Библиотека
Крылова

Мифы
Легенды
Предания

МАРИЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР

МАРИЙ КАЛЫК ОЙПОГО ТОШТЫЕНГ ОЙ-ВЛАК

ЙОШКАР-ОЛА
МАРИЙ КНИГА ИЗДАТЕЛЬСТВО
1991

III 3(2 МАР)
М 25

МАРИЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ

63228

МАРНИИ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЙОШКАР-ОЛА
МАРИЙСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1991

82 Мар
М 25

Печатается по решению Ученого совета МарНИИ

Составитель
В. А. Акцорин
Под редакцией
С. С. Сабитова.

М 25 **Марий** калык ойпого. Марийский фольклор: Мифы, легенды, предания. / Сост. В. А. Акцорин.— Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1991.— 288 с.

ISBN 5 — 7590 — 0221 — X

В первом томе свода марийского фольклора собраны произведения устной прозы, отражающие исторический путь предков марийского народа.

М $\frac{4702420205 — 29}{М\ 129 — 91}$ 85 — 91 ББК 82 Мар

ISBN 5 — 7590 — 0221 — X

© Марийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт языка, литературы и истории имени В. М. Васильева, 1991

ОНЧЫЛМУТ
ВВЕДЕНИЕ

В том «Мифы, легенды, предания» включены произведения устной прозы, отражающие исторический путь предков марийского народа, которые изначально назывались *онарами, нарами,* затем — *мари, мары, маре,* имели прозвища среди окружающих племен и народов — *черемисы, чермыш, щармыс, лопарь, мещерак, пор.* Материалы отбирались не по их художественным или экзотическим особенностям, а по той информации, которая содержится в произведениях и имеет неоценимое значение в изучении истории, социальной организации общества, культуры, контактов предков марийцев с другими племенами, народами, особенностей экономики, политики, идеологии, вселенской философии, религии, народной юриспруденции и т. д.

Все эти различные материалы имеют собственные народные фольклорные термины, такие как: *тоштыен ой (рассказ предков), тошты илыш гыч (из жизни предков), кугезе-влакын ойышт (рассказы прадедов), коча-шамычын ойышт (рассказы дедов), тошты мари шомак (рассказы древних марийцев), тошты мары шая (рассказы старых марийцев).* Иногда более древние мифы бытуют среди народа под терминами: *шоя (сказка), йомак (сказка).* Последний термин — *йомак, ямак* —

заимствован у тюркоязычных народов. Таким образом, к мифам и легендам относятся: *тоштыен ой (рассказы древних людей), тошты шая (древние рассказы), шоя (сказка)*. К преданиям относятся произведения, бытующие под терминами: *тошты мары шая (рассказы старых марийцев), тошто илыш гыч (из старинной жизни), тошто марий шомак (слова старых марийцев), коча-шамычын ойышт (рассказы дедов)*. В жанр *тоштыен ой* входят самые древние мифологические, космогонические призведения, отражающие представления древних людей о происхождении человека, возникновении жизни на Земле, необычных, экстремальных явлениях, происшедших в космосе, природе, на земной поверхности.

Подобные мифы и легенды возникли на основе наблюдений природы, психики отдельных людей, оказавшихся в необычных ситуациях, социальных конфликтов, возникавших между племенами из-за территорий, водных и других угодий, между эксплуатируемыми и господствующими классами, между верующими и жрецами, знахарями, колдунами, между человеком и животным миром и т. д. У древних людей было множество сложностей в понимании таинственных стихийных сил, происходивших в природе явлений, таких как мираж, галлюцинация, гипноз и другие.

Непознанность физических, биологических и химических закономерностей, некоторых социальных и психических явлений стала главной причиной возникновения отдельных фантастических мифов и легенд. Предки марийцев, как и предки других народов, стремились проникнуть в тайны законов жизни и природы, познать причины происхождения жизни на земле. Свой опыт эмпирического изучения, попытки объяснить причинно-следственные связи между явлениями в природе и обществе они оформляли в форме мифов и чудесных легенд для того, чтобы на основе опыта своих предков потомки лучше ориентировались в окружающей их действительности.

К таким уникальным фольклорным произведениям относится миф «Юмо и Керемет», в котором творцом суши считается утка. Подобное толкование роли утки в сотворении суши характерно для фольклора мордвы, удмуртов, хантов и манси, финнов, карелов и других финно-угорских народов. Миф об утке-творце очень древний. Он является, видимо, отражением послеледникового периода, когда в результате сильного потепления климата и таяния льдов возникали потопы местного значения, но охватывавшие обширные территории в низменных местах. Не случайно в мифе рассказывается, что «в то время нигде не было суши, кругом было огромное море».

В связи с затоплением, часть диких животных погибла, часть вынуждена была мигрировать в те регионы, где сохранялись незатопленные возвышенные места. Древние люди оказались в затруднительном положении: их источник существования — животный мир — исчезал из-за ограниченности территории, вопрос стоял о дальнейшем существовании самого человека. Эмпирическое изучение повадок птиц подсказало им, что утки гнездятся у берегов суши и по направлению их полета можно найти сохранившуюся сушу и пищу. Поэтому у многих финно-угорских народов утку почитали как божественную птицу-спасительницу, вследствие чего образ этой птицы занимает важное место не только в мифах, но и в сказках, песнях, декоративно-прикладном искусстве, малых формах деревянной скульптуры, женских украшениях.

К древним по происхождению относятся марийские мифы и легенды о богатырях *онарах* и *нарах*, генетически связанные как с ханты-мансийским, удмуртским, коми эпосами, так и с эстонскими сказаниями о богатырях, эпосами некоторых прибалтийских народов. Общими для подобных мифов и легенд являются сходные экологические условия, одинаковый мотив о деятельности героев: богатыри двигаются по карликовому лесу, возводят курганы из песка или земли, вытряхнутой из обуви, у них нет постоянного места жительства, образ жизни кочевой, а не оседлый. Можно предположить, что в образах богатырей нашли свое воплощение предки древних финно-угорских и прибалтийских племен, которые впервые стали осваивать тундровую зону послеледникового периода. В некоторых вариантах мифа богатырь изображен как всадник, сошедший с неба для установления порядка на земле. Данный образ мог возникнуть на основе древнейшего исторического контакта между финно-угорскими и ираноязычными племенами, первые из которых, видимо, были охотниками, а вторые — скотоводами, двигавшимися в степную и лесостепную зоны со стороны южных гор.

В настоящий фольклорный том включены также предания этногенетического характера, рассказывающие о происхождении марийского народа, возникновении отдельных племенных групп, разных этнических образований, формировании населенных пунктов из отдельных илемов — хуторов. В них прослеживается постепенное движение предков марийцев с запада по Волге, затем — переселение со Средней Волги на луговую часть, покрытую огромным массивом леса, позже — на Вятку.

По преданиям, селение Цермышал (Чермышево), название которого, видимо, восходит к древнему названию марийского народа — *цермыс, цармис*, позже *черемис*, —

образовалось приблизительно две тысячи лет тому назад, что подтверждается первыми древнемарийскими могильниками по Ветлуге, относящимися к I—II векам нашей эры. Селение Арда Килемарского района основали переселенцы со стороны Костромы. Эти народные версии о переселении предков марийцев с запада по Волге проверены экспедиционными работами в Костромской, Горьковской областях, в которых обнаружены ославянившиеся марийские селения, записаны предания о предках черемисах, о переселении большой части марийцев вниз по Волге, обнаружены отдельные марийские слова, обряды и обычаи, сходные с марийскими.

Большой интерес представляют легенды и предания о сложных этнических взаимоотношениях, происходивших в междуречьях Ветлуги и Камы, Волги и Вятки между переселившимися в X веке предками марийцев и различными местными племенами охотников, что широко наблюдается в цикле произведений устной прозы, рассказывающем о торговых, экономических, культурных, родственных связях между марийцами и народом *овда (овда калык)* на современной территории Марийской ССР, между марийцами и *тютя, тюча, кугу ен (великий человек), кугу чапа (большие ступни)* и т. д. О контактах с местными племенами говорят и предания об *обыде* среди русского населения Санчурского района Кировской области, среди удмуртов, в преданиях и сказках татар о *шурале,* в преданиях чувашей об *убыде, арсюри* и т. д.

Тот же этнический компонент отразился и в других произведениях устной прозы. Так, например, он прослеживается в преданиях отдельных групп марийцев о происхождении и движении своих предков. Марийцы Тоншаевского, Шарангского районов Горьковской области, Кикнурского, Санчурского, Яранского районов Кировской области, Медведевского района Марийской ССР родиной своих предков считают Волгу или правобережье Волги; этнографическая группа Сернурского, Новоторъяльского районов Марийской ССР и Пижанского, Советского районов Кировской области своей прародиной считают Вятку.

Мотив о движении с севера содержится в преданиях селений Солобеляк Кировской области, Токтайбеляк Куженерского района, Иванбеляк Звениговского района Марийской ССР. Все это дает основание предполагать, что среди части марийцев луговой стороны Волги и марийцев привятского региона имеется особый этнический компонент, возникший в результате движения части других народов с севера.

В книгу также включены исторические предания о позднем

переселении части марийцев, проживавших на Вятке, в восточных, северо-восточных районах марийского края, после XVI века и в период усиленной насильственной христианизации, на восток, на территории Приуралья и Башкирии.

Марийский народ в разной степени сохранил историческую память о социальных, политических событиях, происходивших на Волге и Вятке, которые являлись в прошлом ареной борьбы между различными племенами и народами. Малая часть исторических событий отражена в славянской и русской летописи, татарской исторической хронике, записках о путешествиях иностранных послов и купцов. Большую часть информации о конфликтах, потрясавших весь край, сохранил сам народ в своих исторических легендах и преданиях. Такие произведения явились не только исторической памятью о героическом прошлом предков, но и важным дидактическим средством в формировании патриотизма, любви к родному краю, ненависти ко всем формам угнетения, средством сплочения различных этнических групп в единый народ.

В некоторых легендах и преданиях сохранились сведения о том, как в критических исторических ситуациях проводились мировые, или общественные, моления с приглашением представителей от всех племенных, этнических групп для того, чтобы объединить весь народ в целях защиты своей территории от внешних врагов. Такие священные рощи, используемые в целях консолидации всего народа, существовали в начале истории марийцев у устья Суры, позже — около Казани, затем — на Вятке. В период борьбы против царизма, как показывают исторические документы, в Алатыре было священное место, куда собирались на моления представители марийцев, чувашей, мордвы и там решали вопросы об общей борьбе против колониального гнета. Таким образом, национально-освободительная борьба среди народов Поволжья велась и под знаменем религии. Эти особенности ярко сохранились в легендах и преданиях о вятском Курык кугу еҥ (Горном Великом человеке) или Чумбылате, который считался в народе северным марийским царем.

Как показывают исторические предания, феодальный период в марийском крае отличался раздробленностью территории, между различными князьями происходила борьба за территорию. Это отразилось в преданиях о князьях Ямшанае, Урсе, Атурае, Шамае, Ханаяне, Тоце. Предания сохранили память о борьбе простого народа против своих князей, жрецов. Особой жестокостью отличался вятский марийский князь Тюкан Шур (Рогатый Шур), резиденция которого находилась у села Шурма, то есть между городами Уржум и Малмыж

на Вятке. Противоречия феодального периода хорошо отразились в религии и мифологии. Те военачальники, которые действительно защищали свой народ от врагов, позже были причислены к добрым земным божествам, которые особо почитались. Жестокие князья были отнесены к божествам, которые приносили людям несчастье и смерть, или к злым *кереметам*.

Народ в своей памяти сохранил исторические предания о борьбе против татарских ханов и мурз в XV—XVI веках. Романтикой и героикой овеяны образы таких мужественных героев, боровшихся против ханов, как Акпарс, Йыланда, Тотара, Рознега, Пашкан и другие, которые стали национальными героями, воспетыми в романтических произведениях марийской литературы, драматургии, балете, живописи и т. д. Народ в течение четырехсот лет хранит героический «Марш Акпарса», созданный их любимым героем-гусляром в период борьбы против казанского хана.

Благодаря кропотливому сбору различных вариантов исторических преданий об Акпарсе, установлено, что Акпарс—это не настоящее имя князя, а прозвище, означающее «Белый барс». По воспоминаниям стариков, его настоящее имя — Гази. Но в результате бытования его марша среди гусляров он живет в памяти большинства как гусляр Акпарс.

В отдельную группу выделены в настоящем томе легенды и предания о происхождении озер, оврагов, рек, топонимике некоторых географических названий. В них можно видеть, как древний человек стремился проникнуть в тайны земли, воды и всей окружающей природы. Но ограниченный уровень познания, отсутствие средств и методов познания приводили к тому, что человек естественные закономерности сводил к деянию таинственных сил, действующих в наказание за нарушение общественной морали. Например, такое толкование можно видеть в объяснениях происхождения карстовых провальных озер. В одних случаях, в представлении людей, озера возникают вследствие того, что человеком нарушаются нормы брачного права (брат женится на своей родной сестре), в других — неряшливые женщины, стирая грязные пеленки в озерах, загрязняют священную чистую воду. Главным судьей над нарушителями норм общественной морали выступает богиня воды Вюдава, которая в наказание проглатывает всю свадьбу, и там образуется озеро, или переносит озеро с одного места на другое. Так физические и геологические процессы, происходящие внутри земли, из-за незнания законов, причинно-следственных связей объяснялись в религиозной форме.

Из-за того, что в свое время собиратели мало обращали внимания на исторические предания о крестьянских войнах Степана Разина, Емельяна Пугачева, об этих событиях собрано незначительное количество произведений. Но память о крестьянских войнах сохранилась в некоторых топонимических названиях, в кратких воспоминаниях о передвижении Разина, Пугачева, местах сражений. О поддержке крестьянами разинцев и пугачевцев свидетельствуют сохранившиеся краткие рассказы о контактах с ними, материальной поддержке восставших, семейные хроникальные рассказы о происхождении таких фамилий, как Разинов, Пугачев.

Марийские легенды и предания сыграли большую роль в зарождении профессиональной литературы, различных видов искусства, до сих пор не утратили своего значения в идейном, художественном обогащении национальной культуры, они включаются в учебники для школ в целях воспитания патриотизма, любви к родному краю, развития краеведческой, музейной работы.

Мифы, легенды и предания являются для нас прекрасным источником для изучения уровня художественной культуры, эстетических взглядов наших предков. Мифы о стихийных силах природы получили такое фантастическое оформление, что космос, Земля и подземный мир оказались наполненными несколькими десятками разнообразных по характеру божеств, управляющих и природой, и жизнью людей и животных. Добрые боги, живущие на небе, противопоставляются в них злым божествам, находящимся или оказавшимся на земле из-за непослушания. Носители доброго начала характеризуются эпитетами *ош, ошы (белый), поро, пуры (добрый);* символы зла — эпитетами *шем, шим (черный), осал (нечистый, бесчинствующий).* Два противоположных эпитета в мифологии хорошо аргументируются функциями доброго и злого богов, их отношением к экологии, человеку, социальной жизни, искусству. Противоборство между ними происходит с момента сотворения Земли, суши.

Божества предстают перед нами и в виде оленя, селезня, лебедя, а в человеческом облике—в образе великана-всадника, иногда пастуха, сошедшего с неба. Даже в метафорических образах богов можно увидеть отражение импульсивной, нередко драматической взаимосвязи охотничьих и скотоводческих племен, смешение культур которых послужило причиной формирования дуалистической поэтической системы, двойственности в понимании добра и зла, противопоставления идеального белого всему черному в мире. Белый бог Юмо и черный Керемет при творении суши работают вместе, делают

добро, но сотворенная Юмо ровная Земля, идеальная по представлению древних людей, покрывается горами, ущельями, оврагами вследствие того, что Керемет выплевывает изо рта спрятанную землю. Доброе и злое, по философским понятиям предков марийцев, изначально в природе и космосе, они взаимосвязаны диалектически, как были братьями враждовавшие между собой белый Юмо и черный Керемет. Но поэтика, построенная на конрастах, как бы примиряет оба эти противоположных начала в целях борьбы с основным злом на Земле — водной стихией, безбрежным океаном, посреди которого живут божества и совместно решают проблему сотворения суши путем извлечения песка или ила из-под воды.

Миграция человека из одной экологической среды в другую, из одних климатических условий в другие или же историческое изменение самого климата порождают совершенно другую поэтическую систему, соответствующую той типической объективной действительности, в окружении которой живет и трудится человек. В связи с этим представляет большой интерес общая поэтическая картина в произведениях эпического характера. Так, марийские богатыри *онары, нары* находятся в мире, характерном для тундровой зоны послеледникового периода. Их окружают карликовые леса и деревья, доходящие им до колена или до пояса. Для характеристики образа человека используется лишь один поэтический прием — гипербола: великаны выше деревьев, выше зверей, они настолько сильны, что могут свободно вырвать дерево с корнем. На пути своего передвижения великаны воздвигают курганы.

В отличие от мифологической поэтики, которая оперирует абстрактным безбрежным пространством, в легендах и преданиях о богатырях пространство географически конкретно: начиная от Суры и до Камы, где бы ни проживали марийцы, курганы и возвышенности называются: *Нар кырык, Онар курык, Онар чонга (горка Нара, горка Онара, курган Онара).* Даже поздние русские переселенцы одну из возвышенностей у поселка Васильсурск на Суре называют Богатырской горой, заимствовав у марийцев сказание о богатырях.

Фантастикой овеяны поэтические картины, связанные с древним культом физической силы. Богатыри, находясь на двух горах, перебрасываются между собой топорами или ловят катящиеся с гор жернова; увидев маленького человечка-пахаря или пчеловода, принимают их за гусеницу, дятла или какого-нибудь зверька, кладут их в карман вместе с лошадью и сохой. В первом мотиве мы находим упоминания об исчез-

нувших из жизни боевых топориках, используемых в качестве метательного оружия. Этот вид оружия был известен как предкам марийцев, так и древним венграм, гуцулам, франкам и другим. Во втором мотиве отразилась, видимо, связь многочисленных племен охотников с проникающими с юга племенами, занимавшимися земледелием. Способность богатырей класть в карман пахаря вместе с лошадью и сохой является метафорической, поэтической картиной, демонстрирующей зависимость первых земледельцев от сильных охотничьих племен.

Метафора *кӱсеныш логалаш (оказаться в кармане)* — свидетельство полной зависимости одного человека от другого. Первый поэтический мотив в отражении пространства не абстрактный, а конкретный. Легенды о перекидывании топорами прикреплены к известным географическим пунктам, конкретной топонимике. Второй мотив в отражении пространства диффузорный: как и в сказках, герои действуют в абстрактном пространстве. Это свидетельствует не о каком-то специфическом поэтическом приеме, а о том, что древние племена не были оседлыми. Охотники постоянно мигрировали вслед за дикими животными, при этом в южных границах своего кочевья сталкивались с земледельческими племенами, а также с кочующимися племенами скотоводов. Поэтому поэтические картины встречи великана онара с пахарем-лилипутом сказочны и абстрактны. Конкретность в поэтике появляется лишь в тот период, когда древние племена переходят к оседлому образу жизни.

С историческими изменениями в социальной жизни, материальной и духовной культуре постепенно изменяются и функции некоторых образов, поэтических приемов и средств. Если в древности термин *онар* использовался для характеристики образа великана, образа древнейшего домарийского народа (выражение самих сказителей), то в феодальный период развития общества становится основой новых образов. Он начинает выступать в качестве художественного определения в сочетании с заимствованным от тюркских народов термином богатыря *(онар патыр)*, становится собственно марийским термином, обозначающим человека *(онар енг)* или конкретно-исторических героев, защищавших свой край от внешних врагов. Несмотря на тысячелетнюю историческую эволюцию, этот поэтический прием до настоящего времени не теряет свою символику: он используется как для характеристики физической мощи, так и величия деяний человека.

Частые исторические конфликты, войны в феодальный период, появление новых видов оружия вносят качественные

изменения в поэтическую систему легенд и преданий. Художественные приемы и средства направляются в основном на характеристику высокоразвитого в духовном отношении героя-творца. Поэтические картины используются для характеристики физических и умственных способностей: находчивости, хитрости, мастерства. Герой рисуется как неуловимый всадник, меткий чудесный стрелок, недосягаемый для других лыжник, волшебный и хитрый музыкант или актер-комедиант, инженер, способный взорвать или разрушить вражескую крепость. Использование катапульты в феодальных войнах рождало образы богатырей, способных перекидываться с врагами огромными камнями, животными.

Интенсивные исторические, экономические, политические, культурные связи с тюркоязычными народами на Волге приводят к замене старых поэтических форм характеристики эпических героев новой формой. Древнемарийское *онар* — богатырь, великан было вытеснено идентичным поэтическим тюркоязычным термином богатыря *патыр*. В таком поэтическом оформлении появляются среди марийцев герои — борцы за свободу своего края, герои — предки отдельных групп марийцев, отдельных селений, например: Ак+патыр (Белый богатырь), Си+батыр (Серебряный богатырь), Той+ватыр (Бронзовый богатырь), Пек+патыр (Бек богатырь) и другие. В характеристике богатырей до XVI века участвуют эпитеты, подчеркивающие этническую принадлежность героя, или эпитеты номинального характера, которые через названия металлов отражали или экономическое состояние носителя, или, если герой от рождения носит такое имя, раскрывали желание его родителей, чтобы их сын был в будущем состоятельным. Эпитет *бек*, тюркского происхождения, показывал принадлежность носителя к господствующему классу.

В XVI веке двойственный характер положения марийских военачальников между конфликтовавшими Иваном Грозным и казанским ханом вносит качественное изменение в развитие эпитета: в преданиях марийские эпические и исторические герои характеризуются по законам тюркской поэтики. Герои теряют свои богатырские черты, приобретают зоонимическую окраску. Ярким примером такого изменения служит тюркизированное прозвище легендарного героя Гази: за хитрость, смелость и ловкость в политическом конфликте он прозван Акпарсом, восходящим к среднеазиатскому поэтическому аналогу *ак барс* — белый барс, белый кот.

Таким образом, специфической особенностью поэтического языка марийских легенд и преданий является то, что сам эпоним героя представлял символ или метафору, характери-

зующую типические черты художественного образа. В характеристике частных, индивидуальных черт героев большую роль играли разнообразные эпитеты, сливающиеся в единое целое с именем героя. Что касается других поэтических троп, характерных для сказок, песен, загадок и других жанров, то они, если и использовались сказителями, определяющей роли в характеристике эпических героев не играли.

Сбором и изучением марийских легенд и преданий начали заниматься прежде всего исследователи русского народа: путешественники, ученые, военные, любители-краеведы, священнослужители. Их записи, краткие сведения и материалы представляют для нас огромную историческую и культурную ценность.

Первую запись легенды о богатырях, распространенной среди поволжских народов, сделал арабский писатель, дипломат Ибн-Фадлан в X веке, посетивший Булгарское государство в Среднем Поволжье[1]. В период между X и XVIII веками нет каких-либо сведений о собирании эпического творчества марийского народа. Может быть, в неизученных нами кавказских, среднеазиатских монгольских, турецких, иранских источниках содержатся какие-либо записи и о марийской устной прозе. Изучение этих источников прояснило бы многие вопросы средневековой истории и культуры нашего края.

Только в XVIII веке в связи с организацией сбора материалов о народах Российского государства ученые путешественники записывают отдельные данные о марийских исторических легендах и преданиях. К ним относятся И. Георги, Н. Рычков[2]. В начале XIX столетия записывает легенду о богатыре среди елабужских марийцев Надежда Дурова — девушка-кавалеристка Отечественной войны 1812 года и на ее основе пишет повесть «Серный ключ»[3].

В 40—60-х годах XIX столетия собирают разнообразные легенды и предания корреспонденты Русского географического общества. Материалы печатаются в «Православном собеседнике»[4], «Вестнике Европы»[5]. Исключительно интересные мифы

---

[1] *Ковалевский А.* Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу в 922—923 гг. Харьков, 1956. С. 135.

[2] *Рычков Н.* Журнал или Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства 1769 и 1770 гг. СПб., 1770. С. 153—154; *Георги И.* Описание всех в Российском государстве живущих народов. СПб., 1776. Ч. 1. С. 30.

[3] *Дурова Н.* Серный ключ: Повесть. М., 1840.

[4] «Православный собеседник». Казань, Миссионерское общество.

[5] *Знаменский П. В.* Горные черемисы Казанского края. // Вестник Европы, 1867. № 4. Декабрь. С. 38—39.

зафиксировали Н. И. Золотницкий[6], С. А. Нурминский[7], Д. Трапицын[8], Вишневский[9], Е. Т. Соловьев[10], Милютин[11], А. Елисеев[12], С. К. Кузнецов[13].

Особый интерес представляют материалы известного вятского археолога А. А. Спицына, который изучал не только археологическое прошлое вятского края, но и эпические, исторические фольклорные произведения марийцев, удмуртов, русских, коми, и на их основе пытался восстановить древнюю историю народов, населявших вятский регион. Из его собраний мы узнаем о марийских феодальных князьях, крепостях и оборонительных укреплениях[14]. Ряд ученых конца XIX столетия, опираясь на материалы предшественников и записи, собранные ими самими, даже пытался разрешить вопросы происхождения марийского народа. К таким исследователям относился профессор Казанского университета И. Н. Смирнов[15]. Марийские легенды и предания становятся научным источником ученого И. А. Износкова в решении вопросов о происхождении конкретных селений в Казанской губернии[16]. Многих ученых, любителей-краеведов XIX века интересуют исторические легенды и предания, отражающие походы Грозного на Казань. Их интересовал вопрос, на чьей стороне были

---

[6] *Золотницкий Н. И.* Невидимый мир по шаманским воззрениям черемис. Казань, 1877. С. 18.

[7] *Нурминский С. А.* Очерк религиозных верований черемис. // Православный собеседник. Казань, 1862. № 3. С. 255.

[8] *Трапицын Д.* По этнографии Яранского уезда слободы Кукарки: Рукопись 1849 г. Архив ГО СССР. Разряд X. № 26.

[9] *Вишневский.* О религии крещеных черемис Казанской губернии: Рукопись 1855 г. Архив ГО СССР. Разряд XIV. № 109.

[10] *Соловьев Е. Т.* Две легенды Казанской губернии: Рукопись 1846 г. Архив ГО СССР. Разряд XIV. № 61.

[11] *Милютин.* Действительное описание жизни черемис, проживающих в Уржумском округе Вятской губернии: Рукопись 1860 г. Архив ГО СССР. Разряд X. № 60.

[12] *Елисеев А.* Мифология вотяков и черемис // Современник, 1856. № 3. Т. X. Кн. 2.

[13] *Кузнецов С. К.* Четыре дня у черемис во время Сюрема // Известия импер. Русск. геогр. общ-ва, СПб., 1879. С. 8—9.

[14] *Спицын А. А.* Новые сведения по исторической археологии Вятского края. Вятка, 1887. С. 27—36; Археологические разыскания о древних обитателях Вятской губернии. // Материалы археологии Восточных губерний России. Приуральский край. М., 1893. Вып. 1. С. 102; Вещественные памятники древнейших обитателей Вятского края. Вятка, 1889. С. 18—20.

[15] *Смирнов И. Н.* Черемисы: Историко-этнографические очерки. Казань, 1889. С. 15.

[16] *Износков И. А.* О сохранившихся преданиях по поводу русских и инородческих поселений в Казанской и соседних с нею губерниях. // Труды Четвертого археологического съезда в России. Казань, 1884. С. 108.

черемисы. Материалы собирают С. К. Кузнецов, М. С. Довгялло, Е. С. Филимонов, Р. Н. Образцов, Ф. И. Елабужский, М. П. Давыдов, А. С. Верещагин, Н. В. Кибардин и многие местные авторы.

Вопросами крестьянских восстаний среди марийцев занимались и некоторые революционеры-демократы. Так, например, И. А. Худяков записывал исторические предания о Емельяне Пугачеве[17].

Большой вклад в изучение легенд и преданий внесли первые марийские просветители П. П. Ерусланов[18], Г. Яковлев[19] и многие другие.

Огромную работу по собиранию и изучению исторических легенд, преданий, мифов проводило Казанское Общество археологии, истории и этнографии. Один из его руководителей С. М. Шпилевский в своей речи на собрании 19 марта 1879 года заявил, что сбор фольклорного материала имеет исключительное значение: это «...богатый материал не только для этнографии, но и для истории»[20]. Таким образом, еще в конце XIX столетия ученые казанской школы понимали важность историко-сравнительного изучения фольклора в поисках решений конкретной истории, материальной и духовной культуры народов Поволжья. В таком направлении велись исследования в трудах И. Н. Смирнова, С. К. Кузнецова, А. А. Спицына и других. Профессор И. Н. Смирнов, изучая мифологию, фольклор финно-угорских народов Поволжья, Прикамья и Приуралья, находит взаимосвязи в их культуре, устанавливает влияние булгар на мифологию марийцев[21]. Профессор Н. И. Золотницкий в отношениях людей и богов видит сходство функций некоторых богов в мифологии марийцев, коми-пермяков, хантов, типологическую связь с божествами аравийского сабеизма[22].

Такие разыскания ученых казанской школы приковывают внимание финских ученых, которые в конце XIX века совершают специальные экспедиции в марийский край. Среди них определенный вклад в финно-угроведение вносят В. Поркка,

---

[17] *Худяков И. А.* Опыт автобиографии. Женева, 1882; Народные исторические сказки. // Журнал Министерства народного просвещения. 1864, № 3. С. 45—46.

[18] *Ерусланов П. П.* Очерк быта и преданий восточных черемис. // Известия Оренбург. отд. Рус. геогр. общ-ва. Оренбург, 1894. Вып. 4. С. 18.

[19] *Яковлев Г.* Религиозные обряды черемис. Казань, 1887.

[20] Поволжские города и селения в Казанской губернии. Казань, 1892. С. 36, 76—77.

[21] *Смирнов И. Н.* Черемисы. С. 175—188.

[22] *Золотницкий Н. И.* Невидимый мир по шаманским воззрениям черемис. С. 18.

63228
МАРНИИ
НАУЧНАЯ

А. Генетц, Г. Рамстедт. В 1887 году Арвид Генетц собирает лингвистические, фольклорные, этнографические материалы у марийцев, живущих в Башкирии и на Урале, а в 1889 году публикует их отдельной книгой[23]. В 1885—1886 годах Вольмари Поркка исследует фольклор луговых марийцев, в 1895 году собранные им материалы издаются А. Генетцом отдельным сборником[24]. В Финляндии также выходят сборники материалов, собранные учеными Х. Паасоненом[25], Г. Рамстедтом[26], Ю. Вихманном[27].

В начале XX столетия изучением марийских легенд и преданий начинают заниматься марийские учителя, студенты Казанской учительской семинарии. В 1907 году редакция журнала «Марла календарь» («Марийский календарь») во главе с В. М. Васильевым обращается к местной интеллигенции с призывом собирать фольклор, в том числе легенды и предания, в целях изучения древней истории марийского народа[28]. Это обращение сыграло большую роль в изучении легенд и преданий, уникальных мифов. Собранные учителями материалы потом издаются В. М. Васильевым[29].

В период Первой мировой войны некоторые марийские солдаты оказались в плену на территории Австро-Венгрии. В их среде фольклорный, этнографический, лингвистический материал собирают венгерский ученый Эден Беке, немецкий ученый Эрнст Леви, позже они издают отдельные книги, в которые включены и марийские легенды и предания[30].

В этот же период на Вятке члены местного краеведческого общества города Малмыжа К. П. Чайников — удмуртский

---

[23] Genetz, A. Ost — Tscheremissische Sprachstudien. Helsinki. SUS_A. 1889.

[24] Porkka, V. Die Tscheremissische Texte und Volksbräuche. Helsinki. SUS_A. 1895.

[25] Die tscheremissische Texte von H. Paasonen. Helsinki. SUS_A. 1897.

[26] Ramstedt, G. Bergtscheremissische Sprachstudien. MSF. Helsinki. 1902.

[27] Wichmann, Y. Volksdichtung und Volksbräuche der Tscheremissen. JSF. Helsinki, 1931.

[28] **«Марла календарь». Казань, 1908. Предисловие.**

[29] *Васильев В. М.* **Материалы по марийской народной словесности. Йошкар-Ола, 1931.**

[30] Beke, Ödön. Mari szövegek. I. Kötet. Budapest, 1957; III, IV. Kötet. 1961; Tscheremissische Texte zur Religion und Volskunde. Oslo, 1931; Tscheremissische Märchen, Sagen und Erzählungen. MSF. Helsenki, 1938; Texte zur Religion der Osttscheremissen.— Anthropos. B. XXIX. 1934; Lewy, E. Tscheremissische Texte. Hannover, 1926.

ученый, фольклорист, писатель и русские любители-краеведы Т. Мурина, Осокин и другие делают уникальные записи произведений марийского эпоса. На Ветлуге собиратель К. Мултановский[31] фиксирует историческое предание о князьях древнего марийского Ветлужского княжества Кае, Кожде и Бае.

После Октябрьской революции по инициативе В. М. Васильева и других в Марийской Автономной области было организовано Марийское краеведческое общество, которое сыграло большую роль в изучении легенд и преданий. Уникальные записи были сделаны Т. Е. Ефремовым[32], А. Риттер[33], Ф. Е. Егоровым[34], М. Н. Янтемиром[35].

В 30-е годы в связи с организацией Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории сбор марийских легенд и преданий осуществляется постоянно. В нем участвуют и фольклористы, и этнографы, и лингвисты, учителя, писатели, студенты. Первые крупные экспедиции 1934—1936, 1938—1939 годов дали возможность записать сотни неизвестных легенд и преданий. В их изучение внесли большой вклад К. А. Четкарев, А. М. Бердников, М. М. Каликаев, Т. Е. Евсевьев и другие. Только А. М. Бердникову в 30—40-х годах удалось записать несколько сот легенд и преданий[36], на основе которых он составил сборник и познакомил академика Д. К. Зеленина со своими материалами. Д. К. Зеленин в своем отзыве писал, что легенды и предания, собранные А. М. Бердниковым, представляют огромную научную ценность: на их основе можно создать историю вятской группы марийцев[37]. К марийским легендам и преданиям обращается крупный советский историк акаде-

---

[31] *Мултановский К.* О черемисских юмско-ветлужских князьях Кае, Кожде и Бае. //Котельничский календарь-альманах на 1912 год. Котельнич, 1912.

[32] *Ефремов Т. Е.* Тошто илыш гыч. Кӱслече Тетара кугыза. // Газ. «Йошкар кече». 6 мая; 1922. № 36.

[33] *Риттер А.* Богатыри; Злая красавица; Отчего бледна Луна и живуч марий народ; Тихое озеро: Марийские легенды. Йошкар-Ола, 1928.

[34] *Егоров Ф. Е.* Древние населыники Марийской Автономной области. // «Марий эл». Йошкар-Ола, 1928. № 11. С. 32—59; Черемис и керемет. // «Марий эл», 1927. № 4—6. С. 107—108. Орсай. Пекташ. // «У вий», 1929. № 4. С. 15.

[35] *Янтемир М. Н.* Описание Маробласти. Сернурский кантон. Йошкар-Ола, 1928. Вып. VII. С. 13, 15—17.

[36] *Бердников А. М.* Сборник материалов марийского исторического фольклора. Архив МарНИИ. Д. 30.

[37] *Зеленин Д. К.* Отзыв о работе А. М. Бердникова «Сборник материалов марийского исторического фольклора». Архив МарНИИ Д. 30.

мик М. Г. Худяков[38], писатель Андрей Алдан[39], крупные советские археологи А. П. Смирнов, О. Н. Бадер[40] и местные поэты, писатели.

Научное исследование марийских легенд и преданий шло по нескольким направлениям. В. М. Васильев был сторонником исторического изучения, В. А. Мухин — сторонником мифологического направления. Некоторые призывали изучать лишь поэтику, художественные особенности, отрицая возможные связи легенд и преданий с историей народа. На перепутье стоял Яныш Ялкайн. Многие призывали обрабатывать легенды и предания в целях обогащения художественной литературы.

Поиски в методологии и методике изучения легенд и преданий были характерны и для крупнейшего специалиста в области марийского фольклора К. А. Четкарева.

Следуя за М. Г. Худяковым, Д. К. Зелениным, он возвращается к историческому изучению марийских легенд и преданий. На основе исследования материалов устной прозы он пытается разгадать историю происхождения различных этнических групп марийцев[41], стремится проникнуть в тайны драматических политических конфликтов XVI века[42].

---

[38] *Худяков М. Г.* Очерк истории первобытного общества народа мари. ОГИЗ. Гос. соц-эконом. изд-во, 1935; Прошлое Малмыжского края: Рукопись. Научн. фонд МарНИИ. Д. 75.

[39] Легенда о живой воде /Перевод с марийского Андрея Алдана. // Газ. «Марийская правда». 1 мая 1938. № 100.

[40] *Смирнов А. П.* Некоторые вопросы средневековой истории Поволжья. Казань, 1957; Археологические памятники на территории Марийской АССР и их место в материальной культуре Поволжья. Козьмодемьянск, 1949. С. 15, 115; *Бадер О. Н.* Древнее Поветлужье в связи с вопросами этногенеза мари и ранней истории Поволжья. //«Советская этнография», 1951. № 2. С. 34.

[41] *Четкарев К. А.* Богатырь нерген марий калыкын преданийже-шамыч. / Асылбаев А. А. и др. Марий литература: Литературно-критический статья-шамыч. Йошкар-Ола, 1950. С. 3—20; Марийские предания о родо-племенных богатырях. // Ученые записки МарНИИ. Йошкар-Ола, 1951. Вып. IV. //Ученые записки МарНИИ. Йошкар-Ола, 1953. Вып. V. С. 107—132; Значение топонимики для древней истории мари. // Ученые записки МарНИИ. Йошкар-Ола, 1954. Вып. VI. С. 115—160 и др.

[42] *Четкарев К. А.* Марийские предания об Акпарсе. // Труды МарНИИ. Йошкар-Ола, 1955. Вып. VII. С. 33—80; Марийские предания о казанском походе Ивана Грозного и военной помощи марийцев под предводительством Акпарса: Рукопись. 1946. Науч. фонд МарНИИ. Оп. 3 Д. 30; Марийско-русские отношения в области духовной культуры 17—18 веков: Рукопись. 1952. Науч. фонд МарНИИ. Оп. 5. Д. 18.

Но из-за тяжелой болезни он не смог осуществить свои огромные научные замыслы.

После его смерти Марийский научно-исследовательский институт, начиная с 1959 года и по настоящее время, продолжил крупные экспедиционные работы по сбору легенд и преданий. Сбор и изучение проводились в районах Марийской, Татарской, Башкирской, Чувашской, Удмуртской республик, Горьковской, Кировской, Костромской, Ивановской, Свердловской, Пермской, Томской областях. На основе собранного материала Марийский научно-исследовательский институт в 1972 году издает специальный сборник марийских легенд и преданий[43].

Совет Министров Марийской ССР принял решение об издании многотомного Свода марийского фольклора, в который будут включены лучшие образцы мифов, легенд, преданий, сказаний, сказок, песен, загадок, пословиц, поговорок, игр и народных пьес, произведений детского фольклора, примет, частушек и других жанров марийского фольклора. По неполным подсчетам, только в рукописном фонде фольклора института имеется около 30 тысяч песен, более 38 тысяч частушек, 3 тысяч легенд и преданий, 9 тысяч пословиц и поговорок, 5 тысяч примет, 2500 сказок, 6 тысяч загадок, 82 молитвы, 200 заговоров и заклинаний, более 5 тысяч мелодий и других жанров фольклора.

В представленный том «Мифы, легенды, предания» вошли и ранее известные материалы, и записи, осуществленные в последние годы. В издание включены легенды и предания, отражающие космогонию, мифологические представления, рассказывающие о происхождении жизни, о таинственных явлениях природы, крупных исторических событиях, об истории отдельных селений и т. д.

Составитель приносит огромную благодарность руководству института за организацию крупных экспедиций, членам секторов фольклора и искусства, оказавшим помощь в организации сбора, составлении данного тома, студентам университета, педагогического института, которым пришлось пройти тысячи километров в поисках легенд и преданий.

В 1973 году сбором фольклорного материала стала заниматься кафедра марийской филологии Марийского государственного университета, с 1984 года — кафедра марийского языка и литературы Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской, более двадцати лет собирают материалы по фольклору студенты Оршанского

---

[43] Тошто марий ой-влак. Тошты мары шаявлӓ. / В. А. Акцорин чумырен. Йошкар-Ола, 1972.

педагогического училища во главе со своим педагогом, народным учителем СССР П. Е. Емельяновым, сбор и изучение марийского фольклора проводится в ряде школ республики, отдельными фольклорными ансамблями. Большую помощь в организации сбора фольклорных памятников оказывали редакция пионерской газеты «Ямде лий!», сотрудники молодежной редакции Марийского радио. В последнее время большую работу в пропаганде обрядового фольклора, искусства фольклорных коллективов и отдельных исполнителей проводит Марийское телевидение.

Экспедиционные материалы, наблюдения над бытованием произведений фольклора на местах убеждают, что произведения марийской народной поэзии и сейчас занимают значительное место в духовной жизни народа. И мы никак не можем отрицать их роль в формировании общественного сознания людей, философских, эстетических представлений о природе и социальной жизни, в воспитании не только детей, но и их родителей. Свидетельством этому служат возникшие и возникающие в районах республики многочисленные фольклорно-этнографические ансамбли, семейные ансамбли, в которых участвуют и многочисленные исполнители фольклорных произведений. О значительном месте фольклора в духовной жизни народа свидетельствуют также радиопередачи по заявкам радиослушателей: около 50 процентов заявок бывает на фольклорные песни или инструментальные наигрыши. Талантливые исполнители и сейчас создают фольклорные произведения, отражающие сегодняшний сложный мир, выражают свое отношение к этому миру. Пока жив народ, будет развиваться и фольклор, и все виды искусства. Фольклор, охватывая в своих многочисленных жанрах все стороны нашей многогранной жизни, является одной из форм общественного сознания, устной формой народной истории, памятью о жизни ушедших в прошлое предков, своеобразной народной философией.

Истинный фольклор всегда направлен на пропаганду добра, красоты, ориентирован на формирование такой личности, которая направила бы всю свою энергию и волю на защиту своей Родины, на мирную жизнь и интернациональную дружбу между народами, на победу добра над злом, на достижение социальной гармонии. Опыт прошлого и историческая практика настоящего, содержащиеся в фольклоре, являются прекрасным и неисчерпаемым источником в подготовке такого Человека будущего.

Все материалы тома даны в непосредственной записи и снабжены подстрочным переводом на русский язык.

ТЎНЯ ЛИЙМЕ НЕРГЕН
О ПРОИСХОЖДЕНИИ МИРА

1. КУЦЕ ЮМО ЫЛЫШЫМ ЫШТЕН

Ожны годым Юмо вӱландым ыштен, калыкым ыштен, цодырам ыштен, вӱдым ыштен, вольыкым ыштен, цыла кайыкым ыштен. Ик арняште цыла лин.

Калыклан, вольыклан, кайиклан коцкаш кинде уко, цодралан кушкаш юр уко.

Юмо шӱден тӧкыжӧ цыла калыкым: «Мо лин вӱланды вӱлнӧ, цыла толда икверешш тӧкем! Цылалан коцкаш пуэм,— манеш,— ен-шамыц, вольык-шамыц, кайик-шамыц, пушенге!»

Цылалан онцыц лӱмӱм пуэн.

Вара ен коцкаш йодыт. Юмо киндым пуэн, цылалан ик сукырым. Ик сукур дӧн ылен улыт кум тылызым. Вара пытен калыкын кинде. Адак каен улыт Юмо дӧк. Юмо адак пуэн ик сукурым, кутум. Вара каласен: «Кум кеце мӱнгӧ толда,— манеш,— тӧкем! Кинде урлыкым пуэм тыланда, пашам пуэм»,— манеш.

Адак каен улыт кум кеце мӱнгӧ. Юмо каласен: «Киндым ӱдаш тынгалда, пашам ыштыда,— манеш,— коцкаш лияш! Юмым эре юмылтыда!»

Цыла енглан каласкален, кудо киндым ӱда, кудо плотникла.

Ик маре каласен: «Мынь,— манеш,— пашам омлыште, пеш леле,— манеш.— Малам киме пашам пу!»— манеш.

Юмо пуэн тӱдлан киме пашам, кӱцӱжӱм пуэн, могыржо цыла лӱмӧ веле лин. Эре кимаште удырен кия. Вара тӱдӱн гыцын його ен шоцаш тынгалын улыт. Вара лин коклаште його ен.

Вара ик маре каен тӱмӱнгӧ Юмо дӧкӧ окса йодаш, торгаяш тынгалаш. Маре йоднеж улмаш шивундым. Ойлен сайын кердын огыл. Юмо гыц йодын: «Шим пунум пу!»— манын. Шивундым йоднеж улмаш да йылмыже моштен огыл. Юмо колын: шим пуным йодеш. Юмо пуэн шим пуным марелан и «Пуэм, — манеш,— цыла: шим пуным пуэм,— манеш,— ош пуным пуэм, йошкар пуным». Вара калыкын пондаш кушкаш тынгалын, шиме, ошо, йошкарге.

Вара тӱмӧнгӧ адак кает вольык-шамыц цылан.

Имнилан Юмо каласен: «Оза цоным кандараш тынгал!»— манын.

Шкаллан каласен: «Оза шерым темаш тынгал!»

Шорыклан каласа: «Оза шӱмым ырыкташ тынгал!»— манын.

Сосналан каласа: «Мом верештат, тӱдӱм коц!»

Пилан каласа: «Озадым эрырак кынелте!»— манын.

Лудылан каласа: «Картлык улат!»— манын.

Комбылан каласа: «Оза могыредым ныжылгемде!»

Вара цыла кайык каен улыт Юмо дӧк коцкаш йодаш.

Маска йодын коцкаш. Маскалан Юмо каласен: «Мынь кудым пӱрем, кудым шкалым цодраште, тӱдӱм вара коц!»— манеш.

Вара пире йодеш. Пирылан каласа: «Тыланет,— манеш,— пи лиже!»

Вара пуцо йодын. Пуцылан каласен: «Тылат пушенге, регене лиже,— манын,— коцкашет!» «Тендан кугужа лиже,— манын,— тигр!»

Вара мӧранг йодын коцкаш. «Тыланет коцкашет лиже,— манын,— шопке укш ылыкше!»

Вара ур йодын. Урлан каласен: «Тылат пушенге пӱгыльмӧ!» Вара ур пӱгыльмым коцкаш тынгалын.

Шонгшылан каласа: «Пуро еҥым ужат дык, цумургеи возат!»

Рӱвӱжлан каласа: «Тынь ли,— манын,— цоя цыла гыц!»

Вара кӱдӱр кая. Кӱдӱрлан каласа: «Тынь,— манеш,— купец цоным темаш тынгалат!»

Вара шаленгге йӱаш йодаш каен. Юмо каласен: «Тылат йӱаш вӱд уко,— манеш.— Коремым копае,— манеш,— шканет йӱаш!»

Шаленгге копаен, вӱдӱм ыштен шканже. Корак толын да вӱдешыжы йӱкштылын. Шаленгылан йӱаш лапаен. Шаленгылан йӱаш вӱд уке лин. Шаленгге адак Юмо дӧк йӱаш йодаш каен. Вара Юмо каласа: «Мынь,— манеш,— тылат йӱаш пуэм». Вара Юмо юрым пуаш тынгалын. Шаленгге юр вӱдӱм вара йӱэш. Юр уко дык, шаленгын йӱмыжӧ шуэш дык, ояр годым вара пеш кыцкырен коштеш, тӱмӱнгӧ юр вашке толеш.

Вара корак каен коцкаш йодаш. Кораклан Юмо каласен: «Пице шенгек мом луктын кышкат, тӱдӧ тыланет коцкаш лиеш!» Вольык кола, шорык, пи кола, корак вара цыла коцкеш.

Вара каен орол коцкаш йодаш. Ороллан каласа: «Тынь лият,— манын,— кайик кугужа цылалан. Мом шонет, тӱдӱм коц!»

Вара кеде каен Юмо дӧк коцкаш йодаш. Кедылан Юмо каласен: «Цыла гыц йытыра ли! Кугужан пӧрт вуйышто ылаш тынгал!»— манын.

Вара варакш каен Юмо дӧк коцкаш йодаш. Варакшлан каласен: «Ик кецылан тыланет кум цывиге!»— манын.

Вара тӱмӧнгӧ каен тумана коцкаш йодаш. Тумаиалан каласен: «Кецеш—ик кайыкым!» Тумана ойлен: «Пеш шагал,— манеш,— мыланем, вуй кылма»,— манеш. Юмо каласен: «Йӱдӱм коц,— манеш,— кецыжым шынце!»— манеш. Юмо тӱдлан пуэн кугу пуным вуешыже. Кецыжым шынца вара шокшышто, пун коклаште. «Йӱдшӱм мом муат, тӱдӱм коц!»— манеш. Вара тумана йӱдӱм ужеш. Цывым муэш дык, пӱцкеда.

Вара цанга каен коцкаш йодаш. Цангалан каласен: «Колыкш вольык шынцам коцда!»— манеш. Вара цанга тӱмӧнгӧ шынцам руа колыкш шорыкыным, колыкш шкалным коцкеш.

Вара тӱмӱнгӧ сосна каен нур вокшалке коцкаш,

вӱландым копаен кугеце кеце. Вӱланде копаймыла, мун Кристосым вӱландыште. Тӱмӱнгӧ кугецым ояш тыналын улыт. Тӱмӱнгӧ лин Кристос. Калыклан вӱрӱм пуэн, калыклан вӱрӱм йӱкталын. Тарым ойлат «кристос вӱр».

Вара юмо поген цыла кайыкым тӧкыжӧ.

Шонгшо толеш поцеш, муло цыла онцыц толын улыт. Советым ышташ тыналын улыт. Шонгшо пура пӧртыш. Маса лондем гоц пурымыла, унцулвуй тоялтен миен возын. Цыла кайык воштыл колтен. Шонгшо шыдешкен. Кайик-шамыц советым ыштат, нигуце ок кертеп ыштен шонен. Шонгшо шыдешкен кая. Пошгекше рӱвӱжым колтат шонгышым колышташ. «Тынь цоя улат,— маныт.— Тӧкыжӧ шумеш эре колышт кай!»— маныт.

Рӱвӱж каен шонгшо пошгек эре. Шонгшо вуйжо дӧн ойлен кая корно воктен. Рӱвӱж колеш, шонгшо мом ойла. Шонгшо ойла: «Вӱд мугур лиже!— манеш.— Корно мугур лиже! Пице мугур лиже! Пушенге мугур лиже! Цодра мугур лиже! Сола мугур лиже!»

Рӱвӱж толеш мӱнгеш кайик-шамыц дӧкӧ, вара каласа цыла кайиклан: шонгшо тиге ойлен кая: «Вӱд мугур лиже! Корно мугур лиже! Пице мугур лиже! Пушенге мугур лиже! Цодра мугур лиже! Сола мугур лиже!»

Вара цыла кайик шонгшо семын каласымыж муц ыштен улыт. Вара лин корно мугур, вӱд мугур, пице мугур, цодра мугур, пушенге мугур, сола мугур. Шонгшо каласымеш нимом ыштен кердын огылеп советым ышташ. Вара цыла шонгшо каласыме семын лин. Кызыт вӱд мугур уло, корно мугур, пице мугур, пушенге мугур, цодра мугур, сола мугур.

Шонгшо пален, кыце лышташ.

КАК ЮМО СОТВОРИЛ ЖИЗНЬ

В седой древности Юмо создал землю, людей, лес, воду, скотину, всех зверей. За одну неделю он все и сотворил. И всему дал имя.

Но людям, скотине, зверям не было пищи, лесу не было дождей.

Юмо созвал к себе живущих на земле.

— Все приходите ко мне. Всех я накормлю,— сказал он.— И людей, и скотину, птиц, зверей, леса!

Люди пришли к нему и стали просить пищи.

Юмо дал людям хлеб, один каравай на всех. Этот каравай хлеба люди ели целых три месяца. А когда он кончился, снова пошли к Юмо. Юмо дал им еще один большой каравай хлеба и сказал:

— Приходите ко мне через три дня. Я вам дам семена, хлеб и работу.

Через три дня люди снова пошли к нему. Юмо им сказал:

— Сейте хлеб, трудитесь, чтоб у вас всегда была пища! А бога не забывайте, молитесь!

Всех людей он распределил: кому сеять хлеб, кому плотничать.

Один мариец заявил ему:

— Я не хочу трудиться, слишком тяжек труд. Дай мне такую работу, чтобы я лежа мог выполнять ее.

И Юмо дал ему, что он просил: подарил огромные ногти, все его тело покрыл болячками. Этот мариец с тех пор стал лежать-полеживать и постоянно чесать себя. От того человека произошли все лентяи. До сих пор среди людей встречаются его потомки, такие же лентяи.

А один мариец как-то отправился к Юмо просить деньги, чтобы можно было начать торговлю. Он захотел получить у него шийвундо — серебряный слиток. Но был он косноязычным и сказал невнятно: «Дай мне шимпунум», то есть черную шерсть.

Юмо и дал ему шерсть:

— Я дам тебе все,— сказал он,— и черную, и белую, и рыжую шерсть.

После этого у мужчин стали появляться различные бороды: черные, белые, рыжие.

Вскоре после человека к Юмо направился скот.

Лошади он сказал: «Ты радуй душу своего хозяина!»

Свинье он сказал: «Что будешь находить под ногами, все ешь!»

Собаке он сказал: «Ты буди хозяина своим лаем!»

Утке он сказал: «Ты будешь жертвенной птицей!»

Гусыне он сказал: «Тело своего хозяина ласкай!»

Потом звери пошли к Юмо спросить, как им питаться.

Спросил его медведь, чем ему питаться.

Медведю он сказал: «Какую корову в лесу предопределю, той и будешь питаться».

Спросил его волк, чем ему питаться.

Волку он сказал: «Пусть твоей пищей будет собака!»

Спросил его лось, чем ему питаться.

Лосю он сказал: «Тебе питаться корой деревьев и мхом!»

Спросил его заяц, чем ему питаться.

Зайцу он сказал: «Твоим питанием будут свежие веточки осины!»

Спросила его белка, чем ей питаться.

Белке он сказал: «Твоим питанием будут шишки деревьев!»

Ежу он сказал: «Увидишь доброго человека, стесняйся, прижмись!»

Лисе он сказал: «Будь хитрее всех!»

Тетереву он сказал: «Ты душу купца насыщай!»

После него полетел к Юмо коршун спросить, что ему пить.

Юмо ему сказал так: «Для тебя не будет воды! Копай в овраге колодец, чтобы пить!»

Коршун выкопал для себя колодец. Прилетел ворон да выкупался в его колодце. Коршун не стал пить такую грязную воду. Снова полетел к Юмо просить пить.

Юмо на это сказал: «Я дам тебе пить!»

После этого бог Юмо стал давать дождь. С тех пор коршун стал пить дождевую воду. Если нет дождя, коршун летает и кричит в ясную погоду из-за жажды. Через некоторое время приходит дождь.

Затем полетел к Юмо ворон спросить его, чем ему питаться.

Ворону Юмо ответил: «Что будут выбрасывать за забор, тем и будешь питаться!»

Корова ли сдохнет, овца или собака сдохнут, ворон с тех пор стал питаться ими.

Затем к Юмо полетел орел спросить, чем ему питаться.

Орлу он сказал: «Ты будешь царем для всех птиц! Что захочешь, то и ешь!»

После этого к Юмо полетел голубь спросить, чем питаться.

Юмо на это ответил: «Из всех птиц ты будь самой опрятной птицей! На чердаке царского дворца живи!»

Затем к Юмо полетел ястреб спросить, чем ему питаться.

Ястребу он сказал: «Тебе на один день—три цыпленка!»

После этого к Юмо полетела сова спросить, чем ей питаться.

Сове он сказал: «Тебе на питание одна птица на день!»

Сова же на это сказала: «Очень уж мало для меня: у меня и так мерзнет голова».

Юмо ответил ей: «Тогда ешь по ночам, а днем сиди!» И подарил на голову пуховую шапку.

С тех пор сова сидит днем в тепле, засунув клюв в свой пух.

«Что будешь находить для себя по ночам, тем и питайся!»— сказал ей бог на прощание.

С тех пор сова стала видеть и в темноте. Увидит курицу, сразу распотрошит.

Затем к Юмо полетела галка спросить, чем ей питаться.

Галке он сказал: «Питайся глазами сдохшей скотины!»

С тех пор галка клюет глаза сдохшей овцы или сдохшей коровы.

Свинья направилась не к Юмо, а в поле, стала копать землю в день пасхи. Копала, копала и выкопала из земли Христа.

С тех пор люди начали отмечать день пасхи. Так произошел и Христос. Он отдал для людей свою кровь, напоил людей кровью. С тех пор вино «тар» (священное жертвенное вино) называют «христовой кровью».

После всего этого Юмо собрал к себе на совет всех зверей и птиц.

Все звери и птицы уже собрались у него, а еж пришел самым последним. Переходя через порог, он скатился головой вниз.

Все звери сразу захохотали. Еж на них обиделся. А обидевшись, покинул избу.

Звери послали за ним лису послушать, что будет говорить еж, поскольку сами не смогли договориться, как устроить мир.

— Ты самая хитрая из всех нас,— говорят они.— Проследи за ним до его дома и послушай, что будет говорить!

Лиса пошла за ежом до самого его дома. А еж шел и бормотал про себя что-то. Лиса же все слышала, что он говорил про себя. Еж же говорил:

«Пусть реки будут искривленными!— говорит.— Пусть пути-дороги будут искривленными! Пусть изгороди будут кривыми! Пусть деревья будут расти кривыми! Пусть лес будет кривым! Пусть все селения будут с кривыми улочками!»

Возвращается лиса к остальным зверям, рассказывает им все, что говорил про себя еж:

— Еж шел по пути, говорил про себя так: «Пусть реки будут течь криво! Пусть пути-дороги растянутся по земле криво! Пусть изгороди будут стоять криво! Пусть деревья растут кривыми! Пусть лес будет расти криво! Пусть села расположатся криво!»

С тех пор на земле все устроилось так, как сказал еж.

С тех пор и реки кривые, и дороги кривые, и изгороди кривые, и деревья кривые, и лес кривой, и селения кривые.

Еж знал, что как сотворить.

2. АЙДЕМЕ КУЗЕ ЛИЙЫН

Шун гычын айдемым ыштеныт, лавра гычын. Ен мланде гычын ышталтын, да мландышкак тудо кая.

Юмо первый ульмым колтен, вара ӱдырамашым. Могырышт нунын кӱч гане улмаш. Юмо ойлен айдемылан:

— Ту верема йотке нимом ида ыште!

Сатана толын да нунылан манын:

— Юмо шӱден олмам кочкаш.

И айдеме кочкын олмам, туддеч вара айдемын капмогыржо мемнанын гане лийын.

Ӱдырамаш олмам нелын колтен. А ульмыжо нелын шуктен огыл. Тудлан верчын ульмын пӧръеҥ сын, а ӱдырамашын шке сынже лийын.

КАК ПРОИЗОШЕЛ ЧЕЛОВЕК

Сделали человека из глины, из грязи. А поскольку сотворен он из земли, то в землю же со временем и уйдет.

Бог Юмо сначала создал мужчину, потом—женщину. Тело у них в первое время было покрыто ногтями. Юмо сказал:

— До поры до времени вы ничего не делайте!

Пришел к ним Сатана и сказал им:

— Юмо велел есть яблоки.

И человек начал есть яблоки, поэтому с тех пор тело человека стало чистым, как у нас.

Женщина яблоко целиком проглотила. А мужчина не успел проглотить. С тех пор мужчина приобрел мужской облик, а женщина—женский.

3. КУЗЕ АЙДЕМЕ ЛИЙЫН

Пуйто айдеме мланде гыч лийын. Мланде гыч лекше соплякшым ӱшталын. Сопляк гыч айдеме лийын. Вес енгже ӱдырамаш улмаш.

Ӱдырамаш рвезым ыштен. Тиде ӱдырамашлан алакӧ ойлен: «Тиде рвезе кызыт кошташ тӱнгалеш». Ӱдырамаш шып шоген. Вара адак ойлен: «Ик тылзе гыч кошташ тӱнгалеш». Ӱдырамаш адак шып шоген. Вара ик идалыкым ойлен. Ӱдырамаш адак шып шоген. Нимом каласен огыл. Вара тудын йӱкшӧ ойлен: «Ну, тек кум ий лочо шинчыже!» Вара адак каласен: «Вургем кӱлеш, але ок кӱл?» Тудо шонен кӱч дене уло могырым леведаш. Ӱдырамаш адак шып шоген. Нимом каласен огыл. Вара йӱк ойлен: «Кӱчым парняш веле кодена. А могыреш эре вес вургемым чиктена». Тиде каласымылан ӱдырамаш иже йӱкым пуэн.

КАК ПРОИЗОШЕЛ ЧЕЛОВЕК

Как будто бы человек произошел из земли. Из земли вышла студенистая масса. Из этой студенистой массы и произошел человек. Другой человек был женщиной.

Женщина родила ребенка. И вот этой женщине послышался голос: «Этот ребенок сейчас же будет ходить». Женщина стояла и молчала. Затем голос сказал, что через год будет ходить. Женщина опять стояла и молчала. Она не ответила. Затем этот же голос снова сказал: «Ну, пусть он три года сидьмя сидит!» И снова тот голос сказал: «Одежда нужна или нет?» Тот, кому принадлежал голос, задумал было все тело покрыть ногтеобразным покрытием. Женщина стояла и снова молчала. Ничего она не ответила. Потом голос заявил: «Ногти оставим лишь на пальцах. А тело покроем одеждой и ее постоянно будем менять». Только на эти слова женщина подала голос.

4. КӸЛАН КЫЦЕ ЙЫМЫ ПАЙЫЛЕН

Тидым мары тьотявлäок попеныт. Йымы пайылен, кӹлан маняры йылаш. Пайылмы годым ылыныт йымы, чёрт, святойвлä. Нйны погыненыт святой мирыш. Вольык толын. Ышкаллан йымы келеса: «Ушкӹжлан ик гäна ик ишты марлан кеет». Вара пайылен кесылан, осёллан, вара имнилан.

Нйнын докы толын йдырамаш. Йымы йдырамашлан келесен: «Ик гäна годышты пӹэргылан марлан кеет, тетям йштет и йлы!» Йдырамаш шйдешкен дä вырседылан тйнгалын: «Малын,—манеш,—ик гäна марлан кеаш?» Вара йымы манеш: «Комисси тенге пайылен, мйнь нимат йштен ам керд». Йдырамаш вырседылеш. Йымет и манеш: «Ну, чёрт с ним, вали! Тйнь нет нормы ак ли! Соэшок ик пӹэргым шкйланет нäл дä шӹды и йлы!»

Пайылаш ик маклака кодын. Тидым нäлыныт и шуэн шелыныт верблюд вйкы: «Ну и нäл, вйцлы и якте йлы!» Тенге верблюдын тупеш мыгыль кушкын шйнзеш.

Цила пайыленыт и чонгештеныт. Чёртшат чонгештылын. Чёртат йымы гйц пасна ак керд решен. Йымы тоже шкетын ак керд. Йымы икта-мам решынежы, чёрт ак пу. Чёртлан йымы ак пу. Йымы, чёрт, святой иквäреш решышашлык ылыт.

КАК БОГ ЙЫМЫ ПРЕДОПРЕДЕЛИЛ, КОМУ КАК ЖИТЬ

Об этом рассказывали еще старики марийцы. Бог Йымы как-то занимался распределением, кому сколько жить. Во время распределения присутствовали бог Йымы, черт, святые. Они собрались на святой совет. Явились туда домашние животные. Корове бог Йымы сказал: «Один раз в год выйдешь замуж за быка и будешь жить». После нее также предначертал козе, ослу, лошади, как им жить.

Пришла к ним и женщина. Бог Йымы женщине сказал: «Ты один раз в год выйдешь замуж за мужчину, родишь ребенка и будешь так жить!» Женщина тут расскандалилась, стала ругаться и жаловаться: «Почему,— говорит,— я должна один раз в год выходить замуж?» А бог Йымы ей отвечает: «Комиссия так решила, я ничего не могу изменить». Женщина продол-

жала ругаться. Бог Йымы не стерпел и сказал: «Ну, черт с тобой, валяй! Тебе не будет никаких норм! Бери для себя мужчину на всю жизнь да живи до ста лет!»

Остался один бугристый предмет, не знали, куда деть. Взяли его и бросили верблюду: «На, возьми и живи до пятидесяти лет!» Так у верблюда возник на спине бугорок с жиром.

Они распределили все и сами улетели. И черт летал. Черт ведь один без бога ничего не может решать. И бог Йымы один не в силах что-либо решать. Если бог Йымы что-либо начинает предпринимать, черт не соглашается. Черту одному решать бог Йымы не позволяет.

Бог Йымы, черт, святые должны решать совместно.

5. КУЗЕ ЮМО МАРИЙ ДЕКЕ ВОЛЕН

Первый Юмо моско марий деке волен. Моско марий «Кугу кумалтышым ыштен ом керт» манын, келшен огыл. Вара 300 ий эртымеке, Юмо озанг марий деке волен. Тудат келшен огыл: «Мый вуйлатен ом керт тыгай кумалтышым» манын. Юмет волен Выльып кугыза дек. Тудо 1840 ий гутлаште илен. Выльып кугыза 1860 ийыште колен.

Тудо ончыч тамакым шупшын, аракам йӱын. Вара чыла чарнен. Черкыш шояче веле коштеш. Яжарланаш кумалыт. Кумалыт, вара мужырын каят.

Вара Выльып кугыза тыште кумалтышым кожлаш ыштен. Куэр ыле. Шымлу шым тул дене кумалыныт. Тышке Марий кундемысе Шернур да моло районла гычат кумалаш толыт улмашын. Кожлам чыла вынер дене йыр шупшыныт. Кожлаже коло гектар виса улеш. Вынер дене тудым шупшыныт осал пурымо деч. Кажне тулышко имньым, шорыкым, комбым, лудым — пурлыкым — пуртеныт. Имньыже, вӱдым валкыже кышкалмек, рӱзалта. Вара шӱшкылыт. Ок рӱзалте, луктыт ото гыч.

Чыла кумалтышым Выльып кугыза вуйлатен. Шымлу шым туллан оза улмаш. Кок сутка кумалыныт. Айдеме кожла гыч лектын гын, уэш пурашлан тудо мончаш пурен лекшаш.

Ик марий ватын марьявуйжо лавыран улмашын, да Выльып кугыза тудым ото гыч луктын, весым чияш шӱден. Кумалаш каят улмашын муш вынер дене. Нал-

мым огыт чие улмаш. Теркушшым чият улмаш, шлянным. Кумалтыш годым кугу подеш пучымышым шолтеныт. Шинчалым огыт пыште улмаш. Шинчал—осал вий. Шерым веле кочкыныт. Памаш вӱдым веле налыныт. Кунам кумал чарненыт, кумалме вер ыч чыла подым чумырен налыныт.

Тиде времан Юмо волен да ойлен: «Изиш вашкеныт, подым, ӱзгарым корангденыт. Корангден огыт шукто ыле дык, марий эрыкыште лиеш ыле».

Выльыпын шомакше тыгай: «Иктыш чылан ушнат,— манеш.— Ик одеял йымалне малаш тӱнгалыт. Вожылмаш калыкын ок лий. Кӱртньӧ кайык, кӱртньӧ имне лиеш. Калык кошташ тӱнгалеш эр кече вел гыч кас кече велышке. Калык кол гане верым кычалаш тӱнгалеш. Пӧртвалне анырем ышкудо лиеш. Уло тӱняште ик кугыжа лиеш. Тумшы кӱкшывал гычын Яран велыш лӱяш тӱнгалыт». Тиде кок шомак шуын огыл аше.

Толыт улмаш теркыжы енгым локташ, мужедыкташ, поктен луктеш: «Удейым шонен толынат!»—манеш. Ик марий Йошкар-Ола велым толын. Тудо манын: «Кок удейым конденат. Ик удейжым терыс ораш чыкенат. Вес удейже — аракам — пеленет конденат».

Онченак пала. Тудын полко гыч Онис акамын эргыже ила. Выльып Якушын Василий ила.

Тудо каласен: «Олмешем латкандаш ияш ӱдыр кодеш». Ӱдыр ораде лийын: ыштыр вӱдым йӱктеныт.

Мом каласкален, чыла лийын. Калыкын кызыт нимогай вожылмаш уке.

Ту кожлаш тӱгӧ лекташ огеш лий. Укш падыраш уке, дача семын ыле. Эрыктеныт.

Авам толын марлан. Авамлан кузыкым пуэныт ош оржан, ош почан имньым. Тидым ала-кушто паленыт. Оксала пурлыклан налыныт. Кузе паленыт? Ала мужедыныт?

КАК ЮМО СПУСТИЛСЯ К МАРИЙЦАМ

В древности Юмо сначала спустился было к московским марийцам. Московские марийцы сказали ему: «Мы не можем организовать мирское жертвоприношение!» Они отказались. Потом через триста лет Юмо спустился к казанским марийцам. Казанские марийцы тоже отказались: «Мы не можем организовать мирское жертвоприношение!» Затем Юмо спустился к жрецу,

старику Выльыпу. А он жил примерно в 1840 году. Старик Выльып умер в 1860 году. Раньше он курил табак, пил вино. Потом он сразу перестал и курить, и пить.

В церковь ходят только нечестивые. Молятся они, чтобы развратничать. Помолятся, расходятся парами.

Когда Юмо спустился к нам, старик Выльып организовал моление в лесу, роще. Был там березняк. Молились перед семьюдесятью семью кострами. Сюда приходили молиться даже сернурские марийцы и из других районов марийского края. Вокруг всей жертвенной рощи натягивали белое полотно. А роща была площадью около двадцати гектаров. Полотном огораживались для того, чтобы не смогла попасть туда нечистая сила.

К каждому костру приводили пурлык—жертвенных животных: лошадей, овец, гусей, уток. На круп лошади лили воду. Если лошадь встряхнется, ее резали. Не встряхнется, не резали, выводили ее из рощи.

Всем жертвоприношением руководил старик Выльып. Он был хозяином над семьюдесятью семью кострами. Молились двое суток. Кто справлял свою нужду, выходил из рощи; прежде чем попасть обратно, должен был помыться в бане.

У одной марийки грязен был головной убор — марьявуй, поэтому старик Выльып вывел ее из рощи, велел накинуть чистый головной убор. Молиться приходили только в полотняной одежде. Нельзя было приходить молиться в одежде, купленной в магазине. Надевали шляпу — теркупш.

В роще был большой котел, там варили кашу. Туда не клали соли. Соль — это от нечистой силы. Ели бессолую пищу. Воду же брали только родниковую. После жертвоприношения убирали все котлы, весь инвентарь. И вот после моления спустился Юмо и сказал ему: «Немного ты поторопился, успел убрать котлы и инвентарь. Если бы не убрал, то марийцы стали бы свободными».

У старика Выльыпа были такие слова-проповеди: «В будущем все до единого объединятся. Спать будут под одним одеялом. У людей не будет никакого стыда. В будущем будут железные птицы и железные кони. Люди начнут ездить с востока на запад. Люди, как и рыбы, станут искать для себя место в жизни. На крыше домов будут паутины». Он также говорил: «На

всем белом свете будет один царь. От холма села Тумша начнут стрелять на город Яранск».

Последние два предсказания его не исполнились еще.

Если люди приходили к старику Выльыпу с целью испортить человека или заколдовать кого-то, то таких он выгонял. «С нехорошей думкой пришел ко мне!»— говорил он таким. Однажды к нему пришел один марпец со стороны города Йошкар-Олы. Он ему и сказал: «Ты пришел ко мне с двумя грехами. Один свой грех закопал в кучу навоза. Другой твой грех — с собой принес водку».

Вот ведь, как посмотрит на человека, все угадывал, знал.

Из его рода, рода старика Выльыпа, теперь живет его сестры Ониси (Аксиньи) сын. Выльып Якуш Василий — это Василий из рода Якуша, восходящего к роду Выльыпа.

Он еще предсказывал: «Вместо меня жрецом будет восемнадцатилетняя девушка». Но эта девушка стала дуроЧкой: ей дали пить воду, выжатую из онучей.

Что он предсказывал, в жизни все осуществилось. У людей сейчас нет никакого стыда.

В той роще ходить по нужде запрещается и сейчас. Нет там ни одной сухой веточки. Ухаживают за ней, как за дачей. Постоянно убирают.

Мать моя, когда вышла замуж, то в приданое ей дали лошадь с белой гривой и белым хвостом. Откуда-то об этом узнали. Эту лошадь купили для жертвоприношения богу. Откуда узнали? Может быть, ворожили?

6. ЙЫЛМЕ

Йылме умшаш кодмыжлан орланен. Тудо Юмылан тыге öпкелен ойлен: «Э, Юмем, айдемын уло капысе ужашыштымат тый пешкыдым ыштенат, нуно эре тÿжвалне койын шогат. Мыйым веле вес тÿрлын ыштенат. Мо языкем верч мыйым тыге ыштенат, Юмем, ойло мыланем! Вара мый тыйын тöр ден тöр огылым пуйырыметым шинчаш тÿнгалам».

Ваштарешыже тудлан Юмо «Кок пырдыж-шамыч тыйым арален ашнаш тöчат. Иктыже лу дене ыштыме пырдыж (пÿй-шамыч), весыже шыл дене ыштыме пырдыж (тÿрвö-шамыч). Тугак тиде пырдыж-шамыч

тыйым чарен ышт керт: тый тугак кӱлдымаш мутым кычкырет да ӧпкелен киет. Шонен ончо! Тыйым айдемылан моло ужашышт гай тӱжвалан ыштем гын, тый ала-мом ыштен пытарет ыле» манын каласен.

ЯЗЫК

Язык был обижен за то, что он постоянно должен быть во рту. Всю свою обиду он выложил самому Юмо: «Эй, ты мой Юмо, ты все части тела сделал из крепкого материала, их видим: они все находятся снаружи. Только меня ты сделал совершенно из другого материала. Из-за каких таких моих грехов ты сделал меня таким? Скажи, пожалуйста, мой бог Юмо! Тогда я буду впредь знать, что ты сотворил правильно, а что неправильно».

В ответ ему Юмо сказал: «Две стены тебя стараются удержать и оберегать. Одна из них сооружена из костей (зубы), другая из мяса (губы). Несмотря на это, эти две стены никак тебя не могут удержать: ты постоянно ругаешься, кричишь да жалуешься. Подумай-ка лучше! Если бы я сотворил тебя снаружи, как и остальные части тела человека, то ты наделал бы множество неслыханных бед».

7. КУЗЕ АЙДЕМЫЛАН ЧЕР ПИЖЫН

Юмо айдемым ыштен. Шкеже ала-кушко каен колтен. Айдемым оролаш пийым коден.

Пий деке Удей толын. Пий тунам чара улмашын: пунжо лийын огыл. Шокшо улмаш. Пий Удейым айдеме деке ок пурто. Удейже пийым кылмыкташ кугу йӱштым конден. Пий кылмаш да чытыраш тӱҥалын.

Вара Удей манын:

— Пурто мыйым айдеме деке! Мый тылат шокшо ужгам пуэм!

Пий тудын дене келша. Удей пийлан шокшо ужгам пуа. Кызытат пий Удей пуымо ужга дене коштеш.

Удейым пий айдеме деке пуртен. Удей мия айдеме деке да, ӱмбакыже йыр шӱведен, шкеже каен колта.

Юмо ала-мыняр жапъште толеш, онча: айдемыже шӱведен шындыме.

— Молан тый Удейым айдеме дек пуртенат?— йодеш пий деч.

Пийже тудлан ойла:

— Йӱштӧ, кылменам да пуртенам!— манеш.

Удейын шӱведен кодымыжо айдемыште кызытат кодын. Пий огеш пурто ыле гын, айдемын нимат огеш лий улмашын. Айдеме лиеш ыле чылт йытыра. Удейым пуртымылан, шӱведымылан айдемын ырлыкан, шедра лиеш, лӱмӧ лиеш, шодо чер, кокыртыш лиеда.

Калыкет тунамсек маитла.

ОТЧЕГО У ЧЕЛОВЕКА ПОШЛИ БОЛЕЗНИ

Бог Юмо сотворил человека. Сам куда-то направился. Охранять человека оставил собаку.

К собаке приходит черт Удей. Собака в то время была совершенно голая: шерсти не было. Тогда было очень тепло.

Собака не допускает Удея к человеку. Удей, чтобы заморозить собаку, пригнал большой холод. Собака начала мерзнуть и дрожать от холода.

Удей собаке и говорит:

— Пусти меня к человеку! Я тебе подарю теплую шубу!

Собака согласилась с ним. Удей подарил собаке шубу. До сих пор собака бегает в шубе, подаренной Удеем.

Собака допустила Удея к человеку. Подошел Удей к человеку и оплевал его кругом, а сам после этого ушел восвояси.

Через некоторое время приходит Юмо, смотрит: его человек кругом оплеван.

— Зачем ты допустила Удея к человеку?— спрашивает собаку.

А собака отвечает:

— Было очень холодно, я мерзла, поэтому допустила!— говорит.

Следы плевков Удея до сих пор сохранились у человека. Если бы тогда собака не допустила Удея, то с человеком ничего бы не случилось, тело человека было бы чистым. Из-за плевков Удея у человека бывают различные болезни: корь, оспа, чирьи, чахотка, сыпь.

Люди с тех пор и маются, страдают.

8. МОЛАН АЙДЕМЕ ШАГАЛ ИЛАШ ТЎҤАЛЫН

Ожно марий-шамыч 230 — 250 ий марте иленыт. Икана Юмо ден Кугу Тўча ўчашеныт.

Юмо Тўчалан ойлен:

— Тиде кожлам куклен кертат гын, айдеме дене мом шонет, тудым ыште: кеч шўшкыл.

Кугу Тўчат кожлам куклен кертын. Тылеч вара ия-шамыч айдемым шўшкылаш тўҥалыныт. Познак йоча-шамычым пеш чот шўшкылыныт. А илен кодшо шонгышт 200 — 250 ийым иленыт. Нунын рунышт кеча улмаш, стаканыш веле йоген.

Шонго-влак Юмым, Кугу Тўчам сӧрваленыт:

— Мемнам пуштса!— маныныт.

Шонго-влак, 200 ий дене пашам ыштен, пеш ярнат улмаш. Садлан нуно эре Юмым сӧрваленыт.

Чыла тидым колын, Кугу Юмет айдемын илышыжым кўчыкемден. Вара айдеме-шамыч 100 ий марте веле илаш тўҥалыныт. Тыге пеш шуко шонго калык пытен. А йоча-влак шукемыныт, илаш тўҥалыныт.

ПОЧЕМУ ЛЮДИ СТАЛИ ЖИТЬ МЕНЬШЕ

В древности марийцы жили до 230 — 250 лет.

Однажды бог Юмо и черт Великий Тюча поспорили.

Юмо сказал Тюче:

— Если ты сумеешь выкорчевать этот лес, то с человеком можешь сделать все, что тебе угодно: можешь даже резать.

Великий Тюча сумел-таки выкорчевать лес. После этого черти начали резать людей, особенно детей. А оставшиеся в живых взрослые продолжали жить до 200 — 250 лет. У стариков в носу постоянно висели сопли, капали они в посуду.

Старики обратились к Юмо и Великому Тюче и взмолились:

— Убивайте нас!

Старики, трудясь около 200 лет, сильно уставали. Поэтому они постоянно умоляли Юмо.

Слушая их мольбу, великий Бог Юмо сократил человеческую жизнь. После этого люди стали жить всего до 100 лет. Так вымер древний народ. А детей становилось все больше и больше. Они стали жить дальше. Они продолжили человеческий род.

9. КУЗЕ КУГЫЗА ПОТОП ЛИШЕММЫМ ШИЖЫН

Ик кугыза кум ий годсек эре кожлашке коштын. Куваже кугызажын кушто коштмыжым шинчеш огыл: кугызаже тудлан ок ойло улмаш.

Икана кугызажын кайымыж шенгеч куваже деке Ия толеш да йодеш:

— Тыйын кугызат кушко тыге коштеш?

— Мый ом шинче: мыланем тудо нимом огеш ойло,— манеш кува.

Ият кувалан ынде ойла:

— На теве тылат умыла. Тудын дене пурам шолто. Ярнен толмыжо йыда кугызатлан пурам йӱктӧ. Вара тудо чыла каласа.

Каласа да Ия каен колта.

Кува тиде умыла дене пурам шолта.

Кугызаже мӧнгышкыжӧ ярнен толеш.

Куваже тудлан ынде ойла:

— Кугыза, на, кучо! Ярнен толмет ӱмбач тидым йӱын колто!

Кугызаже пурам йӱын колта да изишак руштылда.

Куваже ынде тудын деч йодеш:

— Кушко вара, кугыза, коштат? Мом вара ыштылат?— манеш.

— Вот мо, кува. Чуш (пӱтынь) тӱня тӱтанеш каяш тӱнгалын, потоп лиеш. Садлан мый пушым ыштем. Тиде пушышко пар дене вольыкым, пар дене кайыкым поген нангаена,— манеш кугызаже.

Кугызаже кайыме шенгеч Ият адак куваже деке толеш да йодеш:

— Мом вара кугызат ышта? Кушко тыге коштеш?— манеш.

— Потоп лиймылан тудо кугу пушым ыштен ямдылынеже,— манеш куваже.

— Тыгеже тый мыйымат тиде пушышко нал,— манеш Ия.

Теве икана кугу йӱр толеш. Тудо чарныде йӱреш. Вӱд дене корем-влак йылт темыныт.

Кугыза чыла кайыкым, вольыкым пар дене пога да пушышко шында.

Уло калык лӱдмышт дене пӧрт вуйышко кӱзен шинчыныт. Куважат моло семын пӧрт вуйышто шинчен.

— Кува, шич!— манеш кугызаже.

Куваже ала-молан огеш шич.

— Кува, шич!— манеш тудо адакат.

Адакат куваже огеш шич.

— Ну, ия, шинчат, уке!— манеш кугыза.

Куваже пушышко пурен шинчеш. Тудын дене пырля Ият пушыш шинчеш.

Йырым-йыр мланде ӱмбалне кугу вӱд налын, манеш. Куш ончалат, чыла вере вӱд, нимоат ок кой, манеш.

Ынде кугызаже, куваже, вольыкшо, кайыкше кугу пуш дене кугу тенгыз мучко каят. Изиш веле каят, коля пушым шӱтенат шукта. Пырыс, тидым ужын, коля деке мия да тудым руалтен куча да почшым рожышко керын шында.

Каят-каят пуш дене тенгыз мучко, кугыза коракым кукшо мландым кычалаш колта. Корак, чонгештылын-чонгештылын, нимогай мландым огеш му да яра пӧртылеш.

Вара кугыза вес кайыкым мланде кычал колта. Тудат, нимом ужде, яра пӧртылеш.

Кугыза чыла кайыкым колтен пытара, ик кайыкат нимом ужын огыл. Пытартышлан кугыза кӧгӧрченым мланде кычал колта. Тудо гына отыл падырашым пурлын толеш.

«Кушто гынат мланде уло»,— манеш кугыза да пушым кӧгӧрчен толмо могырыш виктара. Каят-каят, вӱд гычын лектын шичше чонтата верым ужыт. Кугызат пушыжым тушко намиен шында. Тиде Арарат курыкын вуйжо вӱд гыч лектын шинчын улмаш.

Вот Арарат курык вуйышто кызытат тудо кугызан пушыжо шинча.

Нигӧ тушко кӱзен огеш керт. Тушто эртак — лум да ий. Тушко кӱзен кертын ик патыр веле. Кӱзыме-кыже, кӱэш кидшым пыштен коден. Кид палыже кызытат Арарат курыкышто уло. Кид пале деч кӱшкӧ иктат кӱзен кертын огыл. Да нигунам кӱзен огеш керт.

КАК ОДИН СТАРИК ПРЕДВИДЕЛ ПОТОП

Один старик в течение трех лет постоянно ходил в лес. Старуха не ведала, куда ходит ее старик: старик ей ничего не рассказывал.

Однажды в отсутствие старика пришел к его старухе черт Ия. Он ее и спрашивает:

— Твой старик куда постоянно ходит?

— Я не знаю: он мне ничего не рассказывает,— отвечает старуха.

Ия старухе и говорит:

— На тебе хмель. Из него свари пиво. Как придет усталый, угощай своего старика этим пивом! Потом он сам все тебе расскажет.

Сказал Ия и ушел восвояси. Старуха тем временем сварила пиво.

Приходит старик из леса усталый. Старуха ему и говорит:

— Старик, на, держи! От усталости выпей вот этот напиток!

Старик выпил пива и немного захмелел. Старуха, заметив это, спрашивает его:

— Куда ты, старик, все время ходишь? Что ты там делаешь?

— Вот что, старуха. Весь свет обволакивается туманом, будет потоп. Поэтому я строю лодку. В эту лодку посадим по паре скотину, зверей, птиц,— говорит старик.

Однажды в отсутствие старика Ия снова появляется у старухи.

— И чем же занимается твой старик? Куда он постоянно ходит?— спрашивает он.

— Он строит большую лодку, так как надвигается потоп,— говорит ему старуха.

— Если это так, то ты и меня захвати в эту лодку,— говорит Ия.

Однажды начался ливневый дождь. Он лил беспрерывно. Реки вышли из берегов.

Старик собрал скотину, зверей и птиц парами и посадил в свою лодку. Люди же со страха сидели на крышах домов. Его старуха, как и другие, сидела тоже на крыше своего дома.

— Старуха, садись!— говорит ей старик.

А старуха почему-то молчит и не садится.

— Старуха, садись!— закричал снова старик.

А старуха все так же сидит и не отвечает.

— Ну, ты, черт, сядешь или нет?!— выругался старик.

Старуха слезла с крыши и села в лодку. Вместе с ней сел в лодку и Ия.

Сказывали: кругом земля была покрыта водой. Куда ни посмотришь — вода без края и конца.

Теперь старик, старуха, скотина, звери, птицы на своей лодке плыли по огромному морю. Недолго они плыли, одна мышка продырявила дно лодки. Увидев это, кошка прыгнула на нее, схватила и в дыру сунула ее хвост.

Едут-едут на своей лодке по морю, старик отправляет ворона искать сухую землю. Ворон летал-летал, никакой земли не нашел и возвратился ни с чем.

Затем старик отправляет другую птицу искать сухую землю. И та, не найдя ничего, возвращается ни с чем. Старик посылает всех птиц по очереди, но ни одна из птиц не находит землю. Под конец старик посылает искать землю голубя. Только он возвращается в лодку с травой в клюве.

«Ага, где-то имеется земля»,— сказал старик и направил свою лодку в ту сторону, откуда голубь возвратился. Плывут, плывут, видят возвышающуюся над водой вершину горы. Старик направил свою лодку к этой горе. Это, оказывается, возвышалась вершина горы Арарат.

Вот до сих пор на вершине этой горы стоит лодка старика.

Но никто на вершину этой горы не может подняться. Там постоянно — снег и лед. Туда сумел подняться лишь один богатырь. Поднялся он туда и оставил на камне свою руку. Следы его руки до сих пор сохранились на горе Арарат. Но выше его следов еще никто не сумел подняться. И никто никогда не поднимется выше их.

10. ПОТОП

Ожно марий калык пеш шуко лийын. Нуно Кугу Юмылан отыш лектын кумалыныт. Юмылан айдемым пуэныт, айдеме дене кумалыныт.

Икана ик марий кумалаш отыш миен. Шке эргыжым онапу пелен кылден шынден. Онапужо куэ улмаш. Тиде пушенгге пелен кумалыныт улмаш.

Мариет эргыжым Юмылан пуаш ямдылалтын. Кумалшаш енгыштым марий-влак шӱшкылыт улмаш. Но эргыже пеш чот сӧрвалаш тӱнгалын ачажым:

— Юмылан мыйым ит кумал, ачий!

Юмет тиде сӧрвалымым колын да каласен:

— Эргычым ит кумал. Мый тыланда ынде вольык дене кумалаш кӱштем.

Тылеч вара марий-шамыч вольык дене кумалаш тӱнгалыныт.

Кугу Юмет эргым чамана да тошкалтышым мландыш колта, тудым шкеж деке, кӱшкӧ, налеш.

Эрге кӱшкӧ кӱзымек, икана Юмо тудлан ойла:

— Тиде ший тоям ит тӱкале, вочко вӱдымат да молымат ит логал. А мый кызыт мланде ӱмбак йӱр колташ каем. Пыл толаш тӱнгалмек, совла дене, вочко гыч вӱдым налын, мландыш первый ик чӱчалтышым колто, вара — кок капля вӱдым, вара кумытым, вара совла дене кышкал! А изиш лиймеке, корка дене кышкал!

Юмо кайымеке, марий эргет ший тоям рошт налын шогалта — кӱдырчӧ ызра чот шергылт кая мландыште. Эргет вӱдым совла дене кышкалеш да адак ший тоям рошт налын шогалта — кӱдырчӧ рошт шергылтеш, йӱр йӱреш. А эргет кӱшнӧ шона: «Ик совла вӱд кушак гына логалеш,— манеш,— мландываллан?» Да корка дене вӱдым чот опталеш. Тудлан тидат шагалла чучеш да ик вочко вӱдым чыла кумыкта.

Тыге мландыште потоп лиеш. Чыла мланде вӱд дене петырна. А вот кызытсе калык — тиде вес калык.

ПОТОП

В древности марийский народ был многочисленным. Они, как и мы, молились великому Юмо в рощах. В жертву Юмо приносили людей, было человеческое жертвоприношение.

Однажды один мариец пошел молиться в рощу. Своего сына он привязал к священному дереву онапу. Береза была тогда священным деревом.

И вот мариец приготовился жертвовать своего сына Юмо. Для этого марийцы человека резали. Но сын начал очень умолять своего отца, чтобы он не жертвовал его:

— Отец, не жертвуй меня богу!

Юмо услышал мольбу юноши и сказал:

— Не жертвуй своего сына! Отныне я разрешаю вам молиться и приносить в жертву скотину.

С тех пор марийцы жертвовали своему богу скотину.

Так Юмо пожалел парня, спустил на землю лестницу и поднял его к себе на небо.

Парень поднялся на небо. Юмо и говорит ему:

— Ты не дотрагивайся до этого серебряного посоха, не дотрагивайся до бочки с водою и других предметов. Я сейчас отправлюсь, дам дождь на землю. Когда приблизится туча, ты возьми ложку, черпни воду из бочки, сначала на землю выплесни каплю воды, потом — две капли, затем — три, а потом — целую ложку! Немного погодя, выплесни на землю целый ковш воды!

Когда Юмо ушел, парень взял серебряный посох и с грохотом поставил его — и сразу на земле прогремел сильный гром. Затем он взял ложку с водой, выплеснул на землю и снова с грохотом поставил тот посох — грянул гром, на земле пошел дождь. Парень про себя в небе думает: «Какой же дождь на земле с одной ложки воды!» И начал выливать воду с неба ковшом. И этого ему показалось мало: он взял бочку, опрокинул ее и вылил всю воду.

Так произошел на земле потоп. Вся земля была залита водой.

А вот теперешние люди — это уже другой народ.

11. ПОТОП

Кунам икана Юмет йӱр кондаш каен, а каваш налме эргет совла дене вӱдым оптымо олмеш вочко вӱдым мландыш кумыктен, тунам потоп лийын. Мландым чыла вӱд леведын. Винаматанже эргет лийын. Юмет тунам нимом ыштен кертын огыл. Вӱдыштӧ, вӱд йымалне, ала-кузе курык лийыныт. Вӱдешет чыла шулен, садлан вӱд ксал гай лийын. Вара вӱдет эркын-эркын пучаш тӱнгалын. Изиш гына мланде кояш тӱнгалын. Тиде изи мландыштет изи-изи гына шудо нерешташ тӱнгалын. Вӱдыштет шукш-влак илаш тӱнгалыныт. Вара ужава-влак лектыныт. Эркын-эркын мландыште тӱрлӧ янлык-влак илаш тӱнгалыныт. Тыге, шукш гыч тӱнгалын, ильыш виянгын. Вара тыгак шукш, тӱрлӧ янлык, маймыл гыч айдеме шке сынан лийын.

ПОТОП

Однажды Юмо отправился было за дождем, а вместо себя оставил мальчика, который вместо того, чтобы с ложечки плескать воду на землю, опрокинул целую бочку и устроил потоп. Вся земля была покрыта водой. Основным виновником несчастья был тот маль-

чик. А Юмо уж ничего не мог исправить. В воде, под водой, каким-то образом оказались горы. В воде они растворились, разрушились, поэтому вода была похожа на кисель. Потом со временем вода стала убывать. Постепенно стала появляться земля. На этом клочке земли стали проклевываться травки. А в воде стали появляться жучки. Потом появились лягушки. Постепенно на земле появились различные звери. Так с гусениц, жучков началась жизнь. Потом из гусениц, разных зверей и обезьяны сформировался человек.

12. ПОТОП

Кунам потоп лийын, тунам мландым чыла вӱд леведын. Юмет илышым чаманен, садлан чыла илыше чонаным: шукшым, кайыкым, янлыкым, айдемым — ик пар дене коден. Тыге, кунам потопет пытен, эркын-эркын угыч пар гычет илыш шарлен.

ПОТОП

Когда был потоп, вся земля была покрыта водой. Юмо пожалел живых, поэтому всех — и гусениц, и птиц, и человека — оставил парами. Так, когда потоп сошел, от этих пар постепенно возникла жизнь.

13. ПОТОП

Ожно лийын. Кум изак-шоляк толыныт улмаш. Йырге вӱд шоген. Пекоза, Ысменца веле лийыныт, Кленовая гора кукшо шоген. Моло вере чыла вӱд лийын.

ПОТОП

Это было в древности. Три брата прибыли сюда. А кругом была только вода. Только Пекоза, Исменцы да Кленовая гора стояли на суше. А вся окружность была под водой.

14. ЕРЛАН КӦ ОЗА

Изем годым мый ик шонго кугыза дечын йодым: «Кочай,— маньым,— молан кол дене кол келшен огыт иле? Нужгол молан каракам нелеш?»— маньым.

Шонго йыдалжым колт-колт перышат, ик йомакым колтыш. Тудо тыге мане: «Эргым, тӱняште ожно чылажымат Юмо пореш пӱрен улмаш, вара Иян осал-лыкше пытарен. Тӱнг годым Юмо чыла коллан посна верым пуэн: ик вере — карака илен, вес вере — олангге, кумшо вере — чорагай але нужгол. Ер йыда озаже улмаш. Илат-касат...

Икана ик чорагаян ер оза марий шоналта: «Мыйын кол тале. Нуным моло ерышке иктаж семын колтем гын, ер оза-шамычын колыштым лӱдыктен пытара да нуно йомыт. Вара чыла ерлан шке вуй лиям. Моло оза-шамычын колышт огеш лий гын, нуно вара каят».

Тыге кутырен, осал шонымыжым шукташ шонен, ер оза-шамыч деке мия да каласа: «Родо-шамыч, молан ме колым посна-посна ашнена, ме шке ваш ужына, а колна огыт уж. Айда, икана нуным ваш ушена».

Моло оза-шамыч келшат. Ер ден ерым ушат, кол-шамыч варнат.

Изиш лиешат, оза-шамычын колышт койдымо лийыт. Чорагай оза мариет нунылан каласа: «Тендан колдам Юмо вес вере нангаен вет, те кычалаш кайыза!»— манеш.

Оза-шамыч колым кычал каят. Чорагай оза куанен илаш тӱнгалеш, ик кугу оза лиеш. Туге гынат оза южгунам ерлаште моло колымат ужеш, садлан чонжо пудырана да шке вуйжо дене сырен ойла: «Кунам чорагай нуным пытара? Уке гын оза-шамыч, ужын, толаш тӱнгалыт»,— манеш.

Жапын-жапын, румбукан годым, тудо вес колым шукымак ужеш. Тунам путыракак лӱдеш»,— мане шонго кугыза.

Мый шонго кугызам лугыч йодым: «Молан чорагай чыла вес колым огеш пытаре? Огеш пытаре гын, вара иктаж гана утлен кертыт?»— маньым. «Чу!— мане кочай.— Кол-шамыч огыт пыте. Нуно эре тӱлаш шонат. Чорагайым ангырташ нуно вӱдым румбыктат. Вӱд румбык годым чорагай, пернл коштын, пӱйжым пудыртылеш. Тыгыде кол-шамыч тошто семын шке верыштым налын шинчыт. Оза-шамычшат толыт, ер корным осал чорагай деч петырат. Осал пыта, оза-шамыч иктӧр илаш тӱнгалыт»,— мане.

Йомак — ончык, мынь — шенгек.

КТО ХОЗЯИН ОЗЕР

Когда я был маленьким, спросил у одного старика: «Дедушка,—говорю,—почему нет дружбы между различными рыбами? Почему щука проглатывает карася?»— говорю.

Старик, колт-колт, ударил кочедыком свой лапоть и начал рассказывать одну сказку. Он начал так: «Сынок, прежде Юмо создал все только для добра. Вначале Юмо всем рыбам распределил отдельные места: в одном месте жили караси, в другом месте — окуни, в третьем — щуки. У каждого озера были свои отдельные хозяева. Жили так долго ли, коротко ли...

Однажды один мариец, хозяин щучьего озера, подумал: «Моя рыба сильнее. Если ее переселить на другие озера, то она всю другую рыбу будет преследовать, постепенно они исчезнут. После этого я стану хозяином всех озер. Если рыба других хозяев исчезнет, то они отсюда уйдут». Хозяевам и говорит: «Братья, почему мы все держим свою рыбу отдельно, мы сами всегда встречаемся, а наши рыбки не встречаются. Давайте мы их соединим!»

Другие хозяева согласились. Объединили озера, смешали разную рыбу.

Через некоторое время рыба других хозяев стала появляться все реже и реже. Хозяин щучьего озера и говорит остальным хозяевам: «Вашу рыбу сам Юмо перевел на другое место, идите, ищите!»

Те направились в поиски своей рыбы. Хозяин щучьего озера несказанно обрадовался, живет и довольствуется: он стал теперь главным хозяином всех озер. Несмотря на это, у него иногда нет-нет да и начинает скрести на сердце: временами он видит и чужую рыбу. Поэтому его душа начинает тревожиться, и про себя он со злостью думает: «Когда же, наконец, моя щука чужую рыбу уничтожит? Не то хозяева других озер увидят их, начнут возвращаться».

Временами, когда мутно в воде, он видел больше чужой рыбы, тогда страх ударял его даже по пяткам»,— заключил свой рассказ старик.

Я его прервал: «Почему же щука не может уничтожить другую рыбу? Если не уничтожит, то все рыбы могут освободиться от нее?»

«Чу!— крякнул старик.— Рыбу всю не перевести. Они постоянно думают, как освободиться. Чтобы щука одурела, они мутят воду. Когда вода мутная, щука,

слоняясь туда-сюда, разбивает свои зубы. Тогда маленькие рыбки, как в старину, займут свои озера. И хозяева возвратятся, каналы, прорытые между озерами, закроют от злой щуки. Зло погибнет, хозяева будут все равны»,— завершил старик.

Сказка — вперед, а я — назад.

15. МАЛЫН ÄНГЫРЫН ИК СИР КӸКШЫ, ВЕСЫ ЛАП

Цила вäре лин потоп. И вот ни кеклан, нималанат нимахань вäр кодын агыл. Кäды ужын вӹдышты алангым. Алангы вуеш шӹнзын. Седындоно алангы вуйышты улы техень лу, кäды ганьы. Улы нужгол. Улы тӹдын вуйыштыжы хресты гань лу. Нины колым тадарвлä акат качеп, потому что хрестан.

Потоп годым кого коэ кеен. Седындоно ик сирым кӳшылым, вес сирым ӱлыкшым ӹштен. А кынам сäндалык вӹлныш потоп пӹтен, нӹны тенгеок кодыныт.

ПОЧЕМУ У РЕК ОДИН БЕРЕГ ВЫСОКИЙ, ДРУГОЙ — НИЗКИЙ

Вокруг стоял потоп. И вот ни птицам, ни другому живому существу не было сухого места. Голубь увидел в воде окуня. Садится на голову окуня. Поэтому ведь на голове окуня есть такая же кость, что и у голубя. Водятся щуки. На голове у них есть кость, подобная кресту. Эту рыбу татары не едят, потому что с крестом.

Во время потопа шла огромная волна. Поэтому один берег был высоким, другой низким. Когда же кончился всемирный потоп, берега такими же остались.

16. ПОТОП ДЕЧ ВАРА

Потоп деч вара калык икте-весылан шыгырым шонен илен.

Иленыт ожно кум изак-шоляк-влак. Иленыт сайын. Марий-шамыч юмылан вольык дене кумалыныт. Икана кугу изаже маитлаш тӱнгалын. Шольыжо-влак пеш кумалыныт вольык дене шкенышты онапуышты шт. Нуно, изаже колымекат, пеш сайын илаш тӱнгалыныт. Пошкудышт кӧранеп пленыт. Тыге, икана ик вате пеш кӧранен. Садлан шольо-влакын онапуыш-

тым ӱштӧ дене лушшен кода да манеш: «Нылде ик пурлык (имне) кумалде, юмо тыланда ынже полшо!»

Тылеч вара шольо-шамыч маитлаш (черланаш) тӱҥалыныт. Шонат, шонат шольо-шамыч — шонен огыт му: вет нылде ик пурлыкым (имньым) кумал сенгаш огеш лий.

Тунам икмыняр жап эртымеке, изи шольыжо нылде ик шӧрмычым пуна да кумалме верыш лектеш. Онапуышто нылде ик шӧрмыч дене кумалеш.

Тылеч вара адак шольо-шамыч сайын илаш тӱҥалыт.

ПОСЛЕ ПОТОПА

После потопа народы стали притеснять друг друга.

В древности жили трое братьев. Жили они хорошо. Марийцы в то время уже поклонялись своим божествам, жертвуя домашних животных. Однажды их старший брат заболел и стал маяться. Младшие братья очень уж стали умолять бога у священного дерева, жертвуя скотину. Но старший брат умер, и после его смерти они продолжали жить неплохо. А соседи им завидовали. Однажды одна женщина также им позавидовала. Из-за этого она пошла к их священному (родовому) дереву и стала хлестать его поясом, при этом приговаривая: «Пока не принесут сорок одну жертву (лошадей), пусть Юмо не помогает им!»

После этого братья стали постоянно болеть. Думали, думали братья, отчего они заболели, так и ничего не придумали: ведь сорок одну жертву принести богу вообще им было не под силу.

Через некоторое время самый младший брат свил сорок одну уздечку и отправился на жертвенное место. Он стал молиться перед священным деревом с сорок одной уздечкой.

После этого братья снова зажили хорошо.

17. ТОШТЫ МАРЫН ШАМАКШЫ

Ямак агыл. Тошты марын шамакшы. Папавлӓ, тьотявлӓ попат.

Перви пӹл ӱлыкшы ылын. Пеш когон шокшы ылын. Тыркаш ак ли. Ик ӹдырамаш нерат лин: ма техень шокшы? Тӹды ӓза лӹвал савыцвлӓм мышкаш вален ылын. Пеш когон шокшат, шӹдешкен колтен дӓ ӓза лявӹражым сыкыр лаштык доно ыдыралын дӓ шокшы

пӹлышкы шуэн колтен. Вара лявӹраэт пижын пӹлешет. Тӹшец йымы дон кечы маныт: «Курыметым, колымешкет, ти äза лявӹраэт доно дä ти лаштыкет доно ӹлы!» Йымыжы хӹдыртен колтен дур-дур-дур. Пӹлвлä кӱшкы кузен кеат.

И вот тӹнамшен ӹдырамаш курымжым äза лявӹра лошты изи лаштык доно ӹлен. Паен кердде. А пӹлвлä тӹнамшен кӱшны чонгештылыт. Шӹдешкеныт. Тиды тӹжем и первы лин.

СЛОВА ДРЕВНИХ МАРИЙЦЕВ

Это не сказка. Это предание древних марийцев. Бабушки и дедушки еще рассказывали.

В древности облака находились низко-низко. Было неимоверно жарко. Невозможно было даже терпеть.

И вот одной женщине стало невмоготу: что за жара такая напала! Она спустилась в овраг постирать пеленки. Из-за сильной жары она рассердилась, взяла кусочек хлеба, убрала им с пеленки детский кал и бросила этот кусок в горячее облако. Детская грязь и прилипла к облаку. А оттуда Йымы и Солнце ей и говорят:

— Всю свою жизнь, до своей смерти живи в такой грязи, имея только этот кусок хлеба!

После этого загремел гром: дур-дур-дур. И облака поднялись вверх.

И вот эта женщина всю свою жизнь прожила в грязи и с одним куском хлеба. Не смогла она разбогатеть. С тех пор облака плавают высоко. Они обиделись. Это было тысячу лет тому назад.

18. ВÄТЫ ПӸЛГОМЫМ ЛӸДЫКТЕН КОЛТА

Перви пӹлгом ӱлны ылын. Вäты äза шапикым (äза савыцым) пӹлгомыш шуэн колтен. Дä пӹлгом йӹрнен колтен, кӱшкы кузен кен. Перви пӹлгом потолык кӱкшыцаш веле ылын. Кого вӹд, лым годым когон парлана дä пӹлгом ӱлны лиэш.

КАК ОДНА ЖЕНЩИНА НАГНАЛА СТРАХ НА НЕБО

В древности небо было ниже, чем сейчас. Одна женщина бросила на небо грязные пеленки своего ребенка. Небу стало очень противно, и оно поднялось

ввысь. А ведь до этого небо было высотою всего до потолка. При сильном наводнении и снегопаде бывает сильное испарение, поэтому небо бывает низким.

19. КУЗЕ ЮМО-ВЛАК КУШКӦ КУЗЕНЫТ

Ожно тыгак иленыт калык-шамыч. Пасушто уржа лӱшкен шоген. Тунам уржаже рок гыч тӱнгалын эре уржавуй веле улмаш. Олымжат изиш веле лийын. Тыге пеш шуко уржа вуй улмаш. Тунам калык пеш поян илен. Икана ик марий вате уржам тӱредын. Ватет ангӓшке азажым намиен улмаш.

Ожно юмо-шамыч пушенге вуйлаште иленыт. Вот тиде марий ватетын ангӓштыжат пушенге-шамыч шогеныт.

Марий ватет икана уржа вурго олым дене азан амырчыкшым ӱштын налынат, пушенге укшеш сакалтен. А тиде жапыште пушенгыште юмо-шамыч шинченыт. «Мемнам тыге мыскыла гын, лучо кӱшкӧ каена! Кинде дене тыге мыскылет гын, нимогай киндӓт мландыште ынже лий!» манын, юмо-шамыч кавашке кӱзен каеныт.

Тунам пий ден пырыс киндым йодыныт. Пийже опталтен: «Ам-ам! Мемнан пиалеш кеч ик уржа вуйым кодо!» Тунам юмет пий ден пырыс пиалеш икмыняр уржавуйым коден. Кызыт айдемат пырыс ден пий пиалеш веле ила.

КАК БОГИ ПОДНЯЛИСЬ ВЫСОКО НА НЕБО

В древности жили люди, как сейчас живут. На полях колыхалась рожь. В то время рожь была иная: начиная с земли, росли одни колосья. Соломы было мало. В общем, были у ржи одни колосья. Тогда люди жили очень богато.

Однажды одна марийская женщина жала рожь. Эта женщина в поле пришла со своим ребенком.

Боги в то время жили на верхушках деревьев. А у этой женщины на поле как раз росли деревья.

Однажды женщина вытерла соломой грязь с пеленки и повесила ее на ветку дерева. В это время на том дереве сидели боги.

«Если она над нами так издевается, лучше поднимемся выше!»— сказали боги.

«Если над хлебом так издеваешься, то пусть на земле не будет хлеба!» — и поднялись боги высоко на небо.

Тогда попросили хлеба собака и кошка. Собака залаяла: «Ам-ам! На наше счастье оставьте хоть один колосок ржи!»

Только после этого бог оставил на земле несколько колосьев ржи на долю собаке и кошке.

И теперь человек живет благодаря собачьему и кошачьему счастью.

20. МАЛЫН ПЫЛГОМ КУЗЕН

Пытари пылгомжы ӱлны ылын.

Икана тыредмы годым ик ыдырамашын азажы лывалжым лапаен шынден ылын. Ти ыдырамаш тыредмаш гыц толын да, азажын лапаймыжым ужын, шыдешкен колтен. Лапаймыжым ыдырал налынат, шуэн колтен. Лапаймыжы пылгомыш попазен.

Йымы пиш когон йырнен да пылгомым кушкы кузыктен колтен.

ПОЧЕМУ ПОДНЯЛСЯ НЕБОСВОД

В древности небосвод был недалеко от земной поверхности, внизу.

Однажды во время жатвы у одной женщины ребенок оправился и запачкал себя.

Женщина пришла домой после жатвы и видит: ее ребенок лежит в грязи. Женщина очень расстроилась. Она собрала всю грязь из-под ребенка и выбросила ее. А грязь случайно попала прямо на небосвод.

Богу стало противно, и поэтому он поднял небосвод высоко от земли.

21. ЮМО ДЕН АПШАТ

Ожно ик апшат илен. Тудо пашажым путырак сайын ышта улмаш. Пашажлан ыштыктыше деч иканат нимомат налын огыл. Ыштыктыше-шамыч тудлан «Тыланет мемнан верчын Юмо тӱла» манынат. Пагыт шумек, апшат колен. Тудын чонжо Юмо деке миен. Юмо шӧртньӧ пӱкеныште шинча улмаш. Апшат Юмын тыге чаплын шинчымым ужын. Юмо тудлан «Тый ӱмырет мучко эре раш чонет дене ялт языкде илышыч;

мо кӱлешыжым ынде мый дечем йод» манын ойлен. Апшат шонен-шонен да Юмо деч тыге йодын: «Э, поро Юмем, мыйым шке олмешет ик кече шынден ончыкто! Моло явала мыланем нимоат ок кӱл!»— манын. Юмо олмо гычше волен, рай-пакчаште кошташ тӱнгалеш. Апшат йылерак Юмын олмышко кӱзен шинчеш. Тунамак тудлан тӱня почылтеш. Калык коклаште мо ышталтме веле огыл, ен шонымашат апшатлан шинчашыже кояш тӱнгалын. Калыкын вуйге осал пашажат тудын ончылан почылт лектын. Тӱня ӱмбалнысе уло осаллыкым ужын, апшатын шӱмжӧ пеш лӱдеш. Тудо шӧртньӧ пӱкеныште шинчен ок керт: тушеч тӧрштен волаш тӧча. «Эй, ит тӧрштӧ! Верыштетак ончен шинче. Мый ӱмырешем, калыкын осал пашажым ужын, олмыштемак шинчем. Тый изишат ынет ончо!»—манын, апшатлан Юмо каласен. Апшат тугак, тӱсен кертде, сӱмӱрлен возеш. Юмо тудым нӧлтал кынелта да манеш: «Языкдыме енгын чонжо уло тӱня ӱмбалнысе языкым ужын-ончен ок керт. Эре чон тӱня ӱмбалнысе уло языкым уждымыж дене веле утаралтеш. Мый дечем мом йодшашетым тый шыч шинче. Мий, мланде ӱмбаке мӧнгеш пӧртыл да тоштет гаяк языкдыме поро айдеме лийын иле».

ЮМО И КУЗНЕЦ

В древности жил один кузнец. Он был большим мастером своего дела. С заказчиков он никогда ничего не брал. Заказчики тогда говорили ему: «За нас тебе заплатит сам Юмо!»

Пришло время, и кузнец умер. Его душа направилась к богу Юмо. А Юмо в то время восседал на золотом стуле. Кузнец был поражен, увидев Юмо в такой роскоши. Юмо и говорит ему: «Ты всю свою жизнь жил с чистой душой и без греха, теперь проси у меня все, что ты желаешь». Кузнец думал-думал и попросил Юмо об одном: «Э, добрый мой Юмо, хотя бы на один день посади вместо себя меня! Больше мне ничего не нужно!»— сказал. Юмо поднялся со своего места и стал прогуливаться в своем райском саду. Кузнец не долго думая сел на стул Юмо. Как он сел, сразу перед ним открылся весь мир. Он видел не только то, что делается среди людей, но и в виде картин видел то, о чем думает отдельный человек. Перед кузнецом предстало все зло, творимое среди людей. Видя

огромное зло, происходящее среди людей, сердце кузнеца даже сжалось от страха. Он не выдержал и стал подниматься со своего золотого стула. «Эй, не поднимайся! Сиди на своем месте и гляди. Я всю свою жизнь сидел и смотрел на зло, творимое людьми. А ты не хочешь немного посидеть и посмотреть на это!» — сказал Юмо кузнецу. Но кузнец все равно не смог высидеть, свалился со стула. Юмо его поднял, поставил на ноги и сказал: «Душа безгрешного человека, видя зло, творимое на свете, не выдерживает. Чистая душа спасается лишь тогда, когда не видит творимое в мире зло. Ты не подумал, о чем просить меня. Иди, возвращайся лучше на землю и живи как безгрешный добрый человек».

22. КАЙЫККОМБО КОРНО

Шонгырак ен-влак тыге ойлат ыле. Кавасе Кайыккомбо корно пуйто тыге лийын.

Пеш ожно пеш кугу йӱштӧ толаш тӱҥалын. Кайыккомбо-влак тӱжемын тиде йӱштӧ деч шокшо мландыш, кечывалвел могырыш, чонгештеныт.

Йӱштет, шем пич йӱдет нуным эре поктеныт. Южо комбыжо чонгештен-чонгештен ноен да тӱшка комбо деч кодын. Кодшо нойышо комбо-влак тӱшка комбым муышт манын, чонгештымышт годым каваш ош мамык пуныштым коден-коден каеныт. Тыге Кайыккомбо корно лийын. Вара тиде корно дене кодшо комбо-влак тӱҥ комбо тӱшкам поктеныт. Тыге кечывалвелне шогалме верыштым муыныт.

Кызытат шыжым тиде корно дене кайыккомбо-влак шокшо мландыш чонгештат.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДОРОГИ ДИКИХ ГУСЕЙ ИЛИ МЛЕЧНОГО ПУТИ

Старики рассказывали так: Небесная Дорога диких гусей (Млечный Путь) произошла следующим образом:

В седой древности начал было наступать сильный холод. Дикие гуси тысячами летели от холода в теплые края, в сторону полудня.

Их преследовали вослед холод и темные ночи.

Некоторые гуси от долгого полета уставали и отставали от своей стаи. Чтобы уставшие и отставшие

собратья нашли свою стаю, летевшие сильные гуси оставляли в небе свои белые пуховые перья. Так образовалась Дорога диких гусей (Млечный Путь). Отдохнувшие гуси по этим пушинкам догоняли свою стаю. Так они находили в полуденных странах место стоянки основной стаи.

До сих пор по этому пути осенью летят в теплые страны дикие гуси.

23. ОНЧЫКЫЖО МО ЛИЕШ

Шумен черке шындыме годым пызырыктыме марий ойлен коден: «2000-ше ийлан мо-гынат лиеш». Вот ынде 34 ий веле кодын. Вара мо-гынат лийшаш.

Пуйто эше уэш потоп лийшаш. Лиеш потоп тыге: ончыч кава гыч кугу кӱ волен возеш мландыш, пуйто мландым вошт шӱтен кая. Чыла мландым тул авалта, а вара вӱд петыра.

Тул шарлымекыжат, мландысе ныл ужаш калык гыч ик ужашыже веле кодеш. Тыге калык пеш чот пыта.

ЧТО ОЖИДАЕТСЯ В БУДУЩЕМ

Когда соборную церковь Шумен закладывали, то зарытый под нее мариец перед смертью предсказал: «В 2000-м году что-то должно быть».

Осталось ведь до этой даты всего 34 года. Что-то должно быть впереди. Говорят, что снова должен быть потоп. Потоп должен быть таким образом: сначала с неба упадет огромный камень. Говорят, что он пробьет всю землю насквозь. Затем всю землю охватит огонь, после этого земля покроется водой. После того, как охватит землю огонь, на земле останется всего одна четвертая часть людей. Таким образом погибнет множество людей.

24. ОНЧЫКЫЛЫК ИЛЫШ

Илен-толын, вӱд пыта, маныт. Вӱд манын, йӱаш куржын миет — ер, энгер олмеш — ший. Вес вере, вӱд манын, миет — адак ший. Вот тыгай жап толеш, маныт.

БУДУЩАЯ ЖИЗНЬ

Говорят, придет такая жизнь, что не станет воды. Побежишь попить, думая, что это вода, но вместо нее в озерах и реках — серебро. Побежишь в другое место, думая, что вода, но снова — серебро. Говорят, что вот такое время настанет.

25. ВЕС ТӸНЯ ДА РАЙ

Айдеме ты ош кече волгыдышто уна гай веле ила, а кола гын, курымдымо илыш вес тӹняште лиеш. Тушто уло ад да рай. Адыш сулыкан, языкан ен верештеш, райыш ару чонан ен гына верештеш. Райыште чыла кочкаш-йӹаш, мом кочмет шуэш, уло. Чыла пеледыш, чыла тӹрлӧ пушенге, кайык уло, манеш.

Адыште чыла наказатлыме ӹзгар: киш под, шокшо салма да монь уло, маныт.

Ожно ик ен йомылен каен, манеш. Тудо куд сутка йомылен киен, маныт. Йомылен кийымаштыже тудын чонжым вес тӹняш намиеныт. Тушко кӧ колышым намия, вигак салтаклан налме гае пӧлемыш пуртат. Тушто тудым вискалат: кунаре сулыкшо, молан шуко уло. Сулыкшо семын языкым касарыктат, манеш. Кӧм киш подыш, кӧм шокшо салма нулаш, кӧм, пий гай йолыштен, пий гае опташ шогалтат. Тӹрлӧ семын касарыктат, манеш.

Вара ужын райым. Тушто тугай весела, сай илыш. Нимо ыштыме деч посна, кочкын-йӹын, канен веле илат, манеш. Но пеш шуко тудлан каласаш шӹден огытыл, манеш. Тудо вара ойлен: «Вет ты ош кечыште ме уна гай веле илена. Но уна гай изи кӹчык ӹмырыштӧ ала-кунаре сулыкым ыштен кертына да, тудым ты илышыште кумал от касаре гын, вес тӹняште ни-гунам касарен от шукто»,— манын.

Вот садлан ты илышыште сулык ышташ пеш ваш-ке лиеш, да, ош кечыште илыме годымак кумал, сулыкым касарыман, а вес тӹняш логалат гын, кумал от касаре, маныт.

АД И РАЙ

На этом свете человек живет как в гостях, а по смерти у него будет вечная жизнь на том свете. Там имеется и ад, и рай. В ад попадает грешный человек,

а в рай — человек только с самой светлой душой. В раю есть все: что ни захочешь покушать, попить, все там имеется. Там, говорят, кругом цветы, разные деревья, птицы.

В аду имеются только инструменты для наказания: котел с расплавленной смолой, горячая сковородка и другие.

В древности, говорят, один человек уснул летаргическим сном. Шестеро суток не приходил в себя. Когда он уснул летаргическим сном, его душу водили на тот свет. Всех приведенных умерших людей принимали в приемной комнате, как солдат. Там их взвешивали, измеряли, много ли он нагрешил или мало. По мере грехов, говорят, назначали им и наказания. Кого определяли в котел с кипящей смолой, кого заставляли лизать горячую сковородку, кого, привязав как собаку, заставляли лаять. Всего и не перечесть, говорят, много разных наказаний.

Затем душу этого человека водили по раю. Там такая веселая, хорошая жизнь, говорят. Там никакую работу не выполняют, живут, едят, пьют и прогуливаются. Говорят, что его душе наказали, чтобы она не обо всем увиденном рассказывала. И тот человек, придя в себя, говорят, заявил: «Ведь на этом свете мы лишь гости. Но за этот короткий срок, отпущенный как гостю, как только ни грешим, и если на этом свете не искупим свои грехи молитвами, на том свете никогда их не искупить».

На этом свете грех сотворить не трудно, поэтому на этом же свете, замаливая, его нужно искупить, а на том свете, говорят, хотя и будешь замаливать, никогда не искупишь.

ЮМО ДА КАВАСЕ ИЛЫШЕ-ВЛАК НЕРГЕН
О БОГАХ И НЕБОЖИТЕЛЯХ

26. КАВАСЕ ИЛЫШ

Шонгго кувавай ойла ыле:

— Мландынат мучашыже уло,— манеш ыле.— Мланде тӱрыштӧ шынгалык гае кеча. Тиде шынгалыкше рожын улеш. Рож гычын шӱдыр-влак, Кече, Тылзе койыт. Мланде тӱрыш мийымеке, рож гычын чыла Сандалыкым ужаш лиеш. Шынгалык вес могырышто — кава, тиде могырышто — Мланде.

Каваште юмо-влак илат. Нунын тушто олма сад уло, олма-влак шочыт.

НЕБЕСНАЯ ЖИЗНЬ

Одна старая женщина рассказывала:

— И у земли имеется свой край,— говорила она.— На краю земли висит занавес в виде полога. Поверхность этого полога покрыта дырками. Через эти дырки мы видим звезды, солнце, луну.

Дойдешь до края земли, через эти дырки можно увидеть всю Вселенную. За этим пологом — небосвод, на этой же стороне — земля. На небе живут боги. У них там имеется яблоневый сад, в нем растут яблоки.

27. ПЫЛГОМ ПАЧЫЛТМАШ

Пылгом пачылтмы годым Комбы дон Сарла шиэдалыт. «Сарла Комбым пычкеш»,— манын попат ылыы.

Мынь икана пылгом пачылтмым ужынам: тышты пушангывлä кайыт, кырык гань мыктешкы каеш. Айсир гыц пел уштышаш варышты ышкал кытымем годым ужынам. Тиды 1948—1949 ин ылын. Кечывälвел-вадывел велны каеш ыльы.

О ТОМ, КАК РАСКРЫВАЕТСЯ НЕБОСВОД

Когда раскрывается небосвод, то можно видеть, как Гусь и Серп борются между собой. «Серп побеждает Гуся и его разрезает»,— говорили раньше.

Я сам лично видел однажды, как раскрылся небосвод: там видны деревья, видел огромного всадника, величиной с гору. Это было в 1948 — 1949 годах, когда я пас коров. Было примерно в полкилометре от д. Атеево. Это было на юго-западной стороне неба.

28. ЮМЫН КАПКА

Кӱшнӧ, каваште, юмын капка почылтын. И юмо пыл ораш шинчын да кӱслем шоктен кая, манеш.

Вара тулеч вара калык кумалаш тӱнгалын. А ту марте кӱшнӧ ен улмо да юмо нерген пален огытыл. Юмет кумалашлан кӧра койын. Тылеч вара ынде юмо ок кой.

ВОРОТА В НЕБО

Однажды высоко в небе открылись небесные ворота. Рассказывали, что Юмо сидел на тучке, плыл, играя на гуслях.

После этого люди начали молиться. А до этого не знали, что в небе живут люди и Юмо. Юмо показывался для того, чтобы ему молились.

С тех пор Юмо никогда не показывался.

29. ЮМЫН СОПСАР

Сергей чӱчӱ ойла ыле. Юмо (кава) ожны ӱлнӧ улмаш. Тошкалтыш олмеш юмыш (каваш) сопсар лийын. Тудын дене кӱзеныт.

НЕБЕСНАЯ ЛЕСТНИЦА

Дядя Сергей рассказывал. Небо в древности было низкое. Вместо лестницы поднимались на небо при помощи сопсара или сучковатой ели. По этой лестнице и поднимались.

30. КУДЫРЧӦ ЮМО

Куженгер районышто кӱдырчӧ нерген тыге ойлат. Пуйто юмо кӱм кудалта, садлан кӱдырчӧ йӱк шокта. Волгенче кандырам шупшылат гын, волгенче лиеш. Волгенче кандырам шупшылаш колышо-влакым шогалтат.

Ойлат, пуйто ик колышо омеш кончен. Тудо ойлен илыше родыжлан, пуйто, колымекыже, тудым юмо каваш налын. Каваште мланде ӱмбалсе илыш гаяк илат. Тудым юмо пашаш шогалтен — волгенче кандырам шупшылаш. Кандырам шупшын-шупшын, кидшым когартен да садлан илыше родыжо деч пижым пуаш йодын. Пижым куэ вуеш сакаш кӱштен. Родыжо сакен, йӱдым колышет налын.

Ойлат, пуйто юмо волгенче дене кӱм мланде марте кудалта. Тиде кӱм вӱд дене йӧрташ огеш лий, а шӧр дене да тувыртыш вӱд дене лиеш. Тиде кӱм «волгенче кӱ» маныт.

БОГ ГРОМА

В Куженерском районе о громе рассказывают так. Как будто Юмо сталкивает с неба камень, поэтому образуется гром. Если потянешь молниев шнур, образуется молния. Обычно тянуть молниев шнур ставят умерших, покойников.

Рассказывают, будто бы один из покойников явился во сне. Живому своему родственнику он рассказал, что после смерти Юмо взял его к себе на небо. На небе живут так же, как и на земле. Юмо его поставил на работу — тянуть молниев шнур. Он тянул, тянул молниев шнур, рука его даже обгорела, поэтому он про-

сил живых родственников дать ему варежки. А варежки он просил повесить на верхушке березы. Родственники повесили их, а ночью забрал их покойник.

Рассказывают, что Юмо сбрасывает камни на землю при помощи молнии. Этот камень не потушить водой, а молоком и сывороточной водой можно. Этот камень называется «молниев камень».

31. ПИАМБАР

Пиамбар тоже керемет улеш, но ӱдырамаш-влакын кереметышт. Садлан ӱдырамаш вургем дене ончат: тувырым, шовырым, шымакшым, пил шовычым (тӱрлымӧ вынер шовыч), ош мыжерым, ӱштым, шыркамам, логар пидышым, кидшолым, аршашым, шӧргам, ончылсакышым, ыштырым пуат.

Пиамбар юмын пеш мотор изи ӱдыржӧ улмаш.

Ожно, айдемын сулыкдымыж годым, Юмо шке ӱдыржым мландыш гуляяш колтен улмаш. Мландышке ош марийын ош вургемым чийымыжым пешак тудо йӧратен улмаш. Тунам марийын витньызыже Курык кугу ен лийын. Пиамбар тудым пеш йӧратен. Курык кугу ен сай, чевер вургемым чия улмаш. Тидланак тудым юмо йӧратен огыл да святой чиным пуэн огыл.

Тиде тыге лийын. Икана юмын погынымаш улмаш. Тушко чыла калыкын кугуракышт миеныт. Моло калыкын: рушын, суасын, одын, мордван да тулеч молын — юмышт шӱкшӧ вургемым чиен миеныт. Марий калыкын Курык кугу енже поян вургемым чиен миен. Тидым ужын, тудлан Юмо тыге манын:

— Пеш шогыльо улат. Тылат святой лӱмым ом пу. Садлан тый лий керемет.

Но Курык кугу ен витньызе лийын, керемет деч кӱшнырак. Курык кугу еным шке калыкше чот пагала. Садлан тудлан ял йыда посна отым почыныт да тудым посна ончаш тӱнгалыныт.

Юмо Курык кугу енлан святой лӱмым пуэн огыл гынат, тудым, чаплын чийышым, юмын изи ӱдыржӧ пешак йӧратен. Вара Курык кугу ен да Пиамбар келшеныт. Курык кугу ен тудым марлан налын. Юмет тидлан адакат пеш чот сырен. Пиамбар ӱдыржӧ шке марлан лектынат, Юмет ӱдыржым мӧнгеш пӧртылтен огыл. Тидыжланат Юмет Курык кугу енлан святой лӱмым пуэн огыл. Мутлан, налаш суасым. Тудын Магомет святойжо уло. Руш да моло христиан-влакын Иисус Христосышт уло. Лач марий калыкын шке

юмыжо уке. Юмын венгыже Курык Кугу ен марий калыкын племенной юмыжо лийшаш ыле гынат, шогыльо вургемым чиен мийымыжлан юмо тудлан святой чиным пуэн огыл.

Курык кугу енглан марлан лекмекыже, Пиамбар марий ӱдырамаш коклаште пеш кугу кайыкас лиеш.

ПИАМБАР

Пиамбар является кереметом, но этот керемет — покровитель женщин. Ему приносят в жертву только принадлежности женского костюма: жертвуют платье, халат, шымакш (головной убор), вышитый полотняный платок, белый кафтан, пояс, шыркама (нагрудное украшение), шейное украшение из серебряных монет, браслеты, аршаш (украшение из двух лент, надеваемое крест-накрест через плечи), шёрга (вышитая петля), фартуки, онучи.

Пиамбар была младшей дочерью Юмо, очень красивой.

В древности, когда люди жили без греха, Юмо спустил свою дочь погулять на землю. Она увидела на земле белых марийцев, носивших белую одежду, которые ей очень понравились. В то время у марийцев был предводителем (посредником между Юмо и марийцами) Горный Великий человек. Пиамбар в него и влюбилась. Горный Великий человек носил очень красивую одежду. Из-за этого Юмо невзлюбил его, даже не дал ему сана святого.

А это случилось вот как. Как-то у Юмо был совет. Туда собрались предводители всех народов. Боги других народов: русских, татар, удмуртов, мордвы и других — все пришли туда в рваной одежде. А предводитель марийцев Горный Великий человек явился в богатой одежде. Увидев это, Юмо сказал ему:

— Очень уж ты щеголеват. Я тебе не дам сана святого. Будешь ты только кереметом (духом-пророком).

Но Горный Великий человек был предводителем, а это выше керемета. Народ очень уважал его. Поэтому в каждом населенном пункте ему посвятили специальные рощи и жертвы приносили ему особо.

Хотя Юмо не дал Горному Великому человеку сана святого, его, красиво одевавшегося, очень уж полюбила младшая дочь Юмо. В конце концов Горный Великий человек и Пимбар стали встречаться и полю-

били друг друга. Затем Горный Великий человек женился на ней. Юмо из-за этого окончательно рассердился на него. Так как дочь вышла замуж без его согласия, Юмо не принял ее к себе. Это также послужило причиной того, что Юмо не дал Горному Великому человеку сана святого. Например, взять татар. У них имеется святой Магомет. У русских и других христиан имеется Иисус Христос. Только у марийцев нет своего бога. Зять Юмо Горный Великий человек у марийцев мог стать племенным богом, но из-за того, что он одевался красиво и явился в костюме щеголя, Юмо не дал ему сана святого.

После выхода замуж за Горного Великого человека Пиамбар для марийских женщин становится самым главным духом — покровительницей.

32. СУКСО ДЕН ИЯ

Ожно годым Суксо ден Ия ӱчашен улыт. Ия ойла Суксылан: «Мыйым чыла калык кычкырат ик вере, вес вере. Мый коштын чыла вере ом керт. Мыйым пеш шукын кычкырат. Аза шочеш — аваже мылам пуа азам». Суксо йодеш Ия деч: «Кузе тыйым кычкырат?» Ияже ойла: «Аваже ден атяже рвезыштлан шыдешкатат, рвезыштым «Тиде рвезе ия гыч шочын», манын ойлат»,— манеш. Суксыж ойла Иялан: «Мый тылат ом инане». — «От инане дык, мый тылат ончыктем книжкам. Мыйын чыла возымо уло, кӧ мыйым кычкырен»,— манеш Ия. Суксыж ойла Иялан: «Мый тыланет ом пу сулыкан енгым. Тудын сулыкшым мый шке кудалтем».

Ик марийын азаже улмаш. Пеш магыра улмаш. Аваж ден ачаже ойлен улыт йӱдым магырымыж годым: «Тиде аза ия гыч шочын, Ият нумал ок кае тиде азам». Вара аза колен. Ончыч толын Ия колышо аза деке, тулеч вара толын Суксо. Ия ойла Суксылан: «Тиде азам мылам ачаж ден аваже пуэн улыт». Суксо ойла: «Тылат пуэн огытыл,— манеш.— Ачаж ден аважын сулыкым шке кудалтем. Изи нарастам тый кидышкет индыраш ом пу».

Вара ӱчашаш тӱнгалын улыт. Ия луктын книжкам. Ачаж ден аваже кузе ойленыт, чыла тидым серен. Суксо ош шовычым аза вуйлан пыштен кода — Иялан налаш ок лий азам. Вара Суксо каен кугу Юмо дек йодаш. Кугу Юмылан каласа: «Ия книжка дене эре возгален коштын. Кудо азам ачаж-аваж вурса, тудым

чыла серен; кудо ен удан вурса, тудымат чыла серкален». Кугу Юмо каласен Суксылан: «Тудо Ия мый дечем кугу лийнеже,— манеш,— мланде ӱмбалне. Тӧкем ӱжын тол Иям».

Суксо ӱжын толеш кугу Юмо дек Иям. Иялан каласа Кугу Юмо: «Тый кидышкет налат тугань енгым, кудо йӱын кола, кудо вӱдыш пурен каен колта, кудо пикталт кола. Нунын чоныштым тый налат. Моло кеч-могай сулыкан лийже, нунын чоным налын от керт». Ия каласа: «Мый,— манеш,— вий дене шупшын налам, кудо ен мыйым эре илымыж годым кычкырен илен». Юмо каласен Иялан: «Тыйым кычкырен дык, тудо енгын чонжым нал! Мыйын ойырыде, тылат налаш ок лий. Титак ден виякшым шке ойырем. Изи сулыкетым кудалтем»,— манеш.

Кугу Юмын улмаш кугу виса. Вес кечын ӱжыктен Суксылан Иям адак тӧкыжӧ. Ия толын Юмо дек. Кугу Юмо каласа Иялан: «Мый дечем кугу лийнет дык, тиде висаш шич! Мыйын ош шовычым шупшын сенгет дык, тые тунам мый дечем кугу лият». Ия шинчеш висаш. Юмо яра пел висашке изи ош шовычым пышта. Юмын ош шовычшо Иям кӱш нӧлтал колта, сенген висаште. «Теве,— манеш Юмо,— кунам тый мый дечем кугу лият? Мыйын нер ӱштмӧ шовычемат тыйым шупшын сенген. Тый кугу лийын от керт мланде ӱмбалне. Тый,— манеш,— уда ен шӱвыл вӱд гыч иланенат. Тылат яраште кошташ ок лий».

Ия ойла Юмылан: «Мый,— манеш,— ешышкат пурен кертам, пушенгышкат пурен кертам, рокышкат, оралтышкат пурен кертам».

Юмо каласа Иялан: «Кӧ мыйым шона дык, ту енгыш пурен от керт. Мый,— манеш,— колтем волгенчым кычалаш. Волгенчем кычал муэш. Кычал мумек, вуетым рашкалтем».

Ия ойла: «Тый,— манеш,— рашкалтен, енгжымат пуштат, пушенгыжымат кӱрлын шалатет, вольыкымат пуштат, оралтым йӱлатет».

Юмо каласа Иялан: «Енгым рашкалтен пуштам дык, чонжым шке налам,— манеш.— Вольыкым рашкалтен пуштам дык, шке чоным налам».

Вара Ия ояр годым куржталеш, яраш лектеш. Нур кумдыкеш пуракым нӧлтен пӧрдын коштеш. Вара Юмо ужеш: Ия пеш пӧрдын коштеш. Юмо пылым ышта, йӱрым конда, ояр почеш чот тӱнгалеш волгынчыж дене кӱдырташ. Ия вара шылеш: «Мыйын,—

манеш,— ынде илышаш кечем пытыш. Юмо кӱдырта, илаш ок лий». Ен-шамыч нур покшелан лийыт, Юмо кӱдыртымӧ годым кож йымалан погынат. Юмым шоныде шогалыт. Ия пура ен коклаш. Юмо рашкалтен колта, енгге Иям пуштеш, кожым чыла шалата.

Вара Ия Суксылан каласа: «Мылам нигуш шылаш ок лий, тул волгенче мыйым эре кычал муэш. Кудо ен пеш магыра дык, мый пеш чот вошты лам. Кудо ен вошты леш дык, мый тунам пеш чот магырем».

Суксыжо ойла: «Молан магырет?» — «Мылам йӧсӧ,— манеш Ия.— Ен вошты леш дык. Ен магыра дык, мый эре ӧрдыжшым шуркедылам, магырен колыжо, шонем».

Вара Суксо каласа: «Тылат шагал ен порым шона».

Ияже каласа: «Мый, калык черкыш кумалаш кайыменке, поштекышт каем черкыш, кӱташ калык-шамычым. Кӧ кузе кумалеш? Кудо пӧръен вате-шамычым кӱта дык, тудым мый серем книжкаш. Кӧ шентелк ончалеш, тудымат серем. Кудо йывыжге ойла, тудымат серем. Кудо ен ӧрдыжкӧ ок ончал дык, тудым ом сере. Вара колышо дек толам. Мыняр сулыкым ыштымыжым книжкаште ончалам, вара тудын чонжым мый шканем налам».

Суксыжо ок пу сулыкан ен чоным Иялан: «Сулыкан енгын колымекше, ешышт кумалын сенгат, сулыкшо иземе ш. Вес тӱняште шке сулыкшым шке касара. Тылат ен чоным налаш ок лий. Кудо поп сулыкан, тудын чоным тый налын кертат». Вара кунам сулыкан поп-шамыч колат, Ия-шамыч, погынен, поп-шамычым ӱп гычышт ваше-ваше чеп дене йолыштат, вара шупшын кают кугу корем йымалк, сакалат поп-шамычым ӱпышт гыч. Сулыкан попшо Ия лийыт, сай попшо сае лийыт, Юмын кидыш кают.

АНГЕЛ И ИЯ

В древности как-то поспорили ангел и Ия. Ия сказал ему: «То в одном, то в другом месте постоянно кличут меня все люди. Я не успеваю навещать всех. Уж слишком много людей кличет меня. Рождается ребенок — мать отдает его мне». Ангел спрашивает: «Почему же обращаются все к тебе?» — «Разозлится на него мать или отец, скажет своему ребенку: «Этот ребенок родился от Ия»,— продолжал он. Ангел говорит Ия: «Я тебе не верю».— «Если уж не веришь, я тебе покажу свою книжку. У меня ведь все записано,

кто упоминал мое имя»,— сказал Ия. Ангел заявляет Ия: «Я не дам тебе грешного человека, сам его защищу, сам сниму с него грехи».

У одного марийца был ребенок. Очень уж он был плаксив. Когда однажды ночью он расплакался, мать с отцом сказали: «Этот ребенок родился от Ия. Унес бы хоть Ия этого ребенка». Потом их ребенок умер. Сначала пришел к умершему ребенку Ия, через некоторое время за ним пришел и ангел. Ия говорит ангелу: «Этого ребенка его отец и мать отдали мне». Ангел ему ответил: «Нет, они его тебе не отдавали. Грех родителей я прощаю. Не дам тебе мучить зеленую поросль».

Затем они как начали спорить между собой. Ия вытащил свою книжку. Он все записал, что говорили родители ребенка. Ангел положил на голову ребенка белый платочек, Ия теперь не мог взять к себе ребенка. Затем ангел отправился к великому Юмо разрешить их спор. Сказал он великому Юмо: «Ия ходит и все записывает. Кто из родителей ругает своего ребенка, тех он записывает. Кто ругается нехорошо, их тоже записывает». Великий Юмо сказал ангелу: «Этот Ия захотел быть на земле выше меня! Попроси-ка Ия прийти ко мне».

Ангел привел к великому Юмо Ия. Великий Юмо сказал Ия: «Ты можешь брать себе лишь тех, кто погибнет от водки, кто топится в воде, кто вешается. Их душу ты можешь взять себе. А остальных, какой бы ни совершили грех, ты не имеешь права взять их души себе». А Ия заявил ему: «Я беру души тех, кто при своей жизни упоминал постоянно мое имя». Юмо согласился с предложением Ия: «Если кто упоминал твое имя, то душу таких уж бери! Но пока я не разберусь, тебе хватать души запрещаю. Людей с небольшим грешком я буду прощать сам».

У великого Юмо были большие весы. На следующий день наказал он ангелу привести Ия снова к себе. Ия явился к Юмо. Великий Юмо сказал Ия: «Если хочешь быть выше меня, то садись-ка на эти весы! Если ты перетянешь мой беленький платок, ты станешь главнее меня». Сел Ия на весы, чтоб перетянуть. Бог Юмо положил на другую пустующую чашечку весов маленький беленький платочек. Этот платочек Юмо оказался тяжелее, перетянул Ия, которого поднял вверх. «Вот так-то,— сказал Юмо,— тебе не

быть главнее меня. Даже мой носовой платок перетянул тебя. Ты не можешь быть выше меня. Ты возник от плевка недоброго человека. Тебе запрещается ходить на свободе».

Ия говорит богу Юмо: «Я могу ведь проникнуть внутрь человека, и в дерево, и в землю могу проникнуть, могу проникнуть и в избу».

Юмо сказал Ия: «Кто будет вспоминать меня, внутрь такого не проникнешь. Я направлю молнию, та будет следить за тобой, куда ты будешь прятаться. Молния тебя отыщет. Найдет тебя — громом ударю».

Юмо сказал Ия: «Если своим громом убью человека, то душу его возьму себе».

После этого Ия стал выходить на свободу в ясную погоду и бегать. Подняв вверх пыль, как вихрь стал кружиться по полям. В это время смотрит Юмо: очень уж кружится Ия. Юмо пригонит тучи, польется дождь, после солнечной жары начнет метать сильно молнии, греметь. Ия в такое время прячется: «Теперь дни моей жизни сочтены. Бог Юмо громыхает,— говорит.— Нет мне жизни». Иногда люди оказываются в поле. Во время грозы. Встают они под ель. Не вспомнив бога, укрываются. Бог Юмо поражает их молнией, их убивает вместе с Ия, расщепляя всю ель.

Ия после этого и жалуется ангелу: «Мне негде укрываться, везде меня находит огненный меч молнии. Если человек начинает плакать навзрыд,— говорит,— я до упаду смеюсь. Если человек смеется, то в таких случаях я от горя плачу». Ангел спрашивает: «Почему же ты плачешь?» — «Мне становится тяжело, когда человек смеется. Если человек плачет, то я всегда его щекочу, думаю, от слез умрет»,— говорит Ия.

Затем ангел ему говорит: «Тебе мало кто желает добра». Ия ему говорит: «Я хожу за верующими, когда они идут в церковь, там я за ними наблюдаю, кто как молится. Кто из мужчин поглядывает на женщин, таких я записываю в книжку. Кто поглядывает назад, таких тоже записываю. Кто шепчется, таких тоже записываю. Кто не глядит по сторонам, таких я не записываю, их нельзя. Затем, когда они умирают, я к ним прихожу, учитываю; если он нагрешил, то его душу беру к себе».

Но ангел не хочет отдавать душу грешного в руки Ия. «Члены семьи по его смерти отмаливают его гре-

хи, поэтому грех таких уменьшается. А на том свете он сам искупает свои грехи. Тебе нельзя брать души таких умерших». Затем сказал ему ангел: «Кто из попов грешен, его душу можешь брать себе». Когда умирают грешные попы, собираются все Ия, связывают их за волосы цепями, затем их ведут в глубокий овраг, там их вешают за волосы. После этого грешные попы становятся чертями — Ия, а хорошие попы будут там приняты хорошо, они попадают под покровительство самого Юмо.

33. КУЗЕ ЮМО ВЕРАМ ШАЛАТЕН

Ожно юмо комиссийым поген. Тушко одым, суасым, рушым, марийым шочшыге-ватыге ӱжыктен.

Руш ден суас чыла шочшыштым юмылан ончыктеныт, юмо нунылан сырен огыл. Да рушлан христиан верам пуэн, черкеш кумалаш кӱштен, татарлан магомет верым пуэн, мечетеш Тылзылан кумалаш шӱден.

Вара одэ деч йодын. Тудо шочшыжым намияш вожылын, да юмо сыренат, каласен: «Колымешкет, шочшо-влакетлан мазарым пуэн иле! Шочшет шӱч пундыш лийын шогалышт!»— манын.

Туддеч вара одо калык марий гаяк кереметлан мазарым пуа. Кызыт одо мазарлан казам пуа.

Вара пытартышлан Юмо деке марий миен. Юмо йодын: «Кушто тыйын шочшет, ватет?» Марий каласен: «Вожылмем дене кожла ото шенгелан шогалтен кодышым»,— манын. «А, юмо деч вожылнат гын, шочшет да ватет шӱч пундыш лийышт, керемет лийышт!»— манын.

Марий вуйым сакен да ото шенгеке миен. Ото шенгелан шогалтен кодымо шочшыж ден ватыже шӱч пундыш лийын шогалыныт да ачаж деч «Кочкаш пызым пукшо! Мазарым пу! Тагам пукшо! Чикте!» ман йодыт, манеш.

А ватыже шӱч пундыш лийын шогалын да тӱрлӧ кочкышым, вургемым, лудым, комбым йодын шогылтын.

Туддеч вара марий калыкын керемет лийын. Тыге марий калык тӱрлӧ кереметлан ончаш тӱнгалын. Также ончаш посна йӱла лийын. Нунылан мемнан Вичымвал марий тыге онча: ондак ен ок керт лиеш гын, мужанче деке кают. Мужанче каласа: «Але шӱведыме

дене ок керт, але керемет чер логалме дене». Шӱведыме дене ок керт лийын гын, шӱведыше доке каен шӱведыктат. Керемет чер дене черланен гын, то тудлан ончат йӱдым. Ончаш посна молитва уло. Молитва тугае: «Тул водыж, курыс шикшет дене миен, нӧлтал каласе! Айдеме тылмач тый улат. Ой дене мийышым, ой кӱштыш. Йӱксын шыртлан миен, нӧлтыктен каласе! А Йӱксын шырт теве ӱдыремлан логалын гын, зучыктен, ложаш пидышым, тага налаш надырым пыштем, шӱраш — шинчалдыш ончем. Окертше енгым йыштак поремден колто!»

Тыге ончымо деч вара, улак верыш миен, ложаш пидышым сака. Вара, жап шуэш гын, тагам шӱшкыл онча. Онча йышт. Верыште але кожлаште, але корем йымалан шолта да йӧржым кочкеш, а лужым, коваштыжым йӱлалта. «Ам ӱчкен толын, йӧрате!» — манеш.

КАК БОГ ЮМО РАСПРЕДЕЛЯЛ ВЕРУ

В древности Юмо собрал совет. Туда он повелел прийти удмурта, татарина, русского, марийца с женами и детьми.

Русский и татарин явились к Юмо и представили свои семьи: Юмо был приветлив с ними. Поэтому русскому он дал христианскую веру, повелел молиться в церкви, татарину дал магометанскую веру, повелел поклоняться в мечети Луне.

Потом он вызвал удмурта. А тот постеснялся показывать богу свою семью, поэтому тот рассердился на него. Сказал ему: «До своей смерти приноси жертвы своим детям! А дети твои пусть превратятся в обугленные пни!»

После этого удмурты, как и марийцы, приносить стали жертвы керемету. До сих пор некоторые удмурты жертвуют ему козу.

Самым последним к Юмо явился мариец. Юмо спросил его: «А где же твои жена и дети?» Мариец ответил: «Постеснялся привести я их, оставил за рощей в лесу».

— А, бога ты постеснялся?! Пусть твои дети и жена превратятся в обугленные пни и станут керемети!— сказал бог.

Мариец, повесив голову, направился к роще. Оставленные им за рощей в лесу дети и жена превратились в обугленные пни и просили отца: «Нам поесть дай

мяса! Пожертвуй! Дай нам барана! Одень нас!»— так просили, говорят.

А жена, превращенная в обугленный пень, просила разное: одежду, утку, гуся поесть.

После этого у марийцев появился керемет. Так марийцы начали обхаживать (приносить жертву) разных кереметов. При жертвоприношении были специальные обряды. У нас на Вятке марийцы совершали такие обряды: например, если человек занемог, шли к ворожцам. Ворожец скажет: занемог от колдовства или от болезни, насланной кереметом. Если он занемог от колдовства, направлялись к знахарям поворожить. Если человек занемог от болезни, исходящей от кремета, то жертву приносили кереметy ночью. При жертвоприношении пользовались специальными молитвами. А молитва следующая: «Дух огня, своим прямо поднимающимся дымом подними и скажи! Ты ведь — переводчик (докладчик) человека. С просьбой я пришел, слова мои (моя мысль) попросили. Дойди до духа Лебедя, доведи молитву нашу и скажи! Дух Лебедя, если дочь моя заболела от насланной болезни, то возьми наши пожертвования: узелок с мукой, монету для приобретения барана. Молюсь тебе с кашей и солью. Ты только поставь на ноги занемогшего человека!»

Совершив такой обряд, найдя укромное место, вешают на дерево узелок с мукой. Потом, если будет необходимость, приносят жертву, зарезав барана. Обряд совершается тайно. Варят мясо в роще или во глубине оврага, вкусят мяса, а кости и шкурку сжигают. Затем скажут: «Ласково придя, да уж возлюби!»

34. КУЗЕ ЮМО СЫРЫМЫЖ ДЕНЕ МАРИЙЫН ЕШЫЖЫМ ЙУЛАЛТА

Марий коклаште керемет айдемын йонгылышыжлан веле лийын. Шонго-влак тидын нерген тыге ойленыт.

Икана Юмо уло калыклан шке йочаштым шке декыже намиен кодаш да ончыкташ шӱден. Моло калык: руш, суас да тулеч моло — шке шочшыштым юмылан намиен ончыктенып. Юмо нупылан сырен огыл: «Пеш сай!» веле маныи.

Эн пытартышлан Юмо деке марий миен. Тудын ала

латик, ала латкок шочшыжо улмаш. Сандене марий Юмо деке нуным намияш лӱдын, вожылын да шочшыж-влакым кожла шенгелан шылтен шогалтен коден.

Юмет марий деч йодеш:

— Кушто улыт шочшо-влакет?

Марий лӱдын, вожыл шоген-шоген да Юмылан каласен:

— Вожылмем дене кожла шенгелан шылтен кодышым.

— Шылтен коденат? — Юмет уэш йодеш.

— Шылтенам,— манеш марий.

Юмо тышке-тушко ончалын да, шӧрын лийын, марийлан каласен:

— Шылтыметлан шочшет-влак чылан шӱч пундыш лийышт!

Марий сырыше Юмо ончылно ала-кунаре шоген-шогенат, мӧнгеш шочшыжо-влак деке ошкылын. Кожла шенгек миен шогалеш — шочшыж-влак ала-куш йомыныт, уке улыт. Вара, изиш лиймек, ончалеш — шочшыжо-влак шӱч пундышыш савырненыт. Марий кугу ойгыжо дене лоп пурен шинчеш. Шӱч пундышыш савырныше шочшыжо-влак ачашт деч тидым-тудым кочкаш ячаш тӱнгалыныт.

Марий нуным пукшаш тӱнгалын. Вара семын кажне кереметым посна радам дене ончымо йӱла лийын. Керемет ни юмо, ни ия огыл. Нуно мыскылме поро да осал кондышо кайыкас але кармакай лийыныт.

Кызыт Курык кугу ен да Пиамбарге моге латкум керемет марий калыкым индырен ила.

КАК ЮМО СО ЗЛОСТИ СЖЕГ СЕМЬЮ МАРИЙЦА

Среди марийцев кереметы распространились из-за ошибки человека. Старики об этом сказывали такой рассказ.

Однажды Юмо потребовал от всех народов послать к нему детей и показать их ему. Другие народы: русский, татарин и другие — привели к Юмо своих детей и показали ему. Юмо был доволен и сказал им: «Очень хорошо!»

Последним явился к Юмо мариец. У него было иль одиннадцать, иль двенадцать детей. Мариец боял-

ся показывать их Юмо, постеснялся, поэтому он своих детей оставил и спрятал на опушке леса.

Юмо спросил марийца:

— Где же твои дети?

Мариец постеснялся, испугался и сказал Юмо:

— Постеснялся, поэтому оставил их на опушке леса.

— Ты их спрятал?— снова спросил Юмо.

— Спрятал,— промямлил мариец.

Юмо походил взад-вперед, встал боком к нему и сказал марийцу:

— Раз ты их спрятал от меня, да пусть твои дети станут обугленными пнями!

Мариец постоял-постоял растерянно перед злым Юмо да и направился обратно к своим детям. Пришел к опушке леса, смотрит — дети его исчезли, пропали. Потом внимательно осмотрелся и увидел: дети его превратились в обугленные пни. С огромного горя мариец даже присел. Превратившиеся в обугленные пни его дети просили есть, не переставая, то одно, то другое.

Мариец стал их кормить. С того момента возник особый обряд приносить жертвы кереметам. Керемет ни к богу не относится, ни к нечистой силе. Они стали приносящими добро или зло кайыкасами и кармакаями (низшими духами).

Долгое время Горный Великий человек, Пиамбар и другие, которых всего тринадцать кереметей, мучали марийский народ.

35. ЙЫМЫН ЫДЫР

Маре дӧнӧ кыва ыленыт. Кым эргым ыштеныт. Кымшыжы — турак. Кутыреш ӱденыт ылмашын шыльым дӓ пырсам. И пеш йымын ыдыржы тиды кутырыш вольыкшым пукшаш толеш ылмаш. Ӓтяжы кугы эргыжым кӱташ ороллан колта. Пеш стрӓпаен пукша ӓважы. Тыды кацкеш, кацкеш дӓ амален колта.

Йымын ыдыржы вольыкшым пукша, тыды со амала. Пукшен ситара дӓ кыцкыра:

Прӱсӧэм!— имнижым кыцкыра.
Прӱнаэм!— ышкалым кыцкыра.
Цыраэм! — шарыкым кыцкыра.
Тютюэм!— саснам кыцкыра.
Утиэм, утиэм!— лудым кыцкыра.
Дигаэм!— комбым кыцкыра.

Вара мырым мыра йымын ӹдырет:

Маре, маре, маре!
Амален киэт!
Мӹньын имниэм
Цӹла кацкын кеат.

Маре кӹньылеш, дӓ цила шӹльым, пырсам кацкын кеныт. Кугы эргет толеш дӓ ӓважлан ойла: «Амаленам, дӓ цила кацкын колтеныт». Ӓважы манеш: «Кугы пандым нӓлам, вуетым пӓрем! Изи пандым нӓлам, вуетым пӓрем! Кугы ваштырым нӓлам, лышшал колтем!»

Вес эргыжым колта. Тӹдылан ӱан эгерцым, кагыльым ӹшта. Котомкаш пышта дӓ кӱташ кеа. Кацкын-кацкын амален колта.

Йымын ӹдырет адак кацкаш вольыкшым колта:

— Прӱсӧэм! Прӱнаэм! Цӹраэм! Дигаэм! Утиэм! Цициэм! Кацкаш толда! Цӹлан теммеш нямда!»

Нӹны нямыт и нямыт, досыта нямыт. Маре амала, амала дӓ амала. Имнижы кацкеш дык, шынцал колта: ыньо-о-о!

«Ой, ой, имниэм кацкын ситарен. Кеаш келеш мӹндыр корныш!» — манеш йымын ӹдыр. Вара мыралта марылан:

Маре, маре, маре!
Амален киэт, киэт!
Мӹньын имниэмвлӓ
Цӹла кацкыныт!

Покшал эргет тӧркыжы толеш дӓ цӹла келеса. Ӓважы вырса: «Кугы пандым нӓлам, пӓрен колтем! Изи пандым нӓлам, пӓрен колтем! Кугы ваштырым нӓлам, лышшал колтем тупет воктен!»

Ӹнде турак эргыжым колта. Тӹдылан куашна пындаш сукырым пиштен колта. Тӹды эре ньымышт шӹнцен, шӹнцен, а малыде.

Йымын ӹдыр адакат вольыкшым кӹцкырен канда. Тиды: «Шогы!— манеш.— Мам пӧртеш, кандыжы, кандыжы. Мӹнь кӱтем»,— манеш.

Йымын ӹдыр юктен цила вольыкшым канда:

Прӱс-ӧэм!
Прӱнаэм!
Цӹраэм!
Утиэм!
Дигаэм!

Тенге манеш, дӓ турак эргет тӹ ӹдырын ӱпене пацшым руалтен кыца. Тӹды манеш: «Тӹнь малан тӹнӓрык пукшенат? Мӹнь тӹньым кугы кӱзӧ дӧнат шӹшкылам! Изи кӱзӧ дӧнат шӹшкылам! Вӓтемлан лиат гӹнь, ам шӹшкыл!»

Йымын ӹдырет: «Ой, ит шӹшкыл! Ит шӹшкыл! Мӹнь вӓтет лиам!»— манеш.

Вара канда орем мыцкы вольыкшым.

Келеса вес хозажы, пашкудыжы: «Иванет вет цила канда. Удан кацкаш пукшенат».

Ӓтя-ӓва ик окняш анцалеш, вес окняш анцалеш. Иван турак:

Ӓтиэм, лӓк, лӓк!
Ӓвиэм, лӓк, лӓк!
Вольыкым анцаш!—

манеш Иван.

Салашты цӹлан: «Вот туракет,— маныт,— мыняр пайдам канда! Паяным ӹшта! Вот молодец! Ушан эргет гань агыл!»

Вара виташты ак ситы вӓр вольыклан. Кодвецышты шалгылтылыт.

Пар пицыш турак эргымок колтат. Ӓтижы, ӓвижы кеа кӱташ. Шешкы нигыш ак ке. Вольыкым ярата. Дӓ ак колтеп. Ышан эргым ак кодеп амалаш. Вес кецы вес эргым нӓнгеат. Турак эргы вӓтыжы доно мадыт. Йымын ӹдырет: «Ӓтиэм, мӹнь кеем,— манеш,— кӱташ! Ӓвиэм, мӹнь кеем кӱташ! Мӹнь ӧрканенам шӹнцаш!»— манеш.

Турак эргы дӧнӧ ӹдырет кеат кӱташ. Стрӓпаят, пукшат. Йымын ӹдыр манеш: «Иван, тӹнь ке тӹ тӹрыш кӹташ! А мӹнь тӹ тӹрышты кӹтем». Тӹды кеа. Йымын ӹдырет вес тӹрышты кӹцкыра вольыкшым.

Йымышты жы тӹдым ямденыт. Йымын ӹдыр манеш: «Ӓтиэм, ӓвиэм! Порсын лӧнгем колтыда мӹланем!» Вольыкыштым кӹцкыра: «Шкендан корным кеда! Прӱсӧэм! Прӱнаэм! Цӹраэм! Тютюэм! Утиэм! Дигаэм!»

Турак эргет кыргыжталеш! Нимат ӹштен ак керд. Йымын ӹдыр мыра:

Иван, Иван, Иван!
Ик пелкы лӧнгалтем,
Кӱшкырак кӱзем,
Вес пелкы лӧнгалтем,
Кӱшкырак кӱзем!

Кымшы гäна лöнгалта, кӱш кузен кеа.

Иванет тöркыжы толеш, келеса: «Вäтыге, вольыкге ямденам. Малан мыӊыным колтенда? Шке кеем ылыы».

Вот и нима уке лин: вольыкшат, ыдыржат. Ямакшат уке лин.

ДОЧЬ НЕБА

Жили муж с женой. Родили они трех сыновей. Самый последний — дурак. На своем хуторе посеяли они овес и горох. И вот начала пасти свой скот на их поле Дочь неба. Отец посылает своего старшего сына караулить поле. Мать для него много настряпала. Придя в поле, он много ел да уснул.

Дочь неба уж накормила свое стадо, а он все спал. Накормила свою скотину и стала кликать обратно:

Прюсой!— лошадей кличет.
Прюнай!— коров кличет.
Цыряй!— овец кличет.
Тютю!— свиней кличет.
Дигя!— гусей кличет.

Затем Дочь неба запела песню:

Мариец, мариец, мариец!
Ты что же все спишь?
Мои кони и стадо
Все твое поле затопчут!

Мариец проснулся — все его поле затоптано. Приходит старший сын домой и говорит матери: «Я проспал, и все поле вытоптали». Мать на это сказала: «Возьму большую палку, ударю тебя по голове! Возьму маленькую палку, ударю тебя по голове! Возьму большую хворостинку, тебя хлестну!»

Посылает она караулить своего среднего сына. Для него она состряпала лепешку из овсяной муки, испеченную на масле, разные пирожки.

Положил средний сын все это в котомку и пошел караулить. Ел, ел он все это и уснул.

А Дочь неба снова спустила с неба свое стадо пастись на их поле:

— Прюсье! Прюня! Цыря! Дигя! Ути! Цици! Идите пастись! Кушайте всего досыта!

Паслись, паслись они, нагуляли жир. А мариец все спит, спит да спит.

Лошади наелись и заржали: ыньо-о-о!

— Ой, ой, мои лошади уже наелись. Пора отправляться в дальний путь!— воскликнула Дочь неба. Потом она запела свою песню марийцу:

Мариец, мариец, мариец!
Ты что же все спишь?
Мои кони и стадо
Все твое поле потравили!

Беспутный сын возвратился домой и все рассказал. Мать его стала ругать: «Возьму большую палку, ударю тебя! Возьму маленькую палку, ударю тебя! Возьму большую хворостинку, хлестну тебя по спине!»

Теперь посылает мать своего сына-дурачка. Для него испекла хлеб из остатков теста со дна квашни. И вот он сидел да грыз этот хлеб, но не спал.

Дочь бога снова пригнала свое стадо пастись на их поле. А он: «Ну, погоди!— говорит.— Что-то она крутится, пусть она пригонит, пусть пригонит. Я украулю!»

Дочь неба кликала, кликала да пригнала свое стадо:

Прюсье!
Прюня!
Цыря!
Ути!
Дигя!

Пока она кликала, сын-дурачок схватил девушку за ее косу. Он ей и говорит: «Ты почему потравила наше поле? Я тебя ударю большим ножом! Я тебя ударю маленьким ножом! Если выйдешь за меня замуж, не ударю ножом!»

А Дочь неба: «Ой, ты меня не режь! Не режь! Я буду твоей женой!»— говорит.

И вот они погнали все стадо по улице. А хозяин другого двора, сосед: «Ваш Иван возвращается с богатством. Хотя вы его кормили хуже, чем других»,— говорит его родителям.

А отец с матерью бегут то к одному окну, то к другому и видят — действительно, их Иван-дурак идет.

Отец, выходи, выходи!
Мать, выходи, выходи
Посмотреть на стадо!—

кричит Иван.

В деревне все удивляются: «Вот дурачок-то,— говорят,— сколько богатства домой ведет! Теперь разбогатеют! Вот молодец! Не как умные их сынки!»

У них и хлев оказался малым, для всего стада не хватило. Скотина стояла даже во дворе. В поле посылают его же, сына-дурака. Мать с отцом отправляются пасти стадо. Невеста никуда не ходила. Она любила лишь животных. Да и не посылали ее никуда. Старших умных сыновей не оставляли ночевать, их брали пасти стадо. А сын-дурак жил с женой припеваючи. Дочь неба стала умолять: «Отец,— говорит,— отпустите меня пасти скот! Мать, я пойду пасти скот! Я устала сидеть и бездельничать!»— говорит.

Сын-дурачок и Дочь неба пошли вместе пасти стадо. Настряпали всего, накормили их. Дочь неба говорит: «Иван, ты паси скотину на той стороне. А я буду пасти с этой стороны». Он уходит. А Дочь неба стала кликать скотину с другой стороны. А на небе ее давно уж потеряли. Дочь неба воскликнула: «Отец, мать! Спустите мне шелковые качели!» Она кличет и свою скотину: «Идите по своей дороге! Прюсье! Прюня! Цыря! Тютю! Ути! Дигя!»

А сын-дурачок бегает туда-сюда! Ничего не может поделать со стадом. А Дочь неба в это время ему поет:

Иван, Иван, Иван!
Качнусь раз,
Поднимусь ввысь.
Качнусь еще раз,
Поднимусь еще выше.

Третий раз качнулась она и поднялась на небо.

Иван возвратился домой и сказал: «И жену, и стадо потерял! Зачем послали меня пасти? Лучше бы сами пасли».

Вот так он остался ни с чем: ни жены, ни скотины не стало. Сказка кончилась.

36. ДОЧЬ НЕБА*

Добрый Юмо долго наслаждался счастливой и спокойной жизнью на небе. У Юмо отличная изба и так много всякого добра, что самый богатый человек на земле перед ним — последний нищий. Когда его стадо лошадей, коров и овец идет с пастбища и протянется длинной вереницею, то переднего конца стада уже не

* Марийский вариант этого предания не зафиксирован.

видать, а задний еще все тянется из хлевов и конюшен. Хороший работник Юмо! Как мужик на земле, с раннего утра до вечера — на работе! Он так занят своим хозяйством, что очень долго не обращал никакого внимания на человека. Не до него было! Да случилась беда, и, как всегда это бывает, через женщину. В числе многочисленных детей у доброго трудолюбивого Юмо была дочка. Пока она не подросла, все шло благополучно. Но вот из девочки превратилась она в прекрасную девушку и загрустила: любить на небе некого: одни ангелы, славящие ее красоту. Красоту прославляют, а больше ничего предложить не могут: ведь все-таки они только подвластные Юмо жители неба и боятся оскорбить хозяина другими посягательствами на внимание его прекрасной дочери! Томится прекрасная девушка. От любви, видно, никуда не спрячешься, даже и на небе! Только в домашней работе и хозяйственных хлопотах спасается Дочь неба от тоски и любовного томления!

Есть у Юмо младший брат, Керемет. Давно горит он любовью к прекрасной девушке, да, во-первых, староват он для нее, а главное, девушке-то не нравится! Родственник! Привыкла, присмотрелась, и глядеть надоело на этого Керемета.

Трудолюбивый Юмо не держит работников при своем огромном хозяйстве. Везде нужен свой хозяйский глаз. Помогают детки. Прекрасная девушка, Дочь неба, помогает пасти отцовские стада. Пастушка! Как только наступает день, Юмо будит прекрасную дочь:

— Вставай, дочка! Пора выгонять стадо.

Конечно, не хочется вставать рано в юности: на рассвете снятся такие сладкие сны девушкам! А ничего не поделаешь, надо вставать. Юмо берет розовый войлок, обшитый по краям золотыми узорами, долгий-долгий, и спускает его розовой дорогою с небес на землю: на небе у него травы нет, приходится гонять свои стада для пастьбы на землю.

Однажды на рассвете, когда прекрасной Дочери неба приснился дивный любовный сон, Юмо, по обыкновению, спустил с неба на землю розовую дорогу (зарю) и разбудил прекрасную пастушку. Очень не хотелось девушке отрываться от сладкого любовного сновидения.

— А войлок розовый спустил?

— Спустил.

— А ворота небесные отворил?

— Отворил...

— Ах, как хочется поспать!..

— Поспишь на земле около стада, на зеленой траве и цветах! Теперь очень много цветов на земле!..

Да, теперь очень много цветов на земле! Каждый день Дочь неба плетет из этих цветов веночки, но... подарить их некому! Наденет на свою голову и возвращается домой с тоской и томлением. А влюбленный дядя Керемет смотрит на прекрасную девушку и просит:

— Отдай мне веночек твой!

— Нет, не отдам!

И назло Керемету девушка надевает венок на рога своей любимой коровы. Вот и теперь девушка выгоняет из хлевов скотину, а Керемет стоит у дверей и шепчет с любовной тоскою:

— Принеси мне хоть один цветочек!

Не слышит его Дочь неба. Обувает новые берестовые лапотки, надевает берестовую шапку и спускается по розовой дорожке с неба на землю. Спустилась, обернулась лицом к небу, откуда выглядывает светлое лицо Юмо, и кричит:

— Дох! Дох! Дох!

Хорошо знают свою пастушку лошади. Услыхали знакомый голос с земли и длинной вереницею, с радостным ржанием, побежали по розовой дорожке на землю.

Пробежали все лошади. Дочь неба кричит:

— Тпруна! Тпруна! Тпруна!

Замычали и двинулись, помахивая хвостами, тучные коровы. Впереди любимая, в веночке на рогах. Прошли и коровы. Дочь неба зовет овец:

— Ста! Ста! Ста!

И как волны в море, побежали белые овцы по розовой дорожке.

Добрый Юмо вышел на работу, посматривает вниз на свою милую дочку, и свет ласковый из очей его согревает всю землю. А раздосадованный, сердитый на любовь свою Керемет спрятался и весь день не выходит из хлевов: плачет и сердится до возвращения с земли отвергающей его любовь девушки.

И вот на этот раз случилось так. Пасла Дочь неба отцовское стадо на земле, на лугах, около березового леса, и захотела пить. Пошла к лесу, где в овражке

прятался родник светлой, чистой как хрусталь воды. Подходит и видит молодого прекрасного человека.

— Здравствуй, красивая девушка!

— А кто ты такой?

— Я человек, житель земли! Я живу в лесу, в землянке. А ты откуда?

— Я издалека. Я дочь Юмо. Мы живем там, наверху.

— Ты такая красивая! Поцелуй меня!

— Ты тоже очень красивый! Ты гораздо красивее Керемета!

Так они разговорились, познакомились и очень долго смеялись от радости, что встретились. В этот день вечером, когда Юмо спустил розовую дорожку для возвращения стад на небо, прекрасная пастушка вернулась без венка: она отдала сплетенный веночек красивому юноше, которого встретила около леса у родника.

Никому не рассказала Дочь неба про свою встречу на земле с человеком. Она про себя таила эту радость и берегла свою тайну и от Юмо, и от хмурого Керемета. А между тем она каждый день, спускаясь со своими стадами на землю, ходила к лесу и встречала у родника красивого юношу-человека. И так они полюбили друг друга, потом признались в этом друг другу и решили вступить в брак.

Когда они решили это, то прекрасная пастушка вернулась домой не только без веночка, но даже без платка, подарила на память жениху своему.

Заметил злой Керемет, что творится что-то нелад-ное с отвергнувшей его девушкой, и стал терзаться ревностью. А влюбленные продолжали видеться и все думали, как же им быть.

— У меня отец—бог! Он не отдаст меня за тебя по доброй воле на землю!

— Я буду очень просить его! Я буду его верным сыном: пусть он возьмет меня к себе на небо в работники! Мне ничего кроме твоей любви не надо!

— Нет! Он — бог, а ты — человек! Не согласится! Ты лучше собери своих товарищей и увези меня, не отпускай домой! Мы повесим мой платок на дерево, и тут Юмо будет искать меня. Не найдет и подумает, что я умерла.

Юноша так и поступил. Собрал молодых товарищей на лихих конях, и, когда Дочь неба пасла стадо,

они схватили ее и уволокли далеко-далеко в леса дремучие, а на месте, около стада, юноша повесил на березу девичий платочек.

Так Дочь неба, прекрасная пастушка, сделалась женою человека, и через нее небеса породнились с землею.

Конечно, добрый Юмо долго искал свою милую дочь, долго бродил на пастбище и с плачем искал ее. В этот год хмурился добрый Юмо, не смотрел радостным взором на землю,— и оттого там был неурожай, голод, и смерть бродила между людьми. Но время все уносит. Прошло два года, и Юмо успокоился и снова стал ласково смотреть на свои стада и на землю. Только злой Керемет не успокоился: каждую ночь он тихо крался по небу и выглядывал, что делается на земле, где запропала прекрасная девушка. Не верил он, что она умерла, подозревая другое. Так оно и вышло. Подозрения Керемета оправдались.

Прошло три года, и однажды, вслед за стадом, по розовой дорожке пришли на небо счастливые супруги. Пришли, упали перед добрым Юмо на колени и повинились, рассказав все как было. Сперва рассердился добрый Юмо, но когда увидел на руках своей дочери ребенка, которого та кормила грудью, отошел и простил провинившихся. Помирились они, и мировая эта сопровождалась большим пиром на небе. И не только простил их добрый Юмо, а дал им в приданое всю землю!

Не мог, однако, примириться с этим злой Керемет. Добрый Юмо назвал человека своим сыном, и сердце Керемета разгорелось от мук зависти и ревности. Керемет выпил много пива на пиру примирения, поссорился и с Юмо, и с нареченным сыном его и затеял с ними ссору и драку. И в этой драке злой Керемет убил нареченного сына Юмо и сбросил прах его на землю. В мелкие дребезги разбилось тело человека, нареченного сыном бога, и там, где падали осколки этого праха, вырастали прекрасные березы и огромные дубы. Жестоко отомстил своему брату за убийство своего зятя Юмо. Он свергнул Керемета с небес со всеми его единомышленниками, злыми ангелами.

С тех пор Керемет сделался злым богом и, возненавидев человека, стал мстить и вредить ему на каждом шагу, как в личной жизни, так и в хозяйственной.

37. ШОКТЕ ШЎДЫР ДА ВЎДВАРА ШЎДЫР

Пеш ожнак ик марий илен улмаш. Тудын ик ўдыр ден эргыже лийын. Ўдыржӧ кушкын шумек, ачашт колен колта. Суртшым нангаяшлан эргыже ўдырым налеш. Тиде ўдырым енгаже йӧратен огыл, ӧрдыш ончен.

Ик йўдым тудым енгаже памаш дек вўдлан колта. Ўдыр вўдваражым налеш, ведра олмеш шоктем налын кая. Тунам пӧртыштӧ окна лийын огыл. Ўдыр пычкемышыште ведражым ужын огыл. Тудо вичкыж вургем дене миен шогалеш. Шокте дене вўдым налаш тӧчен шога, но налын ок керт, мӧнгыш яра мияш ок лий, енгаже тудым пуштынат кертеш. Йўштӧ тудым пешак чот чытырыкташ, кылмыкташ тўнгалеш. Тудочон йӧсыж дене мурым мураш тўнгалеш:

Ачий-авий улмо годым
Тыгай жап годым
Мамык тўшакыште
Кием ыле леведал.
Иза-енгай улмо годым
Йўштӧ памаш воктен шогем ынде.

Кенета Тылзе пычкемышалт кая. Ўдыр Тылзыш ончал колта. Тушеч мундыра гай волгыдо ойырла. Мундыра эре кугемеш да кугемеш. Ўдыр воктекак толын шуэш. Тиде юмын шулдыран тул имньыже улмаш. Тудым пеш чапле леведышан каретыш але тарантасыш кычкыме улмаш. Кучерже ўдырым каретыш шындат, ойла: «Мый Юмын слугаже улам. Тылзе оза улам,— манеш.— Юмо кызыт мый декем, Тылзыш, толынат, тыйын мурыметым колышт шогыш. Тиде муро тудын чонышкыжо пеш чот логале. Садлан шкеж деке налын кондаш мыйым тый декет колтыш».

Ўдыр каретыш шинчын чонештен кая.

Кызытат ойлат, пуйто ту ўдырын вўдвараже Вўдвара шўдыр лийын, а ведра олмеш кондымо шоктеже Шокте шўдыр лийын.

СОЗВЕЗДИЯ ОРИОНА И ПЛЕЯДЫ

В седой древности жил один мариец. У него были дочь и сын. Дочь только успела вырасти, как умер их отец. Чтобы вести домашнее хозяйство, брат женился. Сестру мужа невзлюбила сноха, закабалила ее.

Однажды ночью сноха посылает ее за родниковой

водой. Девушка взяла коромысло, а вместо ведер — решето. В то время у изб не было окон. В темноте девушка не увидела, где стоят ведра. Одета была она легко. Она попыталась набрать воды в решето, но никак ей это не удавалось; домой ни с чем нельзя возвращаться: сноха могла ее и убить. Ночь была холодная, поэтому она стала замерзать, ее сильно трясло. С горя она запела песню:

Если бы были отец с матерью,
То в такое время
Лежала бы на перине,
Укрывшись тепло.
Живя с братом, со снохой,
Стою теперь у холодного ключа.

Вдруг Луна потемнела. Посмотрела девушка на Луну. Оттуда отделилось что-то светлое, шарообразное. Шар все увеличивался и увеличивался. И вот он оказался рядом с девушкой. Это был крылатый огненный конь самого Юмо. Он был запряжен в карету или тарантас с красивой крышей. Кучер, посадив девушку в карету, сказал: «Я слуга Юмо. Я хозяин Луны. Юмо был сейчас у меня на Луне, стоял и слушал, как ты поешь. От твоей песни стало грустно ему в душе, поэтому он направил меня к тебе, чтобы взять тебя к себе».

Села девушка в карету и полетела.

До сих пор сказывают, что из коромысла той девушки образовалось созвездие Орион, а из решета, захваченного вместо ведер,— созвездие Плеяды.

38. ТЫЛЗЕ ӸДЫР

Ожно илен ик марий. Первый вате колмекыже, тудо вес ватым налын, а первый вате деч ӱдыржӧ кодын. Кокымшо ватыжат пеленже ӱдырым конден. Изватет кугыватын ӱдыржым орландараш тӱҥалын. Ӱдыр эре, шортын-шортын, пашам ыштен. Изватын ӱдыржӧ эре мален гына киен.

Икана кугыватын ӱдыржӧ памашыш вӱдлан волен. Корныштыжо пирым вашлийын. «Мыйым кеч Тылзе, кеч тый нал ыле. Уке гын мыйым иктат огеш чамане»,— манеш ӱдыр. Тунам Тылзе порсын лӱҥгалтышым колтен да ӱдырым шкеж деке налын.

Кызытат ӱдыр вӱд ведра дене Тылзыште шога.

ДОЧЬ ЛУНЫ

В древности жил один мариец. После смерти своей первой жены он женился на второй, а от первой жены осталась дочь. Вторая жена привела с собой также свою дочь. И вот мачеха начала мучить свою падчерицу. Девушка трудилась постоянно со слезами. А дочь мачехи всегда валялась в постели.

Однажды падчерица спустилась в овраг за родниковой водой. По пути встретилась она с волком. И вот она сказала волку: «Хоть бы Луна взяла меня к себе, хоть ты бери меня. Потому что меня некому даже пожалеть».

Тогда Луна спустила девушке шелковые качели и подняла ее к себе.

С тех пор на Луне видно, как там стоит девушка со своими ведрами.

39. ТЫЛЗЫШТЕ ӸДЫР

Тидын нерген тыге ойлат ыле. Ожно марий ден ватыже иленыт. Ик ӱдырышт лийын. Ватыже колен колта. Марий вес ватым налеш. Извате аваже тулык ӱдырым пеш индырен урден. Икана йӱдым тулык ӱдырым пеш мӱндыр памаш деке колта. Тудо лӱдын шортын. Вара Тылзе ӱмбак ончылтын. Ончен-ончен, шорташат чарнен. Тылзет ӱдырлан шыргыжын. Ончен шогымыж годым Тылзе ӱдырын шинчапунжым чыла шотлен пытарен да ший (порсын) лӱнгалтышым колтен. Ӱдырет, лӱнгалтышыш шинчын, куанымыж дене муралтен гына колтен. Мурен-мурен лӱнгалтен, тылзыш кӱзен каен. Кызытат вӱдвара да ведраж дене Тылзыште шога.

Ожно ойлат ыле: «Тылзыш шуко жап ит онче: тылзе шинчапунетым чыла шотлен лектеш да шке декыже шупшын налеш».

ПОЧЕМУ ВИДНА ДЕВУШКА НА ЛУНЕ

Об этом рассказывали следующим образом. В древности жили муж с женой. Была у них одна дочь. Жена умерла. Муж женился на другой. Мачеха девушку-сиротку стала очень обижать. Однажды ночью послала падчерицу за водой на дальний родник. Та от страха плакала. Смотрела на Луну, а потом перестала

плакать. Луна улыбнулась девушке. Пока девушка глядела на нее, Луна успела пересчитать ее ресницы и спустила серебряные (шелковые) качели. Девушка обрадовалась и села на качели, даже песню спела. Пела песню и качалась. Качаясь, она поднялась на Луну. До сих пор она с коромыслом и ведрами стоит на Луне.

В старину поговаривали: «На Луну долго не глядите, Луна пересчитает ваши ресницы и притянет к себе».

40. ТЫЛЗЫШТЫ ЫДЫР

Ты ӹдыр вӹдлан кен ылын. Шанавӹл шалген. Ӹдырет шанавӹл мычашты ылын. Шанавӹл шыпшыл нӓлын, дӓ кузен кен. Кӹзытат ӹдыр вӹдвӓра доно Тӹлзышты шалга.

ДЕВУШКА НА ЛУНЕ

Эта девушка отправилась было за водой. Радуга на небе была. А эта девушка как раз стояла у одного конца радуги. Радуга и потянула ее к себе, и она поднялась на Луну. До сих пор стоит та девушка со своим коромыслом на Луне.

41. ТЫЛЗЫШТЫ ЫДЫР

Тылык вӓты ылын. Ӹдыржы йыдым вӹдлан кен. Вӹдшы уке ылын. Ӓважы вырсен. Поктен колтен вӹдлан. Ӹдыр пиш когон орланен дӓ вӹдыш тӹргештен. Вара Тӹлзыш кузен кен тӹргым вӓр гӹц.

Кӹзытат ӹдыр вӹдвӓра доно шалга, манып.

Но тиды Землян вӹлвалжы Тӹлзышты валгалтеш.

ДЕВУШКА НА ЛУНЕ

Жила одна вдова. Ее дочь пошла ночью за водой. У них не было воды. Мать ее за это ругала. Наказала принести воды. Дочь сильно обиделась и прыгнула в воду. Затем она поднялась на Луну с того места, куда она прыгнула.

До сих пор, говорят, стоит она там со своим коромыслом.

Но это является лишь отражением Земли на Луне.

42. ТЫЛЗЫШТЫ ЫДЫР

Первиш папавлä солашты попат ылын, колынам.

Ыдырлан перви йыдым каремыш выдлан кеаш ак яры маныт ылыы, а то Тылзы намал кеа.

Ик ыдыр кен ылын выдлан йыдым каремыш выдсынзаш. Тыдым, выдлан кемыкыжы, Тылзы шыпшыл нäлеш. Вот кызыт Тылзышты кайыт ыдыржат, выдвäражат. Кызытат ыдыр выдвäра доно Тылзышты шалга: ведражы — кок монгырышты, шкежы — покшалны.

ДЕВУШКА НА ЛУНЕ

Когда-то слыхал в деревне, рассказывали древние старухи. Они говорили, что в ночное время девушкам нельзя ходить за водой в овраг, может взять к себе Луна.

Однажды одна девушка пошла ночью за родниковой водой в овраг. Тут ее подняла к себе Луна. Вот с тех пор мы видим на Луне и девушку, и ее коромысло. До сих пор она стоит на Луне: ведра по обеим сторонам, а сама — посредине.

43. ТЫЛЗЫ ВЫК ПАРНЯ ДОНО ИТ АНЖЫКТЫ

Анзыц выдвäраан ыдыр выдлан лäктын дä вес ыдырлан анжыкта: «Теве, Тылзы каеш!» — манын. Весыжы манеш: «Парня доно ит анжыкты: Тылзы шыпшын кузыкта!» — манеш.

Вара Тылзы ти ыдырым ужын дä шыпшын кузыктен.

НЕ ПОКАЗЫВАЙ ПАЛЬЦЕМ НА ЛУНУ

Раньше одна девушка вышла было за водой и сказала другой девушке: «Вот и Луна показалась!» Другая ей сказала: «Не показывай пальцем: Луна может притянуть к себе!»

А Луна это видела и подняла эту девушку к себе.

44. ЙЫМЫН ЭРГЫ

Ыленыт ылын ätяжы дон äважы. Нынын ик ыдыр ылмаш. Тыды со паситлен (кутен) коштын вольыкым:

имним, ышкалым, шарыкым, комбым. Тӹды вольык кӱташ яралта ылмаш, видны. Вольыкым кӱтен каштын. Тӹдын дӧркы толын, вален пӹл гӹц, Йымын эргы. Тӹ ӹдыржы рвезывлӓла циэн шӹнден ылмаш. Йымын эргет, рвезы дӧк валенам, шанен. Нӹны ӓтяшт-ӓвашт (ӹдырын) дӧк кеен ылыт. Йымын эргыжы тогдаен, что тиды ӹдыр ылеш. Паньым олташ ядын. Паньым олтен ылыт. И нӹным когыньыштым паньыш колтат. И ӹдырын изи пинегыжы кеа паньыш (мацаш). Ӹдыржы пыра, кыдашеш бельожым, мышкылтеш, лӓктеш. А йымын эргын бельожым ти пижы маца йӹр намалштеш, кыдалштеш. Йымын эргет паштекшы кыргыжталещ, бельожым нӓлнежы. Но пижы ак пу.

Тыге Йымын эргы ӹдыр дӧнӧ иктеш паньыш пырен ак керд. Ӹдыржы пырен лӓктеш, и пижы Йымын эргылан пуа бельожым.

Йымын эргет ким и ӹдыр дӧнӧ ӹлен. Опӓть паньым олтыкта, пӓлынежы, ӹдыр ӓль эргы. Опӓть колтат когыньыштым паньыш. Опӓть пижы тӹдын бельожым намал кыдалеш. Йымын эргет опӓть кыргыжтал эртара, иквереш пырен ак керд. Ким гӓна олтеныт, сьо пижы иктеш пыраш пуэн огыл. Так и Йымын эргы ак шӹнцы, ӹдыр ӓль эргы. А ведь ӓтяшт-ӓваштат Йымын эргым яралтеныт. Йымын эргат, ак шӹнзы гӹнят, йолташыжым яралтен. Но нӹны ӹленыт как кок эргывлӓ.

Ким и ӹлен Йымын эргы нӹны дӧнӧ. Врема шун кеаш йымышкы (пӹлышкы). Тӹды мырен ойлен коден нӹнылан:

Ким ийӓт ӹлышым,
Ким ийӓт ӹлышым,
Пӓлашыжы шӹм керд:
Ӹнят, ӹдыр, ӹнят, эргы.

Тиды кеен пӹлышкы, йымыш кузен нима гӹц пасна, как самолет дӧн. А ӹдырын цанжы каршта йымын рвезы верцын. Тумаен, тумаен, мам тӹдылан ӹшташ. Давай шапшарникым (кож вӓрам) ӹшта, укшаным, пырса оптыш ганьым. Ӹштен шапшарникым, шапшарник воктен кузен. Дальше кузаш агеш ли ылын. Давай парсын лӧнгемым ӹшташ. Парсын лӧнгем воктен кузен. Перви вет самолетат уке, кузаш тӧрӧк ак ли. Мам-гӹнят тумаен ӹштен и кузен.

Йымыжы тӹ веремашты ӱлны ылмашын. Ӹдырет Йымын эргы дӧк кузен шун. Тӹшты вара Йымын

эргы дӧны нӹны ӹлаш тӹнгалын ылыт. Ӹдырет вольыкшы верц ойгыраш тӹнгалын дӓ кузыкташ решитлен: «Ӓнят, юктен (кыцкырен), вольыкым кузыкташ ак ли или лиэш паштекем».

Тӹды юкта:

Псӧэм!— манеш имнижым.
Пӹрнаэм!— манеш ышкалжым.
Стӓэм!— манеш шарыкшым.
Кагакем!— манеш комбыжым.

А изи пижылан юкым пуа, киндым сӧра: «Изи пи, теве нӓ!»— манеш. Изи пижат вольык паштек кузен кеа. Тенге цилан нима гӹц пасна ӹдырын юкыш кузен ылыт.

Вара нӹны ӹлен ылыт. Кым и ӹдыржы ӹлен юмышты. Ӹлен, ӹлен ылыт, дӓ тӹды тӧркыжы тумаен толаш. Вольыкшы тӹшты тунемын веле. Тӧркыжы толаш тумаен дӓ ӓтяжы-ӓважылан шӓлам колташ шана, чтобы сӹнзӹшты, пуйто ӹдырда толеш. Шӓлажым карак пелен колта. Колодец менгы вуйыш толеш карак, караклен шӹнза. Ӓважы вӹдлан лӓктеш. Карак кар-крак манеш. Ӓважынат шӹмжы каршта вет ӹдыр верцынжы. Кым и уке ылын. Лектын вӹдлан дӓ ойла:

— Ох, мам, карак, караклет?

— Ой, папа, ӹдыр лецет мӹнь шӓлам канденам,— манеш.

Вес гӓна лӓктеш вӹдлан кыва, карак опӓть караклен шӹнза. Опӓть ядеш:

— Ох, мам, карак, караклет?

— Ӹдырет тӧрц тӹлат шӓлам канденам, кыва,— манеш карак.

Кыва ак ӹняны. Старикшат, ойлымыкы, ак ӹняны. Мам вара, кым и вет пӓлы агыл, кышты ӹдырыпт. Опӓть лӓктеш. Опӓть карак каракла:

— Ох, мам, карак, караклет?

— Ӹдырда,— манеш,— толеш.— Кӱштыш ограды кӧргыда витам ӹшташ, камака кӧргы кацкышым ӹшташ.

Вара ӹдырет толын. Валенык Йымын эргет дӧнӧ порсын лӧнгеш. Лӧнгалт-лӧнгалт, валат ӱлыкырак. Лӧнгалтат, лӧнгалтат, ӱлыкырак валат. Кым гӓна лӧнгалтен ылыт и млӓнды вӹкы вален шут. Вален шут дӓ вольыкыштым кӹцкырлат:

— Псӧэм! Пӹрнаэм! Стӓэм! Кагакем! Изи пи, теве, нӓ!— маныт.

Изи пижат вален. И нӹны, ӹдыр дон рвезы, пӓ-

лымы линыт кӱшан. Вäты дон маре лин ылыт. Äтяпты-äвашты дӧркы толын ылыт вольыкышт дӧнӧ. Ыдыржы как марежы дӧн толын вара. Кӹзытат ӹлат дä ӹлат.

Ямбак — ымбакы, мӹнь — тембакы.

СЫН НЕБА

Жили-были муж с женой. У них была одна дочь. Дочь постоянно ходила пасти стадо: лошадей, коров, овец, гусей. Видимо, она любила пасти скотину. Поэтому и пасла стадо.

Однажды к ней спустился с облаков Сын неба. А эта девушка оделась было в одежду парня. Сын неба думал про себя, что он спустился к парню. Они направились к родителям девушки.

Сын неба про себя предполагал, что эта девушка, а не парень. Он попросил затопить баню. Баню затопили. И их двоих послали в баню. Вместе с девушкой пошла в баню и ее собачка. Девушка зашла в баню, разделась, вымылась и вышла. Когда же разделся Сын неба, собачка схватила его белье, побежала вокруг бани. Сын неба бегал, бегал за ней, чтобы забрать у нее свое белье. Но собачка не отдавала.

Так Сын неба не смог вместе с девушкой помыться в бане. Когда вышла девушка из бани, собачка отдала Сыну неба его белье.

Сын неба жил у девушки три года. Снова он заказывает баню: он хотел убедиться, девушка это или парень. И снова послали их вместе в баню. И опять собачка выхватила его белье и побежала. И снова Сын неба пробегал, не смог помыться вместе. Три раза топили баню, и каждый раз собачка не давала им мыться вместе. Так и не узнал Сын неба, кто этот молодой человек — девушка или парень. А родители девушки полюбили Сына неба. И сам Сын неба полюбил своего друга. Но они жили вместе как братья.

Три года жил у них Сын неба. Пришло ему время отправляться на небо. Перед тем, как отправиться туда, он спел им песню:

Жил я три года среди вас,
Жил я три года среди вас.
Так и не сумел узнать:
С парнем иль с девушкой жил.

Он поднялся к тучам, на небо, без ничего, словно на самолете.

А у девушки душа извелась по Сыну неба. Думала, думала она, что же ей делать. Сделала она лестницу из сучковатой ели (ну, какую делают для сушки гороха). Сделала лестницу и поднялась по этой лестнице. А дальше, выше подниматься было никак невозможно. Давай делать шелковые качели. Она стала подниматься по этим качелям. В древности ведь не было самолетов, поэтому подняться сразу было невозможно. Нашла она выход и поднялась на небо.

А небо в то время было низкое. Девушка так и поднялась к Сыну неба. Там они стали жить вместе. Девушка стала беспокоиться из-за своей скотины и решила поднять к себе все стадо. Она думала: «Попробую их покликать, сумею ли поднять свою скотину к себе?» Она кличет:

Пысо!— кличет лошадей.
Прня!— кличет коров.
Ыстя!— кличет овец.
Кагак!— кличет гусей.

Кличет она свою маленькую собачку, обещая дать хлеба: «Собачка ты моя, на, возьми!»— говорит. И собачка ее поднялась вместе со скотиной. Так они все поднялись без помощи кого-либо на клич девушки.

Так они жили вместе. Три года жила девушка на небе. Жили, жили, и девушке захотелось возвратиться домой. И ее стадо только успело привыкнуть к этим местам. Задумала возвратиться домой и решила отцу и матери послать привет, чтобы они знали, что их дочь возвращается.

Привет своей матери она посылает с вороной.

Ворона прилетела к колодцу и закаркала. Ее мать как раз выходила за водой, слышит крик: крак-крак. У матери сердце изболелось из-за своей дочери. Ведь ее не было три года. Вышла за водой и спрашивает:

— Ох, что ты, ворона, закаркала?

— Ой, бабушка! От твоей дочери я принесла привет.

Выходит как-то она еще за водой, ворона снова сидит и каркает. И снова она ее спрашивает:

— Ох, что ты, ворона, каркаешь?

— От твоей дочери принесла я тебе, тетушка, привет,— отвечает ворона.

А старуха никак ей не верит. Рассказала об этом старику, но тот тоже не поверил. Как поверишь, ведь третий год не ведают, где находится их дочь.

Вышла старуха за водой третий раз. И снова ворона каркает.

— Ох, что же, ворона, все каркаешь?

— Ваша дочь прибывает,— говорит.— Просила по всей ограде сделать хлева, настряпать полную печь.

И вот их дочь возвращается. Они с Сыном неба спустились с облаков на шелковых качелях. Покачаются, покачаются — спускаются ниже. Покачаются, покачаются — спускаются еще ниже. Три раза они так качнулись и оказались на земле. Спустились и стали кликать свое стадо: «Пысе! Прня! Ыста! Катак! Собачка, на тебе!»

И собачка спустилась. Они, парень с девушкой, познакомились на небе. Стали они мужем и женой. Вместе со своим стадом решили побывать у своих родителей. Теперь дочь навестила их со своим мужем.

До сих пор они живут да поживают. Живут, поживают да добра наживают.

Сказка — вдаль, а я остаюсь тут же.

45. ЮМЫН ЭРГЕ

Юмо эргыжым, мландыште кӧ мом ышта манын, ончаш колтен. Юмын эрге енгым ужын огыл улмаш. Мландыш волен онча. «Мо тиде мландым тыгай шукш пургед коштеш?»— шона да енгым имньыжге-ага-вуйжыге кӱсеныш пыштен да юмыш кӱзен. Ачажлан чыла луктын ончыкта. «Ончо, могай шукшым муынам, рокым пеш пургедеш»,— манеш.

Юмо манеш: «Молан конденат? Тиде вет ен. Мландым куралеш, ӱда». Вара юмын эрте ачажын ойжо почеш тудым куралме ангашкак волтен кода.

СЫН ЮМО

Юмо направил своего сына на землю, посмотреть, кто чем там занимается. До этого сын Юмо не видел людей. Спустился он на землю, посмотрел и подумал: «Что за жучок такой копошится на земле?» Схватил он человека вместе с его лошадью и сохой, положил в свой карман и поднялся на небо. Вытащил все это и показал своему отцу: «Посмотри, какого жучка нашел, очень уж в земле копался», — говорит.

Юмо сказал ему: «Почему ты его принес? Это же человек. Он пашет землю, сеет».

Сын Юмо по совету своего отца сразу же спустил его на землю и оставил на распаханном поле.

ТЎРЛӦ ОСАЛ ШЎЛЫШ-ВЛАК НЕРГЕН ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

46. ЮМО ДЕН КИЯМАТ

Юмо ден Киямат иза-шольо лийыныт. Юмо ошо улмаш. Ача-аваже йӧратеныт Юмым. А Киямат шеме улмаш да пеш шӧрын улмаш: ачажым-авамым колыштын огыл, эртак тупынь ыштен. Сандене ачаже Кияматым карген, пастырен колтен кава гыч мланде йымаке:

— Теве тушто тылат вер! — манын ачаже.— Колышо калык мланде йымалне тылат лиеш. А кугу эргымлан, Юмылан, мландыште илыше калык лиеш ончашыже.

Киямат ден Азырен, ик мутан лийын, калыклан тӧрлӧ черым колтеныт. Калык пеш шап колаш тӱнгалын. Мландыште илыше шагал кодын, а колышо лыҥак лийын. А Киямат, почшым нӧлталын, йывыртен, вошты-вошты курҗталышташ да колышо-влакым индыраш тӱнгалын, имне олмеш кычкаш да тулеш йӱлалташ тӱнгалын. Да мландыште илыше-влакымат кузе-гынат пуштедаш тыршеныт. Азырен дене коктын.

А Юмо ончен, ончен да шоналтен: «Йоҥылыш паша. Тыге огеш келше, илыше шагал кодеш мландыште! Да колышыжат жал. Мом ышташ? Кузе утараш колышо-влакым Киямат деч?»

Шонен, шонен Юмо да ик ойым муын. Ик марийым, Салий лӱман кугызам, ӱжыктен шке декыже. Салий кугыза пеш суапан улмаш, пеш патыр, палыше ен улмаш. Шукерте колен гынат, тудо тӱня ӱмбалнат, вес тӱняшкат, кавашкат кӱзен коштын улмаш. Садлан Юмо Салий кугызам сайлен налын, ӱжыктен шке декыже.

— Мыйын ик йодыш уло тый дечет,— манын Юмо Салий кугызалан.— Мландыште илыше шагал кодеш, а колышыжым Киямат пеш индыра. Тый иктаж йӧным от му? Киямат деч кӱлеш колышо-влакым утараш да тушеч лукташ мланде ӱмбаке.

— Йӧра,— манеш Салий кугыза.— Ош Юмем, пуйырышем, кучедал ончем Киямат дене, ала-иктаж йӧным муам. Кузе-гынат кучедал ончем. Неле лиеш гын, шкат полшет, пуйырышем!

Салий кугыза каен мланде йымаке, вес тӱняшке, Киямат деке, Юмын мут дене.

А Киямат илышыге-колышыге погаш йӧратен. Тӱрлын шке пӧлемышкыже ондален пурта улмаш уна гане. Вара кӱртньӧ пӱкенеш шында улмаш. А пӱкенже, как шинчат, садешак кок могыр гычын кашкан гане руалтен шында.

А Салий кугыза ту пӱкеным ала-кунамак ужын да пален: раз тудо колышо улмашат, вес тӱняште виге ужын да пален. Садлан Салий кугыза лӱдын огыл: шке вийжылан, шке уста улмыжлан ӱшанен. Вигак тудо Киямат пӧлемышке миен пурен. А Киямат йывыртен веле:

— О, вучыдымо айдеме, шке толынат! Уна лий, тол тышке, шич!— манын, Киямат пӱкенышке ончыктен.

А Салий кугыза исер огыл, ту пӱкеным тудо шукертсек шинчен. Ончалешат пӱкенышке, палыдымын коеш:

— Ой, йӧратыме тӧрам, мый ош тӱняштат, ты тӱняштат тыгане пӱкеным ужын омыл. Кузе шинчаш, мый ом мошто шинчын. Шке шинчын ончыкто-ян.

А Киямат шеҥгелжым пӱкен деке изыш лишылемда.

— Вот тыге шич!— манеш. А шке порын огеш шич

пӱкенышке. Ту пагытеш Салий кугыза патыр кидше дене Кияматым онжо гыч шӱкал колта пӱкенышке. Пӱкенже рошт ишен шында Кияматым.

А Киямат кычкырал колта:

— Эх, айдеме, ондалышыч! А то мыйын лият иле!— шыдыж дене пӱйжым шотыр пурыл колта. Нигушкат тарванен огеш керт Киямат.

Салий кугыза Кияматлан манеш:

— Сита тылат илышет, колышет индыраш! Шипче пӱкенышшетет мучаштыме ӱмыреш! Тылеч вара Юмо пуйыра тылат языкан ен-влакым веле. А молыжо колымо деч вара виге кавашке кӱзат, Юмын эрге деке, а языкан ен-влак тылат кодыт мланде йымалан.

Шке савырнат, кая Кияматын пӧлемже гыч.

А Киямат тугак пӱйжым шотыр пурын кодын.

— Мучышшетем гын, тылат шагал огеш лий!— манын Киямат.

А Салий кугыза, кӱртньӧ капкам почын, вес тӱня гыч тошто колышо-влакым виге мланде ӱмбалке луктын.

Тулеч вара Киямат коштын кертын огыл, а тукымжо-влак Юмо деч да Салий кугыза деч шекланаш тӱнгалыныт.

Языканым да каргыме-влакым веле налын кертын Киямат. Суапанже кавашке кӱзеныт колымо деч вара, маныт тошто ен-влак.

ЮМО И КИЯМАТ

Юмо и глава подземного мира Киямат были братьями. Юмо был светлым. Отец с матерью любили своего сына Юмо. А Киямат был темным, черным. Сам он был непоседой, что ему ни говорили, все делал наоборот. Поэтому бог-отец проклял своего сына Киямата и прогнал его с неба в подземелье. «Там тебе место, а не на небе!— сказал ему бог-отец.— Все умершие будут твоими в подземелье». А старшему сыну Юмо отдал всех людей, живущих на земле!

Киямат и ангел смерти Азырен договорились вместе делать людям зло: наслали на людей разные болезни. Люди стали сильно болеть и умирать. Так стали умирать, что людей на земле оставалось все меньше и меньше, а умерших становилось все больше и больше. Киямат был очень доволен этим, подняв свой хвост, он прыгал и хохотал. Он стал притеснять

умерших, запрягал их вместо лошадей, сжигал их на костре. Да и живущих на земле они вместе с Азыреном стали убивать.

Юмо, видя это, думал: «Так не годится. Если и впредь так пойдет, то на земле никто не останется в живых. Да и умерших жалко. Что делать? Как спасти умерших от Киямата?» Думал, думал и нашел такое решение. Вызвал он к себе одного марийца по имени Салий. Старик Салий при жизни был сильным, правдивым, умным и знающим. Хотя он и умер давно, он много ходил и по этому миру, и по подземному миру, успел побывать и на небе. Потому Юмо остановился на старике Салий и вызвал его к себе.

— У меня к тебе есть одна просьба,— говорит ему Юмо.— Все меньше остается на земле живых людей, а умерших стал сильно притеснять Киямат. Может быть, ты найдешь какое-нибудь средство приостановить это. Нужно спасти мертвых от Киямата и вывести их на земную поверхность.

— Хорошо,— отвечает старик Салий.— Белый бог мой, предопределитель судьбы, я попытаюсь бороться с Кияматом. Может быть, найду какое-нибудь средство. Попробую бороться. Если будет мне трудно, ты, предопределитель судьбы, поможешь мне.

И вот отправился старик Салий в подземный мир по приказу бога Юмо.

А Киямат в это время подбирал к себе и живых, и мертвых. Он каждый раз приглашал всех в свой дом, как в гости. Затем, когда они входили в дом, сажал их на железный стул. А стул был особый: как только садились на него, он зажимал жертву как капкан.

Старик Салий же, как покойник, прошедший весь подземный мир, знал, что у Киямата был железный стул, и знал, где он стоял. Поэтому старик Салий не боялся, верил своей силе и знаниям. И он смело вошел в дом Киямата.

Киямат, увидел его, очень обрадовался:

— О, нежданный человек, сам пришел! Будь гостем, иди сюда, проходи, садись!— и показал на тот хитрый стул.

Старик Салий не такой уж дурак садиться на этот стул, знал он, к чему приведет. Посмотрел на стул и сделал вид, как будто ничего не знает, а потом сказал:

— Ой, любезный господин мой, я ни на белом свете, ни в подземном мире не видел такого стула. Я

даже не знаю, как на него садиться. Покажи-ка сам, как на него следует сесть.

Киямат подошел к стулу и сделал вид, что садится.

— Вот так и садись!— сказал он, а сам так и не присел.

Этого и дожидался старик Салий. Своими сильными руками схватил Киямата за грудь и толкнул его на стул. Только успел Киямат прикоснуться к нему, как стул издал звук — рошт!— и крепко зажал его с двух сторон. Киямат зло захрипел:

— Эй, ты, человек, сумел обмануть меня самого! Не то ты был бы в моих руках!— от злости он даже заскрипел своими зубами — шотыр! Скрипи, не скрипи, а Киямат не мог даже шевельнуться.

Старик Салий говорит Киямату:

— Хватит тебе издеваться над живыми и мертвыми! Сиди теперь на своем стуле вечно! С этих пор Юмо будет давать тебе лишь грешников. А остальные сразу по смерти поднимутся на небо к сыну бога-отца Юмо. Грешники же останутся для тебя, для твоего подземелья.

А Киямат снова заскрипел своими зубами: шотыр.

— Если я сумею освободиться, то я тебе такое еще покажу, не возрадуешься!— угрожает Киямат.

Старик Салий в это время открыл железные ворота, выпустил с того света всех тех, кто умер до этого, и поднял их на поверхность земли.

С тех пор Киямат так и не смог подняться со своего стула и свободно ходить, даже его потомки стали остерегаться Юмо и старика Салия.

С того времени Киямат имел право брать к себе только грешников и проклятых людей. Те, которые будучи на белом свете совершали только добрые дела, сразу по смерти стали подниматься на небо.

Так рассказывали древние старики.

47. КИЯМАТ ТӦРА, КИЯМАТ САВЫШ

Киямат тӧра — тиде вес тӱняште эн. тӱҥ начальник лиеш. Тудо вес тӱня суд деч вара колышо енгым шке кидыштыже кучен шога.

Киямат савыш — вес тӱняште эн тӱҥ палач. Тудо вес тӱня суд дене наказатлыме сулыкан енгым кыра.

ХОЗЯИН ПОТУСТОРОННЕГО МИРА И ЕГО ПОМОЩНИК

Судья Киямат — это самый главный начальник потустороннего мира. После суда над душой покойника в потустороннем мире он держит ее в своих руках.

Киямат савыш — это самый главный палач на том свете. Он обычно наказывает розгами тех покойников, которым присудили такое наказание на том свете на страшном суде.

48. АЗЫРЕН

Марийже ден ватыже иленыт. Ватыж деке толаш тӱҥалын Азырен. Эрдене марий кынелеш да ватыжым онча: ватыже кошкаш тӱҥалын. Вара чыла тӱкылат: окнам, омсам, капкам. Адак Азыренет толын да колдырдок омсам почеш, пызыренак пура. Кажне кече кошташ тӱҥалын.

Марийже ик кувам вашлиеш. «Мыйын ватым Азырен коштыктарен пытара, пызыренак пура»,— манеш марий.

— Пычалым налын, крукым темдал воч,— манеш кува.— Пурымыж годым вигак лӱй да кумыж куптыражым йӱлалте.

Марий конгамбак шудым нумалеш. Шудо кӧргыш пурен возеш. Пычал ямде, лӱяш веле. Азыренет ынде омсам почын пура. «Лӱяш лиеш ынде»,— шоналта марий. Крукым темдалеш, вигак лӱэн колта. Азырен тунамак кумыж куптыра лийын возеш. Марий кумыж куптырам йӱлалта.

Азыренын аваже толеш да ойла: «Пураш лиеш ыле гын, вигак кочкам ыле. Но пурем гын, тый вигак пуштат».

Вес гана ачаже толеш. «Но, ончал-ян окнашкет!»— манеш Азыренын ачаже, пӱйжӧ кыдалышкыже шуэш.

Марий Азыреным лӱен колта. Вара ватыж ден коктын сайын илаш тӱҥалыт. Ватыжат тӧрланен.

АЗЫРЕН

Жили-были муж с женой. Его жену стал посещать Азырен. Муж по утрам смотрит на свою жену, а она стала худеть. Они стали запирать все: окна, двери,

ворота. Но снова приходил Азырен и открывал дверь— колдырдок! Нахально стал ходить, ежедневно.

Как-то ее муж встречает одну старуху и рассказывает ей: «Беда приключилась: стал навещать жену Азырен, силом ведь лезет, она вся иссохла».

— Ложись ты с ружьем. Держи свой палец на курке,— советует старуха.— Как он войдет, сразу в него стреляй, а покоробившуюся бересту (оставшуюся от него) сожги.

Мужик натаскал на печь сена. Залез под сено. Приготовил свое ружье к выстрелу. Вот Азырен начал открывать дверь. «Можно теперь стрелять»,— подумал мужик. Нажал на курок, выстрелил сразу в него. Тут Азырен превратился в кусок свернувшейся бересты. Мужик взял ее и сжег.

Пришла мать Азырена и говорит: «Если бы смогла зайти, съела бы сразу. Но если я войду, ты сразу меня убьешь».

В следующий раз приходил отец Азырена. «Ну-ка, посмотри-ка ты в свое окно!»— говорит он. Зубы его длинные-длинные, доходили до пояса.

Мужик выстрелил в Азырена. С тех пор они начали жить спокойно. И его жена поправилась.

49. АЗЫРЕН

Азырен урем дене кӱза. Йылдыр-юлдыр койын кӱза. Ошым чиен, пор гайым. Шкеже пӧрт дене тӧр. Чыла енгат тудын деч лӱдыныт. Тудо кудышкыжо пурен да колашыже колоткам ышташ тӱнгалын. Тудын почеш шӱкшӧ кугыза кӱзен да тудын пӧртышкыжӧ пурен. Азырен колоткам ыштен шинча улмаш.

— Мом тый ыштылат?— манеш шӱкшӧ кугыза.

— Колашем колоткам ыштем,— манеш Азырен.

Вара Азырен йошкар чия дене чиялтен шында колоткажым.

— Но, возын ончо-ян колоткашкет,— манеш шонго кугыза.

Азырен колоткашкыже возын онча. Тудым шонго кугыза колдырдок петырен шында да ер пундашке колта.

Тошто калык колен кертде орланаш тӱнгалын. Садлан Азыреным йодыныт.

Вара ен-влак Кече деч йодыт:

— Азыреным ужынат мо?

— Ужын омыл,— манеш Кече.

Тылзе деч йодыт:

— Азыреным ужынат мо?

— Ужын омыл,— манеш Тылзе.

Шӱдыр деч йодыт:

— Ужынат мо Азыреным?

— Ужынам,— манеш Шӱдыр.

— Тудо кушто?

— Ер пундаште. Вет шкеак пуртен колтенат,— манеш Шӱдыр шонго кугызалан.

Шонго кугыза вӱдыш тӧршта да колоткам почын онча: Азырен шӱртӧ пырче гай веле кодын, а шӱлышыжӧ эше уло. Кугыза сыра да кӱрлын шуа кыдалже гыч. Азырен колымылан кугыза да варасе калык куаненыт. Чылан пашам ышташ каеныт. Азырен тыге пытен. Шонго кугызалан чыланат таум ыштеныт.

АЗЫРЕН

Шел по улице Азырен. Шел он щеголевато. Оделся он во все белое, как мел, чистое. Сам он вышиной до крыш домов. Все люди его боялись. Зашел он в свой дом да начал готовить гроб к своему смертному часу. Вслед за ним шел старый-престарый старик и вошел к нему. В это время Азырен делал гроб.

— Чем ты занимаешься?— спросил его дряхлый старик.

— Готовлю к своей смерти гроб,— ответил Азырен.

Приготовил он гроб, покрасил его красной краской.

— Ну-ка, померь-ка, ложись в свой гроб,— советует ему старик.

Азырен лег в свой гроб померять, тут дряхлый старик захлопнул крышку гроба — колдырдок!— и утопил его в озере.

Старые люди стали жить очень долго, мучились. Поэтому они искали Азырена.

Спросили у Солнца:

— Видел ты Азырена?

— Не видел,— отвечает Солнце.

Спросили у Месяца:

— Видел ты Азырена?

— Не видел,— отвечает Месяц.

Спросили у Звезды:

— Видела ты Азырена?

— Видела,— отвечает Звезда.

— Где же он?

— На дне озера. Ведь ты, старик, сам его утопил,— говорит Звезда дряхлому старику.

Старик прыгает в воду и открывает крышку гроба. Азырен высох и стал похож на ниточку, но он еще дышал. Старик разозлился на него и сломал ему поясницу. Смерти Азырена обрадовался старик, обрадовались другие поколения. **И все направились** трудиться. Так покончили с Азыреном. Дряхлого старика благодарили все.

50. КУШЕЧ КЕРЕМЕТ-ВЛАК ЛЕКТЫНЫТ

Кушеч лектын керемет чер? Ожно ковам ойла ыле: ик жапыште Юмын кугу собраний лийын. Юмо чыла калыкын шочшыжым шкеж деке намияш шӱден. Юмын собранийышке сӱас, одо, руш да марий шочшыштым намиеныт. Сӱас, одо, руш чыла шочшым намиен. А марий вожылмыж дене кожла шенгелан шогалтен коден да Юмо деке намиен шуктен огыл. Марийын лу-латик шочшыжо улмаш, да садлан вожылын. Юмо марий деч йодын: «Кушто тыйын шочшет?» Марий каласен: «Уна, канал шенгелне шогат». — «А, канал шенгелан шылтен шогалтенат гын, нуно чылан, шӱч пундыш лийын, кереметыш савырныштт!»— маныи Юмо.

Марий вуйым сакен да шочшыжо деке мия, манеш. Чыла шочшыж шӱч пундыш лийын шогалыныт. Ачаже мийымым ужыныт да йодыт манеш: «Ачай, тидым кочкаш пу! Ачай, тудым кочкаш пу!»

Кочкаш шочшо-влак йодыт гын, ачашт нуным пукшаш тӱнгалеш.

Нунын гычын икте — Максер шырт лийын, весе — Максер керемет, кумшо — ола шырт, нылымше — ола керемет, визымше — Ӱлыл мучаш керемет, кудымшо — Йӱксӧ керемет, шымше — Йӱксын шырт, кандашымше — Кашкавал керемет, индешымше — вӱд водыж, луымшо — тул водыж. Курык кугу ен ден Пиамбарже — тиде вес статья. Тудо витнызе айдеме деч Юмо деке пуэн шогышо шукчо гай але кугурак гае. Тудо Юмо деч ик тошкалтыш гына ӱлнӧ шога. Тудо ожно илымыж годым чыла марий калыклан полшен шоген, чыла тушман деч арален. Колымекше, поро илыш пуышо ден осал, шыде кондышо Курык Кугу ен керемет лийын. Илымыж годымат тудлан пеш ку-

гу почот улмаш. Ял еда тудлан, отым почын, тӱрлӧ вольыкым, вургемым, жватам поген пуэныт. Колымыж деч вара отеш ончаш тӱнгалыныт. Тудлан кызытат ончет гын, салтак пашалан, молыланат тудо сенгаш полна. Тудлан рушат, «Иван воин» манын, юмылан черкыште кумалеш.

ОТКУДА ПРОИЗОШЛИ КЕРЕМЕТЫ

Откуда произошла вера в керемета? Давно еще моя бабушка рассказывала: однажды якобы Юмо собрал большой совет, на который пригласил представителей всех народов со своими семьями. На совет к Юмо явились татарин, удмурт, русский да мариец со своими семьями. Татарин, удмурт, русский пришли, как положено, со своими семьями. А мариец из-за скромности оставил свою семью за лесом и не представил ее Юмо. Как не стесняться, ведь у марийца было десять-одиннадцать детей. Юмо у марийца и спрашивает: «Где же твоя семья?» Мариец ответил ему: «Вон там, за каналом оставил».— «А-а, если ты спрятал ее от меня за каналом, то пусть они все превратятся в обгоревшие пни и становятся кереметами!»— сказал Юмо.

Сказывают, мариец ушел от него, понурив свою голову, и направился к своей семье. Приходит, смотрит: все его дети стоят как обгоревшие пни. Говорят, когда увидели они приближавшегося отца, стали просить: «Отец, дай то-то покушать! Отец, дай это покушать!»

Раз дети просят кушать, надо ведь их кормить.

Из его детей один стал Максер-шыртом, другой — Максер-кереметом, третий — городским шыртом, четвертый — городским кереметом, пятый — кереметом нижнего конца, шестой — кереметом лебедем, седьмой — шыртом лебедем, восьмой — надворотным кереметом, девятый — водяным водыжем, десятый — огненным водыжем.

А Горный Великий человек и его Пиамбар относятся к другим духам. Он является как бы посредником или ангелом, передающим желание человека Юмо. Он находится от бога Юмо лишь на одну ступеньку ниже. Он в древности при жизни всегда помогал марийскому народу, его оберегал от врагов. После смерти он стал кереметом, насылающим добро или зло в жизни, названным Горным Великим человеком. При жизни он пользовался большим уважением. В каждом селении

ему посвящали специальную священную рощу, в которую приводили скотину, приносили одежду и отдавали ему. После смерти его стали почитать в этих рощах. Принесешь ему жертву, он начинает покровительствовать на солдатской службе, на любой другой работе, в случае войны помогает побеждать врагов. Даже русские, называя его Иваном-воином, поклоняются ему в церкви как богу.

51. КЕРЕМЕТ-ВЛАКЫН ЛИЙМЫШТ НЕРГЕН

Икана кугу юмо сӱас, одо, марийлан шке шочшыштым ончыкташ каласен улмаш. Юмо каласыме деч вара сӱас чыла шочшыжым намиен ончыктен да тудым юмо моктен веле. Вара шуын черет марийлан. Ушдымо марий шке шочшыжым юмылан ончыкташ вожылынат, кожла шенгелан шогалтен коден. Юмо йодын: «Кушто шочшет?» Марий каласен: «Кожла шенгелан шогалтен кодышым». Юмо тудлан пеш сырен да «Айда чыла шочшет шӱч пундыш лийын шогалышт да вара керемет лийышт!» манын.

Юмын проклинайыме деч вара марий шочшо-влакше деке мия; чыланат шӱч пундыш лийын шогалыныт да кочкаш йодыт, манеш. Вот туддеч вара керемет-влак лийыныт, нуно марийым витараш тӱнгалыныт. Тудым удан ончет гын, тудо тыйым индыренак пуштеш, а сай ончет гын, нимат уке, поремда. Кудкандаш керемет уло: Ола керемет, Макар ширт, Капкавал керемет, Вӱд водыж, Тул водыж, Курык Кугу ен, Пиамбар, Пондаш кугыза.

Айдемым поремдаш гын, тудлан чоклымо тыгане улэ: «Тул водыж! Кужу шикшет дене миен нӧлтыктал! Айдеме тылмач тый улат. Ой дене лийынам, ой кӱштыш: «Ола кереметлан, миен, нӧлтыктен каласе». А Ола керемет, теве, надырым пералтем, ложаш пидышым, шинчалым, надырым пералтем. Ок лий енгым поремденак колто!»

О ПРОИСХОЖДЕНИИ КЕРЕМЕТОВ

Однажды великий Юмо повелел татарину, удмурту и марийцу привести к себе своих детей и показать ему. Исполняя волю Юмо, татарин привел к нему всех своих детей и показал, за что бог его даже похвалил.

Пришел черед марийцу повести детей к Юмо, но глупый мариец постеснялся показать своих детей и оставил их за лесом. Юмо его спрашивает: «Где же твои дети?» Мариец на это ответил: «Оставил их за лесом». Юмо рассердился на него и сказал: «Да пусть все твои дети превратятся в обугленные пни и станут все кереметами!»

После проклятья Юмо мариец отправился к своим детям, говорят, все они были превращены в обугленные пни и просили кушать. Вот так они после этого стали кереметами и стали донимать марийца. Будешь плохо ухаживать за ними, они тебя замучают до смерти, хорошо будешь ухаживать, все будет в порядке, исцеляют. А кереметов шесть-восемь: городской керемет, макаров шырт, надворотный керемет, дух воды, дух огня, Горный Великий человек, Пиамбар, Старик-бородач.

Молитва в честь керемета такова: «Дух огня! На длинном шлейфе своего дыма подними и донеси нашу просьбу! Ты являешься переводчиком человека. Изнемог от наговора, поэтому моя мысль так подсказала, донеси мою просьбу до городского керемета. О, городской керемет, вот звенят мои жертвенные деньги, вот принес жертвенные кульки с мукой и солью. Помоги поправиться больному человеку!»

52. МОЛАН МАРИЙ КЕРЕМЕТЛАН КУМАЛЫН

Марий вес тукым гыч шочын. Сатана ден керемет пӱрымӧ дене шочын. Садлан тудын тӱҥ юмыжо Сатана, Керемет лийыныт. Сатана ден Кереметлан кумалме посна кӱкшӧ клатше лийын. Тушто чок-чок лийын. Тудын сравочшо эн кугу ен дене ешыште лийын. Утларакшым мераҥым кумалыныт. Тудо клатыште мераҥ шӧн кеча вес кумалтыш марте. Лу-влак погынат, огыт кудалте. Чок-чок тыге эртаралтын: изи лапчыкым налыт, шӱрашым, шинчалым пыштат, изи атеш вӱдым пыштат. Потомушто вӱд деч посна илен ок керт ен. Вӱд онлан пуэныт. Кинде-шинчалым лукеш сакен ойленыт. Тиде шке шотшо дене кумалын. Клатыште еш дене кумалыныт.

ПОЧЕМУ МАРИЙЦЫ НАЧАЛИ ПОКЛОНЯТЬСЯ КЕРЕМЕТУ

Марийцы по своему происхождению из другого племени. Они произошли по навету сатаны и кереме-та. Поэтому их главными богами стали сатана и ке-ремет. У них молельни в честь сатаны и керемета находились в отдельных амбарах, стоящих на высоких столбах. Там они приносили жертвы. А ключ от такого амбара хранил жрец-старейшина. В большинстве слу-чаев в жертву приносили зайцев. Жилы жертвенных зайцев хранились там и висели до следующего жертво-приношения. Там же хранились и кости, их не выбра-сывали. Жертвы такие: брали лоскуток материи, кла-ли туда немного крупы, соли, в маленькую посудину наливали немного воды. Так как человек не может прожить без воды. Так жертвовали в честь водяного царя. Вешали жертвенные хлеб-соль, произнося молит-вы. Так поклонялись отдельные лица. Бывали и се-мейные моления в этих амбарах.

53. МОРЖАН ШЫРТ ДЕН ЙӰКСӦ КЕРЕМЕТ

Моржан шыртын ончымо верже: Акмазик, Мамаш, Товарна, Кизерь, Камасола, Киневер. Тюм-Тюм ялат тудым онча улмаш. Тудын илым верже Кудыма вӱд воктен, Йӱштӧ памаш курык валне. Тудо мӱшкырлан ундур мужо кож черым логалтара.

Йӱксӧ кереметлан ончымо ял: Рой-мучаш, Рой-Моркоэнгер, Кӱянэнгер, Комбомучаш, Рошко марият тудлан онча. Тудын илым верже Виче ӱмбалне, Гра-вениста Пиляндыж вынемыште.

Ожно Моржан шырт ден Йӱксӧ керемет ончышо калыкым таваленыт. Тавалым верышт Рой мучко, Изи Рой мучко, Танайковышто улмаш.

Рой мучаш ял тунам пеш кугу улмаш. Ик муча-шыже Рой села дене, а вес мучаш Кугу Рой мучко улмаш. Нуно Рой мучаш марийым погеныт да йоды-ныт: «Але Моржан шыртым йӧратеда, але Йӱксын кереметым йӧратеда?» Рой мучаш марий каласен: «Когысьтымат огына йӧрате. Мылечна утледа гын, йӧ-ра ыле. Теве икече овдам шопке шикш дене тӱтырен колтышна. А теве, пеш таваледа гын, тендамат лом-

азгарь (лӱмегож) тул дене корандеи колтена да колышо сӧсна иге дене ончен колтена!»

Тидлан Моржан шырт ден Йӱксын керемет сыренын да каргенын: «Тиддеч вара ме тендан деке огына пуро! Тендан тыгай кугу ялда таче деч вара шым сурт деч утла ынже тӱлӧ да чылан шинчадыме, сокыр лийза!» — манынын.

Тунамак Виче вӱд веке чонгештенын да ик вел шулдырышт дене пералтенын — Шамов курык лийын, вес вел шулдырышт дене пералтенын — Рождественск, Радыгин чонгата лийын. Виче вӱд деке шунгалтынын — Шишкин тура сер лийын. А вес нер дене вӱдыш пурен лектынын — Навур курык лийын, манеш.

Туге Моржан шырт ден Йӱксын керемет, Рой мучаш марий деч ойырлен, карген коденын. Туддеч вара Рой мучаш нигунам шым сурт деч утла огеш тӱлӧ. Да чыланат сокыр, трахомный шинчан лийынын.

Тыге каласа ыле Петр чӱчӱем. Ынде тудо колен. Тудын ынде кок эргыже уло. Нунын деч йодат гын, нунат ты каласымем шинчат дыр.

Йӱксын керемет вуйым сӱрем гае корштара.

ДУХ МОРЖАН И КЕРЕМЕТ ЛЕБЕДЬ

Духу Моржану поклонялись в таких деревнях: Акмазикове, Мамаше, Товарне, Кизере, Камсоле, Киневере да и в Тюм-Тюме ему поклонялись. Его (духа) местожительство — у реки Кудума, на горе Холодный родник. Он может наслать болезнь живота под названием «еловая болезнь духа бобра».

Керемету Лебедю поклонялись в деревнях: Ройский конец, Рой-Моркоэнгер, Кюянэнгер, Комбомучаш — и марийцы деревни Рожки ему поклонялись. Его местожительство на Вятке, в глубоком овраге Гравениста Пиляндыж.

В древности дух Моржан и керемет Лебедь боролись: каждый хотел, чтобы верующие ему поклонялись. Место их борьбы было в Танайкове, по речкам Рой и Малый Рой.

Деревня Ройский конец была тогда большой. Один ее конец был у села Рой, а другой конец был по Большому Рою.

Они (дух Моржан и керемет Лебедь), собрали марийцев из деревни Ройский конец и спросили: «Кого больше почитаете: или духа Моржана, или керемета

Лебедя?» А марийцы из деревни Ройский конец ответили им: «Мы вас обоих не чтим. Было бы лучше, если бы вы вовсе отсюда убрались. Вот недавно мы проучили овду: окурили ее осиновым дымом. Если будете продолжать бороться, дождетесь, что мы и вас тоже выкурим можжевельным огнем да помолимся за вас, пожертвовав дохлого поросенка!»

Из-за этого дух Моржан и керемет Лебедь так разозлились, что они прокляли: «После этого мы к вам никогда не придем! Пусть с сегодняшнего дня в вашей большой деревне останется всего семь хозяйств, и будьте вы все слепыми!»

Сразу же после этого они полетели за реку Вятку. Да, как взмахнули одним крылом, образовалась гора Шамов. Взмахнули другим крылом, образовались Рождественский, Родыгинский курганы. Как они бросились в Вятку, образовался на берегу Шишкин яр. А когда они окунулись в воду своим клювом, говорят, образовалась гора Навур.

Так дух Моржан и керемет Лебедь, расставаясь с марийцами деревни Ройский конец, прокляли их. С тех пор деревня Ройский конец никогда не увеличивалась более семи хозяйств. Да сами они заболели слепотой, трахомой.

Так рассказывал мне дядя Петр. Теперь его нет в живых. Правда, у него осталось двое сыновей. Если спросите у них об этом, наверное, они тоже знают о том, что я рассказал.

А керемет Лебедь по голове ударяет: голова начинает болеть как от угарного газа.

54. КЕРЕМЕТ

Марий ты марте кереметлан жаплен илен. Лӱдмыжлан кереметат сайым ыштен марийлан. Тӱнгалтыш Онар деч вара кава гыч керемет волен. Айдемым тӧрлаташ. Илыш тӧрланымеке, керемет-шамыч каен улыт. Илен-толын, айдеме-влак икте-весым шыгыремдаш тӱнгалыныт. Шукыжо юмыштымат, онарыштымат мондаш тӱнгалыныт. Тыныс пытен.

КЕРЕМЕТ

Мариец постоянно поклонялся кереметy. За то, что он смирный и покорный, керемет, в свою очередь, делал добро марийцу.

Вслед за первыми богатырями онарами спустился с неба на землю и керемет, чтобы наладить жизнь среди людей. Когда установили на земле нормальную жизнь, кереметы отправились к себе.

Со временем люди опять начали притеснять друг друга. Многие даже своих богов, онаров, начали забывать. С тех пор мирная жизнь кончилась.

55. КАМЫСЕ МАРИЙ-ВЛАКЫН СУЛТАН КЕРЕМЕТЫШТ

Пыргында ялыш эн ончыч Пыргында лӱман кугыза илаш толын. Вара тудын деке Кенчывай йолташыже толын. Пыргында ялысе Микывыр родын кочашт шкетын толын улмаш, тудын кереметшат лийын огыл. Садлан аракам йӱктен, Тайыр кугызан кереметым кузыкеш налын. Тайыр кугызан кереметше мӱкшым кучаш полшен. Чоклымо годым кажне еш шке кереметшылан кумалын.

Пыргында ялыште ожно тыгай керемет-влак лийыныт: 1. Тайыр керемет, 2. Ямыше керемет, 3. Поняй керемет, 4. Камбар керемет, 5. Пыргынде керемет, 6. Кенчывай керемет, 7. Пашбек керемет, 8. Сезе керемет, 9. Али керемет.

Нине кереметлан чокленыт. Кажне кереметын озаже (посна еш, посна родо) уло. Нине керемет посна родо-влакын лийыныт.

Уло Пыргындылан ял кереметлан Ямыша керемет шотлалтын. Тудо чыла посна родылан ик керемет лийын. Тудлан уло ял дене чодыраште чокленыт. Ямыша керемет деш осаллан шотлалтын. Тудлан ожно Торкан кугызам имньыжге, арвержыге тоеныт. Торкан кугыза марий калыкын атаманже улмаш. Тойымеке, Торкан кугыза святой лийын. Тудлан кумалме годым «Торкан кугыза керемет! Шолемым ит колто! Осалым ит колто!» — манын чокленыт.

Торкан кугыза марий атаман лийын. Тудо рушвлак тышке толмеш улмаш. Торкан кугыза марий-влаклан первый закон-влакым луктын, уш-акылым, кангашым чыла марийлан пуэн. Тудо марийын кугыжагай улмаш. Суас-влакат тудлан кумалыныт. Торкан кугызан але вес семынже Ахмет султанын шӱгаржым 1928 ийыште Озанг университет студент-влак кӱнчынешт улмаш, калык кӱнчаш пуэн огыл.

Ахмет султанын посна кӱсыжӧ лийын. Тушто чо-

мам, лудым, вара шорыкым, тагам чокленыт. Ахмет султаным эше «Мир ончымо» манынат. Ахмет султанын ӧртньӧржат шӧртньын улмаш. Тиде султанын шочмо ялже — Йӱштӧ памаш ял. Шӱгарже (Торкаын, Ахмет султанын) Ямаша вӱд воктене, писте воктене. Тудым имньыжге, ӱзгаржыге шогалтен тоенат.

КЕРЕМЕТ СУЛТАН У КАМСКИХ МАРИЙЦЕВ

Село Быргында основал старик Пыргында, который поселился здесь. Затем сюда переселился его товарищ Кенчывай. В селе Быргында прадед рода Микывыра переселился сюда один, и поэтому у него не было даже собственного родового керемета. Поэтому их прадед Тайыр пригласил всех поселенцев на пир к себе и приобрел для себя керемета от других взаимообразно*. Керемет старика Тайыра покровительствовал в пчеловодстве. Во время жертвоприношения каждая семья поклонялась своему (родовому) кереметту. В старину в селе Быргында имелись такие кереметы: 1. керемет Тайыр, 2. керемет Ямыша, 3. керемет Поняй, 4. керемет Камбар, 5. керемет Пыргынде, 6. керемет Кенчывай, 7. керемет Пашбек, 8. керемет Сезе, 9. керемет Али.

Этим кереметам и поклонялись. У каждого керемета были хозяева (отдельная семья, отдельный род). Эти кереметы принадлежали отдельным родам.

Общим для села Быргында считался керемет Ямыша. Каждый отдельный род почитал его в лесу. Керемет Ямыша считался очень злым. В старину в жертву ему принесли старика Торкана вместе с его конем и седлом. Старик Торкан был атаманом марийского народа. После похорон старик Торкан стал святым. Когда поклонялись в честь его, то произносили молитвы: «Старик Торкан-керемет! Оберегай нас от града! Не насылай к нам несчастья!»

Старик Торкан был марийским атаманом. Он жил здесь до прихода русских. Он ввел среди марийцев первые законы, давал всем марийцам советы, учил их уму-разуму. Он был для марийцев как бы царем. Да-

---

* Если человек терял свой род, вместе с ним родового керемета-покровителя, то присоединялся к другому родовому кереметту.

же татары поклонялись ему. Могилу старика Торкана, или султана Ахмета, в 1928 году хотели раскапывать студенты Казанского университета, но народ не разрешил раскапывать его.

У султана Ахмета была отдельная священная роща. Там жертвовали жеребят, утку, затем начали отдавать баранов и овец. Султана Ахмета еще называли кереметом, почитаемым всем миром. Седло султана Ахмета было из золота. Родным селением этого султана была деревня Юшто-памаш. Его могила (Торкана, султана Ахмета) находится у липы, стоящей на берегу речки Ямаша. Там его похоронили вместе с конем и седлом в стоячем положении.

56. СУЛТАН КЕРЕМЕТ

Шурмо марийын, Акмазикын, кереметше — Шурмо Султан. Тудак — Шурмо вӱд воктен илыше марий-влакын, а мемнан, Акмазик ялын, Шурмо Маржан маныт. Но Шурмо Маржанже Шурмо Султанын эргыже лиеш, маныт. Шурмо Султан Шурмо Никольский почингаште, Афанасий Филиппович Гаранинын пакчаште вуйдымо кукшо пӱнчӧ шога, ту пӱнчыштӧ тудо илеш. Молан уке гын, ту пӱнчым нигат руаш огеш тошт, со шога, ала тудлан 300 — 400 ият лиеш.

Вара Шурмо Султанлан Шурмо мучаш пӧртым ойыреныт да тудым пӧртышкӧ ӱжын нангаеныт. Моржан эргыжым тудо посна луктын, а Султанже Илип Опанас пакчашак кодын.

Вот тудын эргыже, Маржан, мемнан ялыште озалана. Революций деч ожно тудым леш ончат ыле, а кызыт чарненыт. Шурмо-мучаш марий Чимале кугыза каласкала ыле, пуйто тудын кум тройка дене толмыжым ужын. А Кугу ен ото гыч кайымыж деч вара козла сепсемлан войзо, кожла чыла сӱмырлен, манеш ыле. Но тудо Курык Кугу енын мландышке унала веле миен ала-мо?

КЕРЕМЕТ СУЛТАН

У шурминских марийцев, у рода Акмазика, кереметом является шурминский Султан. Он является кереметом марийцев, живущих вдоль реки Шурминки, а у нас, в деревне Акмазиково, называют его шурминский Маржан. Но, говорят, шурминский Маржан яв-

лялся сыном шурминского Султана. Шурминский Султан жил в сосне, в той сухой, без верхушки сосне, которая стоит в огороде Афанасия Филипповича Гаранина из починка Шурма-Никольская. Так и должно быть: эту сосну никто не осмеливается рубить, давно уж стоит, наверное, ей уже 300 — 400 лет.

Затем шурминскому Султану нашли дом в деревне Шурмо-мучаш, пригласили его в тот дом, а сына, Моржана, он отделил от себя, а сам Султан так остался жить на том месте, где сейчас огород Илипа Опанаса (Афанасия Филипповича Гаранина).

Вот его сын, Маржан, командовал в нашей деревне. До революции очень уж его почитали, а после перестали. Как рассказывал старик Чимале из деревни Шурмо-мучаш, якобы он видел его, едущего к ним на тройке. А когда он проезжал через священную рощу, посвященную Великому человеку, навсегда повалились деревья в лесу, говорил он. Но он на земле Горного Великого человека, кажется, побывал лишь в гостях.

57. КЕРЕМЕТ

Кереметлан кугу кож йымалне чоклен киен улыт. Самырык чомам (тылзаш, але кум арняшым), тунам, шорыкым, комбым чоклен улыт. Кӧн икшывыже черлана улмаш гын, шкенжын вольыкшо уке гын, налын да нангаен чоклен улыт. Мыйын кочай садышке коштын.

КЕРЕМЕТ

Раньше кереметy поклонялись обычно под огромной елью. Там жертвовали жеребенка (месячного или трехнедельного), телку, овец, гусей. У кого заболеет, бывало, ребенок, и если не было у этого домохозяина своей скотины, то он что-нибудь из скотины покупал, вел туда и жертвовал. Мой дед туда еще ходил.

58. КЕРЕМЕТ

Керемет-влак ик пелаш, икгай вияҥ, ик сынан огытыл. Уло марий керемет, руш керемет, шопке керемет. Руш керемет как каласен пуа марийлан, марий кынел ок керт. Шопке керемет — эн кочо керемет. Тудо арака йӱаш, ватыже уло гын, вес вате декат колташ колдо-

ваен кертеш. Марий кереметлан марий-влак але кумалыт. Марий кумалтышыште куэм йытыраен шогалтат. А шопке кереметыште тыгай. Мутлан, ушкалем йомын. Мый шопке кереметлан ойлем: «Ушкалем конден пу!» А шопке лышташ вур-вур шокта. Шопке пундышеш сортам чӱктат. Шопке тоям йытыраен пыштат. Тыге енглан тушманым шонат.

КЕРЕМЕТ

Кереметы бывали разные, отличались по силе, по образу. Существовали такие: марийский керемет, русский керемет, керемет-осинник. Скажет русский керемет марийцу, мариец свалится и не встанет. Керемет-осинник — наизлейший керемет. Он может так наколдовать, что человек начнет пить водку, женатого мужчину заставит заглядывать к чужим женам. Марийским кереметам поклонялись только марийцы. В священной роще марийцев (при поклонении) специально украшали березу. В осиновой роще при поклонении кереметy картина другая. Например, у меня пропала корова. Я иду туда и говорю кереметy-осиннику: «Ты приведи мне мою корову!» А листья осины в это время колышутся и издают шелест: вур-вур. На пне осины обычно зажигали свечу. Осиновую палку очищали от коры и клали на него. Так некоторые колдовали, желая наслать беду на своего врага.

59. КЕРЕМЕТ

Самырык ӱдырамаш азам ыштен. Кугыжо азажым эре «Керемет, керемет!» манын вурсен. Вара мончаш олтен улыт. Первый парлан пӧръеҥ-шамыч пурен улыт. Вара азажым нангаен кугыжо. Адакат вурсаш тӱҥалын азажым: «Керемет иге, керемет иге!» Тидын годым окнашке керемет ончалеш. Чыла монча кӧргӧ пычкемышалтеш. Тиде куват юмым пелештен да, ваш-керакын азажым мушкын, кудышко каен. Кумшо парлан самырык ӱдырамаш воленат, вуйжым мушкаш тӱҥалын. Тидын годым монча ончыко толын керемет и ойлен: «Кума, шокшет уло мо?» Молодушка манын: «Уло, уло, пуро!» Как пурен керемет, ӱдырамаш вигак уш деч посна йӧрлын. Керемет тудым конгаш чыкен. Кудыштет вучен улыт, вучен улыт, ӱдырамаш уке. Вара толын улыт мончашке. Ончат: тудо монча

конташте кия. Йылмыже йомын. Вара тудым кудышко нангаен улыт. Тиддеч вара тиде ӱдырамашын ушыжо пудырга улмаш.

КЕРЕМЕТ

Молодая женщина родила ребенка. И вот свекровь своего внука стала ругать: керемет да керемет! Как-то затопили баню. Мужики первыми пошли париться. Затем пошла свекровь купать своего внука. И снова она начала ругать его: «Выродок керемета, выродок керемета!» Как раз в это время посмотрел в окошечко керемет. Даже в бане потемнело, ничего не было видно. Со страха свекровь бога вспомнила. Быстрее искупала ребенка и побежала домой. На третий пар пошла невестка, намылила она голову и стала мыть. В это время в предбанник вошел керемет и спросил: «Ну как, кумушка, пар-то еще остался?» А молодушка ответила: «Есть, есть еще, заходи!» Как вошел керемет, молодушка так и повалилась без сознания. Керемет схватил ее и сунул в печь. А дома ждали, ждали ее, а невестки все нет. Потом пошли искать ее в баню. Смотрят — молодушка лежит в печи. Язык отнялся у нее. Вытащили и понесли ее домой. После этого случая у их невесты временами бывало затмение (забывалась, ходила как во сне), что делала, не помнила.

60. КЕРЕМЕТ АРКА

Тиде арка тич кожер кушкын, да шуко олица йолгорно улмаш. Тиде ял пытен кайыме ончыч салтак-влак йыдалым пидынят да аркаш йыдалым почкенят. Полковник салтак-влаклан тиде аркаш йыдалым почкаш кӱштен. Почкаш тӱнгалынят. Тиде рокшо эре кугемаш да пенгыде лияш тӱнгалын. Тиде аркаште полковник кочкын, вара изи чугунеш оксам пыштен да рокеш тоен. Тыге Керемет арка лӱм лектын.

ГОРКА КЕРЕМЕТА

Вокруг этой горки куда ни глянь растет ельник, среди которого было множество тропинок, сохранившихся от старых улиц. Еще до исчезновения деревни солдаты, ходившие в лаптях, вытряхивали свои лапти

от набившейся в них земли на эту горку. Сам полковник повелел своим солдатам вытряхивать лапти на этой самой горке. Так они постоянно там и вытряхивали. Горка росла, земля на ней стала твердеть, уплотняться. На этой горке полковник стал обедать, затем он зарыл в ней деньги в маленьком чугунном котле. Так возникла Горка керемета.

61. КЕРЕМЕТ

Кеpемет кӧpган тумо кӧpгыштӧ илен. Ондакше, юмеш шотлен, чоклен илен улыт. Ен кияш возын гын, кереметлан тагам але чомам, комбым чоклен улыт, вара черле ен паремын.

КЕРЕМЕТ

Кеpемет жил в дуплистом дубе. Вначале ему поклонялись, считая его богом. Если человек болел, приносили в жертву керемету барана, жеребенка или гуся, затем больной поправлялся.

62. МОИСЕЙ КЕРЕМЕТ

Марий-влак Моисейлан кумалыныт. Моисей — тиде пророк. Моисей марлаже керемет лиеш. Моисейлан отышто кумалыныт. Тыгак Елисейлан кумалыныт. Нунылан тагам, ӱшкыжым, чомам кугарнян чокленыт. Ик ийыште, 1885 ийын, кок гана кумалыныт. Октябрь да май тылзыште кумалыныт. Тиддеч вара кумалын огытыл.

КЕРЕМЕТ МОИСЕЙ

Марийцы поклонялись Моисею. Моисей — это пророк. Моисей — это по-марийски значит керемет. Поклонялись Моисею в лесу. Также поклонялись Елисею. По пятницам им жертвовали баранов, быков, жеребят. В 1885 году ему поклонялись два раза в год. После этого жертвоприношения в их честь прекратились. А кланялись им раньше в октябре и мае.

63. КАРМАКАЙ КЕРЕМЕТ

Тыгыде Кармакай кереметлан теран ончат. Юмын погынымашке ачаже шочшыжым намияш вожылмыж дене юмо нуным кереметыш савырен. Садлан онча-

шат нунылан сурт коклаште веле ончат. Вет нуно айдеме деч, айдемын шочшыжым шӱчыш савырыме гыч лийыныт.

КЕРЕМЕТЫ КАРМАКАИ

Маленьким кереметам кармакаям поклонялись дома. Они ведь произошли от человека, от его детей, превращенных в обугленные пни. Все это произошло из-за того, что их отец постеснялся показывать своих детей на совете богов, и Юмо превратил их в кереметов. Поэтому им поклоняются только дома, только в семейном кругу.

64. КЕРЕМЕТ

Кеpемет — тиде Георгий Победоносец. Георгий ошимпе валне. Пел кидше дене кишкым пызыра. А кишкыже — марий ден сӱас. Яран черкыште кызыт ту юмыжо уло. Тудо Иван Грозныйын ставленник лийын. Иван Грозный марий кундемым налын да христианствым виеш шарен марий-влак коклаште. Марий ваш шогалын: ынеж нал улмаш тиде верам. Вот марий-влак кумалаш тӱнгалыныт, нуно марий мландым ынышт нал манын.

КЕРЕМЕТ

Керемет — это Георгий Победоносец. Ведь Георгий сидит на белом коне. Одной рукой он поражает змея. А в образе змея — марийцы и татары. В соборе города Яранска до сих пор висит этот бог. Он был назначен сюда Иваном Грозным. Иван Грозный, покорив марийский край, насильно заставил всех язычников принимать христианскую веру. Марийцы, чтобы отстоять свою землю, не отдавать ее царю, стали молиться по христианскому обычаю.

65. СУРТАН

1924 ин тютям Кузьма Егорович Маяков келескала ылыы.

Ылын пиштыпиш кого дӓ кӹзыт йӧрлын, пундышыжы вел кодын. Ти пиштыш оксам пишташ толын ылын тарелкаш. Иргодым ти тарелкам Суртан кугыза, кугу пондашан, тьонгырге ӹрза ылыы. Салаш шакта,

кыце тарелкам кӹра дӓ оксам мырыкта. Цила шакта ылыы. Мӓ, изивлӓ, лӱдына ылыы. Суртан ти пиштышты ӹлен. Корныжы ылыы пишты дӧрц атышкы. Ти корно дӧнӧ кеаш лӱдыт ылыы. Имни ак ке ылыы: лӱдеш. Кокъяла шагалеш. Ти корны лишкат миаш лӱдыт ылыы. Суртан каштын. Тиды маре йымы ылыы, Иисус Христос гань. Мӹньын тютям пеш веритла ылыы, каштеш ылыы. Шке вӓтым кымалаш нӓлаш лиэш атыш, а вес вӓты, изи тетя ит лек. Кӹрен пуат, кыце кӹлеш.

СУРТАН

Еще в 1924 году мой дед Кузьма Егорович Маяков рассказывал:

Стояла огромная липа, потом она повалилась, сейчас от нее остался лишь пень. Люди приходили к этой липе и оставляли на специальной для этого тарелке деньги. Перед восходом каждый раз старик Суртан с огромной бородой брал эту тарелку и тряс так, что вокруг слышался звон монет. Этот звон монет и тарелки доходил до нашей деревни. Все слышно было. Мы, маленькие, еще пугались. Суртан жил в этой самой липе. У него была тропка от этой липы до леса. Ходить по этой тропинке боялись. Даже лошади не ходили по этой тропе: пугались. Они вставали на задние ноги, так упирались. Даже близко подходить к этой тропинке боялись. Там мог ходить только Суртан. Он был марийским богом, вроде Иисуса Христа. Мой дед очень верил и ходил к этой липе. На моление можно было брать свою жену, а другим женщинам, детям ходить туда запрещалось. За это наказывали как следует.

66. СУРТАН

Перви кымалыныт кереметлан. Кереметшы Суртан йымы ылын. Суртанлан кымалмаш идыллан поклонений ылын. «Пуры Суртан» маныныт. Суртанын эргыжылан, ӹдыржылан, шешкыжылан кымалыныт. Ожсек нӹнылан кымалмаш ылын. Суртан йымылан анзыц сӧрат ши шуран тӓгаэтым, ши шылдыран комбетым. «Шӹжы цеверетым пынзен колтем!» — маныт. Пынзен колтем — виктарен колтем, значит. Вольыкшы шӹжы якте ӹла гӹнь, и то цевер лиэш гӹнь веле, пуат.

КЕРЕМЕТ СУРТАН

В старину поклонялись керемету. Кереметом был бог Суртан. Поклонение Суртану было еще связано с идолопоклонством. Суртана считали добрым. Поклонялись не только ему, но и его сыну, его дочери, его невестке. Исстари им молились. Богу Суртану сначала обещали в жертву сребророгого барана, среброкрылого гуся. «Даю обещание принести тебе в жертву все богатство осени!» — говорили. Вначале обещали, а затем выполняли обещанное. Если домашний скот сохранится до осени и будет хорошей упитанности, тогда ему жертвовали.

67. КУШЕЧ ОСАЛ ЛИЙЫН

Ожно юмо улмаш. Тиде юмын шуко святойжо-шамыч улмаш. Тиде святой-шамыч ӱчашен улыт, кӧ эн шуко пала. Юмо нунылан сырен и карген ойлен: «Раз шуко паледа гын, лийза те шинчаш койдымо!» И тудым колтен кожлаш. Весыжым вӱд иям ыштен.

ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ ЗЛАЯ СИЛА

Жил в древности Юмо. У него был целый штат святых. Эти святые постоянно спорили между собой, кто больше всех знает. Юмо за это на них рассердился, проклял и сказал им: «Раз вы слишком много знаете, то будьте невидимыми духами!» И прогнал их в леса. А других превратил в водяных.

68. КУЗЕ ОСАЛ ЛИЙЫН

Юмын святойжо-влак улмаш. Тиде святой-влак эре ӱчашен улыт юмо дец пасна. Юмо тидлан сырен да карген: «Тый вӱд ия, тый тул увер лий, тый кужу лий!» Вара юмо нуным шӱкал колтен кӱшыч. Нуно пеш ынешт воло улмаш.

КАК ПРОИЗОШЛИ ЗЛЫЕ СИЛЫ

У бога Юмо были помощники — святые. Эти святые помощники все время спорили, когда отсутствовал бог Юмо. Из-за этого Юмо на них рассердился и всех их проклял: «Будь ты водяным, ты — духом огня, а ты — лешаком!» — сказал он. После этого Юмо их всех столкнул с неба. Им очень уж не хотелось спускаться с неба.

69. САТАНА

Кумарыште Орчаме кугыза ойла ыле: Сатана — тиде ия кашакын начальникышт. Тудо мом каласа, ия кашак тудым ыштат. Сатана деке пуштмо ен ден пикталт колышо, лӱялт колышо, вӱдыш пурен колышо ен мият. Тудо нуным имньым ыштат. А ия кашак тугай колышо ен дене кудалыштыт. Вара ава проклинайыме шочшат, порволен кайышат сатаналан кают.

Сатана кок тӱкӧ лиеш: каза неран, айдеме вуян, кидан, талгыде йолан, почан лиеш. Ия — айдеме вуян, шала ӱпан, почан, шем пунан, маныт.

Но илышыштем мый ужын омыл. А Саслык Илья нунын дене мончаш нылымше парышке миэн да ия кашак дене пижын. Ушдымо лийын, маныт. Тудын кунам ушыжо пура улмашат, ия-влакын могай улмышт нерген каласкален.

САТАНА

Рассказывал старик Орчама из Кумара. Сатана — это начальник племени ия. Что он прикажет, все ия выполняют. К сатане приводят убитых людей, повесившихся, застрелившихся, утопленников. А он их всех превращает в лошадей. И все ия на умерших такой смертью покойниках катаются, ездят. К сатане попадают также души детей, проклятых матерями, они проваливаются в преисподню, к самому сатане.

Сатана бывает двух видов: с козлиной рожей, человеческой головой, руками, лошадиными ногами, с хвостом. Ия же — с человеческой головой, с всклокоченными волосами, хвостом, говорят, покрыт он еще черными волосами.

Но при своей жизни я сам их не видел никогда. А Илья из рода Саслык, когда пошел в баню на четвертый пар, то видел там множество ия. Говорят, он свалился без памяти. Придя в сознание, он, говорят, рассказывал, какими бывают ия.

70. ИЙА

Перви ик марыным ийӓ левичыштыт вады йӹлде морая ылын имним: аржам куктен шӹында, кышкыж кыдалыштеш. Мары амален кӹньылмашеш имни со пӱжалтыны шалга. Марылан вес мары тымден: «Имни-эт тервеч смольым шӹрен шӹынды, вара йыд вашт оролы, ийӓ, толмыкыжы, мам ӹшта, анжы!» Вара мары

имнижы тервен шӹрен шӹнден смольым, шке вазын йӓшла лӹвалан, ийӓ толеш дӓ имни вӹлкы кузен шӹнзеш, шайылжы пижын шӹнзеш смолеш. Мары вара колыштеш. Ийӓ шайыштеш турешыжы: «Шайылым айырем, кид пижын шӹнзеш, кидым айырем, шайыл пижеш». Ӓптан мырым якте ийӓ кредалын, вара, ӓптан мырымыкы, имни вӹлецын валеи дӓ кеен. Вес гӓнак толде.

Левичышты ийӓ кыды имним ярата гӹньы, качкышым намалеш вес имни доцын. Тӹ имни пиш яжолана, таза ӹла. Кыды имним ак яраты гӹньы, тӹдым морая, ак пукшы. Левичышты кышкыж кыдалыштеш.

ия

Как-то в старину у одного марийца в сарае жил ия, и очень уж он издевался по ночам над его лошадью: спутывал гриву, скакал на ней. А мариец все спал, никак не мог укараулить. Просыпается, смотрит: его лошадь вся мокрая от пота. И вот другой мариец учит пострадавшего марийца: «Ты покрой спину своей лошади смолой, затем сторожи всю ночь, смотри, что будет делать ия, придя к тебе!»

Мариец так и поступил: намазал свою лошадь смолой, сам залег под яслями. Вот приходит ия, вскакивает на лошадь и сразу своим задом прилипает к смоле. А мариец лежит и подслушивает. Ия погова-ривает про себя: «Зад отдираю, руки прилипают, руки отдираю, зад прилипает». До первых петухов ия боролся; как петух прокукарекал, сумел отодрать себя от лошади, слез и ушел восвояси. С тех пор он больше не приходил.

Если в сарае ия полюбит какую-нибудь лошадь, он носит ей корм, отбирая у других лошадей. Такая лошадь начинает лосниться, становится здоровой. Если уж не приглянется ему лошадь, ее не кормит, над ней издевается. Скачет на ней по сараю.

71. ИЯМ ПИРЕ КОЧКЫН ПЫТАРЕН

Ожно ия, сатана, леший, шайтан — чылан кӱшнӧ, юмын пундаште, иленыт. Икана Юмо нунылан пеш сырен да чылаштым мланде ваке кышкен. Тунам ия йӱр гай мландыш велын. Мланде валне шогаш вер уке улмаш. Вара семын иям шуко пире кочкын пытарен, да кодшыжо улак верыш шылын пытеныт.

Кызыт ия-влак авун нӧрепыште, шор (куп) коклаште, шич кожлаште, кӱвар йымалне, нӧрепыште, тавыште, мончаште илат. А кечывалым тӱжваке, пасушко але кожлашке, лектеш гын, пире кочкеш, маныт. Пият нуным ужеш да пурын колта, маныт. Садлан ия кечывалым огеш кой. А кечывал тураште, латкок шагатыште, коеш. Тугак латик шагатыште йӱдым лектеш.

Агытан муралтен колта гын, тунам нунын илыш пыта. Агытан иям пытара але кидыштым-йолыштым велалтара. Но кызыт ия йӧршын огеш кой. Нуно граница гоч тышеч, мемнан деч, Совет власть лийме деч вара шылын каеныт, маныт. Мемнан дене кызыт ия уке.

КАК ВСЕХ ИЯ ВОЛКИ УНИЧТОЖИЛИ

В старину ия, сатана, леший, шайтан — все жили на небе. Однажды Юмо на них разозлился и всех до единого прогнал на землю. В то время многочисленное племя ия хлынуло на землю как ливневый дождь. На земле не было даже места, где можно было бы постоять. Постепенно за уничтожение племени ия принялись волки, и оставшиеся схоронились в глухих и тихих местах.

Сейчас ия живут в овинных ямах, на болотах, в глухих лесах, под мостами, в погребах, колодцах, банях. Если они выйдут наружу в дневное время в поля или леса, то, говорят, съедят их волки. Даже собаки, завидев их, говорят, их искусают. Поэтому ия нельзя увидеть в дневное время. А вот в полдень, в двенадцать часов, их можно увидеть. Также по ночам в одиннадцать часов они выходят.

Как первый петух запоет, их господство кончается. Петух или уничтожит ия, или отрубает им ноги и руки.

В настоящее время вообще не увидишь ия. Они, говорят, после установления советской власти ушли за границу. У нас теперь ия нет.

72. КУЗЕ МАРИЙ ВАТЫЖЫМ ЧЕРТЛАН ПУА

Илен ик кугыза ватыж дене. Марийже эре пашам ыштен, туге гынат ватыжлан йӧрен огыл, ватыже вурсен. Марий ватыжым черт деке илаш ерышке нангаен

кода. Ватыжын шӱйыш кӱм кылда да колта ерышке: «Чорт дене иле!»— манеш. Колтымеке, тудо керемын ик мучашыжым кода — палаш: ватыже черт дене ила але уке.

Ик жап гычын мариет хозяйствыште чыла йӧсӧ пашам ужешат, ватыжым мӧнтӧ лукташ шонен пышта. Кунам лукташ тӱнгалеш ок керт: неле лийын. Онча: пошкудыжо шога. Тудым кычкыра. Коктын шӱдырат. Лектеш ӱдырамаш огыл, а черт. Черт ойла: «Колыштян, тетла тыйын ватет дене мый илен ом керт,— манеш,— тудо пеш осал».

Ватыжым луктын, колен огыл. Тыгаяк кодын. Марий манеш: «Кунам черт илен кертын огыл, мыят тый денет илен ом керт». Тышеч калык ает марий коклаште лектын.

КАК МАРИЕЦ ОТДАЛ ЧЕРТУ СВОЮ ЖЕНУ

Жил один старик со своей женой. Муж трудился, но никак не мог угодить жене: она его все ругала. Муж думал-думал и решил отвезти ее к черту, жить в озере. Он привязал к шее жены камень, толкнул ее в озеро и сказал: «Живи с чертом!» Опуская жену, он оставил один конец веревки изредка проверять: живет его жена с чертом или не живет.

Через некоторое время муж чувствует, что один не справляется с делами в хозяйстве, поэтому решил вытащить свою жену обратно. Пришел туда, никак не может вытащить: что-то она стала тяжелой. Смотрит: стоит его сосед. Подозвал его к себе. Теперь вдвоем тащат. Вытащили, смотрят: это — не его жена, а черт. Тот и говорит ему: «Слушай, больше я с твоей женой не могу жить, она очень злая». Вытащили жену, а она не умерла. Осталась такой же живой. Муж ей и говорит: «Если сам черт не смог жить с тобой, то я тоже не смогу вместе жить».

Отсюда и произошла такая поговорка и распространилась среди марийцев.

73. ВӸД АВА ӸДЫР

Вӹд аван пеш мотор ӱдыржӧ улмаш. Салтак коштын вӹд ава ӱдыр деке. Икана вашлиеш, вӹд ава ӱдырым ӧндалын возеш. Эрдене шижеш — вӹд волым ӧндалын возын улмаш.

ДОЧЬ БОГИНИ ВОДЫ

У богини воды была очень красивая дочь. К этой дочери богини воды ходил один солдат. Однажды они встретились, лег он рядом с ней, обнял дочь богини воды. Утром проснулся — лежит он, обняв желоб для родника.

74. ВӸД ОВДА

Вӹд овда йӓрышты улы, маныт. Мӹлам лу и ылы. Мӓ изина годым купатылаш тура кечывӓлым каштына. Мӓ вӹдышкы пырышна. Купатылена. Мӓ докынала, кужы ӱпшым выль-выль йӹштен, вӹд овда толеш. Вуйжы дӓ ӱпшы веле каеш. Лицажы ак кай. Вуйжы шимы. Мӓ лӱдын колтышна дӓ, тыгыр-ялаш чиде, цӓра морен кыргыжна. «Уй, вӹд иа толеш! Вӹд иа толеш!» — саслена.

Вӹд иа, вӹд овда — иктак, вӹд чёртат маныт. Тура кечывӓлым тӹды каштеш. Ти веремашты купатылаш ак ли.

ВОДЯНАЯ ОВДА

Говорят, в озерах живут водяные овды. Мне тогда было десять лет. Когда мы были мальчишками, ходили купаться ровно в полдень. Как-то мы вошли в воду. Купаемся. Смотрим: к нам приближается водяная овда, ее длинные волосы колышутся. Видны только ее голова и волосы. А лица не видно. А голова ее черная. Мы настолько испугались, что выскочили и, не одевшись, побежали, как голые зайчишки. «Уй, водяной ия плывет! Уй, водяной ия плывет!» — кричим.

Водяной ия, водяная овда — это одно и то же. Их называют еще водяным чертом. Они как раз ходят ровно в полдень. Поэтому купаться в это время нельзя.

75. ЕР КУГЫЗА

Ожно годым пыл коштын ӱлнӧ, кид дене шуаш лиеш улмаш. Вате аза шуран вакшым мушкын ереш, вара пылеш кошташ лупшал сакен. Юмо шыдешкен, пылым кӱш нӧлтен. Ер кугызаже ержым шувыкшеш

(коваште мешакеш) поген да вара каен вес вере. Ерым ыштен йытыра вереш.

Марийын пийже колен, пийжым ерышке шуэн. Ер кугыза шыдешкен марийлан, колышо пийым шумыжлан. Адак поген каен ержым торашке. Каен шуын вес селашке. Селаште улмаш сӱан. Сӱаныш пурен ер кугыза шувыкш дене. Руштшо ен-шамыч ер кугызам пӱтыркалат, шупшкедат. Ер кугыза каласа: «Шольошамыч, мыйым ида тӱкале! Ончыза, мый ыштем тыланда мыскарам! Мыйым кӱтыза?» Чылан кӱтат, марийге-ватыге. Шувыкшым руден ер кугыза, ер шувыкш гыч лектын каен, шу-у веле мурен кодын. Агытан муралтен чонештен умбаке каен. Села чыла ер лийын, йымаке волен каен. Кызытат ты ер шинча, мӱндырч толшо.

Вургем мушкаш ок лий ты ереш, мӱгыраш тынгалеш. Села калык уда лийыт, ты ереш мушмо тувырым чият дык. Кудо ен ер кугызам пукша, немырым шолтен нангая, ерыш колта, вара колым пеш шуко куча. Кудо ен ок пукшо дык, ик колымат ок кучо. Ты ерым туныктен улыт, от пукшо дык, вара шолаш веле тӱнгалеш, шыдешка.

ОЗЕРНЫЙ ДУХ-СТАРИК

В древности тучи плавали очень близко, до них можно было дотянуться рукой. Одна женщина постирала в озере грязные пеленки своего ребенка, потом их повесила на тучах сушить. Юмо так был рассержен на нее, что поднял тучи высоко на небо. А озерный дух-старик собрал всю озерную воду в кожаный мешок и отправился на другое место. Он создал озеро на чистом месте.

У одного марийца сдохла собака, он ее бросил в озеро. За то, что он бросил свою собаку в озеро, озерный дух-старик на него рассердился.

Снова он собрал озерную воду в свой кожаный мешок-шувыш и, взвалив на плечи, понес ее в другое селение. В этом селении как раз играли свадьбу. Озерный дух-старик со своим кожаным мешком зашел в дом, где шла свадьба. Хмельные люди стали приставать к озерному духу-старику, стали толкаться. Озерный дух-старик сказал им: «Братья, вы уж меня не трогайте! Посмотрите-ка, какую шутку я разыграю! Только следите за мной внимательно!»

Все — и мужчины, и женщины — следят за ним. Озерный дух-старик развязал свой кожаный мешок, а оттуда полилось озеро и стало затоплять, только и слышно было: шу-шу-шу.

Тут запел петух и полетел с этого места. А селение провалилось под землю, и на его месте образовалось озеро. До сих пор прибывшее из далекого места озеро стоит на том месте.

Полоскать белье в этом озере ни в коем случае нельзя, сразу начинает оно греметь. Ежели жители близлежащих селений наденут рубашки, выстиранные в этом озере, начинают болеть.

Кто из жителей приносит ему жертву, кормит озерного духа-старика, варит кашу, несет туда и бросает, затем рыбы наловит вдоволь. Кто не кормит его, не поймает ни одной рыбки. Люди уже приучили озеро: если его не подкормишь, начинает оно бурлить и сердиться.

ЕР, КУРЫК ДА МОЛО ВЕР-ШӦР ЛЎМ-ВЛАК ЛИЙМЕ НЕРГЕН

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТОПОНИМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

76. ВУВЕР ЕР

Тиде Лапкасола чодыра воктен. Вувер ер шукерт-сек лийын. Тудо юлымо ер улмашын. Епрем кугыза ойлен. Тудо туштак ила ыле, мочылам ыштен илен, оролен. «Пел йўдым толын кайык, ир комбо. Шунгал-теш вўдыш, витак чумыр чодыра йӧрлеш. И мый де-кем малаш лектеш лўмын ўдырамаш и йодеш: «Кузе илет?» Мый ойлем: «Давай мый тый денет малем».

Тудо шортын лектын кая. Тиде осал лийын».

ОЗЕРО ВУВЕР ИЛИ ЧЕРТОВО ОЗЕРО

Оно расположено у леса близ деревни Лапкасола. Озеро Вувер возникло, оказывается, давно. Оно было заколдованным озером. Старик Епрем рассказывал. Он жил там же, занимался производством мочала, сторо-

экил. «В полночь,— рассказывал он,— прилетела туда птица, дикая гусыня. Она бросилась в воду — тотчас же весь лес повалило. И ко мне вышла из воды женщина специально спать и спросила: «Ну, как ты живешь?» Я на это сказал: «Давай я с тобой посплю».

Она вышла и заплакала. Это был нечистый дух».

77. ЛАШКИН ЕР ДА ЕРУШ ЕР

Пундашдыме ер Солаял воктен шинчаш тӧчен. Тыште кызыт лакыжат уло. Тиде лаке пундашдыме ер ганяк. Азан вате тиде ереш аза вакшыжым мушкын. Садлан тиде вер гыч ер мӱгырен каен да Лашкин ял дерак, чодыра воктен, шинчын. Тудо кайымыж годым Солаял гоч мӱгырен каен. Лашкин дене ер ондак уке улмаш. Лашкин ерже пеш келге, яндар. 15 сапым колтенын, но пундашыш шуктен огытыл. Серже чытырен шинча, купан. Тиде ер енгым налеш. Тудо ен налшаш жапыште мӱгыраш тӱнгалеш. Тиде жапыште олым дене ышгыме чучелым шолат. А ер тудым мӱгырен шупшын налеш. Вара мӱгырымыжым чарна. Тудын покшелне пӧрдын шинча. Садлан тушко пуш денат огыт пуро.

Тыгаяк пундашдыме ер — Еруш ер. Чылаже кумыт. Кумытшат тыгаяк. Еруш ер ден Лашкин ер изашоляк улыт. Еруш ер — изаже, Лашкин ер — шольыжо. Кумшыжо эн кугу. Тудыжо Черный озеро ял дене. Тудо кок изак-шолякын акаже улеш. Тиде кум ер треугольник семын верланеныт. Тиде ер гыч иктыже Алтым-сола дене шичнеже улмаш. Но вес верышке каен. Черный озерышке кугу корем йоген пура. Тушеч нимогай корем ок лек. Кеч шошым, кеч кенежым вӱдшӧ ок изем, ок шукем. Эре ик гай шога. Шошым румбыкан гына лиеш. Лашкин ерыш ончыч корем пурен огыл. А тушеч корем йоген лектын. А ер нимыняр пучен огыл. Еруш ер гыч корем ок лек, огешат пуро. А вӱдшӧ ок изем. Кумшыжын серже тура. Еруш ерын купшо уке. Кок ержын купан сер: пураш ок лий.

ОЗЕРА ЛАШКИН И ЕРУШ

Одно бездонное озеро захотело расположиться у деревни Солаял. И до сих пор сохранилась яма от него. Эта яма, как и озеро, как бы без дна. Однажды

в древности родившая ребенка женщина на этом озере полоскала пеленки. Поэтому это озеро, грохоча и шумя, ушло и поселилось у деревни Лашкин, у самого леса. Когда оно переселилось, то под деревней Солаял все грохотало. В прошлом у деревни Лашкин не было озера, сейчас озеро Лашкин очень глубокое, чистое. Спускали пятнадцать вожжей, но дна так и не достигли. Его берега колышутся, болотистые. Это озеро без человеческой жертвы не живет. Когда ему потребуется человеческая жертва, начинает грохотать, шуметь. В такое время делают чучело из соломы и бросают. Озеро, грохоча, проглатывает его. После этого оно перестает грохотать. Посреди озера имеется водоворот, там вода кружится. Поэтому туда не заезжают даже на лодках.

Таким же бездонным озером является озеро Еруш. Всего таких озер три. Озера Еруш и Лашкин являются братьями. Озеро Еруш — старший брат, озеро Лашкин — младший. А третье самое большое. Оно расположено у деревни Черное озеро. Оно является сестрой этих двух озер. Эти озера расположены в виде треугольника. Из них одно хотело засесть у деревни Алтымсола. Но ушло в другое место. К Черному озеру тянется большой овраг с втекающей речкой. Но от озера не выходит ни один овраг. Ни весной, ни летом в этом озере вода не убавляется, не прибавляется. Она постоянно на одном и том же уровне. Весной вода в нем становится лишь немного мутней. В древности к озеру Лашкин не было оврага, оттуда выходил лишь один овраг. Но несмотря на это вода там не убывала. У озера Еруш нет ни входящих, ни выходящих оврагов. Но вода там также не убывает. У третьего озера берега очень крутые. У озера Еруш нет никаких болот. У остальных озер берега болотистые: даже нельзя подойти к озеру.

78. ТОВАР ЕР

Морко кундемыште Товар ер манме кугу ер уло. Тудо кызытат чодыра коклаште шинча. Молан Товар ер нерген марий легендыште ожнысек тыге ойлат?

Икана ик марий чодырашке нымыште руаш миенат, ер воктенысе кӱкшакарак вереш каналташ возын улмаш. А каналташ вочмыж годым товаржым вӱд сер-

воктенак пыштен. Кынел онча: товарже вӱд пундаштак койын кия. Сер тӱрыштӧ лийынат, камвозын улмаш. Кид дене налаш лийын огыл, серже кӱкшӧ да тура лийын. Тыге сагие гае кукшо варам муэшат, серыш кумык лийын, товарым налаш тӱнгалын. Мыняр лукташ тӧчен, товарже яклака вӱд пундаште тунар шенгеке, келгыш веле яклештын волен.

Кугызат пытартыш гана сагиян тоят дене удырал лукташ тӱнгалеш, вӱд сер сирлен, шкежат вӱдыш каен. Ийын ок мошто улмашат, тушанак лийын.

Тылеч вара тиде ерым Товар ер манаш тӱнгалыныт.

ТОПОРОВО ОЗЕРО

На моркинской земле имеется огромное озеро под названием Товар ер — озеро Топор. До сих пор оно находится посреди леса. Почему его назвали Топоровым озером? В одной марийской легенде имеется следующий рассказ.

Однажды один мариец отправился в лес драть лыко и прилег на возвышенном берегу озера немного отдохнуть. Когда он располагался отдыхать, свой топор положил у самого края берега. Проснулся, видит: его топор лежит в воде и блестит. Лежал он у самого края и упал в воду. Достать рукой было невозможно: берег был высок и крут. Нашел он сухую жердь с крючком, лег на берег озера и хотел зацепить свой топор. Сколько он ни пытался, топор скользил под водой все дальше и дальше, все глубже и глубже.

Мужик последний раз изо всех сил попытался зацепить его своим крючком, часть берега откололась, и он оказался в воде. Он не умел плавать, поэтому не смог выбраться и остался на дне.

С тех пор озеро назвали Товар ер — Топоровым озером.

79. МӸГЫРЫШӦ ЕР

Алтымсола дене Мӱгырышӧ ер кум сутка мӱгыра. Ожно Еруш ер енгым шупшылын, чонгештен кайыше кайыкым шупшылеш улмашын. Садлан олым енгым пуэныт. Ожно Еруш ер кӱча улмашын. Тудлан пуэныт. Олым гыч енгым ыштеныт, чиктеныт да вӱдыш кудалтеныт, да тудо шупшын волта улмашын.

Марий вате аза вакшым, шураным, мушкын, да

ерже вес вере каен. Кызыт верже веле салма гае шинча.

Ер мӱгырымӧ годым мландыжат чытырналтеш. Алтымсолам кужу енгет карген каен. Конешне, тудо эркын пыта, кызыт кок пӧрт веле кодын.

ГРЕМУЧЕЕ ОЗЕРО

Гремучее озеро, расположенное у деревни Алтымсола, грохочет в течение трех суток. В древности озеро Еруш втягивало на свое дно людей, даже всасывало летающих над ним птиц. Поэтому жертвовали ему человеческое чучело из соломы. В древности озеро Еруш требовало жертву. И ему жертвовали. Делали из соломы человеческое чучело, надевали на него одежду и бросали его в воду, и оно его проглатывало.

Началось-то с того, что одна женщина-марийка на озере полоскала пеленку, запачканную ребенком, а озеро из-за этого переселилось на другое место. Сейчас на том месте земля похожа на сковороду.

Когда начинает грохотать это озеро, трясется вся земля. Все из-за того, что деревню Алтым проклял Кужу ен — Высокий человек.

Конечно, эта деревня постепенно исчезает: сейчас там осталось всего два дома.

80. КУГУ ЕР

Кугу ер Арино деч кум менгге ӧрдыжтӧ, Олык ял воктен.

Пеш шукерте ожно, калык туге ойла тиде нерген, пыл шолын, мӱгырен толын. Шем пыл кум кече шинчаш верым кычалын. Кычал коштшыжла, шем пылын ик лапчыкше Кужтайыл корем пелешыже лектын возын. Тудын лектын вочмыжым первыяк шонгго Слава кугыза ужын, манеш. Садлан тудым Слава ер маныт. Пыл нелмашан ер. Пел менгге тембалне, кӱшкырак, туддечак изи пыл лапчык возын. Тудым Изи ер маныт. Самой колан ужашыже возын. Шуко кол уло кажне ийын тушто. А туддеч кӱшкӧ, ик менгге лиеш, вара чыла ужашыже волен шинчын. Тудым Кугу ер маныт. Тиде Кугу ерыште вате пурен каен. Пошкудыжлан каласен: «Пундашкак пурем, ом лек»,— маныш. Ик йочаже куд ияш лийын, весыже — ныл ияш.

Эрдене чыла пеш чаплын чиен, уло шийжым, вургемжым мол. Тоящ ыиже лий манын, чиен. Эрденже йочажлан мелнам кўэшт пукшен. Ер деке вўден нангаен. Кок йочажымат кыдалешыже кылден, вўдыш пурен. Кум кече гыч кумытынат вара лектыныт вўд ўмбак.

Тиде лийын Семык эрдене, пайрем кечын. Тудо тулык вате лийын. Пеш чот йытыра лийын. Ялыште поян-шамыч мыскыленыт. Пёртшё шўкшё лийын. Марийже колен. Изи азаже мўшкыреш кодын. Ик кече Семык деч ончыч черкыш миен: «Ласкале!»— йодын. Кайымыж годым поян-влак мыскыленыт. Садлан тёрштен.

Мыйын авам, Рябинова Александра Климентьевна, пален тиде ўдырамашым. Авам Пасанурышто шочын. Шенгше школышто туныктен. Кызыт тудлан 60 ий, пенсийыш лектын.

Кугу ерже — пеш чот яндар, волгыдо. Слава ерже — тоже яндар. Кугу ерыш куд сап шуын огыл. Латкок сап шуын. Чылаже шымлу кок метр. Пеш келге. Нигунамат ок румбыкан.

ОЗЕРО БОЛЬШОЕ

Озеро Большое находится от села Аринo в трех километрах в стороне, у деревни Олыкъял.

В народе сказывают об этом так. В глубокой древности пришли тучи, кружась и грохоча. Черные тучи три дня искали себе место, где осесть. Во время поиска часть черных туч оторвалась и осела посреди оврага Кужтайыл. Первым это, спустившуюся часть тучи, сказывают, увидел старый дед Слава. Поэтому озеро названо озером Славы. Это озеро, глотающее тучи. Небольшой кусочек от тех черных туч осел на полкилометра поближе, на возвышенности. Этот водоем назвали Маленьким озером. Там осела часть тучи, несущая в себе много рыбы. Ежегодно там кишит огромное количество рыбы. А чуть повыше, на расстоянии одного километра, осела оставшаяся большая часть тучи. Это место назвали Большим озером. На этом озере утонула одна женщина. Она сказала своему соседу: «Утоплюсь на самом глубоком месте, не выйду оттуда». У нее было двое детей: одному было шесть лет, другому — четыре года. Утром она одела праздничную одежду, украсила себя серебром. Это для

того, чтобы отправиться на тот свет без похорон. Утром своих детей накормила блинами. Потом их повела к озеру. Привязав детей к своему поясу, она вошла в воду. Через три дня они все трое всплыли на поверхность воды.

Это было в праздник семик, утром. Она была одинокой женщиной — сиротой. Она была очень чистоплотной. Но в деревне богачи над ней издевались, надругались. Дом ее был ветхий. Муж умер. Самый младший тогда еще был в утробе матери. До семика, за день до праздника, она ходила в церковь и просила бога: «Прими меня к себе да возлюби!» Когда она направлялась в церковь, богачи над ней надругались. Поэтому она и утопилась.

Озеро Большое — очень чистое, светлое. И озеро Слава — также чистое. Шесть вожжей опускали, но до дна Большого озера не дошли. Достигли его дна лишь опустив двенадцать вожжей. Всего оказалось семьдесят два метра. Очень глубокое. Оно никогда не мутнеет.

81. ШАЙТАН ЕР

Пеш шукерте ожно тиде верыште мере лӱман марий тукым илен. Чодырасе ер воктене чара вереш изи пӧрт ден омашым шындылын. Пӧръеҥ-влак изи пасуштышт шурным ончен куштеныт, чодырашке кайыквусым лӱяш коштыныт. Ӱдырамаш-влак икшывым онченыт, чияш вургемым ургеныт. Сонарзе-влак мерагым але урым лӱйкаленыт, а южыштлан сип чодыраште илыше маска денат, ир сӧсна денат, пире денат кредалаш пернен. Тукымышто онар-влакат лийыныт. Нуныжо шке вийыштым тергаш йӧным гына кычалыныт.

Но тыште илыше-влак кокла гыч Шайтан дене пижаш иктат тоштын огыл. Шайтан кажне еш дене пырля коштын, но тудым ужын огытыл. Тидын годымак тудо чоя да моткоч шыде улмаш. Теле шумек, колышо гай кылмен возын. А конежым, шынга лийын, ен-влакын вӱрыштым йӱын илен. Талук мучко тудо ен-влакым кылмыктен, трахом черым колтен, калык коклаште шыдым да ужмышудымашым тарватен шоген.

Кӱсотышто ӱдырамаш-влак Пӱршӧ юмылан огыл, а утлараште Шайтан кереметлан кумалыныт, тудо шы-

дыжым пушкыдемдыже, порым гына ыштыже манып сӧрваленыт. Кӱсотышто ӱдырамаш-влакын шака шовычыштышт сылнештараш кучымо ший окса йӱк уло ото мучко йынгыртатен. Шайтан поро чонан лийже манын, сонарзе-влак кугу пушенге йымалан лӱэн кодымо янлыкыштым, южгунам имньыштымат пыштен коденыт. Но чодырасе шучкылыкым тидын дене порештарен кертат мо?

Йӱдым Шайтан юзо чодыраште кугу пушенгым волгенче дене йӧрыктылын да чодырам кайыквусыге йӱлалтен.

Тыге орланен илымек, мере-влакын шерышт темын. Нунын шӱмыштышт Шайтанлан ӱчӧ тул шочын. Айдеме-влак пикшым, товарым налынат да пычкемыш чодыраш Шайтан ваштареш лектынат. Тӱтан дене пырля кредалмаш йӱк чодыра мучко йонгалтын. Пикш-влак, кайык семын чонгештылын, икте дек, весе дек миен керылтынат. Тиде кастене пеш шуко сонарзе мӧнгышкыжӧ пӧртылын огыл...

Эрдене илыше кодшо мере-влак кредалме верышке вашкеныт, тушто сусырген кийылтше ен-влакын шӱлышыштым колыштынат. Колышо-влак коклаште чыланат шке ен-влак гына лийынат. «Шайтан чыла кертын»,— ойленыт нуно. Тукымын ямдылыме пикшышт денак нуно шкенештым ваш-ваш лӱйылтынат улмаш. Тыге нуно Шайтан дене нимомат ыштен кертын огытыл. Чодырасе осал тугак орлыкым, ойганымашым конден шоген.

Кредалме верыште ӱдырамаш-влакын пеш шуко шинчавӱдышт йоген да колышо-влакын вӱрышт дене варналтын. Мланде ава тиде нелылыкым чытен кертын огылат, порволен каен. Тыге келге ер лийын. Кузе мере-влакын ойгыштым висаш лийын огыл, тыгак ерын келгытшымат висен кертын огытыл. Ончалза, йолташ-влак, ерыште вӱдшӧ ялт шемалгыше вӱр гай, а тудым коштал налат гын, шинчавӱд гай яндар.

— А кызыт Шайтанже кушто?— рвезе-влак йодыт.

Шонго йомакзе чалемше ӱпан вуйжым ниялтышат, ешарыш:

— Шайтан ерыш шылын, манып. Ойгыж дене. Тидлан амалжат лийын. Тысе калык тошто семын илымыжым чарнен. Мере-влак Шайтаным пагалымым чарненыт. Но тудо вӱд йымалне илымыж дене пешыжак огеш келше, манып. Санденак коклан ерыште вӱд чот толкыналтеш, у остров-влак шочыт. А Шайтан

чот шыдешка гын, вӱдым ятыр метрыш фонтанла шыжыкта. Но тидыже шуэн веле лиеш. Очыни, Шайтанын вийже пыташ тӱнгалын. Туге гынат шкенжын мланде йымалсе илемышкыже нигӧмат ок пурто.

ШАЙТАНОВО ОЗЕРО

В далеком прошлом на этом месте жило марийское племя под названием мере. На опушках леса, у озер они ставили маленькие избушки или шалаши. Мужчины на своих маленьких участках сеяли хлеб, в лесах ловили зверей. Женщины водились со своими детьми и занимались шитьем. Охотники то подстрелят зайца, то белку, а некоторым из них в непроходимом лесу приходилось бороться и с медведями, и дикими кабанами, и волками. Среди представителей племени были и богатыри. Они только и искали случая, чтобы продемонстрировать свои силы.

Но никто из племени не осмеливался вступить в борьбу с самим Шайтаном. Шайтан мог быть в каждой семье, но никто не мог его увидеть. Он был хитер и очень коварен. По наступлении зимы он лежал и как бы замерзал, как покойник. А летом, перевоплотившись в комара, он высасывал у людей кровь. В течение года на людей насылал лихорадку, трахому, разжигал вражду и ненависть в племени.

В священных рощах женщины молились больше не богу судьбы Пюрышо юмо, а керемету Шайтану: его умоляли, чтобы он смягчил свое зло, творил добро среди людей. По всей роще звенели серебряные монеты, пришитые для украшения к женским жертвенным платкам. Чтобы смилостивить и задобрить Шайтана, охотники оставляли у огромного дерева подстреленное в лесу животное, иногда — даже лошадей.

Но можно ли таким образом задобрить лесное чудовище?

Ночью Шайтан свалил молнией огромное дерево в волшебном лесу и спалил весь лес с его жителями.

Терпели, терпели разные издевательства, и у племени мере лопнуло терпение. В их сердце запылал огонь мести Шайтану. Люди, вооружившись луками и стрелами, топорами, направились в темный лес против Шайтана. Шум борьбы разнесся по лесу подобно буре. Стрелы, летя как птицы, пронзали то одного, то другого. В этот вечер многие из охотников не возвратились домой...

Утром оставшиеся в живых меря быстро направились на место боя, там проверяли каждого раненого, жив ли кто-нибудь из них. Но среди погибших нашли только своих людей. «Это все проделки Шайтана»,— говорили они между собой. Оказывается, стреляли друг в друга: все стрелы были изготовлены в их племени. Так они ничего не смогли сделать Шайтану. Лесное зло по-прежнему насылало несчастье и горе.

На месте боя пролили много слез женщины, их слезы смешались с кровью погибших. Богиня земли Мландава не вынесла людского горя, и земля на месте боя провалилась. Так образовалось глубокое озеро. Как невозможно было измерить горе племени мере, так и глубину озера никак не могли измерить. Посмотрите, друзья, вода на озере похожа на потемневшую кровь, а черпнешь ее, чиста как слеза.

— А теперь где ж находится Шайтан?— спросили мальчишки.

— Сказывают, будто бы Шайтан спрятался на дне озера. С горя. А было дело, из-за чего можно было горевать. Здешний народ перестал жить по-старому. Люди племени мере перестали почитать Шэйтана. Но говорят, что он не очень-то доволен жизнью под водой. Поэтому временами вода на озере сильно волнуется, на нем рождаются новые острова. Когда Шайтан сильно разозлится, выбрасывает воду вверх на несколько метров, как фонтан. Но такое случается очень редко. Наверное, у Шайтана силы стали иссякать. Несмотря на это, он никого не пускает в свое подземное царство.

82. АРДЕ ЙӒР

Ардембал сола доны кого йӓр ылын. Ӹдырамаш шапикым мышкын ылын.

Йӓр шӹдешкен колтен. Колвлӓжым поген дӓ сӹнзаэш кайдымыла вес вӓрыш чонгештен. Чонгештымы годымжы йӓр тӹгрышты колвлӓ кодынят. Тошты йӓр вӓрешыжы йӓрын пӓлыкшат кодде, а вес вӓрыштыжы йӓр лин.

ОЗЕРО АРДА

У деревни Ардемпал было большое озеро. Одна женщина там полоскала пеленки. Озеро обиделось. Собрав всю свою рыбу, оно как невидимка полетело на

другое место. После того как оно улетело, на его берегу осталась часть рыбы. На том месте даже не заметно, что когда-то было озеро, на новом месте зато образовалось озеро.

83. КАРМАН КУРЫК ДЕН КУГУЕР КУШЕЧ ЛИЙЫНЫТ

Ала-кунам пеш шукерте ожно Онар илен. Тудо пеш виян лийын, кеч-могай кугу пушеҥгымат вожге луктын кертын. Икана тиде вер-шӧр гыч эртен кайымыж годым кок йыдалешыжат ошма темын. Онар ик йыдалжым ик вере почкалтен — тушан Карман курык лийын, весыжым вес вере почкалтен — Изи Карман курык лийын. Нине курык-влак кызытат улыт. А вараже Онар каналташ комдык возын да пеш чот малеи колтен. Вич сутка гыч иже помыжалтын. Кынел кайымекыже, тудын вуй олмыштыжо кугу вынем лийын кодын, тушан вӱд темаш тӱҥалын. Тыге тышакын Кугу ер лийын кодын да кызытат уло.

КАК ПРОИЗОШЛИ ГОРА КАРМАН И ОЗЕРО КУГУЕР

Когда-то в древности жил Онар. Он был могучим, поэтому он мог вытащить любое дерево вместе с корнями. Однажды, когда он шел мимо этих мест, в его лапти набился песок. Онар вытряхнул песок из одного лаптя — образовалась гора Карман, вытряхнул другой лапоть — образовалась гора Малый Карман. Эти горы стоят до сих пор. Затем Онар решил отдохнуть, лег на спину и уснул крепко. Проснулся он лишь на пятые сутки. Поднялся он — на месте головы образовалась огромная яма, которая после наполнилась водой. Так образовалось озеро Кугуер, оно до сих пор существует.

84. ЙОЛАГАЙ АРКА

Йолагай ден Пулагай изак-шоляк-шамыч илен улыт. Иленыт, киндым ӱденыт. Комдык возынат улмашын олмапу йымалан. Йолагайже ойлен: «Олма!» Пулагайже: «Ох, олма камвозеш гын, сай лиеш».

Йолагайже: «Мый ойлашыжат ӧрканем!»

Сай иленыт: кугу садышт лийын. Лектын возыт да кият улмашын. Пулагайже: «Эй, изиш мыйын умшаш олма ыш камвоч!» Йолагайже: «Тый эше ойлетыс, мыйже ойлашыжат ӧрканем!»

Вара ик марий вакш кӱм пыштен коден. Тиде вакш кӱ кум кече мланде йымак чытырен, мӱгырен волен, манеш. Йолагай-влакын верышт мланде йымак волен каен. Нунын пӧрт вара йомын.

Кызыт Йолагай арка пурен каен, ер лийын.

ГОРКА ЛЕНТЯЙКА

Жили-были некогда два брата по имени Йолагай (Лентяй) и Пулагай (Неряха). Жили да хлеб сеяли. Однажды они легли было под яблоню, Йолагай и говорит: «Яблоко!» А Пулагай сказал: «Ох, если бы яблоко само упало, было бы хорошо».

А Йолагай изрек: «Мне лень даже разговаривать!»

Они жили хорошо: был у них большой сад. Туда они приходили и полеживали.

Пулагай восклицал: «Эй, чуть в мой рот яблоко не упало!»

Йолагай на это отвечал: «Ты еще разговариваешь, мне лень и разговаривать!»

Потом на этом месте один мариец оставил жернов. Рассказывали, что этот жернов провалился под землю, и три дня все грохотало и гремело, аж земля тряслась. Место, где жили Йолагай и другие, полностью ушло под землю. Даже их дом исчез.

Сейчас горка Лентяйка провалилась, на том месте образовалось озеро.

85. УПРАМ ЯЛ НЕРГЕН

Ойлат, пуйто Яшпатыр арка воктене (а Яшпатыр арка Иван-Беляк деч кок-кум менге тораште гына) ял улмаш. Тиде ялым Упрам ял манынат. Пеш перве ожно самырык, вуеш шушо каче шкенжын родо-тукымжо гычак ӱдырым марлан налын кертын. Тиде ганат тыге лийын. Изиже шӱжар лийше ӱдырым марлан налаш лийын. Куту сӱан тарванен, уло ялге ты сӱаныште лийынат. Сӱан ик ял мучаш гыч весыш коштын. Кенета кӱдырчӧ йӱк шоктен, сӱан калык йол йымалне мланде волен каен, да уло ялге уралтын. А

верешыже пундашдыме ер лийын шинчын, кызыт тушто — лӱшкышӧ куп. Икмыняр пӧрт ял деч кодын, но калык кугун лӱдмӧ дене вес ялыш куснен. Чылан юмо тыге карген манын ойленыт. Тиддеч вара родо-тукым гыч ӱдырым налаш чарненыт, а вес, йӧршеш палыдыме тукым дене родо лияш тӱнгалыныт.

О ДЕРЕВНЕ УПРАМ

Рассказывали, будто у возвышенности под названием Яшпатыр (а возвышенность Яшпатыр от деревни Иванбеляк всего в двух-трех километрах) был населенный пункт. Эту деревню называли Упрам. В глубокой древности молодой человек, достигший свадебного возраста, мог жениться на девушке из своего же рода. На этот раз случилось так. Брат решил жениться на своей же сестре. Сыграли большую свадьбу, вся деревня участвовала в ней. Участники свадьбы ходили в гости по домам с одного конца до другого конца деревни. И вдруг раздался громоподобный звук: земля, на которой гуляла свадьба, провалилась, и вся деревня была проглочена. А на том месте образовалось бездонное озеро, сейчас на его месте — трясущееся болото. От всей деревни осталось лишь несколько домов, но жители из-за огромного страха переселились в другие деревни. Все говорят, что сам бог проклял. После этого случая запретили жениться на девушках из своего рода, а начали родниться с совершенно чужими и неизвестными родами.

86. ОВДА КУРЫК НЕРГЕН

Овда йол рокшым почкалтен коденат, курык лийын. Тыге Овда курык лийын. Тиде Тӱм-Тӱм леч лулатвич менге лиеш. Ик йондалжым ик вере, весыжым вес вере почкалтен.

О КУРГАНЕ ОВДЫ

Овда вытряхнула землю из своей обуви, образовался курган. Поэтому называют его курганом Овды. Это в 10 — 15 километрах от села Тюм-Тюм. С одной ноги обувь вытряхнула в одном месте, с другой ноги — в другом месте.

87. ПАТЫР ЙОЛ КУРЫК

Марий-влакет Йолкын чонгаш кугу вынемлан кӧра шогалын огытыл. Икана тиде вер дене Кугу тӱча патыр каен. Тиде вынеметым ала-кузе ужын шуктен огыл да шӱртнен. Ик йолжо вынемыш почкалталтын, а весыжым вынем гыч лекмекше почкалтен. Тыге тиде чонгаште курык лийын шинчын. А келге вынем кызыт изи веле улеш. Садлан тиде верым кызыт «Патыр йол» маныт.

ГОРА БОГАТЫРСКАЯ НОГА

Из-за огромной впадины марийцы не стали селиться на возвышенности Йолкын. Однажды по этим местам шел великий Тюча-богатырь. Он не заметил яму и споткнулся. Одну ногу он вытряхнул в яме, а другую вытряхнул после того, как вышел из ямы. Поэтому на том бугре возникла гора. А прежняя глубокая яма пропала, на том месте осталась лишь небольшая яма. Поэтому эту местность и сейчас называют Богатырской ногой.

88. ОНАР НЕРГЕН

Ожно Онар улмаш. Санька йолташ ойла ыле. Ожно кугу калык ила улмаш. Мемнан дене, Куран ял дене (Китяковский сельсовет), копна гай рокым онар ик йондалым почкен коден.

ОБ ОНАРЕ

В древности жил Онар. Рассказывал еще мой товарищ Санька. В древности жили люди крупного телосложения. Это было у нас, около деревни Кура Китяковского сельсовета. Онар вытряхнул и оставил из своих лаптей землю с копну.

ИЛЫШ КОРНО НЕРГЕН ТОШТЫЕҢ ОЙ-ВЛАК

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

89. ОНАР ЙОЛ ПОЧКАЛТЫМЕ КУРГАН

Ожно онар-влак пеш кугу, виян, кугу капан лийыныт. Капышт пылышке шумешке логалеш улмаш. Йондалым туганьым кугум чият улмаш, всемирный потоп деч утлен кодшо Нойын ковчегше ганьым. Икана ту Онарын мемнан илыме вер гыч куралме пушкыдо рок ӱмбач ошкыл кайымыж дене йондалышкыже рок темын. Ту йондал рокшым почкалтыме дене «Максимал чонгга» лийын шинчын. Эн первыяк тудо йондалым Меркуш але Чимер пошеш, пасуэш, почкалтеш, вара мемнан пошеш, вара Никольский починга пошеш, тудын дене ту верлакыште чонгга лийын. Вара Виче гоч одо-влак дене пижаш каен.

КУРГАН, СОТВОРЕННЫЙ ОНАРОМ

В древности онары были высокими, сильными, их тела были мощными. Головой доставали до облаков. А лапти носили они такие большие, как Ноев ковчег, на котором он спасся во время всемирного потопа.

Однажды один из таких онаров проходил около нашей местности по вспаханному полю, да в лапти его набилась земля. Он вытряхнул один свой лапоть, и образовался курган под Максом. До этого он вытряхнул свои лапти на поле Меркуша или Чимера, затем — на нашем поле, после этого — на поле у починка Никольского, поэтому там, на низине, образовался курган. Потом онар переправился за Вятку бороться с удмуртами.

90. ОНАР КАЛЫК ЛЕКМАШ

Ожно юмын каваже мланде ӱмбач коштеш улмаш. Илен моштыде, ик ӱдыр азам муын, сындымым, шучкым. Лӱдмыж дене ушыжо каен. Туге лийын: тиде ӱдыр азажым вашакан могыржыге каваш тушкалтен. Мӱгырен-кӱдыртен, кава кӱш кӱзен. Ӱдырым азажге мланде ава нелын. Тылеч вара каваште кӱдырчӧ лийын, мланде ӱмбалне калык тӧрлаш Онар ен лектын. Тӱнгалтыш Онарже кава гыч чевер онар вӱльым кушкыж волен. Онар вӱльыжӧ йӱр деч вара кызытат койылдалеш.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАРОДА ОНАР

В древности все небо плавало у самой земли. Одна беспутная девушка родила ребенка, у которого был нечеловеческий, жуткий вид. Со страха девушка сошла с ума. Случилось же так: эта девушка взяла своего безобразного ребенка с грязными пеленками и сунула в небо. Небо, грохоча, поднялось ввысь. А девушку вместе с ребенком поглотила богиня земли Мландава. После этого на небе появился первый гром. Чтобы управлять людьми на земле, появился Онар. Он спустился на землю с неба верхом на красивой богатырской кобыле.

Богатырская кобыла до сих пор показывается после дождя.

91. ОНАР ДЕН КЕРЕМЕТ

Марий тымарте кереметлан жаплен илен. Лӱдмыжлан кереметат сайын ыштен марийлан. Тӱнгалтыш Онар деч вара кава гыч Керемет волен. Айдемым тӧрлаташ. Илыш тӧрлымеке, керемет-шамыч каен улыт. Илен-толын, айдеме икте-весым шыгыремдаш тӱнгалын. Шукыжо юмыштымат, онарыштымат мондаш тӱнгалыныт. Тыныс пытен.

ОНАР И КЕРЕМЕТ

Марийцы до недавнего времени поклонялись кереметам. Так как марийцы были покладисты, боялись, керемет им помогал.

После Онара с неба на землю спустился и Керемет, чтобы навести порядок среди людей. Установив порядок, кереметы отправились обратно.

Прошло время, люди стали друг друга притеснять. Многие забыли и своего Юмо, своего Онара.

Мирная жизнь нарушилась.

92. КУРГАН-ВЛАК КУЗЕ ЛИЙЫНЫТ

Шурма районышто ныл курган, а Вӱрзым тембал могырышто чылаже куд курган уло. Тыгай чонга-влак тудлан лийыныт, маныт: пеш ожно Виче вӱд тиде велне одо патыр илен. Одо калыкым марий ӱчашен сенген. Нунын коклаште тыгай ӱчашымаш лийын: мучывуйым Виче вӱд гоч чумал кудалташ да, иле тумо вошт пикш дене лӱен, иле тумым шӱташ.

Марий чоя лийын. Мучывуйын вожшым кастене товар дене руэн ямдылен да чумалын. А иле тумым проу дене шӱтен да тиде рожыш лӱен. А одо патыр тидым умылен шуктен огыл. Тылеч вара одо калык Виче вес могырыш, Глазов деке, Ижевск деке, каен. Нуно Виче гоч Кизер яллан тура вонченыт. Нунын вончымо верым кызытат рушла «Вотяцкий переезд» маныт. Кизер марий-влакат тудым «Одо вончак» маныт.

Вот одо калык тышеч кайыме годым нунын Кӱлмезь патыр онарыштат тышеч каен. Тудо Вӱрзым вӱд вес могырно Сенде яллан ваштареш тӱнгалын да Меркуша пасушко тошкалын. Тушеч мемнан ял воктеке Максимал курганыш, Шурма-Николаевский починга

кур. аныш, Мерзловский пасу курганыш, Акмазик кӱсото воктел курганыш тошкалын. Курган лийын туге: Кӱльмезь патыр йыдалже гыч погынышо рокым почкалтен. Теве туге тыште чонга-влак лийыныт, малыт ыле. Но чынже дене гын курган тыге огыл, а кузе-гынат шке корныж дене але иктаж-кузе вес семын лийын. Кунам тугай кугу ен тугане кугу йыдалеш рокым погеш почкалтен кертын? Тиде йомак веле.

КАК ОБРАЗОВАЛИСЬ КУРГАНЫ

В Шурминском районе имеется всего четыре кургана, а на этой стороне реки Уржумки имеется шесть курганов. Говорят, курганы эти произошли следующим образом: когда-то в далеком прошлом по реке Вятке жил удмуртский богатырь. Среди удмуртов и марийцев было состязание, во время которого марийцы выиграли. Состязание было такое: нужно было пнуть кочку через Вятку, стрелять из лука в живой дуб и пробить его насквозь.

Мариец был хитрым. Кочку он вечером подрезал топором, потом пинал. А живой дуб он вначале просверлил и в это отверстие стрелял. А удмуртский богатырь не догадался о таких проделках соперника. После поражения в состязании удмурты переселились за реку Вятку, к Глазову, Ижевску. А через Вятку они переправлялись напротив селения Кизер. Это место их переправы до сих пор русские называют вотяцким переездом. Марийцы селения Кизер это место также называют удмуртскими мостками.

Вот как раз в то время, когда удмурты переселялись, тут проходил их богатырь Кюльмезь. Следы его шагов остались за рекой Уржумкой у селения Сенда, затем — у поля Меркуша. Потом он ступил своими ногами около нашего селения, образовав курган Максимал, затем создал курган Шурма-Никольский, курган на Мерзловском поле, курган у священной рощи в честь Акмазика. Курганы образовались так: богатырь Кюльмезь вытряхивал землю из своих лаптей. Вот таким образом, рассказывают, образовались эти курганы. Но если в действительности разобраться, курганы, конечно, не так возникли, они появились каким-то образом по-другому. Подумать только, могли богатырь носить такие лапти и вытряхивать из них земли с курган? Это, конечно, только сказка.

93. ШУЭТ ДЕН ОДО ЎДЫР САВИ

Кунам марий ден одо ўчашеныт, одо Виче вес могырыш каен. Тунам Курчым курык валан Кўльмезь патыр Сави лўман ўдыржым ороллан коден. Кугу кожлан Курчым курык — Вўрзым ола шенгелне.

Одоэнгер (рушлаже Мишкино ял) гыч Шуэт лўман марий рвезе, кожлаш коштшыжла, Курчым курык ваке миен да одо ўдыр Сави дене вашлийын.

Одо ўдыр пеш чевер улмаш. Одоэнгер марийжат сын-кунлан пеш мотор лийын. Но качымарийже одыла кутырен моштен огыл. Тугак одо ўдырат марла моштен огыл. Сого ен гае кид дене веле ончыктыл, ваш-ваш мутланеныт. Шуэтым одо ўдыр унала ўжылден. Тудымат Шуэт мöнгышкыжö унала мияш шўден. Одо ўдырет тудын деке мияш сöрен.

Шуэт мöнгыжö миенат, ачажлан одо ўдыр дене вашлиймыж нерген каласен.

Тудлан ачаже шўден одо ўдырым пушташ. Но эргыже каласен: «Ачий, она пушт. Мый тудым марлан налнем». Ачаже тетла нимомат пелештен огыл.

Кастене одо ўдыр Шуэт деке унала миен. Шуэт одо ўдырым пукшен, йўктен. А одо ўдыр, кидше дене сого ен гай ончыктылын-ончыктылын, тудлан каласен: «Тыланда илаш пеш шуко эрык ок лий. Теве кече лекме велым монгол-татар калык толеш. Тыланда йöсö лиеш. Чеверын ынде! Мый ачам деке каем»,— манын.

Туге гына манын шуктен — юмын сер почылт каен, манеш. Тугае виян мардеж лектын. Ала-кузе шучкын лўшкалтен колтен. Кўдырчö йўк гай шоктен, шолем гай виян йўр толын. Кушеч тиде йўр каен, тушто корем лийын, Одо энгер вўд волаш тўнгалын. Туддеч вара тушто энгер лийын. А ўдырын кайымыж годым чыла пушенгге тайнен, тудын почеш вуйым савен.

Туге орол ўдыр ачаж деке Кўльмезьыш каен, манеш ыле бобоем.

ШУЭТ И ДЕВУШКА-УДМУРТКА САВИ

После состязания марийцев и удмуртов, удмурты переселились за реку Вятку. Богатырь Кюльмезь оставляет свою дочь Сави на горе Курчым в качестве разведчика. Гора Курчым, покрытая густым лесом, находится за городом Уржумом.

Один молодой марийский парень Шуэт из деревни

Одоэнгер (по-русски деревня Мишкино) во время охоты как-то вышел к горе Курчым и встретился с девушкой-удмурткой Сави.

Девушка-удмуртка была очень уж красива. Но и мариец из деревни Одоэнгер не уступал ей в красоте. Но парень, к сожалению, по-удмуртски говорить не умел. И девушка-удмуртка не умела говорить по-марийски. Они разговаривали между собой как глухонемые, размахивая руками. Девушка-удмуртка пригласила Шуэта к себе в гости. Шуэт тоже пригласил ее к себе в гости. Девушка-удмуртка дала согласие. Как возвратился домой, Шуэт рассказал о встрече с девушкой-удмурткой.

Отец сказал ему, чтобы он убил девушку-удмуртку. Но сын на это категорически ответил: «Отец, убивать ее не будем! Я на ней женюсь». Отец на это ничего не возразил.

Вечером девушка-удмуртка прискакала в гости к Шуэту. Шуэт удмуртку и кормил, и поил. А девушка-удмуртка, размахивая руками как глухонемая, сказала ему: «Вам жить тут на свободе не так-то много времени осталось. Со стороны восхода приближаются сюда монголо-татары. Вам будет очень трудно. А теперь до свидания! Я отныне отправляюсь к своему отцу!» — закончила она.

Только она это успела сказать — берега неба как будто бы разошлись, сказывают. Поднялся такой сильный ветер. Как будто бы вся земля страшно заколыхалась. Загромыхало так, будто гром гремел, начался ливневый дождь с градом.

Где прошел такой ливневый дождь, там образовался овраг. По ручейку Одо энгер (речка Удмуртка) потекла настоящая река. С тех пор там течет теперь река. Когда девушка-удмуртка покидала свое родное место, все деревья согнулись, поклонились своими вершинами ей вслед.

Вот так девушка-разведчица переселялась к своему отцу в Кюльмезь, сказывала моя бабушка.

94. АЛТЫБАЙ, УРСА, ЯМШАН ОНАР КНЯЗЬ-ВЛАК

Ожно тысе марий калык кожлаш коштын, млан-дым ӱден илен. Тунам тудын князь-влакше улмашы-ныт: Алтыбай, Урса, Ямшан. А нуно иленыт Пӧрте-

кыште. Тунам тыште йырваш кожла улмаш. Кожлам кукленыт пӧръенге-ӱдырамашге, изиге-кугыге. Алтыбай, Урса, Ямшан пеш патыр улмашныт. Мланде куклымо годым товарым вич менгге торашке ваш-ваш кышкеныт. Алтыбай кычкырен: «Эй, Урса! Нал мыйын товарем!» А Урса кычкырен ваштареш: «А тый, Алтыбай, мыйыным кучо! Шеклане, кидет ынже пӱчкылт!»— манын. Туге, ваш-ваш кычкырен-модын, мландым кукленыт.

Нине онар колен пытымеке, марий калыклан йӧсӧ илыш толын.

Ондак ала-могай чер пижын. Шӱдӧ ен дене колен. Вара шужен ий толын, орланеныт пеш. А пытартышлан татар хан толын, нуным алгаштарен. Туге нунын илыш пытен.

КНЯЗЬЯ-БОГАТЫРИ АЛТЫБАЙ, УРСА И ЯМШАН

Здешние марийцы в древности жили так: кто охотился в лесах, кто занимался земледелием. В то время у них были и князья — Алтыбай, Урса, Ямшан. Все они жили в Пёртеке (ныне Буртек). В то время здесь кругом были леса. Начали жить с расчистки лесов для полей: все корчевали лес — и мужчины, и женщины, и дети, и взрослые. А Алтыбай, Урса и Ямшан были богатырями. Когда корчевали пни во время возделывания земли под поля, они перекидывали свои топоры друг другу за пять километров. Алтыбай кричал:

— Эй, Урса! Лови мой топор!

А Урса в ответ кричал:

— А ты, Алтыбай, лови мой топор! Остерегайся, побереги свою руку, а то отрубит ее!— говорил.

Так они, играя и перекликаясь друг с другом, очищали землю.

Когда умерли эти богатыри, для марийцев пришли трудные годы.

Сначала напала на них какая-то болезнь. Умирали люди сотнями. Затем пришли голодные годы. Под конец пришел татарский хан, их очень уж притеснял. Так спокойной жизни марийцев пришел конец.

95. КУЗЕ МАРИЙ ШКЕ ЭРЫКШЫМ ЙОМДАРЕН

Ожно марий-влакын татар хан кид йымак логалме деч ончыч шке вуйлатышышт, князь ден кугыжашт лийыныт. Татар хан марий-влакым сенга да чылаштымат—ӱдырамашге, пӧръенге—шке кулжылан шотлаш тӱнгалеш. Эсогыл марий кугыжан ватыжат тудын кидыш логалын. Тылеч вара марий-влакын эрыкышт йомын. А татар хан деч вара нуно руш кугыжан кид йымак верештыт.

Эрыкышт дене пырля марий-влак книгаштымат йомдареныт. Шонго-влак марла кнагам ушкал кочкын маныт. Но тиде мыскара гына. Марий-влак кагазеш возен огытыл: тунам кагазшат тыгай лийын огыл. Вынерыш возеныт марий-влак. Кузе кызыт ӱдырамашлак вынереш тӱрлат, тугак тунамат пӧръен-влак тӱрленыт да тыге вынереш возеныт.

Татар ханын кемлымыже поснак неле лийын марий-влаклан. Хан тӱрлӧ мастарым: музыкчо, мурызо, тӱрлышӧ-влакым — пуштеден але шке декше кул шотеш нангаен. Хан марий-влакын нимогай илыш асуштым коден огыл.

Ондак татар хан кид йымалне орланыше, вара руш кугыжан кидыш логалше марий-влакын эрыкыштым пӧртылташ тыршымышт хан ден кугыжам эше чотрак гына сырыктен, да нуно осалым ыштылыныт.

Татар хан деч шылын куржын, тысе марий-влакын кугезышт Шурма йыр верланеныт. Нунын шке князьышт — ондак Тӱкан Шур, вара Акмазик лийын. Тыгак нунын шке кангашышт ден пӱрышыштат (судышт) лийын, савышыштат улмаш.

Тысе кундемым руш кугыжа поген налме деч вара тиде койыш-йӱла пытен. Марий-влак коклаште иктаж-могай шке шотан койыш-шоктышым ужаш лиеш гын, тиде пеш шукертсе тошто илыш деч кодын. Да тыгай шке ойыртеман йӱлажым ужашыжат пеш шуэн лиеш.

КАК МАРИЙЦЫ ПОТЕРЯЛИ СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

В древности, когда марийцы не находились еще под гнетом татарских ханов, они имели своих князей и царей. Покорив марийцев, татарский хан стал считать своими рабами и мужчин, и женщин. Даже жена

марийского царя была захвачена им в плен. С того времени марийцы окончательно потеряли свою независимость. Сначала они были под гнетом татарского хана, потом попали под гнет русских царей.

Вместе со своей независимостью марийцы потеряли и свою первую книгу. Старики сказывали, что марийскую книгу съела корова. Но это вроде юмора, что ли. Марийцы не писали на бумаге: тогда и бумаги-то такой не было. Писали марийцы на полотне. Как сейчас женщины вышивают на полотне, так мужчины на полотне вышивали, но не простую вышивку, а целые письмена.

Гнет татарского хана очень уж был тягостен для марийцев. Хан убивал или захватывал к себе в плен лучших мастеров-умельцев, музыкантов, певцов, вышивающих. Хан не оставил марийцам никаких жизненных богатств.

Борьба за свое освобождение сначала из-под ига татарского хана, а потом стремление марийцев, находящихся под гнетом русских царей, возвратить свою независимость, бесили как ханов, так и царей, а они из-за этого приносили марийцам большие несчастья.

Чтобы освободиться от хана, предки здешних марийцев расселились вокруг Шурмы. Вначале у них были свои князья — первым был Тюкан Шур (Рогатый Шур), затем стал Акмазик. Также у них было свое вече, куда собирались на совет, были свой суд и судьи.

После того как русский царь покорил этот край, все эти общественные учреждения исчезли. Если уж среди марийцев можно увидеть особенное, национальное, то оно является осколками древнего жизнепорядка. Да и увидеть сейчас трудно что-либо из той древней жизни.

96. МАРИЙ-ВЛАКЫН КУСНЫМЫШТ

Ожно марий калык татар кид йымалне илеи. Лийын нунын шке кугыжаштат — Тӱкан Шур. Хан кидыште илеи, марий-влак татар илыш-йӱлам тунемыныт, шеклаиеныт.

Тӱкан Шурат хан кидыште улмаш. Но лийын тудо моткоч виян, чулым, писе, пеш ушан да пеш осал. Кӧ тудын ваштареш лийын гын, тунамак керде дене вуйжым тугайным руал ойырен. А кердыже лийын огыл гын, яра кид дене тушманын вуйжым кӱрлын шуэн.

Тудо эре шонен, кузе хан кид гыч утлаш. Шинча ончылныжак эртен марий калыкын ойган да неле илышыже. Тудо шонен: мо дене вара марий калык уда тудым индырыше хан да мурза-влак деч? Огеш керт мо тудат шке кугыжанышыжым ыштен? Да луктын каласен Тӱкан Шур чон ойгыжым шке калыкшылан.

— Шӱмбелем-влак!— ойлен тудо марий-влаклан.— Шылын каена иктаж вере ӧрдыжкӧ да шкенан эрыкан кугыжанышым ыштена.

Тудым колыштыныт Чумблат, Мамаш, Эшполдо, Янгелде, Танай да молат. Нунат тудын ӱжмыжӧ дене келшеныт. Тӱнгалыныт марий-влак коклаште эрык шомакым шаркалаш да тушман кид гыч утлаш ямдылаш. Тӱшкан погынен, кӱзеныт нуно Чолман ден Виче энгер дене, шӱвыр-тӱмыр почеш муреныт:

Ой, шем нуранет, шем нуранет,
Нигудо-лай агурешат
Шогалалын ок каналте.
Ик ош вӱд агурешат
Шогалалын каналта.
Нигудо-лай родемланат
Энгертышашем укалеш,
Ик ош юмемлан веле
Энгерталын илалам.

Верланеныт марий-влак тышан, Шурма кундемеш. Вер тыште сай лийын, поян да сылне. Марий-влак Тӱкан Шурым кугуракыштлан шогалтеныт. Вараракше Тӱкан Шур шке саманжым илышыш пурташ тӱгалын. А кугыжаныш вуйлатыме радам шотшо тыгай лийын.

Кугу онжо, сарзе вуйжо, Тӱкан Шур шке лийын. Витньызе, пиямбар, Кукаркаште илыше Курык кугу ен лийын.

Он кангашышке тыгай изи он-влак пуреныт: Чумблат, Эшполдо, Мамаш, Петиган, Янгелде, Олдыган, Азьмат, Актыган, Актыгаш, Токман, Танай, Танатар, Талмек, Штрек, Долгоза, Пакшай, Ямблат, Абла да молат. Нине изи он-влак кызытсе Уржум ден Шурма кундемлаште иленыт.

Карт, мер кумалтыш вуй да чоклышо лийын.

Он-влак ден Шорыкйолын кӱштымыштым савыш (палач) шуктен.

Шорыкйол пӱрыш (суд) кече улмаш. Тудо талуклан ик гана погалтын, телым але шыжым — шурным

погеи налме деч вара. Кӱлеш годым чӱчкыдынрак эртаралтын.

Шорыкйол эртарыме радам тыгай лийын: кугу онын кӱштымыжӧ почеш тиде пӱрыш кече шушаш деч ончыч погынышо чыла енгым пукшаш ситыше йӧрварым ямдыленыт. Пӱрым шеремденыт, пурам шолтеныт, мелнам кӱэштыныт.

Шорыкйол пӱрыш тӱнгалме деч ончыч мер кумалтышым эртареныт. Карт чоклен. Чоклымо жапыште пӱрышӧ-влак — кудытын — ӱстелтӧрыштӧ шинченыт, а погынышо-влак, я йол ӱмбалне шоген, я сукалтен шинчын, чыланат кумалыныт.

Кумалме деч вара пайрем тӱнгалын.

Мер калыкым тӱрлӧ йӧрвар дене, йӱыш-кочкыш дене сийленыт.

Сийлымаш деч вара савыш шке пашажым тӱнгалын. Савышлан шучко вургемым чиктеныт да тӱрлӧ йылгыжше, чынгыртатыше-чолдыртатыше арверым ӱмбаланже сакалтыл пытареныт. Погынышо-влакат шукыштт янлык семын чиеныт да пӱрышын ойжо почеш тӱрлӧ титаклан тӱрлӧ семын мутым кучыктеныт.

Он кангашыш кугурак-влак талуклан ик гана але кок гана погыненыт. Кангашыште шушаш пайремым, кумалме радамым лончыленыт, витнызе Кукаркан ойжым кангашеныт. Сар нерген ойленыт. Кӱлмезь патырым сенгаш кӱлмӧ нергенат кутыреныт. Илыш-йӱла йодышат ӧрдыжеш кодын огыл: ойым пидыныт кугу онлан оръеным кум йӱдлан налме нерген, первый азам Тӱкан Шурлан пуымо нерген да титакым ыштыше-влакым, язык ан-влакым пӱрышӧ кидыш пуышаш нергенат кутыреныт.

Кумалтыш тӱрлӧ лийын: тӱшка мер кумалтыш да посна кумалтыш. Мер кумалтышыш талуклан ик-кок гана лектыныт, а посна кумалтыш мӧнгыштӧ, кудышто эртен. Марий-влакын тыгай юмышт лийыныт: тӱнг кугу юмо, кугу пӱрышӧ юмо, волгыдо юмо, мланде ава, шочын ава, йӱд юмо.

Онапулан марий-влак тӱнг шотышто пистым але лышташан вес пушенгым ойыреныт. Онапу воктене юмылан кумалыныт да надырым пуэныт. Утларакшым кумалыныт вольык дене. Вӱрым, лу ден коваштым йӱлалтеныт, а шылжым шке кочкыныт.

Канаш кечылан кугарня шотлалтын. Тылеч посна тӱрлӧ кугырак пайрем-влак, агавайрем да монь лийыныт.

Он канашын ойжо почеш йозакым погеныт. Йозак шотеш, окса ден коваште деч посна, Тӱкан Шурлан кажне оръеҥым тӱҥалтыш кум йӱдлан пуэныт, да вараже первый шочшо азажымат тудак налын. Удырым налше каче оръеҥжым ок намие гын, тудым шорыкйолеш кыреныт.

Оръеҥ ватым Тӱкан Шур деке сӱан вургем дене, тӱмыр-шӱвыр йӱк почеш савыш ужатен конден. Кум кече гыч тудым марийжылан пӧртылтеныт. Первый икшывыжым ава шкак Тӱкан Шурлан конден. Аза дене пырля тудлан ик сукыр шергиндым пуэн. Тӱкан Шур, азам да киндым налын, юмылан улден.

Вара икшывым ӱстембак пыштен, шӱмжым шуралтен шӱтен да вӱржым йӱын. Азан чонжым ӱмыржым шуяш окса чондайыш пыштен. Тиде чондай тудын мӱшкыр йымалне, чара могыржо пелен кечен. Нигӧ тудым ужын, нигӧ шолыштын кертын огыл. Садлан Тӱкан Шур кужу ӱмыран лийын.

Тӱкан Шур телым ече дене коштын. Тудын ечыже тыглай лийын огыл. Шӱшкан ваштар дене тудо ыштыме улмаш. Ечым чиен да кум ияш воштыр дене тудым поктен. Кушко шонен, тушко нангаен Тӱкан Шурым ечыже. Корныштo могай пушеҥге верештын— илышыжат, йӧрылтышыжат — тудлан корным пуэн.

Тиде ечыж дене кугу он Мари-Биляморыш коллан коштын. Икана тудо ватыжлан кол шӱрлан вӱдым шындаш кӱштен да шкеже, ечым чиен, Вӱрзым энгерыш кол кучаш каен. Тиде коклам, мӧнгеш-оныш кудло меҥгым, тудо вӱд шолаш пурымешке коштын савырна улмаш.

Икана тудым Биляморышто илыше-влак кученыт да, пыртак ушыжым пурташ шонен, ялыш нангаеныт. Но ял деке намиенат шуктен огытыл, тудо шӱшкан ечыж дене утлен чошенат. Билямор марий-влак тӱтанла кынелше лумым гына ужын кодыныт.

Пӧртылын Тӱкан Шур да пален налын суртыштыжо кугу энгек лиймым: укеж шенгеч шылын-толын коштшо-влак тудын мӱй ден коваште аныкшым чыла шолышт каеныт. А ватыжым шокшо выньык дене лупшен когартен коденыт.

Тӱкан Шур, кугун шоныде, вигак йодын ватыж деч: «Кушкыла нуно кайышт?» Ватыже ончыктен. Тӱкан Шур тунамак нунын почеш куржын. Поктен шуын да пикшым колтылаш тӱҥалын нунын ӱмбаке. Первый пикшыжак латкок разбойникын упшыштым

шӱтен да пушенгыш керылт шинчын. Разбойник-влак ала-кӧ лӱйкала маныи тогдаеныт. Нунат вашеш лӱйкалаш тӱнгалыныт.

Тӱкан Шур ласкан гына поген урвалтешыже нунын пикшыштым. Разбойник-влак моткоч чот ӧрыныт, тудын ончылно пундышла шогеныт. Тӱкан Шур пеш чот шыдешкымыж дене кыраш тӱнгалын нуным. Почкен чонжо канымешке! Нунет тудым пеш чот сӧрвалаш, йол йымалныже пӧрдалаш тӱнгалыныт. Сӧреныт пеш шуко поянлыкым, шергакан сатум пуаш. Тӱкан Шур нуным колтен, но ончыкыжым тудын илыме кундемышкыже йолышт ынже тошкал манын шижтарен.

Тылеч вара Тӱкан Шурын ватыже кужун чытен кертын огыл, мерчен-мерченак колен. Тудын деч изи ӱдыржӧ Унавий кодын. Ватыже колымо деч вара Тӱкан Шур эше чот осалланаш, марий ӱдырамаш-влакым мыскылаш, орландараш тӱнгалын, йоча-влакым лу ияш марте поген. Калык моткоч чот индыралтын, пызырнен илен.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ МАРИЙЦЕВ

В древности марийцы жили под гнетом татарских ханов. Был у них и свой царь Тюкан Шур (Рогатый Шур). Живя под гнетом хана, марийцы научились татарским обычаям, их соблюдали.

И Тюкан Шур был подвластен хану. Но он был очень сильным, смелым, ловким, очень умным и очень злым. Кто шел против него, то он тотчас с него снимал голову своей саблей. Если не было при себе сабли, то он своими руками отрывал голову своего врага.

Он постоянно думал, как освободиться из-под ига хана. Ведь перед его глазами проходила горькая и тяжелая жизнь марийского народа. Он размышлял, чем же хуже марийский народ притесняющих его ханов и мурз? Неужели он не может иметь свое царство? И Тюкан Шур своей сердечной болью поделился со своим народом.

— Братья сердечные!— говорил он марийцам.— Давайте тайно перекочуем куда-нибудь далеко и образуем свое независимое государство.

Его слушали Чумблат, Мамаш, Эшполдо, Янгелде, Тапай и другие. Они согласились с его предложением. Среди марийцев начали они распространять слова свободы и готовиться к освобождению из-под ига врагов.

Собравшись вместе, они стали подниматься вверх сначала по реке Каме, потом по реке Вятке, исполняя при этом песню под барабан и волынку:

Ой, черная стерлядь, черная стерлядь
Не может остановиться
Ни у одного омута отдыхать.
У одного омута речки серебристой
Лишь остановилась отдыхать.
Нет у нас ни одного рода-племени,
Чтобы опереться мне на него.
Лишь на белого Юмо своего,
Живу, опираясь на него.

Марийцы расселялись в здешних местах, на шурминской земле. Место было тут благодатное, богатое и красивое. Марийцы своим вожаком избрали Тюкан Шура. Постепенно Тюкан Шур внедрил свои порядки. А порядки у него, как у царя, были такие: верховным вождем, верховным главнокомандующим стал сам Тюкан Шур. Исполнителем и духовным наставником стал живший в Кукарке (ныне город Советск) Горный Великий человек. В совет вождей входили князья с нижним рангом: Чумблат, Эшполдо, Мамаш, Петиган, Янгелде, Олдыган, Азьмат, Актыган, Актыгаш, Токман, Танай, Танатар, Талмек, Штрек, Долгоза, Пакшай, Ямблат, Абла и другие. Эти поместные князья жили на уржумской и шурминской землях.

Были жрецы — карты, руководители народного моления, читающие молитвы. Распоряжения князей и судей, осуждающих людей в новогоднюю неделю праздника шорыкйол, исполнял палач — савыш. Дни шорыкйола были днями суда над провинившимися. Суд собирался обычно один раз в год — зимою или осенью после уборки урожая. А если была необходимость, суд собирался почаще.

Порядок проведения праздника шорыкйол был таков: по распоряжению верховного правителя до наступления дня судьбы (или суда) готовили угощение для всех присутствующих. Ставили медовуху, варили квас, пекли блины.

До дня шорыкйольского суда организовывали всенародное моление. Жрец-карт начинал читать молитвы. Во время молитвы все судьи, а их шестеро, сидели за столом, а собравшиеся люди молились, то стоя, то встав на колени.

После общественного моления начинался праздник.

Весь народ угощался мясными, хлебными блюдами, различными напитками.

После угощения начинал свою работу палач — савыш. Савыша обряжали в страшную одежду, на которую навешивали блестящие украшения, звенящие и грохочущие металлические изделия. А многие собравшиеся обряжались в диких зверей и по распоряжению судьи заставляли держать ответ всех тех, кто совершил преступление или нарушил законы общества.

На совет вождей старейшины (князья) собирались в год или один раз, или два раза. На совете обсуждали вопросы о предстоящих праздниках, разбирали вопросы о порядках общественного моления, советы главного духовного наставника старика Кукарки (Горного Великого человека). Затрагивали вопросы о войне и мире. Вели разговор и о богатыре Кюльмезе, который не подчинялся. Не оставляли вопросы и об обрядах, обычаях: приняли решение о том, чтобы отдавать невест на три ночи верховному правителю, а первого ребенка от снох отбирать для Тюкан Шура; чтобы виновных перед обществом и преступников, греховных отдавать в руки судей.

Моления богам были разного масштаба: проводились общенародные и частные моления. На общенародные моления выходили в год раз или два раза в год, а частные моления организовывались по домам, в летних кухнях — кудо.

У марийцев были такие боги: верховный главный бог, великий бог судьбы, бог света, богиня земли, богиня рождения, бог ночи. В качестве священных деревьев выбирали марийцы в основном липу или другое лиственное дерево. Перед священным деревом молились богам и приносили жертвы деньгами. Чаще всего в жертву богам приносилась скотина. Кровь, кости, шкуры животных сжигались, а мясо сами поедали.

Днем отдыха считалась пятница. Кроме этого дня бывали большие праздники, праздник первой сохи и другие.

По решению совета князей собирали с людей ясак. Кроме ясака в виде денег и пушнины Тюкан Шуру отдавали в качестве налога невест на три ночи, первого рожденного невестками ребенка отдавали ему же. Если жених не отдавал и не приводил свою невесту к нему, то таких били в новогодние дни шорыкйола.

Невест сопровождали под руководством палача-са-

вышка к Тюкан Шуру в свадебном наряде под звуки волынки и барабана. Через три дня их возвращали своим мужьям. Первого ребенка мать сама должна была доставлять Тюкан Шуру. Вместе с ребенком она вручала ему лепешку. Тюкан Шур принимал ребенка и лепешку, при этом молился богам.

Потом он клал ребенка на стол, ножом пронзал его сердце и выпивал его кровь. Чтобы продлить свою жизнь, душу ребенка клал в кошелек для денег. А этот кошелек висел у него на животе, под рубашкой. Его никто не мог увидеть, никто не мог украсть.

Поэтому Тюкан Шур долго-долго жил.

Зимой Тюкан Шур обычно ходил на лыжах. Его лыжи были необычными. Лыжи были изготовлены из поющего клена. Он надевал лыжи и отталкивался палками из трехлетнего ивняка. Лыжи несли его туда, куда он намеревался попасть. По пути встречающиеся деревья, стоящие и упавшие, уступали ему дорогу.

На этих лыжах верховный предводитель ездил к Мари-Билямору за рыбой.

Однажды он наказал жене поставить воду кипятить для ухи, сам, надев свои лыжи, помчался ловить рыбу на реку Уржумку. Вода для ухи начинала было закипать, а он уже оттуда возвращался с рыбой, пробежав туда и обратно шестьдесят километров.

Однажды его поймали жители Билямора и, чтобы его немного проучить и чтобы он осознал свою вину, повели его в селение. Но не довели его до селения: он вырвался и помчался как ветер на своих свистящих лыжах. Биляморские марийцы лишь увидели клубящийся как будто от вихря снег.

Возвратился Тюкан Шур домой и узнал о большом несчастье, происшедшем в его доме: в его отсутствие беглецы-разбойники ограбили его, хранящиеся в запасе мед и пушнину захватили с собой. А его жену горячим веником всю исхлестали и все тело ее исполосовали.

Недолго думая, Тюкан Шур спрашивает жену: «В каком направлении они ушли?» Жена ему показала, куда они скрылись. Тюкан Шур тотчас побежал за ними. Догнал и стал на них посылать стрелу за стрелой. Первая его стрела пронзила шапки всех двенадцати разбойников и воткнулась в дерево. Разбойники догадались: кто-то в них стреляет. И они стали посылать на него стрелы.

А Тюкан Шур, посмеиваясь, ловил их стрелы и собирал в свой подол. Разбойники очень уж изумились и перед ним стояли как пеньки. Разозлившийся Тюкан Шур стал их избивать. Колотил их, пока сердце не успокоилось! А они стали его умолять, под ногами ползать. Обещали отдать ему много богатства, дорогие товары. Тюкан Шур их отпустил, но наказал, чтобы впредь они не ступали и ногой в его владения.

После этого случая жена Тюкан Шура недолго жила, так и умерла, угасая от ран. От нее осталась маленькая дочь Унавий. После смерти жены Тюкан Шур еще больше стал притеснять, глумиться над марийскими женщинами, насиловал их, отбирал у них детей до десяти лет.

Народ в то время жил как под ярмом, был под сильным гнетом.

97. КУЗЕ ЛӸДДЫМӦ ДА ЧОЯ ӸДЫРАМАШ ТӸКАН ШУР ДЕЧ ЙОЧА-ВЛАКЫМ УТАРЕН

Тӹкан Шурын вуйлатыме пытартыш ийлаште ик ушан да лӹддымӧ ӱдырамаш тыгай йӧнысыр йозакым пытараш шонен. Лач шуын тудын черетше Тӹкан Шурлан эргыжым нангаяш. Тудо эргыжым пеш йӧратен да тудын деч ойырлымыжо шуын огыл. Ӱдырамашет омдышо чызыж гыч шӧрым лӹштен да, шӹльӧ ложаш дене шере руашым луген, эгерчым ыштен. Вара, тиде эгерчым налын, йочажым вӹдалтен, Тӹкан Шур деке ошкылын. Кугу онлан тудо ондак шергиндым пуэн да тамлен ончаш темлен. Тӹкан Шур ик катышым пурлын да йодын: «Кузе тый тыгай тамле эгерчым ыштенат?».— «Эргым пеш йӧратем да тудын кочшаш шӧреш лугенам,— манеш ӱдырамаш.— Пешак эргым деч посна кодмем ок шу».

Тыге манын да ӱдырамаш, эргыжым кугыжалан кочкаш коден, мӧнгышкыжӧ лектын ошкылын. А кугу он йоча-влакым ике ӱмыржым шуйышашлан кӧра налын.

Тӹкан Шур вуйжым йочан ончыкшо пыштенат, тийым кычалаш кӹштен. А тудын тыгай койышыжым палат улмаш. Садлан йочатлан аваже ончылгоч шижтарен: «Тӹкан Шур тийым кычалаш йодеш гын, тый помыш гычет киндым лук да коч». Икшыве тыгак ыштен: киндым луктынат, пурышташ тӹнгалын. «Мом

кочкат?»— йодеш Тӱкан Шур. «Эгерчым кочкам,— вашешта рвезе да Тӱкан Шурлан кучыкта. Тудат эгерчым пурлеш да «Тамле!» манеш. «Авам тудым шке чызе шӧржӧ дене луген кӱэштын. Тудо мыйым тылат пуаш чаманен, садлан тыге ыштен»,— каласа рвезе. Тогдаен Тӱкан Шур мо-кузежым да пелештен: «Ай-ай! Могай чоя лийын пытен тений калык! Ну, тегак мый йоча-влакым налаш ом тӱнгал».

Тылеч вара кугу онлан йочам йозак шотеш пуымым чарненыт. А йочажым тудо поген шке ӱмыржым кужемдаш шонымыжлан кӧра, поген талукаш гыч лу ияш марте. Шке жапыштыже тиде тыглай йозак гаяк, оксам погымо дене иктак лийын.

Ӱдырамаш шӧреш луген кӱэштме эгерче нерген Тӱкан Шур тыгерак шотлен: «Чызе шӧрышт дене ӱдырамаш-влак шке йочаштым пукшен куштат. Мый тиде ӱдырамашын шӧржым кочкынам. Тыгеже, тудо мыйын авам шот лиеш, а тый, рвезе, мылам шке шольым гай лийынат ынде. Мый тыйым тегак ом тӱкӧ, эргым олмеш кодем».

Тиде эрге икшывылан вара Акмазик лӱмым пуэныт.

Туге гынат Тӱкан Шур марийышт деч оръен-влакым кум йӱдлан налмым чарнен огыл. А тиде жапыште, илен-толын, кушкын шуын тудын Унавий ӱдыржӧ, йол ӱмбак шоталын, капым поген Акмазикат.

КАК ОДНА СМЕЛАЯ И ХИТРАЯ ЖЕНЩИНА СПАСЛА ДЕТЕЙ ОТ ТЮКАН ШУРА

К концу правления Тюкан Шура одна умная и храбрая женщина решила избавить (женщин) от унизительного ясака. Ей приближалось время отдавать Тюкан Шуру своего сына. Она очень уж любила своего сына и никак не хотела расставаться с ним. Эта женщина замесила овсяную муку на своем грудном молоке и испекла сдобную лепешку. Взяла эту лепешку, повела своего сына к Тюкан Шуру. Верховному правителю сначала она протянула эту лепешку и попросила отведать. Тюкан Шур отломил кусочек лепешки, съел и ее спросил: «Как ты сумела испечь такую вкусную лепешку?» — «Очень уж люблю я своего сына, поэтому испекла ее на своем грудном молоке, которое он еще не дососал,— ответила женщина.— Очень уж я не хочу расставаться со своим сыном».

Сказав так, женщина, оставив своего сына на съе-

дение царю, отправилась обратно домой. А великий правитель отбирал детей, чтоб продлить свою жизнь.

Тюкан Шур, положив свою голову на колени ребенка, попросил поискать в своей голове насекомых. А люди давно знали о его хитрых повадках. Поэтому эта женщина, мать ребенка, научила его наперед: «Когда Тюкан Шур попросит поискать в своей голове, ты вытащи из-за пазухи свою лепешку и начинай есть».

Ребенок так и поступил: вытащив лепешку, он начал разжевывать, «Что ты ешь?»— спрашивает Тюкан Шур.— «Ем лепешку»,— отвечает мальчик и протягивает Тюкан Шуру. Он тоже начал есть лепешку и сказал: «Вкусно!» — «Ведь мама ее замесила на своем грудном молоке и испекла. Она не хотела меня отдавать тебе, поэтому так сделала»,— говорит мальчик. Догадался Тюкан Шур, к чему все это, и сказал: «Ай-ай! До чего же нынче пошел хитрый народ! Ну, отныне я перестану брать для себя детей».

С тех пор люди перестали отдавать царю своих детей вместо ясака. А ведь он детей требовал к себе, чтобы продлить свою жизнь, брал он ребят с годовалого возраста до десяти лет. В свое время это было обычным ясаком, ну, вроде как бы собирали деньги на налог.

А о поступке женщины, которая замесила лепешку на своем грудном молоке и испекла, Тюкан Шур сделал вывод для себя такой: «На своем грудном молоке все женщины растят своих детей. А ведь и я как бы попробовал грудное молоко этой женщины. Таким образом, эта женщина стала для меня как бы матерью, а этот мальчик как бы стал для меня братом. Поэтому я никак не могу его трогать, лучше оставить его в качестве моего сына».

Потом этому мальчику дали имя Акмазик.

Несмотря на это, Тюкан Шур не переставал отбирать невест от мужей на три ночи для себя. Со временем выросла у него самого дочь Унавий, на ноги встал и возмужал и Акмазик.

98. ТӸКАН ШУРЫН КОЛЫМЫЖО

Акмазик, Тӹкан Шурын ашнаш налме эргыже, латкандаш ийыш тошкалын. Изиж годым тудо эре Унавий дене модын. Кунам нуно коктын кушкын шуыныт,

икте-весыштым йӧратен шынденыт. Ачашт тиде жапыштат ӱдырамаш-влак деч жапын-жапын йочаштым наледен, тугак оръеҥ-влакым мыскылен да титакдыме еҥ-влакымат савышлан пуштедыктен.

Унавий капеш шуын, тӱзланен шогалын. Марлан каяшат йӧрышӧ лийын. Тунам ачаже тудым изи он Чумбылатшылан пуэн колташ шонен пышта. Кандашлу ияш Чумбылат кугыза Тӱкан Шурын йӧратыме кугуракше лийын. Чумбылат тыгай шонго карта лийын гынат, ачаже тудлан латкандаш ияш ӱдыржым чаманен огыл. Икана он каҥашыште тудо Чумбылатлан Унавийым кугу шыже кумалтыш деч вара пуаш келшен.

Акмазик тиде жапыште он каҥашышке йыштак пурен улмаш да Тӱкан Шурын чыла тиде шомакшым колын. Он каҥашыш йочам пуртен огытыл гынат, Акмазик лӱдде лектын шогалын да самырык ӱдырым ачажын мыскылаш шонымыжо, тудым шотлыдымыжо нерген ойлен.

Кугурак-влак кожганеныт, лӱшкаш тӱҥалыныт да Акмазикым пуштнешт улмаш. Но тудо он каҥаш шинчыме кудо гыч утлен лектын куржын шуктен. Пеш чот кугу ойго да шыде дене куржын лектын тудо уремыш да мураш тӱҥалын:

Йӧратыме шӧртньӧ гае ӱдырым
Шонго пондашет шупшалнеже.
Тул ора гае йӱлышӧ шӱмем-мокшем
Изи тул йӧрымыла йӧрыктынешт.
Ой, товат, нигунам ода йӧрыктӧ!

Колын тиде шӱлыкан мурым Унавий да куржын лектын Акмазик деке. Ӱдыр ден каче шылыныт кугу коремыш да пырля шортыныт, муреныт, шыдыштым пушландареныт:

Изи оравам — йыр-йыр,
Изи пием опталта.
Ош варашем — вур-вур,
Шым изам деке каена.
Шым ушым погалаш.
Изи оравам — йыр-йыр,
Изи пием опталта,
Ош варашем вургыжеш,
Шым изам деке каена
Шым ушым погалаш.

Мурен чарнымекышт, тышеч шылын куржаш, уло калыклан ачаштын осалже нерген ойлаш да полышым йодаш ойым пидыт, кажнын шыдыжым вӱтасе пийла тарваташ, осалым ышташ.

Но ала-мо татыште Унавийын ушышкыжо вес шонымаш пура: шочмо вер гыч куржаш огыл, а ачажым пушташ кӱлеш. Тудо ойла: «Ачам мончаш пураш пеш йӧрата. Мончаш олтен пуртышылан тудо уло шыдыжым мондаш ямде. Шокшын гына мончам олтен шындаш да ачамым тушко ӱжаш кӱлеш. Мончаш пураш кудашмекше, йоча чоным оптымо чондайжым шолышташ. Тунам тудо кола».

Тыгак ыштеныт. Олтен шынденыт мончаш шокшын гына, да Унавий ачажым могыржым кандараш ӱжын. Тӱкан Шур янлык чонан гынат, ӱдыржым йӧратен, тудын мутшым колыштын, да шыдыжат тыгай годым шӧрлен. Акмазикше тиде жапыште шылын шинчын, ача лийшыжлан кончен огыл.

Тӱкан Шур монча ончылан кудашын да мончаш пурен каен. Тиде жапыште Акмазик ден Унавиет вургем ораж гыч мӱшкыр йымал чондайжым йыштак шолыштыныт. Тӱкан Шур тунамак колен колтен. Тыге вуйжым йомдарен чоным кочшо айдеме. Унавий ден Акмазикше мӧнгешыштак кодыныт да ӱмырешлан ушненыт.

СМЕРТЬ ТЮКАН ШУРА

Приемному сыну Тюкан Шура Акмазику пошел восемнадцатый год. В детстве он постоянно играл с Унавий. Когда они подросли, друг друга полюбили. Их отец в это время еще время от времени отбирал детей у женщин, издевался над невестами и судьям и палачам повелевал убивать безвинных людей.

Унавий стала стройной, фигура ее стала красивой. Ей можно было и выходить замуж. Отец, видя это, решил ее отдать в жены за своего подчиненного, князя Чумблата. Восьмидесятилетний старик Чумблат был самым любимым из его вождей. Хотя Чумблат был дряхлым стариком, он не жалел отдавать свою восемнадцатилетнюю дочь замуж за него. Однажды он на совете обещал Чумблату выдать замуж свою дочь. Унавий после большого осеннего моления.

В это время Акмазик тайно проник на совет князей и слышал эти слова Тюкан Шура. Хотя на совет князей и не допускали молодых, Акмазик, не страшась, вышел вперед и высказался, что отец над своей дочерью, молодой девушкой, насмехается, с ней вообще не хочет считаться.

Старейшины встревожились, начали возмущаться и решили убить Акмазика. Но он успел выбежать из избы-кудо, где проводились советы князей, и скрыться от них. Выбежал он на улицу с большим горем и ненавистью и запел:

Златоподобную девушку любимую
Хочет поцеловать седовласый бородач.
Пламя, зажженное в моем сердце-печени,
Хотят потушить, как маленький костер!
Ой, слово даю: не потушите его никогда.

Услышав такую грустную песню, Унавий выбежала из дома к Акмазику. Девушка с парнем скрылись в глубоком овраге, они плакали и пели, чтоб зло со своего сердца снять:

Моя тележка — дур-дур,
Собачка лает моя.
Белый коршун — вур-вур,
Едем к семерым братьям,
Чтоб собрать семь умов.
Моя тележка — дур-дур,
Собачка лает моя.
Что-то беспокоится
мой белый коршун.
Едем к братьям семерым,
Чтоб собрать семь умов.

Закончив петь, решили отсюда бежать и скрыться, рассказать всему народу о творимом отцом зле, накопившуюся в людях обиду поднять, как у собаки, запертой в хлеву, сделать их злыми.

Но в какую-то минуту у Унавий возникла в голове такая мысль: никуда не бежать из своих родных мест, а убить своего отца. Она говорит: «Отец очень любит мыться в бане. Кто приготовит для него баню, он готов простить ему, забыть все свое зло. Нужно только приготовить для него горячую баню и пригласить отца в баню. Когда он войдет в баню, разденется, украсть его кошелек с душами детей. Тогда он умрет».

Так они и поступили. Затопили они горячую баню, Унавий пошла пригласить отца в баню, чтоб он своему телу дал отдохнуть. Тюкан Шур, хотя у него была дума как у зверя, любил свою дочь, считался с ее мнением и забывал о своих обидах в такое время. Акмазик же в это время скрывался, не показывался на глаза своему приемному отцу.

Тюкан Шур разделся в предбаннике и вошел в баню. В это время Акмазик и Унавий стали рыться в

его белье и незаметно похитили его кошелек, который он носил на своем животе под рубашкой. Как они нашли и взяли кошелек, Тюкан Шур тотчас умер. Так погиб пожирающий души человек.

Унавий и Акмазик стали жить в своем же доме и соединили свои судьбы на всю свою жизнь.

99. ТӸКАН ШУРЫМ ТОЙЫМАШ

Тӹкан Шурым лишыл кугуракше-влак тоеныт. Шӹгарже Мерзлов пасушто, маныт, Кировский область, Шурма район, Кадошник, Скворцово да Васькино ялла кокла корно ӹмбалне. Тиде верже Шурма энгер деч кок уштышат пелылан кечывал велнырак.

Тӹкан Шурым кӹсото вокталан изи чонгаташ тоеныт. Шӹгарже ӹмбалан кугу тумым шынденыт. Тиде тумо кок ен кид кучен шумо кӹжгыт лиймеш кушкынат, йӧрлын. Тудын кӧрган, шӹйшӧ тонгакше да омартаже эше иктаж кокшӹдӧ ий палдырненыт. А 1924 ийыште, мландым вискалыме годым, межомщиклан менгым шогалташ кӹлын. Менгылан вынемым мемнан ял марий Яков Яковлевич кӹнчен. Вынемыште тудо айдеме лулегым муын. Очыни, тиде Тӹкан Шурын лулегыже лийын.

Марий-влак мемнан кундемыш куснен толмышт подым ала-могай тӹкым муыныт да онштлан пуэныт. Тудыжо тиде тӹкетым сангашыже пижыктен да тыгак коштын. Тошто марий-влак тӹкым «шур» маныныт. Тышечынак «Тӹкан Шур» лектын. Тыгаяк вожан «Шурма» энгер да ял лӹмат: «тӹкан ма» але «тӹкан марий» манме лиеш.

Роман кочамын ойлымыж почеш, Тӹкан Шур шӹдӧ витле але шӹдӧ нылле ий илен. А тудын колымо ийжым кочам тыге шотлен луктын: мый 1899 ийыште шочынам, мыйын ачам Демид — 1868 ийыште, Роман кочам — 1818 ийыште, а Овдек кугезе кочам — 1758 ийыште. Тудын ачаже Василий — 1718 ийыште, а Кавриий кочаже 1688 ийыште шочын. Тудо Акмазикын эргыже лийын. Акмазикше, очыни, 1585 ий кундемыштырак шочын, тудат шуко илен, 1690 ийыште колен.

Тӹкан Шур шӹдӧ нылле але шӹдӧ витле ий илен гын, тудо 1600 ий гутлаште колен да, тыгеже, шочын тудо 1460 але 1450 ийыште.

Тӹкан Шур нерген тудын тукымышт каласкален кертыт. Нунын кызытсе фамилийышт Акмазиков.

ПОХОРОНЫ ТЮКАН ШУРА

Тюкан Шура хоронили близкие ему старейшины. Говорят, его могила находится в Мерзловском поле Шурминского района Кировской области, на дороге между селениями Кадошниково, Скворцово и Васькино. Это место находится от реки Шурминки в двух с половиной километрах, в южном направлении.

Тюкан Шура похоронили на маленьком бугре возле священной рощи. На его могиле посадили дуб, который потом разросся до величественного дерева. Когда стал таким могучим, что его только два человека могли охватить, он свалился. Его полый трухлявый пень стоял еще около двухсот лет, был он заметен.

В 1924 году, во время передела земель, землемеру нужно было поставить столб. Яму для столба копал мариец из нашего селения, Яков Яковлевич. В яме он как раз обнаружил человеческие кости. Видимо, это были кости самого Тюкан Шура.

Марийцы, когда переселялись в эти места, нашли на своем пути рог и отдали его своему вождю. А он этот рог прикрепил к своему головному убору, потом так и ходил с ним постоянно. Древние марийцы называли рога — шур. Отсюда возникло имя Тюкан Шур, означающее Рогатый Рогач. Из этого же корня название селения и реки Шурма, Шурмамари. Они означают: Земля Рогатого и Рогатые марийцы.

По рассказам моего деда Романа, Тюкан Шур жил около ста пятидесяти или ста сорока лет. А дату его смерти мой дед высчитал примерно так: «Я родился в 1899 году, мой отец Деомид — в 1868 году, дед Роман — в 1818 году, а прадед Овдек — в 1758 году. Его отец Василий — в 1718 году, а его дед Гаврилл родился в 1688 году. А он был сыном Акмазика. Акмазик, видимо, родился примерно в 1585 году, он тоже долго жил, умер в 1690 году.

Если Тюкан Шур жил около ста сорока или ста пятидесяти лет, умер примерно в 1600 году, следовательно, он мог родиться или в 1460 или в 1450 годах».

О Тюкан Шуре могут рассказать потомки его рода. У них у всех фамилия Акмазиковы.

100. АКМАЗИК ТУКЫМ ВУЙ ЛИЕШ

Тӱкан Шурым пуштмо да тойымо деч вара Акмазик уло кундем мучко он кангашыш кугурак-влакым ӱжеш. Тиде кангашыште Акмазик тӱрлӧ виешлымаш

да осаллык ваштареш ойла, умбакше илышым кузе виктараш кӱлмӧ нергенат каласкала тудо.

Акмазикын ойлымыжо деч вара кугурак-влак кужун мутланеныт, ӱчашеныт. Тӱкан Шурын шонго да кугурак онжо-влак илыш-койыш верч шогеныт: самырык ӱдырамашым тугак намыслаш, тугак йоча-влакымат погаш темленыт. Но шонго-влак самырыкым ӱчашен сенген огытыл. Рвезырак-влак каче ден ӱдырын шӱм-чон шижмашым амыртыше, рвезе ӱдырамашын чапшым волтышо илыш-йӱлам тегак чытен кертын огытыл. Ятыр жап тавадан шогымеке, тошто йӱлам вашталтеныт. Илаш тӱналыныт у семын: самырык ӱдырамашым сӱан деч вара марийжыланак кодаш, кугу онлан первый азам пуымым чарнаш.

Вашталтеныт ӱдыр налме, тулартыме шотымат. Ожно, кугу он деч йодмеке веле, ӱдырым туларташ лийын, а таум ыштыме шотеш тудлан оръенгым кум йӱдлан да первый шочшо икшывым пуат улмашын. Ынде ӱдыр ден каче ача-аваштын келшыме почешат ушнен кертыныт да нунын пиал сугыньышт дене иленыт. Сӱан ышташ оным сӧрвалаш коштмым чарыме. Ынде ӱдырым налаш шонышо кажне каче оръен лийшашын ача-аважлан олным тӱлышаш улмаш. Марлан кайыше ӱдыр качын родо-тукымысо пӧръен-влаклан кумалтыш шотеш, шке тӱрлен, тувырым пуышаш улмаш, а ӱдырамаш-влаклан — шовычым але шымакшым.

Акмазикым тукым вож шот дене кугу онлан сайленыт. Тылеч посна тудым чолга да лӱддымӧ улмыжлан, колен кертдыме осал Тӱкан Шурым пуштмыжлан да он канашыште ушан ойым лукмыжлан чыланат пагаленыт да жапленыт. Тылеч вара калык коклаште «Акмазикым чыланат вӱчкалтышна» манме шомак кодын.

Тыге тошто амыза илыш-йӱла вашталтын, а Акмазик тукым вуй кугу он лийын.

КАК АКМАЗИК СТАЛ ПРЕДВОДИТЕЛЕМ ПЛЕМЕНИ

После убийства и похорон Тюкан Шура Акмазик разослал по всему краю приглашение к вождям на совет князей. На этом совете Акмазик высказался против насилия и чинимого разного рода зла над

людьми, а также говорил о том, по какому пути в дальнейшем направлять жизнь.

После выступления Акмазика старейшины долго обсуждали эти вопросы между собой, спорили. Старики и пожилые советники Тюкан Шура защищали старые обряды, обычаи и образ жизни, предлагали продолжить обычай, оскорбляющий женщин, обычай отдавать первого ребенка (царю). Но старики не смогли переспорить молодых. Молодые никак не могли. согласиться с обычаем, оскорбляющим сердечные чувства женихов и невест, унижающим честь молодых женщин. После долгого спора отменили эти старые обычаи. Жить начали по-новому: после свадьбы молодую невесту стали оставлять с женихом, верховному правителю **перестали отдавать своего первого** ребенка.

Изменили свадебные обычаи, обряд сватовства. Прежде сватать невесту разрешалось лишь после разрешения царя, а вместо благодарности ему должны были отдавать невесту на три ночи и первого рождающегося ребенка. Теперь же парни и девушки могли жениться с разрешения родителей и жили счастливо, благодаря их благословениям. Обычай жениться по распоряжению царя отменили. Теперь молодой человек, собирающийся жениться, должен был платить за невесту выкуп. Выходящая замуж девушка должна была одаривать свадебными подарками: мужчин из рода жениха — рубашками, сшитыми и вышитыми собственными руками, женщин — платками или шымакшами, вышитыми своими руками,— головными уборами.

Акмазика, как наследного принца, избрали верховным правителем. Его уважали и почитали за бойкость и храбрость, за уничтожение бессмертного злодея Тюкан Шура. После этого среди народа появилось изречение: «Все мы Акмазика поласкали» (его назначение верховным **правителем ласково встретили**).

101. АРДЕ ВӒРЫМ ӲШКӲЖ АНЖЫКТЕН

Тишты, Озёркашты, первижы пиш кого шӹргы ылын. Ош шӹргы маныныт.

А марывлӓжы Москвашты ӹленыт. Кугижа доно шиэдалыныт. Кугижа шин лыктын, дӓ марывлӓ тишкы толыныт. Пӹтари ӳшкӳжвлӓм колтеныт. Ӳшкӳж кышак шагалеш, тӹшакен солам строяш тӹнгалыныт.

Кӹзытшы вӹц сола иктыш ушненыт, а молнамжы ылыныт: Озёрка, Попсола, Кучмыжвал, Валенкуптӹр, Кырыктӹр, **Ардемвал, Шӹкшансола,** Кӱшылсола, Кускансола. Ти солавлӓжы пасна ылыныт, кӹзыт ушненыт. Озёрка йӓр вӹлныжы церкы ылын дӓ изи сола. Нӹны вален кеныт, дӓ йӓр лин.

Вара, марывлӓм Москва гӹц поктен лыкмыкы, руш кугижа тадар ханым поктен лыкташ цацен. «Москва» шамакшым марын манынат. Тадар хан силанрак ылын. Казань доны руш кугижа марынвлӓм палшаш ядын. Марывлӓ тӹнамшен рушвлӓ доно яжон ӹлат.

МЕСТО ДЛЯ СЕЛА АРДА ПОКАЗАЛ БЫК

Здесь, около селения Озёрки, в древности был огромный лес. Этот лес назвали Белым лесом.

А марийцы жили около Москвы. Они боролись против царей. Один из царей их прогнал, и марийцы переселились в эти места. Сначала пустили вперед быков. Где останавливался отдыхать бык, там и начинали строить селение.

Теперь существовавшие ранее несколько деревень объединились в одно селение, а до этого их называли так: Озёрки, Попсола, Кучмыжвал, Валенкуптюр, Кырыктюр, Ардемвал, Шикшансола, Кюшылсола, Кускансола. Эти деревни были самостоятельными, а сейчас они слились. На месте озера стояли церковь да небольшое село Озёрки. Они провалились, и на их месте образовалось озеро.

Потом, когда марийцев вытеснили от Москвы, русский царь пытался потеснить татарского хана. Но татарский хан был сильнее. Поэтому во время похода на Казань русский царь просил у марийцев помощи. С тех пор марийцы с русскими живут в дружбе.

102. ТОШТЫ МАРЫ ГӸЦ

1924 ин неркавлӓштыш тошты шӹгерлашты моныт эдем лулегывлӓм. Нӹлшӱды вӹцлы и перви тайымы ылыныт. Сагашты кӹртни оружий, кӹзы пиштымы ылын. Шӱштышты ожерелье ылын. Тидым Кӓрман нерышты, Шӓмедан кырыкышты, капайымы. Тӹштакен нӹлшӱды вӹцлы и перви ӹленыт. Иван IV годым марывлӓ тӹшты ӹленыт. Первиш корны Шур гач

Шимваж докы, Яштугавлä гач, Пайгыс кырык гач кеен. Тиды Аракчеевский корны. Вара ти корны Сухин докы кеа ылын. Корны мыч солавлä ылыныт.

Кырык сирышты икта шӹмшӱды-кäндакшшӱды и перви ӹлаш тӹнгалыныт. Охотничаен, кол кычен ӹленыт. Тиды годымок шӹргым шӱдыныт, киндым ӱденыт. Марывлä вӹд воктен веле ӹленыт. Каждый мары колызы ылын. Каждый участкын шкӹмжын лӹмжы ылын. Иван кугижа толмык, ти лӹмвлä лыгалтыныт. Мämнан вырлыкышты тӹшам ким шӱмбел ылын: Патыраш, Патык, Патый. Вара нӹным ваштaлтен лӹмденыт.

Перви христианствыш пыртымы годым Сумка церкы кого вäрым нäлын, вара Пайгыс кырыкыштыш церкы. Хрестымы годым марывлäм вӹдыш кӹшкеныт. Марывлä шиэдалыныт. Марывлä хрестымы ваштареш ылыныт. Тӹ жепын епархижы Парнингашты ылын. Хрестым годым Пӹнгель äнгыр мычашты Казуксолашты пикет ылын. Тӹшты казаквлä шалгеныт. Охрана ылын. Кӹзыт сола тиды уке. Тӹдын нерка вäржы веле кодын.

Цила вäре тишты кого шӹргы ылын. Полом нерышты, Кäрман нерышты äрен шӹндымы валвлä ылыныт. Тӹдым рок гӹц ӹштеныт. Нӹны сторожевой пост ылыныт. Марывлä ороленыт. Тышманвлäм колтыделыт. Пикетвлä шалгеныт. Тӹ жепын мары вожаквлä каждый солашты ылыныт.

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕДКОВ

В 1924 году на кладбищах, расположенных на возвышенных местах, обнаружили кости старых людей. Их похоронили еще четыреста пятьдесят лет тому назад. Рядом с ними лежало оружие из железа, ножи. Раскопки проводились на вершине гор Кярмян и Шямедян. Там люди жили четыреста пятьдесят лет тому назад. Еще при Иване Грозном марийцы жили там. Старая дорога тогда шла через Суру в Шимваж, деревню Яштуга, через Пайгусовскую гору. Называли эту дорогу Аракчеевской. Она шла в направлении деревни Сухин. По дороге располагались деревни.

На горной стороне начали жить около семисот — восьмисот лет тому назад. Жили охотой и рыбной ловлей. В это же время они корчевали лес, сеяли хлеб. Марийцы жили только вдоль рек. Каждый мариец был

рыбаком. У каждого участка земли были свои названия. С приходом царя Ивана эти названия смешались.

В нашем роду тогда было трое братьев: Патыраш, Патык, Патый. Затем последующие поколения изменили имена.

В старину сумская, а также пайгусовская церкви играли немаловажную роль в христианизации людей. Во время крещения марийцев бросали в воду. Марийцы сопротивлялись. Они были против христианизации. В то время епархия была в Пернянгашах. Во время крещения у истоков реки Пингель-Сумка в деревне Казук был пикет. Там стояли казаки. Была охрана. Сейчас этой деревни нет. От нее осталась только небольшая возвышенность.

А кругом в этих местах стоял большой лес. На горах Полом, Кярмян были крепостные валы, ограждения. Валы сооружали из земли. Там были сторожевые посты. Марийцы сторожили. Не пропускали противников. Стояли пикеты.

В то время в каждом селении были марийские военачальники.

103. КЫШЕЦ КЫРЫК МАРЫ ТОЛЫН

Мары халык кого халык ылын. Марывлӓ пиш когон шукын толыныт ылын. Лӹмын техень баржывлӓ ылыныт. Йыл мыч. Мары опять шӓланаш тӹнгалын. Марывлӓ Муром дорцынла толшывлӓ ылыт. Муром шамакшат мары шамак ылеш.

Шошмареш кодшы марывлӓ тадарвлӓ ылыт, вара марыш сӓрналтыныт. Шошмар ӹдырамашвлӓлан тадарвлӓ ӹштен коденыт. Шошмар доны тадарвлӓ тумым шке докышты шыпштеныт. Тӹ тум доно корабльвлӓм ӹштеныт.

ОТКУДА ПЕРЕСЕЛИЛИСЬ ГОРНЫЕ МАРИЙЦЫ

Марийский народ был многочисленным. Переселилось сюда в то время множество марийцев. У них были специальные баржи. По Волге плыли. И снова марийцы стали разбегаться. Марийцы прибыли сюда со стороны Мурома. Слово-то Муром происходит из марийского названия.

Те, которые поселились в Шешмарах, были татарами, потом только они превратились в марийцев. Шешмарские женщины были замужем за татарами, от них родились дети. В Шешмарах стояли татары, оттуда возили дуб для строительства кораблей.

104. ӸШКӸЖ ДӒ СӦРМАНӒНГЫР СОЛА

Перви ти сола вӓрышты кого шӹргы ылын. Шӹргыштыжы ӹленыт тамавлӓат. Лач кӹзыт Кожламары пичы манмы вӓрышты веле ылын йонгата вӓр. Тӹдын мычкы йоген ӓнгыр. Суасламарывлӓ толаш тӹнгалыныт. Кӹзыт тӹ сӓран вӓрышты часомня шӹнза. Кӹзытшы сола вӓрышты ӹлышы ылде. Тишкы пӹтариок кожла сир гӹц куд семня толын. Толмышты годымок нӹны попеныт: «Ӹшкӹж махань ӓнгыр тӹреш кӓнаш вазеш, тӹшакен солам ӹштена, ӹлаш шагалына». Нӹны, куд семняэт, толыныт-толыныт, дӓ сек анзыцок кешы ӱшкӹжет кӹзыт Кожламары пичы манмы лапата мычкы йогышы ӓнгыр тӹрешет вазын кӓнаш. Марывлӓ попаш тӹнгалыныт: «Кышак сӧренна, тӹшак ӹлаш шагалына!» Тенгелан тӹ лапатаэш пӹтариш куд томам строеныт.

Верема эртен, тӹ лапата келгемын, каремыш сӓрнен. Томавлӓмат карем вес сирышкы ваштеныт. Сола покшаланжы кого йӓктым коденыт. Икманяр верема эртымыкы, томавлӓм иквӓреш погаш тӹнгалыныт. Йӓктыжы кодын. Тӹды колхозым ӹштымы яктеок шалген. Сола халыкшы тӹ йӓктым цӧклымы манын. Йӓктышты тамахань пӓлыквлӓат ылыныт, манын доко. Вот и вӓр лӹмжат тӹшецок лӓктын, видны,— Сӧрыман ӓнгыр. Тӹнамшенок тевеш солажымат Сӧрманӓнгыр манаш тӹнгалыныт. А кожламарывлӓн пӹтари шагалмы вӓрыштым Кожламары пичы манаш тӹнгалыныт.

БЫК И ДЕРЕВНЯ СЕРМЯНАНГЕР

В древности на месте этой деревни стоял большой лес. А в лесу кто только ни жил. Только на месте «Изгороди лесных марийцев» (Кожламары пичы) была свободная земля, не занятое место. Около этой местности протекала речка. Стали сюда переселяться и чуваши. В настоящее время на этих лугах стоит часовенка. А на месте нашей деревни не было жилищ.

Сюда сначала из Кожласир, то есть Заволжья, переселились шесть семей. Когда переселялись, решили: «На берегу какой реки наш бык ляжет отдыхать, там и поставим село, остановимся и начнем жить». Они, шесть семей, шли, шли, и вот шедший впереди бык остановился и лег отдыхать у протекающей по низине реки, которая называется Кожламары пичы (Изгородь лесных заволжских марийцев). Марийцы остановились, посовещались и решили: «Как договорились, так и остановимся тут и будем жить!» Так они на этой низине поставили шесть изб.

Проходило время, та низина стала углубляться, превращаться в овраг. Поэтому свои избы сняли и вновь построили за оврагом. А посреди своей старой деревни оставили одну огромную сосну. Через какое-то время хутора стали объединяться в одно селение. Сосна та стояла долго. Она стояла еще до начала организации колхозов. Жители селения эту сосну называли Цёклымы (Место жертвоприношений). Говорят еще, что на сосне были какие-то знаки. Вот, видимо, и название места произошло отсюда — Сермян Ангер (Река, где приносят жертву). С тех пор и селение начали называть Сермянангер. А место, куда впервые прибыли и остановились лесные марийцы из Заволжья, назвали Кожламары пичы (Изгородь лесных марийцев).

105. АНАН ЙӒР

Анан корны, мынастир корны гӹц тӹнгалын, Шур тӹрыштыш сӓранвлӓш Анан йӓр дорцын эрта. Ти йӓр гишан легенда улы: вуйта тӹшкы тамахань мары вуйлатышын ӹдыржы вален кен, вес шая семынь — тӹшкы Анан йӓрышты ӹлышы Стерляк кугижалан марлан пумы мары кугижан ӹдыржы вален кен.

Ти шаяжы ямакыштыш пиш когон ӓкрет годшы: легендын героиньы, Стерляк кугижан вӓтыжы, цӧклышы марывлӓ лошты техень ӹдырамаш лӹм ылде гӹнь, Христос вера лимыкы шӓрлышы Анна лӹман лин кердде.

Йӓрышкы Анна лӹман тамахань лӹмлы мары ӹдырамаш вален кемы гишан пӹтариш шаяжы лачоклаок чучеш. Тенгежы, йӓрлан лӹмым пумашыжы шукердок агыл ылын, марывлӓн христос вераш сӓрналтмыкышты, ти вӓрыш рушынвлӓ толмыкы веле.

АННИНСКОЕ ОЗЕРО

«Аннин воз» ведет с Монастырской дороги на сурские луга около озера Аннина, о котором существуют легенды, что в нем утонула какая-то дочь знатного черемисина, по другой версии — дочь черемисского царя, выданная замуж за царя стерлядей, проживавшего в озере Аннине. Эта версия столь мифологической древности, что героиня ее — супруга стерляжьего царя — не могла, конечно, носить христианское имя Анны, если не было у черемис-язычников однозвучного женского имени. Вернее первая версия, что в озере утонула какая-то знатная черемиска по имени Анна. Значит, это событие, давшее имя озеру, случилось в недавнюю эпоху, т. е. уже после принятия христианства черемисами, при русском владычестве в крае.

106. ОРОЛЫМ КЫРЫКВЛӒ

Оролы кырык — тиды оролы ылмы нер. Тишты перви оролывлӓ шалгеныт. Пайскырык доны Кӓрман нер ылын. Тӹштат оролывлӓ ылыныт. Картук сола доны Кӓрымы нер маналтеш. Тиды — тышман гӹщ кӓрымы нер.

СТОРОЖЕВЫЕ ГОРЫ

Оролы кырык — это гора, где стояли наблюдатели. Там в старину стояли посты с дозорами. И у села Пайгусово была гора Кярмян нер — Крепостная гора. И там стояли сторожа. У села Картуково гора называется Кярыме нер — Гора с укреплением. Она была укреплена от врагов.

107. ЙЫЛЕШ МӒНГЫВЛӒМ ШИМАШ

Марывлӓ Йылеш Акозин доран тум мӓнгывлӓм пыш валташ шиныт. Нӹным Йыл тореш шиныт, Иван Грозныйым колташ ӹнжы ли манын.

Иван Грозныйжы Горький дорц вален. Вара марывлӓ тӹдын сага пыш доно кеныт. Казаньыштъ Акпарс кӓрш доно шактен алтален. Вара Казаньым нӓлыныт.

КАК ПЕРЕГОРОДИЛИ ВОЛГУ

Марийцы около Акозино забивали дубовые столбы на Волге, чтобы затопить лодки. Они их забивали поперек Волги, чтобы не пропустить Ивана Грозного.

А Иван Грозный плыл со стороны Горького. Позже марийцы плыли вместе с ним на лодках вниз.

У казанской крепости Акпарс перехитрил хана, играя на своих гуслях.

Так они взяли Казань.

108. НАРВЛӒ

Марла марывлӓ, мӓ шачмына гӹцын перви, нар эдемвлӓ ылыныт, машанат. Шайыштыт, кого тумым каржангывандеш веле шитаят ылын, маныт. Вуйте, ик гӓнак шага кыралшы марым, мӓ статяннам, ужын дӓ ӓнгаге-молыге шага кыралшы марым ырештен нӓлын дӓ лапаэшыжы ӓважылан анжыкташ нӓнгеен. «Ӓви, анжал,— манын,— махань кыткым мӹньы монам. Землям капая ылыы,— манын. Ӓважы: «Мӹнгешок вӓрышкыжы нӓнген кодок. Мӓ колмыкына, вот техень эдемвлӓ шачыт, ӹлат»,— манын. Вара эргыжы вӓрышкыжок нӓнген коден.

НАРЫ

Предполагают, что горные марийцы в древности были народом нар. Сказывают, что даже большие дубы были для них всего лишь как репейник, говорят. Будто однажды один из них увидел одного пашущего мужика, зачерпнул ладонью и пашущего мужика, и все, что было и понес показывать матери, вытянув свою ладонь. «Посмотри, мать,— сказал,— какого муравья я нашел. Он землю копал». А мать советует ему: «Унеси его обратно на то же место. После того, как мы уйдем из этого мира, такие люди будут рождаться и жить». Потом сын отнес мужика обратно на то же место.

109. НАР ЭДЕМ

Нар эдем йыдалжы гӹц рокым пачкен коден, дӓ Шереке кырык лин. Нар эдем тум вуй гач ванжен кеа ылын. «Ой, каржангыжат ялаш пындашеш пижеш»,— манын ванжымыжы годым дӓ Шереке кырык тӹрыштыты ялым ӹрзал колтен. Ӓтямвлӓ шайыштыт ылыы.

НАР-ВЕЛИКАН

Нар — богатырь-человек — когда-то вытряхнул землю из своей обуви, и образовалась гора Шереке кырык — Шерекейская гора. Нар-богатырь перешагивал даже через дубовые леса. «Ой, репейник-то как цепляется за задники штанов!» — воскликнул он, когда перешагивал лес, и у подножья горы Шереке вытряхнул свою обувь. Об этом рассказывали мой отец с мужиками.

110. ОНАЙ КУГЫЗА КУРЫК

Онай кугыза — мландыште коштшо пеш кугу капан ен лийын. Онай кугызан шергашыже пу шӱре пӱйышкӧ пурен. Онай кугызан парняже кид вурго кӱжгыт лийын. Тудо чыла вере курыкым ыштен коштын. Куштo поляным ужеш, тушко лектын, йыдалжым почкалта — курык лиеш. Шкеже изирак чодыра гочат вончен каен кертын.

Тошто Порак нуреш ик йолжым почкалтен, весыжым рӱзалтен — кок кугу курык лийын. Тиде Сердыж ден Лумарий сола коклаште. Курык-влак кокла кум шӱдӧ метр лиеш. «Онай кугызан курык» маныт. Чурикла койын шинча, каванла. «Лумарий курык» маныт южыжо. Тужинский сельсоветыште Онай эше Микланcола ден Йормак коклаште курыкым ыштен коден, маныт. Тудо купеш пижаш тӧчен да, лекмекыже, йолжым почкалтен ик вереш. Тыге Микланcола нуреш курык шочын, а куп олмеш келге лаке кодын.

ГОРА СТАРИКА ОНАЯ

Старик Онай был великим землепроходцем. Был он чрезвычайно велик. Кольцо старика Оная можно было надеть на зуб деревянной бороны. А пальцы старика Оная были толщиной с лучевую кость. Он везде оставлял после себя курганы. Где увидит, бывало, поляну, выйдет на эту поляну вытряхивать свои ноги. Отсюда возникли курганы. Он даже перешагивал через молодые леса.

Одну ногу вытряхнул, другую потряс в поле у Тошто Порак. И там образовались два кургана. Это между селениями Сердеж и Лумари. Между этими двумя курганами около трехсот метров. И называют

один из них горой старика Оная. Он стоит в виде чурика (женского головного убора), в общем, в виде стога сена. Некоторые его еще называют горой Лумари. Говорят, Онай еще оставил один курган между деревнями Миклансола и Йормак. Он чуть не увяз в болоте; когда он выбрался, стряхнул землю с обеих ног. Так возник курган в поле у деревни Миклансола, а на месте болота осталась лишь яма.

111. КУГУ ЕҥГ ТОШКАЛМЕ ВЕР

Шукерте ожно пеш кугу ең лийын. Тудо чодыра вошт тошкалын. Ик йолжо тыште, весыже Маркитан дене улмаш. Садлан тиде чонгам «Кугу ең тошкалме вер» маныт.

СЛЕДЫ ВЕЛИКАНА

В глубокой древности жил великан. Он перешагивал даже через леса. Одна нога его здесь, у нас, другая стояла у озера Маркитан. Поэтому эти курганы называются Следами ног великана.

112. ПАСЬЫВЫ ОНАР ЕҥГ

Ожно онар улмаш. Санька йолташ ойла иле. Ожно кугу калык ила улмаш. Мемнан дене, Курал ял дене, Китяковский сельсоветыште, копна гай рокым ик йондалым почкен коден.

Мемнан ялыште, Марий-Малмыжкыште, Пасьывы кугызя илен, онар ең. Индешлу ияш кугызя латкок еҥым пуштын. Мландым кредал налын, Акпайым. Вара толмыж годым шенгеч перен пуштыныт. Тудо мемнан марийын, Посибеев Григорий Петровичын, чӱчӱжӧ улмаш. Мемнан Пасьывы насыл, а Акпай вес калык улын. Тудо ял воктен мемнан мландына лийын. Марий-влак ынешт пу улмаш. Пасьывы кугызя, кид ден гына кредалын, сенген чылаштым, вес калыкетым.

БОГАТЫРЬ ПАСЬЫВЫ

В древности жили великаны онары. Мой близкий друг Санька рассказывал. В древности люди были крупными. Один из них около нас, у деревни Курал в Китяковском сельсовете, вытряхнул землю из своего одного лаптя высотой с копну.

В нашем селе, Марийском Малмыже, жил человек-богатырь — старик Пасьывы. Когда ему было девяносто лет, отправил на тот свет двенадцать человек. Тогда он, борясь с деревней Акпай, возвратил наши земли. Когда он после победы возвращался домой, его ударили по затылку и убили. Он был дядей наших марийцев, Посибеева Григория Петровича. Наш род — род Пасьывы, а жители деревни Акпай — это другой народ. Вокруг той деревни Акпай были наши земли. Марийцы не хотели отдавать эти земли. А старик Пасьывы, борясь голыми руками, побил всех противников из другого народа.

113. ПАТЫР ӰДЫР

Морки ял, Помар велне, изи авылыште ожно илеӊыт улмаш атяже ден ӱдыржӧ. Икана нунын дек толыт мурза-шамыч, кумытын, толен каяш. Нуно ойлат:

— Тый, озаже, тыгай-тыгай кечылан ямдыле тагам шӱшкылын!

Атяже ойгыра:

— Ӱдырем,— манеш,— мом ыштена?

— Ит ойгыро!— манеш ӱдыржӧ.— Чыла сай лиеш, теве ужат. Тагатым шӱшкыл.

Каласыме кечын мурза-шамыч толыт. Ойлат: «Ну, озаже, тагам шӱшкылынат?» — «Шӱшкылынам».— «Кочкаш лук!»

Тагам луктыт. Мурза-шамыч кочкыт. Лектыт темын. «Чу, чу, шинчыза, пӱкшым кочса!»— манеш ӱдыржӧ. Пӱкшым иктын-иктын пурышташ тӧчат мурза-шамыч.

Ӱдыржӧ манеш: «Э, те мемнам толен коштыда! Тыге мо пӱкшым кочкыт!» Кидше дене кормышта пӱкшым да шыр-шор веле шокта, пудырта, шалата. Мурза-шамыч шинчам карат. Лыды-лыды ойлалтен лектын каят. Лӱдыныт. Ӱдырет пеш патыр лийын. Атяжат пален огыл.

ДЕВУШКА-БОГАТЫРЬ

В маленькой деревушке Моркиял, в сторону села Помары, в старину жили отец с дочерью. Однажды к ним явились мурзы, втроем, их грабить. Они говорят:

— Ты, хозяин, на такой-то день зарежь для нас своего барана.

Ох и начал отец горевать:

— Дочь моя,— говорит,— что же нам делать?

— Не горюй!— отвечает дочь.— Вот увидишь, все будет хорошо. А барана зарежь!

В назначенный день явились мурзы. Спрашивают: «Ну, хозяин, зарезал барана?» — «Зарезал».— «Собери обед!»

Вынесли барана. Мурзы едят. Насытились и стали выходить из-за стола. «Чу, чу, сидите, покушайте еще орехи!»— сказала дочь.

Грабители сели и начали грызть по одному ореху и то с трудом.

Девушка говорит: «Э, вы нас грабите! Так, что ли, грызут орехи?!» Взяла орехи в горсть, зажала, и только послышалось шыр-шор, сразу их раздавила, только скорлупа разлетелась. Грабители глаза свои выкатили. Что-то говоря про себя, лыды-лыды, исчезли из избы. Испугались. Девушка была богатыршей. Даже отец об этом не знал.

114. КАНДЕ КИД

Иленыт улмаш аваж ден ӱдыржӧ. Икана аваже пошкудышко шинчаш каен. «Ом тол, тӱкылен воч»,— манын.

Пелйӱд годым Канде кид пӧртышкӧ пурен. Тудо саде ӱдырым чыгылташ тӱнгалын. Ӱдыр пӱжалтын, лӱдын пытен.

Кокымшо йӱдланат аваже лектын каен. Ӱдыр тыгак лӱдын, ноен пытен.

Кумшо йӱдшылан кок йолташ ӱдыржым ӱжын конда, воктекыже кӱзым налеш.

Пелйӱд годым адак Канде кид толеш, кум ӱдырымат чыгылташ тӱнгалеш. Канде кидым шке ӱдыржак шуралеш. Канде кидше шке аваже лийын улмаш. Тудо локтызо лийын.

Эрдене аваже пидман кид дене толын пурен. Ӱдыржӧ йодеш: «Авай, мо лийыч? Кидетым ончыкто»,— манеш.

Аваже кола.

ГОЛУБАЯ РУКА

Жили мать с дочерью. Однажды мать собралась на посиделки к соседям и наказала: «Не приду, поэтому ты все запри и ложись спать».

В полночь Голубая рука проникла в избу. Она стала щекотать девушку. Девушка страшно испугалась, вся вспотела.

На вторую ночь мать снова ушла на посиделки. Снова в ту ночь девушка измучилась со страха.

На третью ночь она пригласила спать двух своих подружек, а сама положила рядом с собой нож.

В полночь снова появляется Голубая рука, щекочет девушек всех троих. А она (хозяйкина дочь) ударяет Голубую руку. А Голубой рукой оказалась мать этой девушки. Она была колдуньей.

Наутро мать явилась с забинтованной рукой. Дочь ее спрашивает: «Мама, что с тобой случилось? Покажи мне твою руку»,— говорит.

Мать ее так и умерла.

115. КУЗЕ ШУКО ВУЯН УРЖАМ ЮМО ПЫТАРЕН

Ожно бабаем ойла ыле. Ожно кинде пеш сай шочеш улмаш. Ик вож гыч, олым гыч, лу-коло вуй уржа шочеш улмаш, ялт шӱльӧ ганяк.

Вара ик ушдымо марий вате анам валык тӱредме годым аза шенгелжым кинде тодылтыш дене эрыктен. Тудлан Юмо пеш сыренат, ик уржа вуйым сорта гане веле коден. Туддеч вара эртак ик вуян гына уржа шочын. Но южгунам мыят кум вуян уржам муынам, а кок вуянже вашлиялтеш чӱчкыдынак. Но ик каче мый ӱдырем годым индеш вуян уржам муын ыле. Тугане ен пиалан лиеш, манын. Адак Алсе вате шешкымын Пакшайыште тошто клат сӱмырымӧ годым латкок вуян уржам тулачем муын улмаш. А кызыт пеш шуэн верештеш, а ожно сплош шуко вуян уржа улмаш.

Кувам каласа ыле: «Рузо, разге уржает, куштыркоштыр олымет! Ой, албаста! Ты уржа дене кид пангешке корштымеш тӱредына ыле».

А шонго, шӱдӧ ияш бабаем, каласа ыле, пуйто киндым пу укш дене копаен ӱдат улмаш. Тунам эше сорлашт уке улмаш. Кинжашт пӧрдалеш эше кӱкшӧ клатыште южгунам. Ожно сога, плуг тенийсе гане уке улмаш. Мӱкшымат вопш дене ашненыт.

КАК БОГ УНИЧТОЖИЛ МНОГОКОЛОСОВУЮ (ВЕТВИСТУЮ) РОЖЬ

Еще бабушка рассказывала мне о том, что прежде на полях растили очень тучные хлеба. Из одного зерна, стебля, росло десять-двадцать колосьев, вроде как у овса.

Но вот одна глупая женщина-марийка во время жатвы на поле вытерла куском хлеба грязь своего ребенка. Из-за этого Юмо рассердился, уничтожил колосистую рожь, оставив один стебелек, вроде свечки, да еще только с одним колоском. С тех пор растет лишь с одним колоском.

Но иногда даже я находила стебелек ржи с тремя колосьями, а из двух колосьев можно увидеть чаще. Но один парень, когда я была еще девушкой, нашел было стебелек ржи из девяти колосьев. Обнаруживший такую рожь человек, говорили, будет счастливым. Да еще свояченица, жена Алса (Алексея), когда разбирали старый свой амбар в деревне Пакшае, нашла там стебель ржи из двенадцати колосьев.

В наше время редко встречаешь такую рожь, а в старину ведь везде росла рожь с множеством колосьев.

Бабушка так поговаривала: «Рожь, рожь, раз эдак, а солома — аж трещит! Ой, нечистая! Такую рожь жали до боли, до сухих мозолей на руках».

А старая, столетняя моя бабка еще рассказывала, что хлеб сеяли, распахивая поля сучковатым бревном. Даже серпов у них не было. А ножи-кинжашты еще валялись на втором этаже амбаров.

В старину не было ни сохи, ни плугов. Даже пчел держали в бортях.

116. МАРИЙ ДЕН ПИЙНЕРЕШКЕ

Ик патыр марий Вич вал чодырашке энгыж саска погаш коштын. Чодыраште коштмыж годым тудым пийнерешке-влак авыреныт. Ту марийым кученыт да ала-могай винемышке нангаен петыреныт.

Вара тудым коя ыштышашлан верч пеш чот пӱкш тушым пукшеныт. Кунам шкешт ту вынем гыч лектыт гын, кугу кӱ-влак дене петырен кодат улмаш. Адак иктаж рож кодеш улмаш гын, оролым шогалтен

кодат, манеш. Туге петырен коден, пӱкш туш дене пукшен, ала тылзе наре илен, марий пеш коя лийын.

Сай жапым вучен шуктен, пийнерешке-влакын ала-кушко пелке кайымышт шенгеч ту марий кӱ-влакым сӱмырен лектын куржын. Вара нунын пушышкышт шинчын, сер гыч ойырлен. Пийнерешке-влак тудын куржмыжым ужытат, аза семын шортын колтат, пӧрдалыт веле, маныт.

Нуно, тыге петырен пукшымышт дене коя ыштен, шӱшкыл кочнешыт улмаш. Пийнерешкышт тугай чонанак улыт, манеш: шинчашт вуй пундаште, ик шинча веле, кидышт-йолышт икте гыч веле. А иктаж кушко кайымышт годым коктын ваш ӧндалалтыт да туге веле коштын кертыт, манеш.

Вот могай чонан ожно ила улмаш. А кызыт тугай илыше уке.

МАРИЕЦ И ПЕСЬЕНОСЫЕ

Один храбрый мариец ходил собирать малину в лес за реку Вятку. Когда он забрался в лес, его окружили песьеносые. Поймали его, посадили в какую-то яму и заперли.

Там, чтоб нагнать ему жиру, кормили до отвала орехами. Когда сами выходили из ямы, то вход закрывали огромными камнями, а если оставалась какая-нибудь щель, то, рассказывали, оставляли кого-нибудь сторожить. Продержали его там долго, все это время постоянно кормили орехами, поэтому, пробыв там около месяца, он очень разжирел.

Дождавшись хорошего момента, когда все куда-то разбрелись, тот мариец, сдвинув каменные глыбы, сбежал. Сев на их лодку, он оттолкнулся от берега. Песьеносые, заметив его побег, плакали как дети, сами, говорят, даже катались по земле.

Держа его взаперти и откармливая до ожирения, они хотели его съесть.

Песьеносые, говорят, такие существа, что имеют только один-единственный глаз посреди головы. Да и рук и ног у них только по одной штуке. А если им надо куда-нибудь отправиться, то, говорят, они подвое обнимутся и идут.

Вот какие существа жили в старину. А сейчас таких существ нет.

117. КУКАРКА

Кукарка — Кугу Карка. Кугу Карка ен лийын. Олаже ну ола лийын. Кугу Карка марий-влак дене вуйлатен. Ен ок керт лийын гын, имньым нантаеныт, кереметлан пуэныт чыла сола дене. Имньым вынер воктен нангаеныт. Имньым шӱшкылыныт, мелнам страпаеныт. Кереметлан кумалыныт. Вара ен вигак тӧрланен. Кереметше имньым пудыргышо кӱч дене налын огыл. Кереметшым сатана маныт. Кызытат Шӱды-Муцашкыште кумалыт. Нылле менге гыч кумалаш толыт. Тоншай марийыште Ош пондаш лийын. «Керемет» манаш лӱдыт. Садлан тудым «Некош» маныныт. Тыге тютям, папам ойленыт.

Кереметше — сатанан помощникше. Сатанаже виян. Атоза — леший, чодыра оза. Атозалан кумалын огытыл. Вӱдоза — чорт. Тютямже чортым ужын. Вӱд воктене, пундыш валне, той шерге дене вуйжым шерын. Енгым ужын да вӱдыш тӧрштен. Шергежым пундышеш пыштен коден. Тютям шергежым налын конден. Тютям кладым учырен луктын. Кӱвар йымак кувшин дене оксам конден шынден. Озаже йӱдым толын. «Данил, тидым мӧнгеш намиен кодо! Уке гын кум ен вуйым налам!»,— манын. Тютям кӧршӧкым мӧнгеш намиен коден.

Ожно кажне солан кумалме отыжо лийын. Карла солаште (Пишнульский сельсовет), отым руэн, печым печеныт. Кунам, ото йыр печым печен, ментым унчыливуйын керыныт, сатанан пулдыр омсашке логалыныт. Сатанат-кереметет йӱдым толынат, «Тый менгедым лук. Уке гын тылат логалеш!» маныи. Ефим эр годым кынелын, отыш миен: чынак, царкемже унчыливуйын керме улмашын. Вара ментыжым вес вере кереден. Кереметет мландыште илен.

КУКАРКА

Кукарка — это от Великого Карка. Великий Карка — это человек. А город там был деревянный. Великий Карка был руководителем марийцев. Если человек занемог, вели туда лошадь, жертвовали ее кереметту всем селом. Лошадь вели по полотну. Лошадь закалывали, пекли блины. Молились кереметту. После этого человек сразу поправлялся. Лошадей со сбитыми копытами керемет в качестве жертвы не принимал. Керемета называли еще сатаной. До сих пор в дерев-

не Шюдо-Муцашке поклоняются. С сорока километров ходили поклоняться. У Тоншаевских марийцев был Ош пондаш — Белая борода. Называть его кереметом боялись. Поэтому его называли Некошем. Так рассказывали дедушка и бабушка.

Керемет — это помощник сатаны. А сатана очень сильный. Атоза — это леший, хозяин леса. Атозе не поклонялись. Вюдоза — хозяин воды — это черт Дед мой видел черта. Он сидел у воды на пне и расчесывал свои волосы бронзовым гребешком. Он увидел человека и прыгнул в воду. А гребешок забыл на пне. Дед мой взял гребешок и принес домой. Дед потом нашел клад. Тот клад с монетами в кувшине зарыл в подполье. Его хозяин пришел за ним ночью и сказал: «Даниил, отнеси его обратно! Не то душами трех человек будете расплачиваться!» Мой дед отнес горшок с деньгами обратно на место.

В прошлом у каждого селения была священная роща. В деревне Карласола, вырубив священную рощу, изгородь загородили. Когда вокруг священной рощи делали изгородь, то столбы ставили верхним концом вниз и попали на дверь сеней жилища сатаны. Сатана-керемет пришел ночью и сказал: «Вытащи ты свой столб. Не то с тобой расправлюсь!»

Ефим встал рано утром, пошел в священную рощу, видит: действительно, столб был поставлен острым концом вниз. Потом он поставил столб в стороне от этого места.

Керемет-то жил в земле.

118. КЫШЕЦ ВЫТЛА МАРЫ ТОЛЫН

Тишкы марывлӓ кырык мары гӹц, Шурдӹнг дорц, икта кымшӱды вӹцлы и перви толыныт: нӹным пӹзыреныт. Тӹшты земля уке ылын, седындоно толыныт. И вот лу семня пасна айырленыт дӓ тишкыла у землям кӹчал толыныт. А тӹштакен тӹнам йӹрымйӹр кого шӹргы ылын. Ким семня вазалын Вӹтла тӹреш, Шуходол ӓнгыр сага. Солажымат седындонок Шуходол маныныт, кӹзыт ӹнде Йӱркына маныт. Вес семнявлӓ ӓнгыр тӹрышты ӹлаш лӱдыныт, кыш-шюн кен колтеныт: Иксаш, Икшаш дӓ мол вӓреат. Рушынвлӓ шукерды агыл веле толыныт, икта шӱды-шӱды вӹцлы и веле лиэш. Ну вот, нӹны марывлӓм артельышкышты пыртышты маныи ядыныт.

ОТКУДА ПРИЕХАЛИ МАРИЙЦЫ В ПОВЕТЛУЖЬЕ

Вытесненные марийцы приехали сюда с горномарийского берега, из Васильсурска, примерно триста пятьдесят лет назад. Приехали потому, что там не было земли. И вот десять семей отделились и пришли искать новые земли. А здесь тогда кругом был лес. Три семьи поселились у Ветлуги, у ее притока Шуходола. За что и деревня называется Шуходол, современное Юркино. Другие семьи побоялись жить около реки и ушли кто куда: в Иксу, Икшу и т. д. Русские приехали сравнительно недавно, сто-сто пятьдесят лет назад. Ну вот они и попросили, чтобы марийцы их приняли в свою артель.

119. УГАРМАН ГЫЦ ТОЛМАШ

Казань нӓлмы годым кредалмаш ылын. Оролы кырыкшы Алангы нер маналтеш. Вес кырыкшы — Ивановски нер. Марын тадарвлӓ доно шиэдалын. Мары доно командуенът Синевски дон Акоза. Иван Грозный воюен тиштакен.

Оролы кырыкышты война ылын. Кого кӓшкавлӓм кырык гӹц эдемвлӓ вӹкы колтат ылын. Оролы кырыкыш марын толын Угарман пач гӹц ӹлаш. Пӹтариок Кутюрка, Сарбос, Якут шӹргы лошкы толынът.

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ИЗ-ПОД НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Во время покорения Казани (Иваном Грозным) была война. Оролы кырык — Сторожевая гора имела еще название Алангы нер — гора Окуня. А другая гора называлась Ивановски нер — гора Ивана.

Марийцы боролись тогда против хана. Воеводами марийцев были Синевски и Акоза. В здешних местах воевал и Иван Грозный. На Сторожевой горе тоже была война. Оттуда, с горы, сбрасывали на людей (наступающих) огромные бревна.

На Сторожевую гору переселились жить марийцы из-под Нижнего Новгорода, или Угармана — Новой крепости.

Первыми переселенцами были Кутюрка, Сарбос, Якут, которые поселились в лесу.

120. ЭН ТОШТО САЛАВЛӒ

Эн тошты сала Маре Кулянур, вара — Панчурга. Тоньшай районышты (Горьковский область) Одошнур сала тошты. Пижме воктен кузен улыт кокшӱды вӹтлы километрым татарский иго годым. Мӓтежник улыныт. Шӹлыныт кокшӱды вӹтлы менге, ӹлаш вазалыныт аты кӧргышты. С тех пор нӹны ӹлат. Нӹны доко Пижмы станци велкы кеаш келеш, Бурелом станциш. Кикнур маревлӓ ожны шкетын ӹленыт. Рушвлӓ Йӓран велцын, Шанцара велцын толыныт. Мӓтеж годым кид киен кодын, муцуреныт дӓ «Кит нур» маныныт. Мӓтеж ылмашын. Кикнур маре Торъял могыр гӹц толыныт. Мӓтеж годым маре шӓрлен, атыш шӹлын. Дӓ маре Йыл вӹд гӹцын толын, Йӓран, Торъял вел гӹцын толыныт.

Татарский иго годым лийын. Тӹшты цӹла аты ылмашын. Мӹнь шӓрнем тӹ атыжым. Шӹмшӱды ий ажны тиды ылын. Ӹленыт ылмашн: камака, техень камака уке, паньыштыш камака семын. Пашньым кыралыныт. Пут (веревка) ылмеш керем ылмашын, лемех ылмеш листы веле ылмаш.

Одошнур калык вӹд воктен толын, Пижмы воктен. Атышты ӹленыт. Дӓ нӹным «Овда калык» маныт. Немнан овдам «нечистый» маныт; вӹдышты ӹла.

Йыл вӹд сир гӹц толыт ылмашын пӧрви маревлӓ. Атыш толыт, пӹнцыш кузат, кузовкам ӹштен, ройым куцаш. Вара мӱэтым пацкат, воскым нӓлыт, везде кучен коштыт ыле. Йыл сир гӹц толыт ылыы.

САМЫЕ ДРЕВНИЕ СЕЛЕНИЯ

Самые древние селения здесь — Марийские Колянуры, затем — Панчурга. В Тоншаевском районе (Горьковская область) древней является деревня Одошнур. Поднимались по реке Пижме двести пятьдесят километров во время татарского ига. Были они мятежниками. Они бежали вглубь леса на двести пятьдесят километров и там поселились. С тех пор они тут и живут. К ним нужно идти в сторону станции Пижма, к станции Бурелом. Кикнурские марийцы в древности жили одни. Русские переселились сюда со стороны Яранска и со стороны Санчурска. Во время мятежа чья-то рука оторвалась и осталась, ее нашли, а местность назвали Кит нур — Поле с рукой. Был

мятеж. Кикнурские марийцы переселились со стороны Торъяла. Во время мятежа марийцы бежали в леса. Сюда марийцы переселились со стороны Волги, яранские марийцы переселились со стороны Торъяла.

Это было во время татарского ига. Здесь в то время кругом был лес. И я помню тот лес. Было ведь это семьсот лет тому назад. Тогда еще жили. Если взять печь, не было современной печки, она была похожа на очаг бани.

Тогда пахали поле. Вместо постромок была веревка, вместо лемеха (сохи) был кусочек жести.

А жители деревни Одошнур прибыли по воде, по реке Пижме. Жили они в лесу. К тому же их называют овда калык — народ овды. А у нас овду считают нечистым, они живут в воде.

В древности марийцы к нам еще ходили с Волги. Приходили в лес, поднимались на сосну ловить рой пчел в кузовок. Затем они выкачивали мед, брали воск, везде они охотились. Да с берега Волги приходили к нам.

121. ЛАПСОЛАН ЛИЙМЫЖЕ

Ожныжо тыште ял уке улмашын. Марий-шамыч посна-посна илен улыт, курык тӱрла воктен. Нуным вор-шамыч шолышташ тӱнгалын улыт. Вара марий-шамыч иктышке ушнен улыт. Тыге тыште ялым ыштеныт. Ик руш ойла ыле: «Лапсола ончыч лийын огыл. Тыште марий-шамыч шукын улмашын. Ожныжо марий-шамыч Тӧнчайский районышто Горьковский областьыште иленыт. Тушты кызытат Кӓтӓ Лапсола уло. Вара марий-шамыч тышке толыныт. А молышт тушак кодыныт». Тышке толмек, марий-шамыч кожла коклаште, курык тӱрыштӧ, вӱд воктен илаш тӱнгалыныт. Вара иктыш погыненыт. Кӓтӓ Лапсолам рушлаже Ошкаты манып. Руш-шамыч ойлат: «Марий-шамыч ушан улыт: кушты вӱд, тушты гына илат. А руш, кушто лийын, тушан верланен».

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДЕРЕВНИ ЛАПСОЛА

В древности в этих местах не было деревень. Марийцы жили по отдельности у подножий гор. Но на них нападали разбойники и грабили. Поэтому марийцы объединились. Так они в этом месте основали де-

ревню. Один русский рассказывал: «В старину деревни Лапсола (Киляково) не было. Здесь марийцев было множество. А до этого здешние марийцы жили в Тоншаевском районе Горьковской области. Там до сих пор есть деревня Кятя Лапсола — Крайняя Лапсола. Потом оттуда марийцы переселились в эти края. А остальные остались там же. Переселившись сюда, марийцы стали заселяться в лесах, у края оврагов, около рек. Затем они решили жить вместе. А деревню Кятя Лапсола по-русски называют Ошкаты. Русские говорят: «Марийцы были умными: они жили только в тех местах, где были реки. А русские заселялись где попало».

122. ВЫТЛА МАРЫВЛӒН ТОЛМЫШТЫ

Перви тишты некрещенныйвлӓ ылыныт. Тиды кӓндакшшӱды и перви ылын. Ыиндекшлу кым иаш тьотям манеш ыльы. Тишты солавлӓ ылыныт: Пакшуа мары, Кузьмино гӹц коклы уштыш вӓрышты йыдпел кечы кузым вел монгырышты; кечы кузым велышты Роша мары ылын; Кузьмино гӹц кечывӓлирвел велны Пӹнжыял мары ӹлен. Ылын халера, мӹшкыр карштым цер. Пакшуа мары, Роша мары колен пӹтеныт. Пӹнжыял гӹц кым семня кодын. Ик семня Козиковыш шӹлын, кок семня — Кузьминош: Куприянов важ, Софронов важ. Сола вӓрышты шӹргы кушкын шагалын. Кого шӹргы, роат уже. Шӹргы шӱды коклы и кушкеш. Тӹшты ылевы кокшӱды-кымшӱды иашвлӓок, шалгеныт дӓ кенвазыныт. Тишты пожар ылын. Йыл тӹр гӹц толын. Тӹды годшен кокшӱды и эртен. Шкӹланышты мӱланды пӓшам ӹштеныт, мӱкшым анженыт, охотыш каштыныт. Перви шардывлӓ уке ыльы. Пучывлӓ ылыныт. Вара нӹны ямыныт. Шардывлӓ толыныт.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ МАРИЙЦЕВ НА ВЕТЛУГУ

В древности здесь жили некрещеные. Это было восемьсот лет тому назад. Рассказывал об этом мой девяностотрехлетний дед. В этих местах были расположены деревни марийцев Пакшуа, на юго-востоке от села Кузьмино, в двадцати километрах; на востоке жили марийцы Роша; на юго-востоке жили марийцы Пинжыял. Была холера, болезнь живота. Марийцы

Пакшуа, Роша **полностью вымерли. Только** в деревне Пинжыял остались три семьи. Одна семья бежала в Козиково, две семьи — в Кузьмино: род Куприяновых, род Софроновых. На месте их деревень вырос лес. Лес уже строевой, начали уже рубить. Лес ведь растет сто двадцать лет. А там, на месте деревень, стоят деревья двухсот- трехсотлетнего возраста, некоторые уже попадали. Здесь еще был пожар. Он загорелся у Волги, добрался до здешних мест. С тех пор прошло двести лет. Люди здесь занимались натуральным хозяйством: пахали землю, занимались пчеловодством, ходили на охоту. В старину лосей не было. Были тут олени. Потом они исчезли. И пришли к нам лоси.

123. САЛАМАТНУР

Йырвӱд деч тора огыл кок уреман Саламатнур ял верланен. Ожно тиде ял верыште сип чодыра улмаш. Татар мурза-влак деч шылын, Озанг ола вел гыч тиде верыш эн ондак Яшкелде ден Эсметр толын лектыныт. Вер келшен: коремыште йӱштӧ вӱдан изирак энгер йоген, а коремын кок могыр серлаж мучко памаш-влакын вӱдышт шолын, шыргыктен йоген эртен. Шуко памаш гыч йоген лекше вӱд, изи энгерыш савырнен, Йырвӱдыш ушнен да Элнет энгерын яндар вӱдшӧ дене шӱяшлалтын, умбакыже йоген.

Чодыра помышко, тушман деч шылын, кызытсе Саламатнур ял олмышкат ен-влак толын лектыныт. Эркын-эркын чодыра кӧргысӧ коремын кок вел серешыжат илеман мланде почылтын. Коремын кечывалвел серешыже илемым Яшкелде ыштен, а Эсметрлан йӱдйымал сер верештын. Кок илем коклясе пысманлан (межалан) корем шотлалтын. Корем гоч ваш-ваш кошташ кок илем коклаште лач шыгыр йолгорно веле лийын.

Ятыр жап нуно вес калыкым ужде иленыт. Мо кӱлешым чыла шканышт йӧнештараш логалын. Эн ончычак коремын кок вел серыштыжат шем пӧрт чонгалтын. Ватышт да шочшышт дене, пушенгым куклен, ӱдаш мландым почыныт. Кажне ийын киндат утларак да утларак лийын, ешыштат ток илаш тӱнгалын. Кенгежым мланде пашам ыштеныт, ир мӱкш мӱйым погеныт, а телым сонарыш коштыныт. Тӧра-влак кунамгынат тышкат толын лектыт манын, нуным сайын вашлияш, кумылыштым савыраш шергакан янлык ко-

ваштым ямдыленыт. Адакшым, коваштым ужален, шийвущдымат аныклаш да олпот лупш дечат утлаш лийын.

Эсметр ден Яшкелде келшен иленыт, ваш коштын, икте-весылан полшеныт. Мом икте ыштен кертын огыл — весыжым полшаш ӱжын. Тыге ир верем кок еш вожым колтен, тышке ӱмырешлан илаш кодын. Кок еш гыч кок тукым шарлен. Вараракше Яшкелде тукымын илыме вержым Яшкелде почингга, а Эсметр илем гыч шарлыше верым Эсметр почингга манаш тӱнгалыныт.

Илен-толын, Яшкелде почингга ден Эсметр починггат, пырля ушнен, кок уреман кугу ялыш савырненыт. Ялысе илыш тӧрсыр лийын. Иктыжын мландыжат, вольыкшат весе деч шукырак, сурт-печыжат чоткыдырак. Весышт волен лунчыргышо олым леведышан шем пӧртыштыштак шке вийышт дене ӱмырыштым кузегынат вашкерак шукташ тӧченыт, а кумшышт изинекак олпот тарзыш савырненыт.

Ынде ял йыр улшо шӱдӧ ияш чӱчкыдӧ чодыражат, ялысе тӧрсыр илыш деч лӱдын корантмыла, ял деч койын торлен. Чодыра олмеш ял калыкын осылен оптымо ангаже-влак палдырненыт. Эр кече велне чодыра Йырвӱд марте чактаралтын, кечывалвел ужашыштыже — Шойвӱд энгер йокте, касвелыште Шенгшыруш ял деран энертен. Лач Йӱдвелне гына тумеран шаргӱ чонга кодын. Тушто мланде кӱан, сандене курымаш мланде послыдымо киен. Тиде тумеран чонгаш имне дене коранг каяш лийше корным руэн ыштеныт.

Чонгаташте, чӱчкыдо тумер коклаште, тумо пырня денак руэн ыштыме трибуна шоген. Яшкелде ден Эсметр почингасе калык тышке толын кошташ тоштын огыл. Шке кумыл дене тиде трибуна деке нигӧат толын огыл. Чодыра саска ден понго погаш але сонарыш лектыныт гынат, тумер тӱнгалме верыш шуын, мӧнгеш коранг каеныт. Тиде вел чыла незер енглан шучко лийын.

Трибуна шогымо йыр кӱкшӧ савар улмаш. Воктене шӱштӧ луш ден лопка кӱртньӧ салма кеченыт. Ныл могырыштат. Тиде телесный наказанийын тӱнг верже лийын. Чыла волостыге тиде верыш наказатлаш ен-влакым конденыт. Йозак тӱлен кертдыме ен-влакат тышан ятыр кыралтыныт, южышт тышанак ош тӱня дене чеверласеныт, поро илышым уждеак, палач кид йымалан коленыт.

Нужна енгымак тӱрлӧ семын шытыремденыт, капкылже гыч пытартыш вемжым лукташ тӧчен индыреныт. Нужналык деч посна самырык пӧръеҥым, кушкын шушо рвезым, рекрут лӱдыктен. Кугыжан армийыш лектын кайыше рвезе ен нигунамат мӧнгӧ толшашыжлан ӱшанен кертын огыл. Шочмо-кушмо вер-шӧржӧ дене чеверласенак каен. Южыжо коло вич ияш неле служба гыч, чытен кертде, шылын утлаш шюнен. Но тидыже шкенжымат орлык гыч утарен огыл да ача-аважланат эше утларак кочо ойго ден орлыкым конден.

Рекрут гыч шылын куржмо увер толмек, верысе палач-влак тудын ача-аважым, кучен, тиде трибуна деке конденыт. Вара, нунын шинча ончылнышташ тулым олтен, саде кугу салмам йошкаргымеш ырыктеныт да, йолыштым рудыктен, ачаж ден аважым чарайолын тиде шокшо салмаш шогалтеныт.

— Эргыда кушто? Кушто шылтен ашнеда? Калассыза!— кычкыреныт. Нуным эше ӱмбачше лупш дене кыреныт.

Тыге орлыкан рекрут еш, шагал гын, талук жап паша ыштен кертде илен. Йол вашке поремын огыл, я ӱмырешланак окшак кодыныт. Сандене нурысо салма чылаштым лӱдыктен.

Салма да розга деч рекрут еш веле огыл, чыла нужна кресаньык лӱдын илен. Йозак тӱлен шуктыдымо ӧнгым тиде верешак лупш дене кыреныт. Йозак кугыт шот дене тӱрлӧ луш лийын: иктыжлан кум мучашан, весылан шым вожынан але индеш мучашан верештын.

Шикш-йозак чылалан пернен. Кӧн кудыж гыч шикш кӱзен гын, кузе илымыжым шотыш налде, чылалан йозакым пуэныт. Нигӧланат мӧнгештарен огытыл. Нужна ен-влакым нурысо салма дене ялысе поян-влакат, йозак погышо тӧра-влакат лӱдыктылыныт. «Плати ясак, а то в саламат попадешь!»— манын, пытартыш коваштыштым, мӱйыштым, оксаштым толен каеныт.

Тиде вер деч тысе чыла шемер калыкат лӱдын эртен. Паренге вел татар-влакат кугорно дене кайымышт годым, тюбетейкыштым налын, чара вуйыштым «саламат» манын ниялтен, кугу юмо деч утараш йодыныт.

Тыге нурысо салма гыч иктеш ушнышо кок серан Яшкелде ден Эсметр почингам Саламатнур манаш

тӱнгалыныт. Уржум уездын Шернур кантонысо йозак погымо картешыже Саламатнур манын сералтын, а йозак погымо списке ш ныле кандаш шикш-йозак возалтын. Тыге латкандашымше курым мучаште лийын.

Самырык тукым ялна нерген легендым, очыни, огеш шинче. Саламатнур ялын лӱмжӧ нерген, нурысо салма нерген мый Йыван Раман деч шукертак возен налынам ыле. Тудын каласкален кодымо легендыже шӱмешак логалеш.

САЛАМАТНУР

Недалеко от реки Ировки расположилась деревня Саламатнур. В древности на месте этой деревни был глухой лес. Спасаясь от татарских мурз, Яшкелде и Эсметр переселились сюда первыми со стороны Казани. Местность им понравилась: по оврагу текла речка со студеной водой, а по обоим берегам речки бурлили роднички, и вода от них звонко стекала. Вода, стекающая от множества родничков, образовала маленькую речку. Соединившись с рекой Ировкой, она обнялась с чистой водой реки Илеть и потекла дальше.

Спасаясь от врагов в объятьях лесов, люди и переселились сюда, на место современной деревни Саламатнур. Постепенно по обоим берегам лесного оврага образовалась заселенная земля. На южном берегу оврага поставил свой хутор Яшкелде, а Эсметру досталась северная сторона оврага. Между двумя хуторами служил межой овраг. Для связи между двумя хуторами через овраг проложена была лишь тесная тропочка.

Долго они жили, не общаясь с другими людьми. Что нужно было для жизни, приходилось им самим производить. Вначале по обеим сторонам оврага поставили по черной курной избе. Вместе со своими женами и детьми, корчуя деревья, возделывали поля для посева. Из года в год запасы хлеба пополнялись, семьи их стали жить в достатке. Летом они занимались земледелием, собирали дикий мед, а зимой ходили на охоту. Имея в виду, что когда-нибудь чиновники доберутся до них и чтобы их хорошо встретить и ублажить их души, готовили дорогие звериные шкурки. К тому же, рассчитавшись пушниной, можно оградиться от слез и избавиться от плети богачей.

Эсметр и Яшкелде жили в дружбе, навещали друг друга, помогали друг другу. Что не может сделать один, просил помочь другого. Так две семьи укорени-лись в здешних местах, остались жить навсегда. Из двух семей развились два рода. Позже место, где на-чинал жить Яшкелде, назвали починком Яшкелде, а хутор Эсметр — починком Эсметра.

Со временем починок Яшкелде и починок Эсмет-ра, объединившись, образовали селение из двух улиц.

Долго ли, коротко ли жили так, жизнь в селении стала неровной, неравноправной. У одних земли и скотины стало больше, чем у других, хозяйство стало крепче. Другие, работая сколько есть мочи, пытались как-нибудь скоротать свой век, прозябая в своих чер-ных избах с покосившейся крышей из соломы, а третьи с детства превратились в работников у богачей.

Из-за этого даже окружавший деревню когда-то вековой густой лес, словно испугавшись несправедли-востей в жизни, на глазах стал отходить дальше от деревни. На его месте разлеглись поля. Лес с восточ-ной стороны отступил до реки Ировки, с южной сто-роны — до Шойвюда — реки Шой, на западе он уперся в деревню Шенгшеруш — Русская Шиньша. Только с южной стороны осталась горка с галечником, на ко-торой стоит дубовая роща.

Там земля каменистая, поэтому эта земля остава-лась веками нетронутой. На эту горку с дубовой ро-щей прорубили такую широкую дорогу, что идущие навстречу друг другу лошади могут проехать.

На этой горке, в густой дубовой роще, стояла три-буна, сооруженная из дубовых бревен. Люди, живу-щие в починках Яшкелде и Эсметр, старались не по-сещать это место.

По собственному желанию к этой трибуне никто не ходил. За ягодами ли, за грибами ли, на охоту ли идя, они, дойдя до края дубовой рощи, возвращались об-ратно. Эта местность всеми бедняками считалась страшной.

Вокруг трибуны была высокая изгородь. Рядом ви-сели завитые кожаные плети и широкие железные сковороды. Они висели на всех четырех углах. Здесь было главное место для телесных наказаний. Сюда привозили людей для наказания со всей волости. Из-бивалось много людей, не сумевших вовремя уплатить свой ясак, некоторые из них, не видя на своем веку

света в жизни, тут же прощались с белым светом, умирали от рук палачей.

Бедного человека всячески притесняли, издевались над ним так, что из его тела выкачивали последние капли мозгового вещества. Молодой человек, достигший возраста мужчины, страшился не только бедности, но и рекрутчины. Молодой парень, попавший в царскую армию, никогда не мог надеяться, что он может обратно возвратиться домой. Они покидали родной край, навсегда прощаясь с ним. Некоторые, не вытерпев двадцатипятилетнюю службу, пытались спастись бегством. Но такой поступок не смог спасти от мук не только его самого, он приносил горькую печаль и муки его родителям.

Получив известие о дезертирстве из рекрутчины, местные палачи хватали его родителей и приводили к этой трибуне. Потом на их глазах разжигали костер, разогревали на нем сковороду докрасна и, приказав разуться, ставили их босиком на раскаленной сковороде.

— Где ваш сын? Где его вы прячете? Признайтесь!— кричали они. Помимо этого еще их били плетьми.

Так несчастная семья рекрута ни больше ни меньше целый год не могла трудиться. Ноги заживали долго, а некоторые из них на всю жизнь оставались калеками. Поэтому сковорода на поляне пугала всех.

Сковорода и розги пугали не только семью рекрутов, но и всех бедных людей. Если кто не успел уплатить ясак, приводили сюда и хлестали розгами. От размера ясака зависели и плетки: некоторых хлестали плетьми с тремя концами, других — с семью концами, третьих — с девятью концами.

Ясак от дыма был тяжек для всех. Из какой избы шел дым от очага, всем налагали ясак, невзирая на то, как они живут. Ко всем были непреклонны. И сельские богачи, и чиновники сборщики ясака — все пугали сковородой на поляне.

— Плати ясак, а то в саламат (сковороду) попадешь!— пугали они и тащили последние шкурки, мед и копейки.

Весь трудовой люд обходил это страшное место. Даже татары параньгинской стороны, проезжая по тракту, снимали свои тюбетейки и, сказав «саламат»,

поглаживали свои бритые головы, просили Аллаха своего, чтобы он оберегал их.

Так из-за того, что на поляне была сковорода, селение, возникшее на основе слияния двух отдельных улиц — починка Яшкелде и починка Эсметр,— назвали Саламатнур — Сковородная поляна. На ясашной карте Уржумского уезда Сернурской волости так и написано Саламатнур, а в ясашном списке указано сорок восемь дымов (хозяйств). Так было в конце восемнадцатого века.

Наверное, современное молодое поколение и не знает легенду о нашей деревне. О деревне Саламатнур, сковородке на поляне, я услышала давно от Романа Ивановича (Йыван Раман). Рассказанная им легенда пронзает наши души.

124. МАЛМЫЖ МАРИЙЫН ИСТОРИЙЖЕ

Пеш ожно, ала-кудо ийыште, чынакшым ом пале, мемнан ял Шовань-Поченка, Сотнур ял Малмыж олашке пурен ыт. Тунамак мемнан ял дене пырля Марий-Малмыж, Пӧртекмучаш да моло ялат Малмыж олаште Болтуш князьын ойжо поштек иленыт.

Кунам тыште Озанг олам пижын налмек, тысе калыкым тынеш пурташ тӱнгалынытат, Болтуш князь тынеш пураш кӧнен огыл. Тудлан верч марийын кугыжа ваштареш война лийын. Ту войнаште малмыж марий кугыжам сенген огыл, да Болтуш князьымат Малмыж олаш пуштыныт. Тудлан верч Малмыж олан Болтуш князь олмеш Токтауш марий кугыжалан шогалынат, корангыныт. Нунын кайымышт деч вара кугыжа Малмыж олам ыштен. Токтауш Марий Малмыж воктен марий-влакым илаш шогалтен. Марий Малмыж верыште вер шагал лийынат, мемнан Шовань-Поченка, Сотнур ял да молат Вич вес могырко илаш толыныт.

Тыште вер кугу кожлан улмаш, да тошто марий кожлам куклен, ялым ыштен. Южо ялже Сотнур одовлакын ямде куклымо мландышке илаш шинчын. Нунын воктен сӱас-влакат, куклен, Сикла-чадраш ялым почыныт. А Коксимвай одо ял, ожсо илышак, тышеч нигуш кайыде, марий дене пырля, кидым кучен, илаш тӱнгалын.

Вара, жап эртымек, рушат тышке илаш куснен.

Кызыт Коксимвайский сельсоветыште чыла тӱрлӧ калык ила: марий, одо, сӱас, рушат уло.

Ынде Оштрма-Кукмар але Туймо-поченка, Бурсток да Изи Малмыж тошто верыште илыше-влак улыт. Нуно, руш толмек, тынеш пуренып, руш вера дене илат, а Пӧртек-мучаш ял, Чимарий ял ала-кузе руш вераш пурыде кодынат.

Ты йыргела чимарий пеш шагал. Вот Чипья (Ципья) воктен марий ял — Ошла, Улесьеялыште да Сартык-починга ште чимарий улыт, а моло вере чылан крешын марий улыт. Пайремым да монь чыла тошто семынак ончат. Руш вера ман, тынеш пурен, черкыш коштеш да ыресым чия, а молыжо чимарий дене иктак.

ИСТОРИЯ МАРИЙЦЕВ МАЛМЫЖА

Очень давно, неизвестно в какие годы, точно не могу сказать, наша деревня Шовань-починок, деревня Большие Сатнуры находились на месте города Малмыжа. В те же времена наряду с нашими деревнями жили в городе Малмыже по совету князя Болтуша жители села Марийский Малмыж, Буртек да и других деревень.

После того как была покорена Казань, здешние народы стали насильно крестить, но князь Болтуш не пожелал принять христианство. Из-за этого произошла война между ним и царем. В этой войне малмыжцы проиграли, и князя Болтуша убили в Малмыже. В связи с этим вместо князя Болтуша марийским царем в городе Малмыже поставили Токтауша, с которым покинули это место. Когда они покинули Малмыж, царь основал город Малмыж. Токтауш же остановился жить с марийцами на месте Марийского Малмыжа. Так как вокруг Малмыжа было мало места, наши деревни Шовань-починок, Большие Сатнуры и некоторые другие переселились жить за Вятку.

В здешних местах были большие леса, да предки-марийцы, выкорчевав лес, построили селения. Некоторые, например Большие Сатнуры, основаны на выкорчеванных удмуртами готовых землях. Рядом с ними татары, корчуя, образовали деревню Сикла-чадраш. Древние жители местности, удмурты деревни Каксимвай, никуда не переселились отсюда, они с марийцами стали жить дружно, рука об руку.

Потом, через некоторое время, сюда переселились и русские. Сейчас в Каксимвайском сельском Совете живут разные народы: марийцы, удмурты, татары и русские тоже.

Теперь деревни Оштрма-Кукмар или Туймо-починок, Буртек и Малый Малмыж — они стоят на старых же местах. Когда царь покорил край, жители приняли христианство, стали жить по русской вере, а деревни Буртекский конец, Чимарий — они каким-то образом остались без принятия христианства.

В окрестностях марийцев с верой чимарий очень мало. Вот у деревни Чипья (Ципья) есть марийская деревня Ошламарий некрещеная, не крестились деревни Улесьел, Сартык-починок, а в остальных селениях везде крещеные марийцы. Но все праздники отмечают по-старинному. Они приняли русскую веру, приняли христианство, в церковь ходят да кресты носят, но в остальном такие же, как и некрещеные марийцы.

125. КУЗЕ ЯРАН ОЛАМ ЫШТЕНЫТ

Ожно мландыште марий калык эн виян, эн кугу улмашын. Но эркын-эркын моло калыкат шарлаш тӱнгалыныт. Тыге марий-влакет Котельнич деч умбачак чакнаш тӱнгалыныт да нигушкат шогал кертын огытыл. Кукарка вереш шогалыныт, олам ыштеныт. Адак руш кугыжа покташ тӱнгалын. Кугу Тӱчажат поктен кожла гычын марийым. Ик племяже Йолкын кӱкшакаш шогалын. Но тушто пеш кугу вынем улмаш да умбак каеныт. Ик энгер сереш олам ышташ решительныт. Олат нигушакат Котельнич деч вара шогал кертын огыл. Садлан олам ышташлан ола йымалан енгым пышташ кӱлын. Лач тиде жапыште Ярансола марий эртен кая улмаш. Калык тудым пӱтырен кучен. Кугу вынемым черкылан кӱнченыт, ик рат пырням оптеныт да тиде Степан лӱман марийым волтен шогалтеныт. Мӧнгыж гыч аважым конденыт. Аваже кинде терке дене кумалаш тӱнгалын. Степан мариет шӱвырым шоктен. «Яран ола — сут ола: мыйын вуем пытара»,— мурым мураш тӱнгалеш. Да кум гана шке йырже мурен-шоктен пӧрдын савырнен. Вара калассен: «Кок тӱжем ий гыч мо-гынат лиеш». Тиде жапыште калык пырням ӱмбакше колтен, да Степан ма-

риет пызырген колен. Аваже пеш шортын, мӧнгыжат имне дене веле нангаенын.

Вара черкым кӱ дене опташ тӱнгалыныт. Пеш кӱкшӧ черке лийын, а кызыт эре вола, манын. Волен шуашыже ынде кумло вич ий веле кодын, манын.

Тиддеч вара тиде олам Яран ола манаш тӱнгалыныт, Яран марий лӱм дене. А Ярансолаште варажым пожар лийын, манын. Садлан тудым Юлъял манаш тӱнгалыныт.

КАК СТРОИЛИ ГОРОД ЯРАНСК

В древности марийский народ был на земле самым сильным и многочисленным. Но постепенно и другие народы стали увеличиваться. И вот марийцы начали отступать от Котельнича и не могли нигде остановиться. Остановились на месте города Кукарки (г. Советск), построили там город. Но русский царь прогнал их оттуда. Из лесов марийцев гонял и великий Тюча.

Одно марийское племя остановилось было на возвышенности Йолко. Там была огромная впадина, и поэтому двинулись дальше. На берегу одной реки решили построить город. После Котельнича город нигде не мог укрепиться. Поэтому, чтобы построить город, укрепить его, нужно было пожертвовать человека под городом. Как раз в это время проходил мимо мариец из селения Ярансола. Люди схватили его и скрутили. Выкопали огромный котлован под церковь, там начали возводить сруб, положили один ряд бревен и, спустив туда марийца по имени Степан, там поставили.

Привели из дома его мать. Мать начала молиться с блюдцем хлеба. Мариец Степан, играя на волынке, начал петь: «Город Яранск — город жадный: берет он голову мою». Играя и исполняя песню, он сделал три круга вокруг того места, где стоял. Потом он заявил: «В двухтысячном году что-то должно произойти».

В это время люди скатили на него бревно, которое смяло марийца Степана, и он погиб. Его мать так ревела с горя, что ее вынуждены были везти домой на лошади.

Затем церковь начали возводить из камней. Очень уж высокая получилась церковь, и, говорят, она сейчас проваливается. Говорят, она окончательно провалится через тридцать пять лет.

После этого город этот стали называть городом

Яранском, в честь марийца из деревни Ярансола. А в деревне Ярансола после был, говорят, пожар. Поэтому ее стали называть Юлъял — деревня Погорелово.

126. ОДОШНЫР — ВЕС ХАЛЫК

Одошнырыш корныжат лин агыл. Вес марылан шотленыт. Марланат ак кеен ылыы. Сӱан годым яра имни доно веле йдырым канденыт. Вес калыклан Одошнырым шотленыт. Латшым иаш йдырым кйлымды кыташ пандашанлан, стариклан пуат ылмаш. Садлан «йдырым мäскалан пуат» маныныт.

ОДОШНУРЦЫ — ДРУГОЙ НАРОД

До деревни Одошнуры не было даже дорог. Их считали другими марийцами. Даже замуж туда не выходили. Во время свадьбы они невесту-то привозили верхом на лошадях. За другой народ считали жителей деревни Одошнуры. Даже семнадцатилетних девушек выдавали замуж за таких стариков, у которых борода уж доходила до самого пояса. Поэтому поговаривали о них, что «девушек выдают замуж за медведей».

127. МАРИ-ВОЗЖАЙ ЯЛ НЕРГЕН

Мари-Возжай толын ожно. Иван Грозный лӱдыктен. Марий калык куржын Изи энгер дек. Тушто шинчаш тӱнгалыныт. Нуно чокынымо деч лӱдын куржыныт. Шкеныштын вераштымак конденыт.

О ДЕРЕВНЕ МАРИ-ВОЗЖАЙ

В Мари-Возжай переселились давно, Иван Грозный напугал. Марийский народ бежал к Изиэнгер (Маленькой речке). Там стали заселяться. Они боялись христианизации и поэтому бежали. Свою веру сохранили и в этих местах.

128. ЙЫВАНСОЛА

Йыван лӱман изи капан марий улмаш. Поян Чопи дене тарзылыкеш илен. Капше пеш изи улмаш. Тиде сола олмышто шкаланже эн первый суртым ыштен. Йывансолан «Чыкма» мыскылтыш лӱмжӧ уло. Тудо Чыкма могыр гыч шылын толын.

О ЙЫВАНСОЛЕ

Жил низкорослый мариец по имени Йыван. Он был работником у богача Чопи. Ростом он был очень маленьким. На этом месте он поставил первый дом для себя. Деревня Йывансола имеет еще прозвище Чыкма. Он бежал и переселился со стороны Чыкмы (Козьмодемьянска).

129. ТОРГАНСОЛА ЯЛ НЕРГЕН

Рушлаже Торгановo маныт. Ончыч Торган Чувашийыште лийын. Вара тышке толыныт. Кызыт Юл вес велне латвич менгe ӧрдыжыштӧ Торган-каси уло. Торгансолаш Торган-каси гыч толыныт. Торган лӱман ен илен, мландым кучен. Уло Карабашнур пасу.

Эрвелыште чуваш-влак тиде верыште лийыныт. Нуно каеныт, а лӱмжӧ кодын.

О ТОРГАНСОЛЕ (ТОРГАНОВЕ)

Русские Торгансолу называют Торгановo. Вначале торганы жили в Чувашии. Потом они переселились сюда. И сейчас за Волгой в пятнадцати километрах есть деревня Торган-каси. В деревню Торгансола переселились из деревни Торган-каси. Жил человек, землей владел, его звали Торган.

Есть поле Карабаш. К северу от этого поля жили чуваши. Потом они переселились отсюда, а название осталось.

130. КУЛАКОВЫ СОЛАН ИСТОРИЙЖЫ

Тоштыгодшы солан лӹмжы Кылак ылын. Сола йӹштышыжын лӹмжы Кылак ылын. Ти сола лишны молнам шӹргывлӓ ылыныт. Кылак ти лишныш эдемвлӓн вуйлатышыштыылын. Солам йӹштымы годым тиштыцилажы ким тома веле ылын. Ким двор йӹр шӹргы шалген. Йӓкты шӹргы ылын. Кылак племенной герой ылын. Ти солам Иван Грозный Йыл мыч валымы годым йӹштымы ылын. Солам шӹлшывлӓ йӹштеныт. Техень сведенийвлӓжы шукерды йӹлышывлӓ гӹцок кодыныт. 1743 ин шачшы тьотя, кыды кӓндакшлу ким ашын колен, тенгеок шайыштын.

Тӹ ким дворым шӹлшывлӓ йӹштымыкы, сола изиолен когоэмын. Пытариш томавлӓжым язычниквлӓ

йштеныт, некрещенныйвлä. Верема эртымы доно, ти лишкы рушвлä толмыкы, солам Кулаковы манаш тйнгалыныт. 1900 ин ти солам село манаш тйнгалыныт. Тйнам тишак церкым йштеныт.

ИСТОРИЯ СЕЛА КУЛАКОВО

В древности село называли Кылак. Имя основателя села было Кылак. До него вокруг нашего селения были леса. Кылак был как бы руководителем марийцев этих мест. При закладке селения было всего три избушки. Вокруг этих трех хозяйств стояли леса. Кылак был вождем племени.

А селение основано в тот период, когда Иван Грозный шел походом вниз по Волге. Село заложили беглые. Такие сведения сохранились еще от старожителей. Один старик, который умер в возрасте восьмидесяти трех лет, с 1743 года рождения, об этом также рассказывал.

Когда беглые поставили три избушки, селение начало расти. Первые дома были построены еще язычниками, некрещеными.

Со временем, когда стали заселяться русские, селение назвали Кулаково. В 1900 году деревню стали называть селом. В том же году здесь построили церковь.

131. КАБАН ЕР

Ожно олык марий илен улмаш олыкышто, а олыкышто шудо каван-влак шинчен улыт.

Вот икана каван воктен марий кугыза мален кийымыже годым тыгай омым ужын: пуйто ту малыше ен деке ош пондашан кугыза пондашыжым ниялтен мийышат, шыпак, пылышыж деке пӱгырнен пелештен: «Ты вер гычын кызытак коранман»,— а шкеже тунамак каен. Тунамак ту марий пожалтынат, йол ваке веле шогалын шуктен, вуйышко пурышо омыжым вес марий-влаклан каласен. Ту марий-влак тунамак погыненыт да курык ваке кӱзеныт. Коран веле шуныт, тунамак ту верым вӱд петырен. Вӱд дене петырналтдыме каван рӱдӧ вуйжо кынер кутыш веле кодын.

Туддеч вара ту вер гыч Кабан ер лийын Озан йымалне.

ОЗЕРО КАБАН

В древности луговые марийцы жили на низменной местности, а на лугах стояли у них стога с сеном — каваны.

Вот однажды один старик-мариец, когда отдыхал возле одного стога, увидел такой сон: как будто к нему, спящему, подходит, поглаживая бороду, старик с седой бородой. Наклонившись к его уху, он тихо предупредил: «Эту местность покиньте скорее»,— а сам он сразу ушел. Тут же тот мариец проснулся; встав на ноги, о приснившемся ему сне скорее рассказал другим марийцам. Те сразу собрались и поднялись на гору. Только успели отойти, как тотчас же это место поглотила вода. И только кончики стожаров стали торчать посреди воды длиною в несколько вершков.

И вот на этом месте, прямо под Казанью, образовалось озеро Кабан (озеро Стог).

132. ТУЖА МАРЕН ВЕРЛАНЫМЫЖЫ

Маре-влäк пуйто сильный толыныт. Первый Ямбос маре толын. Пижмы энгер воктен дä купеш шӹнцын. Пижмы Вятка энгерыш йоген пыра. Яран ожно маре ола улмаш. Той маре толын. Тудын шукы оксажы улын. Маре марте нигеат ӹлен агыл, йӹрвäш куп, оты лийын. Маре корным ираш лектын. Пеш чодыран вел улмаш. Кочкын охотой веле, пундышым луктын, чодырам руэн. Ожны цӹла икгай лийыныт. Поян лийын агыл.

ЗАСЕЛЕНИЕ ТУЖИНСКИХ МАРИЙЦЕВ

Будто бы марийцы бежали в эти места. Первым переселился сюда Ямбос. Он прибыл по реке Пижме и остановился на болоте. Пижма впадает в реку Вятку. А город Яранск в те времена был марийским городом. Потом прибыл сюда мариец Той. У него водилось много денег. До марийцев здесь никто не жил, кругом были болота да леса.

Марийцы расчистили лес для дороги. Очень уж местность была лесистой.

Они питались охотой, корчевали пни, рубили лес. В древности все были равны. Богачей не было.

133. ВИЧЕ МАРИЙЫН ЛИЙМЫЖЕ

Вич вӱд тӱр марий-влак (шурмо, уржум), йыр улшо марий-влакат сӱас ты мландышке толмо деч вара тыш толыныт. Ты илем верыште, кушто ила кызыт марий, ожно одо калык илен, манеш ыле чӱчӱэм. Одо илыме верыште кызыт вер лӱмышт гына кодын: Одоэнгер — рушла деревня Мишкино маныт Уржум районышто, Б-Тимкинский сельсоветыште. Изинер вес тӱкын сералтеш — Куртеево (Шурмо район, Деяновский сельсоветыште).

Чӱчӱэм каласа ыле: мемнан шурмо марий Тӱкан Шур марий вуйлатыме дене толын. Тугак, очыни, лебжа марий-влак Кукарка (Курык) кугыза вуйлатыме дене, котельнич марий Кокшар кугызан вуйлатымыж дене, адак малмыж марий Болтуш князьын вуйлатымыж дене толынат чай. Кукарка род кызытсе Советский районеш шинчын, Болтуш род — Малмыж районеш, Кокшар род — Котельнич районеш, адак Тӱкан Шур марий род Шурма районеш шинчын.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРИВЯТСКИХ МАРИЙЦЕВ

Привятские марийцы (шурминские, уржумские), вообще марийцы, живущие здесь вокруг, переселились сюда, когда на эти земли пришли татары. На данной территории, где расположились сейчас марийцы, в древности жил удмуртский народ, так рассказывал мне мой дядя. На месте проживания удмуртов сохранились лишь названия мест: Одоэнер — Удмуртская речка по-русски (в Уржумском районе Б.-Тишкинском сельсовете ее называют деревней Мишкино). Деревня Изинер в Деяновском сельсовете Шурминского района называется Куртеево.

Дядя сказывал: наши шурминские марийцы переселились сюда под руководством марийца Тюкан Шура — Рогатого Шура. Также, наверное, переселились лебяжские марийцы под руководством старика Кукарки (Горного), котельнические марийцы — под руководством старика Кокшара да малмыжские марийцы — под руководством князя Болтуша. Род Кукарки поселился в теперешнем Советском районе, род Болтуша — в Малмыжском районе, род Кокшара — в Котельническом районе, а марийский род Тюкан Шура — Рогатого Шура — в Шурминском районе.

134. ВИЧЕ НЕРГЕН

Ожно Виче олмеш кугу шор (куп) улмаш. Тудо шор дене марий илен. Комбо чымыным комдо дене погеныт тудо шорышто.

О ВЯТКЕ

В древности на месте реки Вятки было болото. Около этого болота жил мариец. На этом болоте он собирал яйца диких гусей лукошками.

135. АР ЭНГЕР ДЕН ВИЧЕ ВӸД

Ар ден Виче ӱчашеныт. Малаш возыныт ынде тиде-влак коктынат. Вичым Ар малтен да коден. Виче мыйым пастырен толеш манын, Ар кадыргыл каен. Варажым Виче шудалын Арым кынел кайымыжлан: «Тыйын йырешет, кӓпешет сӱван лекше». Кӓзыр сӱван лектын ынде: мучывуй погынен йырже. Тудо курык воктен вик каен огыл, Виче вес велчын каен.

РЕКА АР И РЕКА БЕЛАЯ

Реки Ар и Белая поспорили (кто где будет располагаться на земле и течь). Они улеглись спать. Когда река Виче уснула крепко, река Ар оставила ее и ушла. Опасаясь, что река Белая догонит и будет упрекать ее, река Ар пошла не прямо, а потекла, изгибаясь то в одну сторону, то в другую. Когда проснулась река Белая, она обнаружила, что река Ар оставила ее, и стала ее заклинать: «Пусть вокруг тебя, по твоему телу выскочат чирьи!»

Действительно, ведь у нее (реки Ар) выскочили чирьи: кругом по реке одни кочки торчат. Она (река Ар) не захотела течь у подножья горы, а проложила себе дорогу по ту сторону реки Белой.

136. ОПАНАСАЛ ЯЛЫН ИСТОРИЙЖЕ

Опанасал ял 1645 ийыште лиялтын. Тиде кундемыште тудо эн тошто ял. Тиде ялышке кум ен куснен толын. Ик марийын кум эрге улмаш: Василий, Иван... Кумшыжым ом шарне. Нуно кум ялым ыштеныт. Кызыт нуным «Иваново» маныт, «Васькино»

ялат уло... Нуно кызытсе Пермь областьын Суксун район олмышко толын шинчыныт. Куснен толыныт улмаш Марий кундем гыч. Уфа могырым толшо-влакым «дипонш» манынат. А Виче (Вятка) энгер гыч Кӱнгӱрыш толшо-влакым «кӧнгыр» манынат. Вес уремешыже Пугачев дене кредал коштшо-влак илаш возалыныт. Йырым-йыр ти верыште чодыра улмаш. Опанас марийын тыгай азап лийын улмашын: тудын имньыже мӧнгеш Марий кундемыш кудалын улмаш. Шикш лекташлан пӧртыштӧ тӱньыкат лийын огыл. Тӧрзӓлаште яндаат лийын огыл. Тӧрзӓшке онгым кучат улмаш.

Элнет энгер (Марий АССР-ысе Элнет) Марий патыр тойымы вер улмаш. Тыштат, тиде курыкыштат, тоеныт, манын ойлат. Курыкшым тидым «Магази курык» маныт. Мемнан кеч-могай клат, склат «Магази» маналтеш. Южгынам тыгаят лиеда: шужен ий-влак лийын кертыт. Садлан киндым тиде курыкышто ашненыт, ен-влак шкеак тушко киндым пуэныт. Тидлан кӧра курыкым «Магази» манынат. Патыр енгже Чучка лӱман улмаш. Ойлат, тудо каналташ возын улмаш. «Тушман (рушын кугыжа) толеш гын, кынелтыза!» манын. Икана тудо тушманым (руш кугыжан салтак-влакым) поктен колтен улмаш. Адакат каналташ возын. Оролыштo шогышо ен-влак лӱдмышт дене амал деч посна икана тудым кынелтеныт. Садлан тудо карген коден. «Опанасал ял пытыже!» — манын да адакат шкеже малаш возын. Арти села ожно кызытсе завод олмышто верланен улмаш. Мландыже марийын улмаш. Тиде верым налаш манын, пуэныт кӱртньӧ шӱдыран орвам да кӱрыкым (ужгам). Вара тышан Саван заводшым шынденыт. Арти заводыш калыкым погаш, 1660 ий гыч тӱнгалын, коло ий наре жап кӱлын.

ИСТОРИЯ ОПАНАСАЛА

В 1645 году основана (деревня Опанасал). В здешних местах она самая старинная деревня. Переселились сюда три человека. У одного было трое сыновей: Василий, Иван... Третьего не помню. Они основали три деревни. Сейчас их называют Иваново, есть Васькино... В Пермской области, в Суксунском районе, поселились. А переселились из марийского края. Прибывших со стороны Уфы называли «дипонш». А переселенцев с Вятки реки на Кунгур на-

зывают «кенгыр». А на другой улице поселились участники восстания Пугачева. Здесь кругом был лес. У Опанаса был случай, что его лошадь сбежала обратно в марийский край. Труб для выхода дыма не было. Стекол на окнах не было. Натягивали на окно пузырь.

У реки Элнет (Илеть) был похоронен марийский богатырь. И здесь, вот на той горе, говорили, похоронили. Эту гору называют гора Магази. У нас любой склад называют «магази». Случится, что наступят голодные годы. Вот туда и собирали хлеб, люди сами отдавали. Поэтому и назвали гора Магази. А богатыря звали Чучка. (Говорят) он ложился отдохнуть. «Разбудите,— сказал,— если враг (русские) нападет». Он один раз прогнал врагов (русских). Снова лег отдохнуть. Стоящие на посту люди из-за своей трусости разбудили его без причины. А он проклял: «Пусть отомрет деревня Опанасал!»— и сам лег спать.

Село Арти раньше стояло на месте современного завода. Земля была марийская. За это место дали телегу на железном ходу и шубу. Потом поставили завод Савы. Двадцать лет потребовалось, чтобы собрать людей на артинский завод, это с 1660-го года.

137. ТӸМ-ТӸМ ЯЛЫН ИСТОРИЙЖЕ

Тышке марий калык толын Финляндий могырым. Ожно марий, руш лечын лӱдын, шылын толын. Кожлаш шогалыныт. Шогалыныт тумо тӱнеш. Вара Тӱм-Тӱм ял манаш тӱнгалыныт.

ОБ ИСТОРИИ ДЕРЕВНИ ТЮМ-ТЮМ

Здешние марийцы переселились сюда со стороны Финляндии. В древности марийцы, испугавшись приближения русских, бежали, скрылись. Остановились они в лесу. Стояли под дубом. Поэтому они и село-то назвали Тӱм-Тӱм — Под дубом (буквально: дуб-дуб), отсюда и название Тюм-Тюм.

138. УРЖУМ НЕРГЕН

Первый кок марий-влак толыныт, верым кычалыныт. Иктыжын лӱмжӧ Ур улмашын, а весыжын—Жум. Нуно чимарий лийыныт. Нуно ала-мыняр жап илеными-тат, тушко толаш тӱнгалыныт руш-влак и ту-лакым

выжили, как маре-лак. Тудлак вара направленийым пуэныт Озанг корныш. Вара куш каеныт, огыт шинче. Корным руэн каеныт. Тунам эше нимогай жительство уке улмашын.

ОБ УРЖУМЕ

Первыми пришли сюда два марийца, землю они искали. Одного звали Ур, другого — Жум. Они были язычниками. Они жили здесь некоторое время. Затем стали прибывать сюда ушкуйники, которые их, как марийцев, выжили. И указали им местожительство по казанской дороге. Потом куда они ушли, никто не знает. Они шли лесом и прорубали себе дорогу. Тогда тут еще не было населенных пунктов.

139. МАРИЙ ВОЗЖАЙ ЯЛ НЕРГЕН

Иван Грозный колымо леч ончыч толын шинчыныт, чокынымо леч шылын. Кызыт клуб уло вет? Тушан шинчыныт. Тидым йылме гыч колын гына ойлем. Лийын кертам йонгылыш, лийын кертам чын. Икте леч гына колынам огыл, иктаж кок-кум ен леч.

Мари-Возжай ялым почыныт Ити ден Итыкай. Нуно изак-шоляк лийыныт.

Изенгер ден Кӱплӱк ял гыч Изенгер корем воктек толын шинчыныт. Кӱплӱк гыч толшышт-влак керемет ыштым йондалешышт шылтен конденыт. Тывечын модаш коштыт улмаш. Коло ияш рвезе-влак йолашде миенык модаш. Сӱан дене миенык Кӱплӱкышкӧ. Йондалыштым орваш кылден сакеныт, шӱдырыктен конденыт.

Кугезе кочам шӱдӧ латнып ий илен колен. Тудын колымыжлан витле-кудло ий лиеш. Тудо тошто шӱгареш возын огыл, у шӱгареш возын. Мый кызыт кудло ик ияш улам. Тувечынак чотлаш — 200 ий лиеш.

О ДЕРЕВНЕ МАРИЙСКИЙ ВОЗЖАЙ

До смерти Ивана Грозного еще переселились в эти места, бежали от христианизации. Вот сейчас наш клуб стоит. На этом самом месте сначала остановились. Это я рассказываю лишь на основе устных рассказов. Могу и ошибиться, можно принять и за правду. Не от одного, а от двух-трех человек слышал.

Село Марийский Возжай основали Ити и Итыкай. Они были братьями. Шли со стороны деревень Изэнгер и Куплюка и остановились на берегу речки Изэнгер. Те, которые переселились из Куплюка, своих кереметей попрятали в лаптях. От нас ходили туда на гулянки. Двадцатилетние парни ходили на гулянки без штанов.

Со свадьбой ходили в Куплюк. Лапти привязывали к телегам, они волочились сзади.

Мой прадед жил долго, умер в возрасте ста четырнадцати лет. После его смерти прошло пятьдесят — шестьдесят лет. Его похоронили не на старом, а на новом кладбище. Мне теперь уже шестьдесят один год. Если считать, лет двести прошло.

140. МАРИЙЫН УРАЛЫШ КУСНЫМАШ

Эн ондак Санук толын. Тунам салтакыш коло вич ийлан налыт улмаш. Санук, шылын, тӱтан кожлаште илен. Вара татар аул гыч ӱдырым шолышт каен йӱдым. Ӱдырым ачаже-аваже кычалаш тӱнгалыныт. Кум ий эртымеке, иже муыт. Тудым Сану модылкалан нангаен. Йочашт лийын, ик эрге. Ӱдырын ачаже калыкым поген, Санук деке каеныт. Пӧртешыже тудым авыреныт. Ӱдыржӧ лектын да йодын: «Молан толында?» Ӱдыржӧ Санукым пушташ пуэн огыл. Ачаже нангаяш тӧчен. Вара Санук шке лектын ватын ачаже деке, йодын: «Мыйым пушташ але унала толын улыда?» Тудо шижеш: модылкан ачаже да татар-влак пушташ толыныт. Санук пӧртыш пураш кӱштен. Вара нуно пураш лӱдыныт. Санук ватыжым адак луктеш ойлаш: «Пурышт, насташтым кышкен коден». Вара насташтым кышкымӧнгӧ, пуреныт. Санук шылым шолтен пукшен. Вара ачаже да моло-влакат ойленыт шке коклаштышт: «Майлан унала кӱштена да тунам пуштына».

Унала миеныт. Куваже Санукым пуэн огыл: «Ме сайын илена, порын илена». Санук вара мландым муын да Сарсаде аул олмеш первый шинчын. Тудым кычалаш тӱнгалыныт, но тудо шылын. Мӧнгешыже эргыже ден шешкыже кодыныт. Шешкыжым башкир аул гыч налын. Санук шкеже каен да пӧртым вес вере шынден, шонгемын да колен.

Санук кашак аулышто эн шуко. Вес тукым-влакат

толыныт: Пӧрдыш Ряжан, Санин Аймак, Карман кашак.

Санук Юпоныш гыч. Тудо тушко миенат, ойлен: «Яра вер-влак улыт». Варажым моло-влак толыныт.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ МАРИЙЦЕВ НА УРАЛ

Первым переселился сюда Санук. В то время брали в солдаты на двадцать пять лет. Санук сбежал, жил в глухом лесу. Затем он ночью похитил девушку из татарской деревни. Девушку начали искать мать с отцом. Через три года ее все-таки обнаружили. Ее увез Санук в качестве жены. У них уже был ребенок, один мальчик. Ее отец, собрав народ, отправился к Сануку. Он был в избе, а избу окружили. Дочь вышла и спросила: «Зачем вы приехали?» Жена не дала убить мужа — Санука. Отец решил было увезти ее. Поэтому сам Санук вышел к тестю и спросил: «Вы приехали в гости или меня убивать?» Он догадался: тесть и приехавшие татары прибыли, чтобы его убить. Санук приглашает их в избу. А они тоже боялись заходить. Санук посылает свою жену на переговоры, сказав: «Пусть заходят, но свое оружие пусть оставляют!»

Они оставляют свое оружие во дворе, а сами заходят в избу.

Санук сварил для них много мяса и на славу угостил.

Тесть и его команда меж собой договорились: «На май пригласим в гости, и тогда мы его убьем!»

Поехали и они в гости (Санук с женой). Жена не дала его убивать, сказала: «Мы живем хорошо, ко мне он очень добр».

Санук потом нашел землю (свободную) и переселился первым на место деревни Сарсады. Его снова начали искать и преследовать (царские чиновники). Дома остались лишь сын с невестой. Невесту привезли из башкирского селения. Санук сам переселился, построил для себя дом на другом месте, состарился и умер.

Род Санука в деревне самый многочисленный. Сюда переселились и другие роды: Пердыш Ряжан, Санин Аймак, род Кармана.

Сам Санук — с территории башкир. Когда бывал там, рассказывал: «Много свободной земли». Поэтому к нам переселились и другие.

141. КУЗЕ ОДЫГАН КУГЫЗА ЭРГЫЖЫМ ТУНЫКТЕН

Мемнан Ешпаево ялыште самый тӱнг урлык Одыган урлык лиеш. Тудо Тошкем ангаште Шурмо вӱд воктен илен. Сартир олмыжо кызытат пале, ту вереш верын-верын ойыртен кинде виян шочеш. Тудын улмаш кок эргыже: иктыже мланде пашам ыштен, весыже сонарзе улмаш. Сонарзе эргыже пеш тале улмаш. Ачаже сонарлан туныкта улмаш тыге: имне вуй валкыже пышта улмаш чимыным, эргыжым пикш дене лӱяш шогалта улмаш. Эргыже, кайык шулдыр парыме юж гане пикш дене лӱен, чимыным налеш улмаш.

Икана ту эргыжым ачаже куралаш ик кечылан шогалтен. Курал ноенат, канаш шогалыныт. Ту каныме жапыште ачаже, чимыным вуйышкыжо пышгенат, эргыжым пикш дене лӱяш шогалтен. Эргыже пикшым кученат, «Ачай, ом лӱйӧ, кидем чытыра!» манын. Ачаже вийтак лӱяш шогалтен. Как эргыже чытырыше кидше дене лӱен колта, манеш, пикш умдо, ачажын шоягоремышке пурен, вуйжым вошт шӱтен колтен, вошт умшашкыже лектын, манеш. Туге Одыган кугыза колен. Тудым Шӱгар чашка шӱгарлашке тоеныт. Одыганын эргыжын лӱмжым ом пале, адак тудын ачажын лӱмжымат ом шинче. Но ту сонарзе эргыжын лӱмжӧ Ончеп улмаш, Ончепын эргыже — Ондон, Макар, Иван улмаш. Иванын эргыже Мачe, Якы, Микалай улыт, а Мачен эргыже тый улат — Алексей. Одыган урлык кызыт 12 сурт уло.

КАК СТАРИК ОДЫГАН УЧИЛ СВОЕГО СЫНА

В нашем селении Ешпаево самый древний род — род Одыгана. Он жил у реки Шурма, на месте под названием Тошкем ана — поле Тошкем (задворки). И сейчас можно заметить место, где стояла всегда куча навоза, на том месте хлеб хорошо родится. У него было два сына: один — землепашец, другой был охотником. Сын охотник был искусным звероловом. Отец учил его охотничьему делу так: на голову лошади положит бывало яйцо, сына ставит стрелять из лука, стрела его, как внезапный поток воздуха, образуемый птицей взмахом своих крыльев, летела и поражала яйцо.

Однажды отец взял своего сына на целый день пахать. Пахал да устал, остановились передохнуть. Во время отдыха отец, положив яйцо на свою голову, велел своему сыну выстрелить в яйцо из своего лука. Сын, держа лук в своих руках, сказал: «Батюшка, не буду стрелять, у меня руки дрожат!» Отец приказал стрелять. Говорят, как сын своими дрожащими руками выстрелил, наконечник стрелы попал в затылок отца, пробил всю голову и вышел, говорят, в рот. Так старик Одыган погиб. Его похоронили в могиле под названием Кладбищенский березняк. Не помню ни имени сына Одыгана, ни имени его отца. Сына того охотника звали Ончеп, а сыновья Ончепа — Антон, Макар, Иван. Сыновей Ивана звали Матвей, Яков, Николай, а сыном Матвея являешься ты, Алексей. Род Одыгана живет сейчас в 12 домах.

142. ЭШЕ КУГЫЗА ДА РАЗБОЙНИК-ВЛАК

Тошто марийын илыме вержым кызытат муаш лиеш. Ямбулат ага. Тудо Лазыр кожлаште, Шевнин починга воктен, шола велыште лиеш. Тушто ожно 30 сурт илен. Вара тышечын тынеш пурташ тӱнгалме деч вара Уралышке каеныт. Кызытат тошто годсо илем вер палышт уло: стойка верышт, кирпич пудырговлак, вынем-влак, лаке-влак. Кызыт ту чараш пӧрт пырня кӱжгыт кожла шочын. Пакча верыштышт тыгыде кожла шочын. Тиде верым мылам изем годым Сого Иван чӧчӧем ончыктен. Тудым рушла Иван Антонович маныт иле: Мемнан тукым ожно Ешпай ял деч кӱшнӧ, Тошкем анаште, илен. Тушто чылажат ик еш гына, Олдыган кугыза, илен. Олдыган кугыза деч Ончеп эргыже шочын. Ончеп деч тынеш пурымо эргыже Макар шочын, Макар деч — Ондон, Ондон деч — Иван, Иван деч — мый, Николай, а тый мыйын изам Матвей деч, Алексей шольым, шочынат.

Рой-мучаш марий-влак да Макал марий-влак мемнан мландышке шылын толмышт годым мемнан Олдыган коча тошто илым верже гыч кызытсе ял олмышко волен, да пырля нунын дене ялым ыштеныт. Нелычын толшо тукым-влак тугане лӱман улмашыныт: Яшпай, Эксесан, Эшиемер, Шенше, Пайгаш, Йорай. Вара нуно, толмекышт, кожлам кукленыт, пырля ялым ыштеныт.

Бушкоп кожлаште Эше кугыза илен, а илым вержым «Эше кудо» маныт. Изи корно дене кайымаште, Шурмо мучаш ял гыч Лазыр Советышке кайыме годым вет Кугу ер гоч, Изи Шурма вӱд гоч кает. Вет Изи Шурмам вончет да корно деч сола могырышто чара вер гане коеш — самой тудо чарам Эше кудо маныт.

Ту кугызан ӱдыржӧ, эргыже, адак ватыже улмашын. Вот икана касвелеш тудын деке малаш 12 разбойник йодын пурен. Ты кастенжак, пычкемышалташ тӱнгалме жапыште, ту разбойник-влак Эше кугызам, пидын, кудышко кудалтеныт. Вара разбойник атаманже Эшен ватыже дене малаш возын, а ӱдыржӧ дене латик разбойник возын. Йӱд лиймеке, ту разбойник-влак ала-мом кочкаш шолташ каласеныт, а Эше кугыза кудышто киен. Ик жапыште ӱдыржӧ кочкаш шолташ толынат кудышко, ачаже ӱдыржӧ деч кидшым рудаш йодын, а ӱдыржӧ руден огыл. «Тыгак кӱлеш ыле тыланет!» — манын. Вара разбойник-влакын кас оведе кочкаш шичмекышт, Эше кугызан изи эргыже кудышко миен, но тудо ачажым руден кертын огыл. Тунам ачаже эргыжлан «Шокшо тулан ломыжым могырем деке конден опто» манын. Эргыже ачаже деке шокшо ломыжым намиен оптенат, ачаже, пидме кандыражым тул дене когартен, шкенжым мучыштарен.

Эрдене разбойник атаман Эше кугыза деч «Йӱдвошт могай омым ужыч?» ман йодын. А тудыжо «Тый могай омым ужыч?» ман йодын ваштарешыже. Разбойник атаман каласен: «Таче эрдене ме тыйым пушт-шашлык улына»,— манын. Вара Эше шке омыжым каласен.

«Мый тугане омым ужым,— манын.— Кожла покшелне кугу куэ шога, ту куэште латкок кӱдыр шинча. Мый сонарлен коштам ыле. Пикшым нальым да бигак кӱшыл агытан кӱдыржым лӱен колтышым, вара моло латик кӱдыржымат лӱйышым. Туге омем дене чыла 12 кӱдыр мыйын кидыштем лие».

Омыжым ойлен пытарымеке, Эше кугыза тунамак кидышке пикшым налын да разбойник атаманым лӱен пуштын. Пикшыже пырдыжым шӱтен, вошт, тӱжваке лектын каен. Атаманым пуштмыжо деч вара ӱдыржӧ дене малыше латик разбойникымат пуштын. Тыге ышты-мыж дене омо ужмыжо чынлан толын. Разбойник-шамычым пуштын пытарымеке, ватыжымат, ӱдыржымат пуштын да, пеленже изи эргыжым, ӱзгаржым налынат, Уралышке каен.

Тудын кайымыж деч вара кодшо суртешыже шуко гана кожлаш коштшо сонарзе-влак мален каеныт.

Марий-влак адак Бушкоп кожлаштак, Грань деч шола могырышто, Дубровка орол пӧрт дене Лазыр пошышко пел менге наре лектын шудымаште, иленыт. Ту илем верым «Шуара нур» маныт. Туддеч изиш ӱлнырак, Дубровка вӱд, Изи Шурмо воктен, 70 сурт марий илен. Лазыр кожлаште, Ешпаев ял гыч Опарино ялышке кайымаште, кожла верыште, Опарне пошо дене, Матвей хутор пошо лукышто, тумер шогымаште, Абланур уло. Тушто илен Абла кугыза, а изиш ӧрдыштырак тошто годсо шӱгар уло. Ту шӱгарын кызытат, йӱр йӱрын кайымеке, йошкар рокшо палдырна. Ту верым «Абланур» маныт, а шӱгарын лӱмжӧ уке. Очыни, тушко Абла кугызамат, Чимыза марийымат, Опарна марийымат тоеныт.

Эше ик вер, тошто марий илымаш, Ослам энгер, уло. Ту вер кызыт Екатерино-Николаевский (Омелянский) починга вӱдыштӧ. Ожно тушто илен 60 сурт марий. Тынеш пурташ тӱнгалме годым ик йӱдыштӧ 59 сурт Уралышке каен колтен. 60 сурт гыч ик сурт гына кодын. Ту кодшо суртшо Шыен кугызан улмаш. Тудо улмаш шонго, шочшыдымо, иленыт кугыза ден кува гына, нужна улмашыныт. Шыен кугыза куваж дене колымешкышт иленытат, коленыт гынат, нигат нуным тойышо уке улмаш. Нунын илен колымышт деч вара агытанышт нунын деч посна кум ий клатыште шурно пырчым кочкын, кум ий шкетын илен. Кожлаш коштшо-влак ту агытан мурымым чӱчкыдынак колыт улмаш.

СТАРИК ЭШЕ И РАЗБОЙНИКИ

Местожительство древних марийцев можно и сейчас найти. Вот поле Ямбулата. Оно находится в Лазаревом лесу, у починка Шевниных, слева. Когда-то там было 30 хозяйств. Они отсюда переселились на Урал, когда начали крестить. И сейчас сохранились следы от старых жилищ: место стоянки, битые кирпичи, углубления, ямы. Теперь на том месте вырос лес толщиной с бревно для сруба. А на месте огородов вырос маленький ельник. Эту местность мне в детстве показывал дядя Иван Сого. По-русски его тогда называли Иваном Антоновичем. Наш род в старину жил повыше селения Ешпаево, на поле Тошкем. Там

жила всего одна семья, старика Олдыгана. От Олдыгана родился сын Ончеп. От Ончепа родился уже крещеный его сын Макар, от Макара — Антон, от Антона — Иван, от Ивана — я, Николай, а ты, мой братик (племянник) Алексей, родился от моего брата Матвея.

Когда на нашу землю бежали марийцы селений Ройский конец, Макал, наш прадед Олдыган со своего старого места спустился на место нашего селения и вместе с ними строил селение. Из переселившихся со стороны такие названия родов сохранились: Яшпай, Ямай, Эксесан, Эшиемер, Шенгше, Пайгаш, Йорай. Как переселились сюда эти рода, выкорчевали лес, вместе построили селение.

В Бушковском лесу жил старик Эше. А его местожительство называют Эше кудо — дом (шалаш) Эше. Когда идешь по маленькому тракту от деревни Конец Шурмы к Лазаревскому сельскому совету, проходишь ведь озеро Большое, реку Шурминка. Перейдешь Шурминку, от дороги в сторону села виднеется пустое место — вот эту пустошь называют домом Эше.

У этого старика были дочь, сын да еще жена. Вот однажды к вечеру к нему пришли 12 разбойников и попросили пустить переночевать. В этот же вечер, когда стало темнеть, эти разбойники связали старика Эше и бросили в летний шалаш — кудо. Потом атаман разбойников лег рядом с женой хозяина, а с его дочерью легли одиннадцать разбойников. Ночью эти разбойники попросили сварить что-нибудь кушать, а старик Эше лежал на полу шалаша. Как пришла в шалаш его дочь варить, отец попросил ее развязать руки, а дочь отказалась развязывать. «Так тебе и надо!» — сказала она. Потом, когда разбойники сели ужинать, маленький сын старика Эше пришел в шалаш, но он не смог развязать руки отца. Тогда отец его попросил: «Нагреби ближе к моему телу золы с горячими угольками». Сын нагреб к отцу золы с углями, и его отец положил связанные руки на угольки, веревка развязалась, и он освободился.

Утром атаман разбойников спросил старика Эше: «Тебе какие сны ночью приснились?» А он на это сам спросил: «А тебе какие сны приснились?» Атаман разбойников заявил: «Сегодня утром мы тебя должны убить». Тогда Эше начал рассказывать про свой сон: «Мне приснилось вот что: посреди леса огромная береза стоит, а на той березе сидят двенадцать тетере-

вов. Я как раз вышел поохотиться. Взял я лук да и сразу подстрелил сидящего наверху петуха — тетерева, а затем сбил и оставшихся одиннадцать тетеревов. Так во сне все 12 тетеревов оказались в моих руках».

Закончив свой рассказ о сне, старик Эше мигом схватил лук и пронзил своей стрелой атамана разбойников. Его стрела при этом еще пробила стену и вылетела наружу. Как он убил атамана, он прикончил всех одиннадцать разбойников, ночевавших с его дочерью. Так его сон стал явью. Уничтожив разбойников, он убил изменивших ему жену и дочь, а сам, захватив с собой маленького сына, кое-что из вещей, переселился на Урал.

После его переселения в его доме много раз ночевали охотники, промышляющие в лесу.

Марийцы еще жили в Бушковском же лесу от границы налево, у сторожки Дубровка, не доходя с полкилометра до Лазарева поля. Это место хутора называется Шуара нур — поле Шуара. Оттуда чуть пониже, у речки Дубровки и речки Шурминки, было селение из 70 марийских хозяйств. В Лазаревском лесу, по пути от селения Ешпаево на деревню Опарино, там, где лес у поля Опарна, в углу поля Матвеева хутора, в дубраве имеется место Абланур — поле Абла. Там жил старик Абла, а немного в стороне имеется старинное кладбище. Это кладбище и сейчас после дождя утром выделяется своей глиной. Эту местность вообще называют Абланур — поле Абла, а кладбище не имеет названия. Наверное, там хоронили и старик Абла, и марийцы деревни Чимызе, и марийцы деревни Опарна.

Еще одно место имеется, где жили древние марийцы, это Ослам энгер — река Ослама. Это место теперь смыто речкой у Екатерино-Николаевского (Омельяновского) починка. В древности там жило 60 марийских хозяйств. Когда начали крестить, в одну ночь снялось с места 59 хозяйств и переселилось на Урал. А в оставшемся единственном хозяйстве жил старик Шыен. Он был стар, без детей, жил со своей старухой, были они бедны. Старик Шыен со своей старухой жили до смерти, как они скончались, некому было и хоронить. После их смерти их петух без них один прожил три года в амбаре, питаясь оставшимся там зерном. Промышляющие в лесу охотники частенько слышали пение того петуха.

143. ВИЧМАРИ ЯЛ

Мемнан илыме ял верыште вич марий сурт тынеш пурен да, Уралыш шылын кайыме деч кодын, илаш тӱҥалын. Уралыш шылын кайыме деч ончыч мемнан ялыште 60 сурт улмаш. Ынде Лопъял селаште ик марият илыше уке — чыла руш калык ила. Тугак Ошланьыште, Руш-Пилямариште, Савыште, Кишкенерыште, Шевниныште, Шураньыште, Бапсаньыште, Пильыште, Отясыште, Руш-Турекыште — чыла ты ялыште руш калык ила, а ожно тушто марий калык илен. Вот, тынеш вийыт пуртымо деч шылын, Уралыш каен пытеныт. Нуно каенытат, ямде яра кодшо верышкышт руш калык толын илаш тӱҥалын. Тугак марий ялыштат кызыт, кушто марий уло, пелыже утла руш ила. Нуно марий дене пырля тудлан илаш тӱҥалыныт: марий нуным я новиклан пуртен, я аракам йӱктен илаш пуреныт. А Кизерь ялыште Кизерь марий просто рушым новиклан ӱжын пуртен. Вет руш кугыжа ожно марий кушто, могай верыште илен, мландым вийш шуктен налын огыл, а кушто тошто мландым айлен гын, тудым землемер ту ялланак запретитлен и ту кодшо марий мландыжлан помещик гай оза улмаш. Тудлан руш калык марий дек, ораже йӱктен да монь, новиклан марий ялыш пурен, марий дене пырля илаш тӱҥалын. Теве Вӱрзӱмвалне, Нусышто, Вӱтлямариште, Унурышто, Кресолаште, Моркоималне, налаш гын, руш, коло сурт, марий обществыште пырля илат. Ты йыргела чылт марий ял уке манашат лиеш. Лач Нольомарийыште ик рушат уке, адак Йургемыште руш уке, Шурмо мучко, а Вожеште — Черкан Вопсеге, Ӱлыл Вопсеге, Кӱснурышто, Васькансолаште, Ройышто, Акмазикыште, Товарнаште, Ройкмучко, Тюм-Тюм ялыштат — новик руш лучко сурт веле ала-мо уло. Тудын дене вет мемнан Уржум, Шурма марий русковатый улыт.

Но мемнан ял вара тӱлен, посна Кӱшыл Вичмариш лектын — туштат марий ял лийын.

ДЕРЕВНЯ ВИЧМАРИ

На месте нашей деревни пять марийских хозяйств приняли христианство, остались жить здесь же, отказавшись от переселения на Урал. До бегства марийцев на Урал в нашей деревне было шестьдесят хозяйств. Теперь в селе Лопъял нет ни одного марийца, все жи-

тели — до единого русские люди. Взять деревни Ошлань, Руш-Пилямари, Савы, Кишкенер, Шевнино, Шурань, Вапсань, Пиль, Отяс, Руш-Турек — везде живут русские люди, а раньше там марийцы жили. Ведь все они бежали на Урал, спасаясь от насильственной христианизации. Они переселились, и на их пустующие земли пришли русские и стали жить. Подобное явление и сейчас в марийских деревнях, там, где живут марийцы, половину составляют русские. Они начали жить с марийцами потому, что марийцы их приняли или новиками, или за определенную мзду. А в деревне Кизерь кизерские мужики сами пригласили русских новиками. Ведь русский царь в старину всю территорию, где проживали марийцы, не смог захватить, применяя силу, а если хотели возвратить марийцы свои старые земли, то землемер запрещал им вновь их занимать, и становился он хозяином на эти старые марийские земли, как помещик.

И вот поэтому русские люди заселялись в марийских деревнях новиками, угостив все село, и начали жить вместе с марийцами. Взять к примеру деревни Вюрзюмвал, Нусы, Вютлямари, Унур, Кресола, Моркоимал, двадцать русских хозяйств живут вместе в марийском обществе. Тут в окружности, можно сказать, нет чисто марийских деревень. Правда, в деревне Нольмари нет ни одного русского, но и по реке Шурме, Воте — в Черкан Вопсеге, Нижнем Вопсеге, Кюснуре, Васькансоле, Рое, Акмазике, Товарне, Ройкмучко, даже в селе Тюм-Тюм,— кругом там русских нет, всего около пятнадцати русских хозяйств — новиков. Поэтому ведь наши уржумские, шурминские марийцы «руссковатые».

Но наша деревня разрослась, поэтому некоторые переселились и образовали отдельную деревню Верхние Вичмари, и там образовалась еще одна марийская деревня.

144. УРАЛЫШ КУСНЫМАШ

Урал марий-влакын кугезышт тиде кундемыш эрыкым да мландым кычалын, кугыжан властьын шыгыремдымыже деч утлаш шонен толынат. Тӱжемле-тӱжемле енгын тора вер-шӧрыш илаш куснымыж нерген легендат шагал огыл. Иктыже тыгай. Тудым мый Арти районышто кольым.

Ала-кунам (такше исторический документ латку-

дымшо курым тӱнгалтышым ончыкта) кызытсе Марий кундемыште улшо ик илем гыч Токтамыш кугызаш кок эргыже, Эмен ден Токтар, тынеш пураш огыл маныи, Урал курык велыш каеныт. Келшыше верым кычалшыла, Токтар ик изи энгер воктеке миен лектын да тусо олыкеш илемым ышташ пижын: пӧртым чонген, йырысе чодырам куклен, пасум почын. Вара волыкымат ашнаш тӱнгалын. Эмен изи энгер воктене, курык шӧреш, шкаланже «пыжашым» чумырен.

Но тӧра деч тыштат утлен кертын огытыл: верысе бай Юкезлан йозакым тӱленыт. Поянын йозак погымо шотым палемдыме тояшыже Эмен ден Токтар шке тамгаштым шынденыт: изажын — кугу, шольыжын — изирак. Сандене Юкезет Эмен илемым «Кугу Тамга», Токтар илемым — «Изи Тамга» манын лӱмден.

Вара тышке моло еш илаш толын, ял лийын, XIX-ше курым тӱнгалтыште, нине ялым населенный пункт спискыш пуртымо годым, лӱмыштым «Большая Тавра» да «Малая Тавра» манын возенын («тамга» — рушлаже «тавро»).

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА УРАЛ

Предки уральских марийцев, чтобы избавиться от гнета царской власти, в эти края переселились в поисках свободы и земли. О переселении из дальних краев тысячами-тысячами и легенд немало. Вот одна из них. Ее я слышал в Артинском районе.

Когда-то давно (как-то по историческим документам в начале шестнадцатого века) из одного хутора, расположенного в марийском крае, двое сыновей старика Токтамыша, Эмен и Токтар, чтобы не принимать христианство, переселились к отрогам Уральских гор. Ища наиболее удобное место, Токтар начал строить хутор на низине у одной из рек: поставил сруб для дома, выкорчевал лес вокруг, возделал поля. Затем обзавелся и скотиной. Эмен устроил для себя жилище также у маленькой речки, под горой.

Но от богачей и здесь они не смогли укрыться: они платили ясак местному баю Юкезу. Они ставили свои родовые знаки на ясачной палочке: у старшего брата — большой знак, у младшего — поменьше. Поэтому Юкез назвал жилище Эмена Кугу Тамга — Большое Тавро, хутор Токтара — Изи Тамга — Малое Тавро.

После сюда переселились другие семьи, селение возникло в начале XIX века, и когда эти селения стали включать в список населенных пунктов, их назвали Болышая Тавра да Малая Тавра.

145. АМЗИБАШ ЯЛ НЕРГЕН

Ожно ты олмышто кожла лийын. Ял лийын огыл. Тышке Пегеней лӱман кугызя толын. Юл вокточ марий. Пӧртым ыштен. Илаш тӱнгалын. Сонарыш коштын. Пеш шуко поген тӱрлӧ янлык коваштым. Нангаен Казаньышке поян-влаклан.

Илен-толын адак кусненыт марий-влак Юл вокте-чын. Шинчен огытыл ял ден ял коклам, Качмаш ден Амчымучаш коклам. Шанча дене гына паленыт. Амчымучаш-влак кожла руаш миеныт. Амчы вуйыш мийымышт годым ужыныт: вӱд дене шанча йоген толын. Качмаш-влак руэныт улмаш. Кычал миеныт тышеч пошкудо ялым.

О ДЕРЕВНЕ АМЗИБАШ

В старину в здешних местах был лес. Не было деревень. Сюда переселился с Волги старик по имени Пегеней. Жил и занимался охотой. Заготовил много пушнины. Возил ее продавать богачам в Казань.

Через некоторое время снова с Волги переселились новые марийцы. Но не знали друг о друге, не было связи между деревнями Качмаш и Амчымучаш-влак. Узнали о существовании лишь по щепке. Жители Амчымучаш-влак были в это время на рубке леса. Двигаясь к истокам реки Амчы, заметили плавающую щепку. Лес рубили в это время жители Качмаша. Так они отыскали соседей.

146. ПЕГЕНЕЙ НЕРГЕН

Ожно кожла шӓп лийын. Ял улмым шанча йоген толмо дене шинечныт. Кӱвар уке, манеш. Пегеней кугыза толын да кожла коклаш шинчын. Тудым покташ тӱнгалыныт. Вара кугыжа коден. Пегенейын пийже лийын. Тудо ик вашгар тӱнгыш миен да опташ тӱнгалын. Онча-онча, уке нимат. Вара «Шого-я, руэм,— манеш,— айват вашгар ечылан». Руаш тӱнгалмӧнгӧ, пийже мландым удыраш тӱнгалеш. Пегенийын руаш тӱнгал-

мöнгö, тудо куш корангеш, пушенгат тушко тайна. Вара мландеш лакым кӱнча да тушко пурен возеш.

Ваштар гыч ечым ышта. Ондак каен ок керт. Вара шӱшкалтен колта, да ечыже каен колта, манеш.

Озангышке ик кечыште миен коштеш, манып ыле.

Шӱшкалтен колтет, ечыже кая улмаш, упшым кудалтет, ечыже шогалеш. Тудо Озангыш миен, кугыжалан мӱйым пуэн, сандене тудо кугыжа тудлан млан-дым ойырен пуэн. Ту мландым нигö налын кертын огыл. Пегенейын дачыже лийын. Тудо ты ялым везь налын. Тышечын Амчемучаш лектын. Тыште йӱштö памаш. Вӱдшат тушто йӱштö, кӱ кокла гыч толеш. Тӱнжö — ик памаш шинча. Эше воктенже, ӱлыкыракат, улыт.

О ПЕГЕНЕЕ

В старину кругом был лес. О соседних деревнях в нем узнавали лишь по плавающей щепке. Мостов никаких не было.

Переселился сюда старик Пегеней и обосновался в лесу. Вначале его ловили. Потом царь приказал оставить его в покое.

У Пегенея была собака. Однажды она повела его к клену и залаяла. Он посмотрел вокруг — ничего подозрительного . Потом подумал: «Дай-ка, я его срублю, хороший клен для лыж». Только начал рубить, его собака стала землю рыть своими лапками. Осталось лишь раза два ударить топором, в какую сторону ни отходил Пегеней, дерево в ту сторону наклонялось. Видя это, он вырыл яму под кленом и сам укрылся там.

И сделал он из этого клена лыжи. Сначала они не шли. Потом как свистнет, говорят,— лыжи стали сами скользить. Говорили, за одни сутки он на своих лыжах успевал добраться до Казани и возвратиться обратно.

Да, свистнешь, лыжи сами побегут, бросишь шапку, они останавливаются.

Побежал в Казань на лыжах, царю подарил мед, поэтому царь нашу землю закрепил за ним. Эту землю никто не мог брать. Она была дачей Пегенея. Эту землю он всю захватил. Здесь образовалась деревня Амчемучаш. Здесь имеется холодный родничок. Вода в нем холодная, она идет из-под камней.

Самое главное — ключевая вода. Там, рядом, имеются и другие родники.

147. КОЗАШ ТУКЫМЫН ИСТОРИЙ

Козаш марий илен Чолман (Кама) вӱд воктене. Кум эргыже, кум шешкыже тудын улмаш. Козаш марий даньым тӱлен илен татар ханлан.

Икана татар хан толын тудын дек, каласен: «Тылат даньым але порысьым тӱлаш кӱлеш».

Но Козаш аптыранен огыл. Ханын каласыме порысьыжым тӱлаш келшен огыл. Но жап шуын. Тиде порысьыжым тӱлен кертын огыл. Кум эргыжым, кум шешкыжым налын, эр эрок, пушеш шинчын, каен Чолман вӱд вес могырыш, мемнан могырыш, Пошкырт могырышкына.

Тиде жапыште татар-влак пастырен толыныт имне дене.

«Ме тендам кучена ыле гын, чыладам кулыш налына ыле!»— манынып.

Но татар, монгол-влак тукым гыч толшо татар-влак, Чолман вӱд гыч лектын кертын огытыл имньышт дене. Кызытсе руш ял Михайловка воктен Козаш верланен, Арзамат да Новоселка коклаште энерым Козаш энер маныт. Тудо илыме верыште кызытат пале ушо: верештыт нӧреп-влак, пӧрт олмо, кӱвлак.

Шуко ме, шагал ме илымеке, Пӱрӧмучаш ял вокте-ке толын шинчыныт. Пӱрӧ энер воктене сай вер улмаш: пӱнчӧ-влак кушкыныт, памаш пучын лектын. Пӱрӧмучаш-влак денат келшеныт. Тыште ту-влак вакшым, тулеч молым ыштеныт.

Козашын ешыж гычын Козаш ял шарлен.

ИСТОРИЯ РОДА КОЗАШ

Мариец по имени Козаш жил на реке Чолман, то есть на Каме. У него было трое сыновей с тремя невестками. Козаш тогда платил дань татарскому хану.

Однажды прибыл татарский хан к нему и сказал: «Тебе нужно платить мне дань или свой долг».

Но Козаш не растерялся. Он отказался платить хану долг. Но время прошло. Он не смог вовремя уплатить хану свой долг. Он собрал троих сыновей с их женами, рано утром сели в лодку и уплыли они с тех мест за Каму, в нашу сторону, на земли Башкирии. В это время гнались за ними ханские люди верхом на лошадях. Они кричали: «Если бы мы вас поймали,

всех вас превратили бы в рабов!» Но татары, татары монгольского происхождения, так и не смогли перебраться на своих лошадях через реку Каму.

Козаш же тогда остановился на месте нынешней русской деревни Михайловка. Речка между деревнями Арзамат и Новоселки называется Козаш. Там, где они стояли в первое время, заметны следы: виднеются погреба, следы жилища, камни и т. д. Долго ли, коротко ли жили они там, потом переселились ближе к деревне Пюремучаш. По реке Пюре были красивые места: росли сосны, из-под земли била ключевая вода. Они (род Козаша) дружили с жителями деревни Пюремучаш. Они соорудили на реке мельницу и тому подобное.

Так от семьи Козаша пошла деревня Козаш.

148. ВЕГЕНЕЙ КУГЫЗА НЕРГЕН

Вегеней кугыза сонарыш коштын. Янлыкым кучен: лует ме, комат ме, рывыжет ме. Коштын-коштын, ты мландыш толын лектын. Чашкар пушенге лийын. Кызыт тудым «куэ» манын. Чашт ошын койын шоген. Садлан ялжыланат «Чашка» лӱмым пуэн. «Ты ялыш толын илыде, чонем ынже лек»,— манын да каза парняжым пурлын кочкын колтен. Илен кум ийышкен. Кӱр омашым ыштен. Сонарыш коштмыжым кудалтен огыл. Шӓп коштын.

Коштмыж семын пушенге вуйышто пий гане оптышым верештын. Ту пий ганьым налын волтен да теркыже конден. Тудо курныж пий лийын. Пеш нер ӱпшан, янлыклан пеш сак лийын. Изи гына, кӱчык йолан лийын, изи пород. Кожлашке коштмыж годым коден огыл, кӱдыньжӧ кондыштын.

Коштмыж годым саде курныж пийже ваштар декмия да опташ тӱнгалеш. Озаже йӱдыгенат, ваштарым руал ончен. Ваштар гыч вӱр лектын. «Их-ы, чонан улат улмаш, тинь мыланем пуйуралтынат улмаш»,— манын. Вара ту пушенге воктеч каен огыл. Пушенге йырыште гына лымыштым руэн. Кум кеч кандырам пунен. Кудалтен каяш ок лий, манеш, пӧрык конча гын. Тыгане пушенге, кудалтен кает гын, кусна.

Вегеней кугыза шканже окопым кӱнча, пийжыланат кӱнча, но посна вереш. Ваштар вуйыш кӱзӓ да кандыражым кылда. Волымекше, кандыра мучашыжым моло пушенге-влакеш кылдыштеш. Кылдышт-

меке, руаш тӱнгалын. Руымыж годымат вӱр тугак чӓсыралтын шоген. Руымо семын ваштар кепсыл-влакым кӱрыштын йӧрылден. Вара кычалаш тӱнгалын руышо енгым. Неш шуко пушенгым пудыртен. Миен перна да пече менгым керме гане мландым шуркален кычалеш. Вегеней кугызам муын окопыштыжо, но тӓнгалтӓрен кертын огыл. Окопшылан тореш сӱмырлен да айдемыла ойлаш тӱнгалын: «Ну, Вегеней кугыза, тыланет пуйуралтынам улмаш. Миньым арам ит ыште. Тинь сонарыш коштшо ен улат. Шканет ечым ыште. Ту ече дене кеч-кушко кает гынат, корнет лиеш. Ечет деч пушенгат корангеш. Сӓпкыремым порсын дене ыште». Вегеней кугыза окоп гыч лектын. Ечым ыштен тушагынак, верешыжак. Саде чонан ваштар дене ыштен.

Коштмо семын Пӱембал пошкырт-влак дене мландым тавалаш тӱнгалын. Пошкырт-влак пызырен толаш тӱнгалыныт. Вегеней йӱдыген, аптыранен: мом ышташ кӱлеш? Давай Озангышке хан дек мияш. Хан деке миен шуын. Ойлен пуэн, вот туге-туге, пошкырт-влак пызырен толаш тӱнгальыч мемнан мландышке, вуйым шийын ынде. Хан каласен: «Толыт гын, толыт. Минь тыланет кагазым ыштен пуэм. Только минь каласыме приказым исполнять ыште». Вегеней кугыза догадать ыштен: «Тинь пӧлекым йоднет улмаш. Мо пӧлекым йодат?» — «Латкок патман мӱйым кондо, нылле кок луй коваштым кондо. Луй кӱрык йыр кучаш лу комам кучен кондо». — «Йӧра»,— келшен Вегеней. Вара хан кагазым серен пуэн. «Тугане пагытыште тол»,— манеш. Мо пагытым каласен дыр ынде, ом пале. «Кужаш ит ювате»,— манын.

Вегеней кугыза толын теркыже. Озанг ола гыч порсынымат конден, сӓпкеремжылан, ечывӱчыжлан. Давай шке вуйжо дене шона: «Первый сӱас дене кучедалаш о кӱл. Заданийым шукташ кӱлеш». Мӱйым ӓзырлен (кӓстарлен) латкок патманым, нылле кок луй коваштым, комажымат лу коваштым ямдылен. Кастене куважлан мелна лугаш кӱшта: «Минь эрла унала каем. Тинь мелнам луго». Эрдене мелнам кӱэштеш куваже. Теранже кочкын огыл ту мелнам. Сӓпкеремым пунен порсын дене ечыжлан, ечевӱчыжымат ыштен. Латкок патман мӱйжымат шында ечешыже. Луй коваште ден кома коваштыжымат чия тупешыже. «Ну, шӱшкал! Ме Озангыш каена ынде. Озангыш нангае!» Тичмаш меллажымат налын, помышкыжо чы-

кен. Манмыж ганяк, пушенгат корангын, вӱдат корангын. Меллаже купыжа дек миен шумеш йӱкшенат огыл. Полекше-влакым пуэн: мӱйжымат, луйжымат, кома коваштыжымат. «Вӓрӓ ынде кузела? Пошкырт-влак пызырен толыт вет мемнам Пӱембачын (Пӱе вес могыр гыч). Тудо-влак шукын толыт. Минь сенген ом керт»,— манеш Вегеней. «Айда, куатле ен улат вет. Вуйым ит пу. Кузе-гынат сенгаш, шке мландет гыч, шке территориет гыч пастыраш тӧчӧ»,— манеш хан.

Ӓмӓн толыт пошкырт-влак. Погынен толыныт коеш ынде. Шоло шувын-влакым руэн, кучен шогалыныт, пушташак шонат тидым.

Тыде лектеш тудо-влак деке: «Пеш ида вулгане, рад дене гына шогалза, иле йыр шогалза, минь йырем шогалза». Шувыным нӧлталаш тӱнгалыт вет пошкырт-влак, кыраш ынде. Иктыжым гына, миен, ӱштыж гыч пӱтырен куча да бӓрен йӧрыктылеш иктыже кодде. Кынел шогалыт да каласат пошкырт-влак: «Вегеней агай, ашыкма, варбыр вызнынг якка варасын, ӧтырмӓй коймайбыз, ӧтыравыз!» («Вегеней кугызай, ит вашке, садак мемнан велыш миет, тыйым пуштде она кодо, пуштына!»).

Ӓмӓн вангеныт тиде кугызам. Ечыжым шолаш кӱштеныт. Ечыжым ӓман пуэн. Ечыжым чиен ончат каяшлан, каен огыт мошто. Гӱп да гӱп миен возыт. «Ынде пашат пытыш. Пуштына тиньым!»— маныт. «Пуштыда гын, пуштыда,— манеш.— Ик сӓйырым ончыктышашем уло. Кизьыт ончыктем. Ончыктемат, вара пуштыда». Зӓр кӱжгӧ, кужу якте пушенге шога. Тудын вуйыш кӱзен, пушенге вуйым пӱчкын кудалтен, пӱчмӧ пундысешыже унчыльо шогалын куштен. «Ужда?»— йодын. «Ужна. Ынде воло»,— маныт. Вегеней агай пушенге тӱнгыш волымеке, адак каласеныт: «Пашат пытыш. Пуштына ынде». — «Ик могырышко гына шогалза. Адак ик сӓйырым ончыктем»,— манеш. Пошкырт-влак ик могырыш шогалыныт. Кызе гына ечыжым чия да шӱшкалтен колта — койын веле кодеш. «Эй,— маныт,— пуштдегече кӓрӓп лийна!» Эрде савен кодыныт.

Почешыже поктен миеныт. Вегеней кугыза Пӱе вӱд деке миен шуын, вакым ыштен, вӱдым налын, немырым шолтен кочкын каен. Саде кочмо олмышкыжо сӓсь-влак миеныт. Ваке вӱд парня кӱжгыт ий дене петыралтынат. Варажым пошкырт-влакын паша пытен. Тынгыла толын огытыл. Шкенжын обходшо йыр

орым кӱнчаш тӱнгалын, пошкырт пуртымашын. Кӱнчен шуктен огыл. Менгым шогалтынеже улмаш пусяк-влакеш. Менгымат шогалтен кертын огыл. Черланен да колен.

Колыде илаш о лий ынде кеч-кӧат. Пагыт шумӧнгок, колен ынде. Кагазшым конден, ончыктен сась-влаклан.

О СТАРИКЕ ВЕГЕНЕЕ

Старик Вегеней занимался охотой. Ловил он зверей: и куниц, и ондатру, и лисиц. Ходил-ходил по лесам, дошел до этих мест. Стоял здесь березняк. От него исходил белый свет. «Да пусть деревня будет называться Чашка́ — Светлая,— сказал.— Не возвратившись в эту деревню, пусть моя душа не покинет меня»,— сказал и, откусив свой мизинец, проглотил. Жил около трех лет, сделал для себя шалаш, покрытый корой деревьев (липы, вяза). Охотничать он не переставал. Ходил кругом. Однажды, когда он охотился, услышал, как на дереве что-то лает по-собачьи. Он спустил собакоподобное животное и принес домой. Это была собака-коршун, ко всяким запахам чутка, ходить на зверя незаменима. Всегда он брал ее с собой. Сама маленькая, ножки короткие, в общем, небольшой породы. Когда он охотился, всегда брал с собой, никогда ее не оставлял.

Как-то однажды, когда они охотились, она подошла к клену и залаяла: да, да, залаяла она на клен. (Он был удивлен.) Ведь с помощью этой собачки сколько зверей поймал, не упустил. Удивился он, но все-таки решил один раз ударить топором клен. Как рубанул, потекла из него кровь. «Э-хе-хе, ты самой судьбой определен мне; оказывается, ты даже с душой»,— сказал он. Потом он так и не отошел от этого дерева. Вокруг него рубил липовую поросль, драл лыко, три дня вил веревку. «Нельзя покидать его,— думал он,— раз на него по случайности наткнулся. Если покинешь такое дерево, то оно переселится».

Сам он выкопал себе яму, отдельную — своей собаке. Поднялся он на клен, привязал конец веревки к его верхушке. Потом, спустившись с него, привязал к другому концу веревки деревья для противовеса. Кончил привязывать, начал его рубить. Когда он рубил, кровь потекла из него фонтанчиком. Пока он рубил,

клен наклонялся все ниже и ниже, подминая под себя привязанные деревья, рухнул. Затем он (дерево) стал озираться, искать погубителя (рубщика). И при этом подмял под себя много деревьев, ища (виновника), протыкал землю как все равно что ставил рядами столбы. Нашел все-таки Вегенея в окопе, но не сумел его придавить, распластавшись поперек окопа, высунув язык, сказал ему: «Ну, старик Вегеней, оказывается, я судьбой предназначен тебе. Ты уж меня используй с пользой. Ты ведь человек-охотник. Себе сделай (из меня) лыжи. Куда бы ни отправился на этих лыжах, тебе будет всегда дорога. Таким лыжам деревья уступают дорогу. А вожжи для них сделай из шелковой веревки».

Вышел тут старик Вегеней из своего окопа, сделал лыжи на месте, на том месте, где вырос тот клен с душой.

Бегал он по лесам, и возникла тяжба с жителями речки Пуй (приток Камы), с пошкыртами, из-за земель. Пошкырты стали притеснять, поэтому он растерялся, ум за разум ушел. Не знал, что делать? И он решил отправиться в Казань к самому хану-царю. Дошел он до хана. И ему доложил: «Такие, мол, и такие дела, пошкырты начали притеснять, захватывать наши земли». Нажаловался и стал ждать. Хан ему сказал: «Пусть они попробуют притеснять. Я тебе дам бумагу (документ). Только и ты выполни все мои указания». Старик Вегеней сразу догадался: «Ты хочешь за это подарок. Какой подарок тебе угоден?» — «Привези мне двенадцать батманов меду, сорок одну куничью шкурку, чтобы оторочить куничью шубу, слови десять штук выдры»,— сказал хан.— «Ладно»,— согласился Вегеней. Затем хан написал грамоту. «К такому сроку привезешь»,— сказал он. Какой срок указал он, не могу сказать. «Уж ты не заставляй ждать долго»,— сказал (хан).

Старик Вегеней возвратился домой. Из Казани привез он шелк для вожжей, поводков для лыж. «Да,— про себя он подумал,— вначале с ханом бороться не следует. Надо исполнить его желание». Выкачал он двенадцать батманов меду, приготовил сорок две шкурки куницы да десять шкурок комы (выдры). Вечером попросил жену затеять блины: «Я завтра отправлюсь в гости. Ты затей для меня блины». Утром его жена испекла блины. Он не стал есть блины за завтраком.

Свил из шелка поводки для своих лыж, сделал палки к ним. Поставил на свои лыжи двенадцать батманов меду. А шкурки куницы и выдры — на свою спину. «Ну, свистни-ка! Поехали сейчас в Казань. Везите на Казань!» Свежие блины тоже взял и засунул за пазуху. (И поехал он.) Как говорится, перед ним расступались и деревья, давали дорогу и реки. Даже свежие блины не успели остыть, как он добрался до хана. Он вручил свои подарки ему: и мед, и шкурки куньи, и шкурки выдры. «Теперь как быть? Пошкырты нас притесняют и притесняют из-за плотины (из-за реки). Ведь их очень много. Я один не защищу»,— сказал Вегеней. «Ну, что ты, ведь ты могучий мужик. Не сдавайся уж. Как-нибудь надо выстоять, старайся уж отогнать их от своих земель, от своей территории»,— говорит ему хан.

Опять стали появляться пошкырты. Видимо, собралось их много. Они вооружились кольями, сделанными из вяза, чтобы его прикончить.

Сам вышел к ним: «Вы уж не волнуйтесь, становитесь в ряд или станьте кругом вокруг меня»,— сказал он. Пошкырты подняли свои колья, приготовились его бить. Он схватил первого за пояс, поднял и, размахнувшись им, повалил всех до единого. Встали пошкырты и говорят ему: «Старик Вегеней, не спеши (не радуйся), все равно будет по-нашему, мы не отстанем от тебя, пока тебя не убьем!»

И снова они укараулили его, старика. Попросили отдать лыжи. Он отдал их сразу. Надели они его лыжи, попробовали двинуться, не умеют ходить, попадали до одного. «Теперь срок твой пришел. Убьем мы тебя!»— сказали они. «Как хотите, убейте,— говорит он.— Но одно чудо до этого хотел бы вам показать. Сейчас же покажу. Посмотрите, потом можете меня убить». Рядом стояла слишком толстая и высокая сосна. Поднялся он на соседнее дерево, верхушку сосны срубил, а сам встал на нее вверх ногами и начал плясать. «Видите?»— спросил. — «Видели. А теперь спускайся»,— сказали. Когда он спустился с дерева, снова ему сказали: «Твой срок наступил, мы тебя убьем». — «Вы встаньте в одну сторону, я хочу показать вам еще одно чудо»,— сказал он. Пошкырты столпились с одной стороны. В один миг встал на свои лыжи, сбежал он, даже кругом засвистело и запружило. «Эй!— крикнули они.— Опять его отпусти-

ли, не убили!» — от удивления похлопали даже по своим ляжкам.

Они погнались было за ним. А старик Вегеней дошел до реки Пуя (приток Камы), вырыл колодец, набрал воды, сварил кашу, поел, и ушел. Пошкырты когда пришли на это место, вода в колодце уже покрылась льдом в палец толщиной. Бесполезно было пошкыртам гоняться за ним. Больше они не приходили.

Он (Вегеней) вокруг своей территории начал было возводить ров. Но он не успел вырыть настолько, чтобы не пропустить через него пошкыртов. Он задумал было поставить столбы по углам. Не успел он поставить столбы, заболел и умер.

От смерти не огражден никто. Для него тоже наступил срок умирать. Но грамоту он имел, показал своим противникам.

149. ПӸРЫМУЧАШ ЯЛ НЕРГЕН

Тиде Иван Грозный жапыште марий-влакым рушыш савыраш тӧченыт. Но лийыныт тугай тале марий-влак, кудышт тынеш пуртымо гычын шылын коштыныт. Вот тиде чыла исторический документ да шонго-влакын ойлымышт гыч: тӹжем вичшӹдӧ витле кум — тӹжем вичшӹдӧ витле ныл ий гутлаштырак лийын. Башкир территорийыште вер гыч верыш кусныл коштшо башкир-влак гына иленыт. Башкирийыште шуко яра мланде, чодыра, вӹд, ер-влак лийыныт, кол шуко лийын. Марий-влак паленыт: эрык илыш дене илаш лиеш. Но тышгат нуным эрык вучен огыл. Первый мемнан ялын верже кызытсе Пӹрымучаш ял дечын иктаж кум менге ӧрдыжтӧ лийын. Ото уло, «Тошто ял ото» маналтеш. Тыште уло кажне ешын шкенжын отыжо: иктыже — Янгелдын ото. Ала-мыняр пушенге шога тыште. Кызытсе жапыште куклен пытареныт. Вара — Гитруш кугызан ото. Тыште вӹд кугу лийын огыл, чодыраже иземын. Теве Тошто ял ото деч мӹндыр огыл курык верланен. Курык воктенже сай кугу энгер йоген эртен, шуко кол лийын. Тиде тошто ялыште илыше куд кудо куанен толын кызытсе Пӹрымучаш ялышке. Тунам ты ялын лӹмжӧ лийын огыл. Тушто шуко тумо кушкын. Тумылаште шуко ир мӹкш. Тиде тумо-влак сӹмырленыт. Тушто мӹкш-влак ыштеныт мӹйым. Тиде мӹй, витне, шиште мӹй, йоген

энгерышке. Тиде энгерым кызытат мемнан калык манеш: «Мӱй шочмо корем». Вара Пӱрӧ энгер манаш тӱнгалыныт. Пӱрӧ олык. Яллан Пӱрымучаш лӱмым пуэныт.

О ДЕРЕВНЕ ПЮРЫМУЧАШ

Во времена Ивана Грозного марийцев угрожали превратить в русских, в русскую веру.

Но среди марийцев нашлись такие смельчаки, которые бежали от христианства. По данным исторических документов и по преданиям стариков, это было около тысяча пятьсот пятьдесят третьего или тысяча пятьсот пятьдесят пятого годов.

Тогда на территории Башкирии жили лишь башкиры, кочующие с одной территории на другую. На территории Башкирии было много свободной земли, леса, рек, озер. Рыбы было полно. Марийцы знали, что там можно жить более спокойно и без гнета. Однако и здесь не было свободы. Место жительства первых переселенцев было не здесь, оно находилось от современной деревни Пюрымучаш (Тулобаш) в трех километрах в стороне. Там есть роща, которая называется рощей Старой деревни. Там были у каждой семьи свои священные рощи. Одна из них называлась рощей Ягелды. Там сохранилось всего несколько деревьев. Теперь они почти выкорчеваны. Имеется роща старика Петруша. Река здесь была не очень глубокой, леса, конечно, поредели. Недалеко от рощи Старой деревни стоит гора. Около горы протекала широкая река, в ней водилось много рыбы. Жившие в Старой деревне шесть кудо (шесть хозяйств) переселились на место Пюрымучаш. Тогда еще не было у него названия. Росло тут много дубов. Можно думать, что в дуплах этих дубов было множество диких пчел. Эти дубы повалились. В них было много меду, собранного дикими пчелами. Сотовый мед, видимо, стекал в реку. Поэтому до сих пор наши жители эту речку называют так: Овраг, где рождается мед. А речку назвали Пюре — Медовщина, луга — луга Медовуха. И деревню назвали Пюрымучаш — исток Медовухи.

150. КУЗЕ МАРИЙ ШАЛАНЕН

Ожно, ош Юмо мланде валне илымыж годым, марий калык, чыла тӱрыс кап-кылышт, пырля иленыт. Чылан пырля пашам ыштеныт. Уке улмаш пижмаш,

туманлымаш, сопкалымаш, тиру-кондык-бурдулдок — чылан иленыт ик ен гане.

Вара, илен-толын, нунын ешыш, ия кӧрж гане мӱгырен, пӱтырен, Овда пуренат, кок-кум енгым, ешыж гыч пӧртыктен, шкеж деке нангаен. Ты ен-влак вес тӱняште арака йӱаш, тамака шупшаш, туманлаш, лӱмдылаш адак тудлеч молыланат тунемыныт. Нуно мӧнгеш, марий калык деке, савырнымекышт, тунеммышым моло марийланат туныктеныт. Тунам вара пырля еш илыш пудырген, сулыкеш пурен. Тудлеч вара ош Юмо чыла калыкым ик вереш чумыренат, «Кузе мошеда, туге илыза, мый тылечда каем!» — манынат, тунамак юмын шӧр почылтеш, да ош Юмо мланде гыч пыл помышко кӱзен кая.

Ош Юмын кайыме лечше вара марий тукым сулыкеш пурен. Чылан аракам йӱаш тӱналыныт, тамака шупшаш, туманлаш, пижаш, адак тудлеч молыланат. Садлан пырля ильш шаланен. Марийже ден ватыже, адак шочшышт шке семынышт, ойырлен, чодырам йӱлалтен, мландым куклаш тӱналыныт. Шке семынышт пӧртым ыштеныт, адак вольык ашнаш тӱналыныт.

Тыге ойырленыт, да тӱн урлык, тукым, лийын. Вот мемнан ялыште ожно улмаш кум-ныл урлык пӧрт: Танатор, Эшкен, Олдыган, Шоген.

КАК РАЗОШЛИСЬ МАРИЙЦЫ

В древности, когда белый Юмо жил еще на земле, марийский народ жил не разобщенно, а как одно целостное тело. Вместе они трудились. Не было среди них драк, ругани, пощечин и тпру-кондык-бурдулдок (медвежьей дикой повадки), и все жили как единая семья.

Потом, через некоторое время, на эту единую семью напала овда, кружась и грохоча как чертовы серьги, и ушла, захватив с собой от каждой семьи по два-три человека. Эти (захваченные в плен) люди в другом мире научились пить вино, курить табак, ругаться, обзываться и кое-чему вредному. Возвратившись обратно к народу, они марийцев научили всему тому, чему они научились там. Тогда уж единство в семье разрушилось, так как стали греховодить. Тогда белый Юмо собрал весь народ и сказал: «Как хотите, так и живите, я от вас уйду насовсем!» И тогда же

открылся край неба, и белый Юмо оторвался от земли и поднялся в объятья неба.

После того, как белый Юмо поднялся в небо, род марийский начал грешить. Все начали пить вино, курить, ругаться, драться и другие грехи творить. Поэтому их совместная жизнь распалась. Порознь стали жить родители, по-своему стали жить их дети, жгли леса, корчевали, делали поля. Стали строить отдельно хутора и разводить скотину.

Так как они стали жить отдельно, возникли главные роды, семьи. Вот, например, в нашей деревне три-четыре родовых хозяйства: Танатора, Эшкена, Олдыгана, Шогена.

151. ОВДА НЕРГЕН

Оптышым кугыза мераҥ кучашлан шында. Кум гана миен, кум ганажымат мучыштарен ала-кӧ мераҥым. Кугызалан Овда ӱчым ыштен улмаш. Варажым Овда ӱдырынат парняже пижын. Кугыза кучен, лӱяш манын. Ӱдырет «Лӱймешкет, ватылан нангае» манын. Пырля иленыт. Тӱредыныт. Манын: «Вочмем годым йыҥыт ит ончал, кычкырен, шӱшкалтен мий». Пелан возын. Кок гана тыге лийын. Кумшо ганажлан, шӱшкалтыде миен, вара ужын: уло ӧрдыж гыч мочыш шӱмым луктын шалатен возын. Умбакырак каен да шӱшкалтен. Кынел кертын огыл. Колен. «Яллан поян тый лият ыле. Мыйым ашнен шыч мошто»,— манын Овда ӱдыр. Кечылан тудо шӱдӧ кутан анам тӱредеш улмаш. Провор лийын.

ОБ ОВДЕ

Один мужик поставил силки на зайца. Три раза проверял он, все три раза кто-то снимал оттуда зайца. Мужику мстила овда. Потом в силке оказалась сама овда, руки ее запутались. Мужик поймал ее и решил застрелить. А девушка (овда) и говорит ему: «Прежде чем убить, возьми меня в жены». Жили они вместе. Жали хлеб. Она сказала: «Когда я буду отдыхать, ты не подглядывай, предупреди о своем приближении или криком, или свистом». Она ложилась отдыхать в стороне. Два раза так она делала. На третий раз мужик подошел к ней, не предупреждая свистом, и увидел: она лежала, вытащив свое сердце наружу из под-

мышки. Он отошел и свистнул. Она не смогла встать. Умерла. «Не смог ты меня уберечь: ты бы мог стать самым богатым в деревне»,— сказала девушка-овда. А ведь она за день жала около гектара. Уж очень она была проворная.

152. ОВДА СӸАН НЕРГЕН

Ожно авам ойла ыле: «Йӱдым, эрвелеш, малем, ал-ал-ал веле шокта. Лектын ончальым: кӱшыч Овда-шамыч, шулдыран айдеме-шамыч, чонгештен каят. Тиде овда сӱан каен». Шуко ен ужын тидым. Овда-шамыч кужу шала ӱпан лийыныт, чонгештыл коштын кертыныт, шулдырышт лийын, чызыштым вачышт гоч колтат улмаш.

О СВАДЬБЕ ОВДЫ

Давно еще моя мать рассказывала. Ночью, когда все спали, ближе к утру, я проснулась от звуков. Что-то — ал-ал-ал — слышится. Вышла во двор, смотрю: по небу летят овды, крылатые люди. Это свадьба овды летела. Ведь не я одна видела, многие видели. Овды ходили с всклокоченными волосами, волосы у них длинные; они свободно могли летать, были у них крылья; огромные груди перебрасывали через свое плечо.

153. ОВДА КАРЕМ

Овда карем улы. Овда каремыш кеяш ак яры: овда-шамыц ӹленыт. Керемет улы, нечистый. Овда-жым ужын агыл. Тӹ места лец пӧрвӧй лӱдын улыт.

Лапсола пелен изи сала улмашын. Тимопи старик улмашын. Тимопи старикшы урден ош имним. Колта улмашын йӱдлан кацкаш. Овда-шамыц, игешувышет, имним яралтеныт. Йӱдвашт овда игешувышет тупела кӓтаеныт. Тимопи старикет смолям шӱрен колтен имни тупеш. Овда игешувышет тупела-тупела пижын улыт. Тимопи старик куцен да лупшен колтен. Вара кугу Овдаэт шӹдештын: игешувышет пожаловались, что кырен колтен. Тӹ салам овда проклятаен келесен: «Больше сала ӹнжы ситаралт! Ӹлыкш халык ӹнжышт кузы ял вӹк!»

Тӹ сала лишны шонгы пушенгы шалген. Калык

ужын: кӱ гала ӹыла. Тимопи проклятайымылан шӹдештын дӓ ти пушенгым важ гӹц юлалтен. «Тюти, ит юлалте!» — манынат. Овдан тугыдышт юлен улыт. **Шонго пушенгтет юлен, да латкок вуй конгра-шамыц** кодынат.

Тимопи старик шукерды колен. Мӹнь старик ойшамыцым веле колынам.

Овджжы керемет полык и лий. Керемет рушла маналтеш, а марла Овда лийын. Руш шыдешка маре-влаклан, «маре-керемет» манеш. Маре рушым «комуха» манеш. Комуха яжо агыл лӹм.

Овда пеш кугу капан, пунан улмашын. Лесовщик пичал дене кеен и вашлийын овда кугу тӱтям. Тӱтяже келесен: «Ик мерангым веле лӱет». Лесовщик коштын и теле гоц ик мерангым веле лӱен.

ОВРАГ ОВДЫ

Есть у нас овраг Овды. В этот овраг Овды нельзя было ходить: там жили овды. Они — кереметы, нечистая сила. Овду-то не видели. Но в старину опасались этого места.

Возле деревни Лапсола (д. Киляково) была маленькая деревушка. Жил там старик Тимопи. Этот старик Тимопи держал сивую лошадь. На ночь отпускал ее на волю (пастись). Овды, их ребятишки, полюбили его лошадь. Всю ночь овдинские ребятишки катались на ней, сидя друг к другу спинами.

Старик Тимопи намазал спину своей лошади дегтем. Овдинские ребятишки прилипли к ней спина к спине. Старик Тимопи поймал их и, отхлестав, отпустил. Потом взрослый овда обиделся на него: ребятишки пожаловались ему, что их он избил. Он и проклял это селение, заклиная: «Пусть ваше селение вымрет! Пусть его жители перестанут плодиться!»

У этой деревни стояло старое дерево. Люди заметили: кто-то в нем живет. Тимопи рассердился за то, что их прокляли, пошел к нему и поджег дерево прямо с корней. «Дедушка, не жги нас!» — кричали. Дети овды сгорели. Когда старое дерево сгорело, и осталось под ним двенадцать черепов.

Старик Тимопи умер давно. Я сам-то эту легенду слышал от стариков.

Овда — это был род керемета. Керемет — это по-русски так называют, а по-марийски называли овдой.

Если русские сердились бывало на марийца, говорили: «Марийский керемет». Марийцы русских называли: «Комуха». Комуха — нехорошее прозвище.

Овды были большого роста, покрытые шерстью.

Один охотник как-то бродил со своим ружьем да встретился с овдой — великим Тютей. Тютя ему сказал: «Подстрелишь ты только одного зайца!» Тот охотник ходил и за зиму сумел подстрелить лишь одного зайца.

154. ОВДА КУВА

Ожно Овда кува улмаш. Тудо азам ышташ тӱналын. Вуйжым веле шалатен возын. Марийже айдеме лийын толын да нангаен бабушкам азам ыштыкташ. Бабушка имне дене каен. Бабушкам пуртен ваҥш йымалке. Овдажын марийже ойлен: «Ит лӱд, бабушка!» Овда кува шала вуян киен, пӧрдалыштын. Бабушка лӱдын-лӱдын пурен. Бабушка кок гана мӱшкыржым ниялтен, да аза вигак шочын. Тиде бабушкалан пеш кугу таум каласен, шӧртньым пеш шуко пуэн. Бабушкат налаш лӱдын. Ку верым пуртен, тудо вер гычак луктын и нангаен коден кудышко тиде кувам.

ЖЕНЩИНА-ОВДА

В старину жила одна женщина-овда. Она рожала ребенка. Лежала она, аж волосы не могла расчесать. Муж ее, обратившись в человека, приехал да повез бабушку-повитуху принимать роды. Повитуху повез на лошади. Повел он бабушку под мельницу. Муж-овда и говорит ей: «Не бойся, бабушка!»

Женщина-овда лежала и каталась, волосы у нее были распущены. А бабушка с опаской к ней вошла. Бабушка только два раза погладила ее живот своей рукой, тут и ребенок сразу родился. Муж-овда бабушку поблагодарил, дал ей много золота. А бабушка опасалась брать. Затем он вывел ее туда, откуда привел, и проводил бабушку до ее дома.

155. ОВДА РОК ПӦРТ

Овда корем уло. Ажны илен улыт. Овда ӱдырамаш кужу ӱпан. Овда ош имньым ярата улмаш. Даже кецывӓлым имни тупеш шинцеш и имньым мучыен пытара. Имньым вӱдыш цикен лукмо ганьым ыштa. Ту-

дым куцынешт, но куцен авет керт. Вара имньы тупеш кишым шӹрен колтен улыт. Вара Овда пижын шинцын имни тупеш, и имни оза дӧркӧ конден Овдам. Вара тиде Овдам пуштын улыт.

Овда дӧркӧ коштын улыт енгвлä йӱаш. Вынемыш пурат улмаш. Тиде вынем пӧрт гаяк сай. Маривлä родым куцат улмашын Овда ден.

Тараканcола воктен уло Овда корем.

ЗЕМЛЯНОЙ ДОМ ОВДЫ

Есть у нас овраг Овды. В древности там жили. Женщины овды имели длинные волосы. Овды любили сивых лошадей. Даже днем они садились верхом на лошадь и скакали на ней до изнеможения. Доводят ее до такого состояния, как будто ее в воде искупали. Ловили их, но никак не могли поймать. Потом спину лошади намазали живицей. Только после этого овда прилипла к спине лошади, и лошадь привезла овду к своему хозяину. Овду там убили.

А овраг Овды был у деревни Тараканcола.

К овде люди ходили в гости. Надо было входить в пещеру. А внутри пещеры было хорошо, как в избе. Марийцы даже роднились с овдой.

156. ОВДА

Овда йӹлен Кагыльышты. Овда мычыен имним. Пӹнцерышты овда ыражшы, Манак куэ доны. Ажны тушты, ыражышты, овдавлä йӹленыт. Кӧргыштыжы техеньок пӧрт, маныт. Маревлä тӹшкы каштыныт. Пеш сайын йӹленыт овдавлä.

ОВДА

Овды жили в деревне Кугали. Овды мучили лошадей. Там, у сосняка,— пещеры овды, около березы Монаха. В древности там, в пещере, жили овды. Говорили, что внутри пещеры был обыкновенный дом. Марийцы ходили к ним. Очень богато жили овды.

157. ОВДА ВЫНЕМ

Терешонок салаште пӧрт шенгелнем овда вынем уло. Уциркыште (пакчаште) кызытат уло. Чылаже кум вынем, ныл метр келгытан, лу метр кутшо, вич метр кумдыкшо. Ожно пургедыныт. Товарым муыныт,

пеш кугум, кумло сантиметр лиеш. Пургедыныт рвезе-шамыч. Ший ате уло, маныт, но муын огытыл. Ожно ош имне дене овда-влак кудалыштыныт, самырык овда-влак. Марий смолам йыген. Смолаш пижыныт кок овда тупела. Озаже пеш чот овдам лушшен колтен. Вара имне дене кудалышташ чарненыт.

Овда вынемже курык серыште, йымалне вӱд йога, энгер, рокшо йылгыжеш, кӱан, шӧртньӧ тӱсан. Овда кугу калык лийын, проворный. Тыгай енгак лийын. Йол копашт шенгекыла лийын. Икшыве-шамыч лийын. Ӱдырамаш-шамыч чызыштым вече гоч пыштеныт. кужу ӱпан лийыныт, кужу чапан. Тыглай енг капак, но мӧнгешла.

Овда-влак ожно южо айдемылан полшеныт. Сай енглан киндым, оксамат пуэныт. Южгунам марий ӱдыр ден рвезым (азам) шипка гыч шолыштыныт улмаш, олмешыже иктаж-могай тур комылям пыштен кодат улмаш.

ЯМА ОВДЫ

За моим домом в деревне Терешонок есть яма Овды. В моем огороде и сейчас есть. Всего три ямы, четыре метра глубиной, длиною — десять метров, шириной — пять метров. В старину там делали раскопки. Нашли топор, очень уж большой, размером тридцать сантиметров. Раскопки делали мальчишки. Говорили, как будто серебряная посуда имеется, но так ее и не нашли.

В древности овды, молодые овды, катались на сивой лошади. Мариец смолой намазал лошадь. К смоле прилипли две овды, спиной друг к другу. Хозяин лошади поколотил их и отпустил. Потом они перестали кататься на лошади. Пещера овды находилась на горе, внутри вода текла, речка, земля там блестит, она каменистая, с золотистым блеском. Народ овда был многочисленным, были они проворны. Они были как и люди. Но ступни у них были наоборот. Дети у них были. Женщины у них забрасывали свои пруди через плечо, волосы у них были длинные, ступни огромные. Обыкновенные ступни, но наоборот.

Овды в старину некоторым даже помогали. Хорошим людям помогали хлебом и деньгами. Иногда они детей марийцев (девочек, мальчиков) крали из колыбели, вместо них какой-нибудь чурбан завертывали и оставляли.

158. ОВДА ДА ТЕРКА КУГЫЗА

Овда — нечистый, керемет. Корем воктен, Изи Лӱмжӧ энгер воктен, иленыт. Кызыт тушто лаке уло. Ожно пале огыл улмаш. Вес корем гоч мӱндырнӧ огыл кок руш илен. Иктыже Терка кугыза, весыже — Олёшка. Терка кугызаже ош имньым урден колта улмаш луктын эр марте. Эрдене кынелеш, имньыжым онча: имньыже шонгештын лиеш. «Мом ышташ?» — шона. Пашашке каяш кӱлеш, имньыже нойышо. Орва шӱрӱкшым налын, смолам и имне тупым шӱрен, колтен поскотьыныш, выгоныш.

Терка кугыза эрдене кынелеш, имне деке кая. Имньыж дек кая, онча: кок рвезе-шамыч, изи улыт, имне тупышто шинчат. Коктын тупела шинчыныт, вошты-рым кученыт. Оза имньым кучен да конден кудышкыжо, лушшен нуным имне ӱмбалан да йодышташ тӱнгалын:

— Молан шинчында?

— Мемнан кудалыштмына шуэш имне ӱмбалан!

Терка старик йодеш:

— Кӧ улыда? Кушто иледа?

Нуно огыт каласе.

— Ода каласе — ом колто.

Нуно сӧрваленыт:

— Кугыза, колто, ме каласена, кушто илена.

Кугыза имне ӱмбалан тӧркышт нангаен. Нуно ончыктеныт, кушто пӧртышт. Терке кугыза йодыштын:

— Мынярын иледа?

— Кум хозяйство илена.

Нуно мланде кӧргышто иленыт. Мландыже тӧр лийын, сандене Терка кугыза ужын огыл. Кок рвезедым волтен имне ӱмбачын, кушто илымыштым ончыкташ.

Терка кугыза кум воз олымым кум вере конден йӧралын да ылыжтен. Олым йӱлаш тӱнгалын, йӱлен пытен, ту верыште лаке лийын.

1930 ийыште тушто раскопкым ыштеныт. Луым уцуреныт, ен луым да товарым уцуреныт.

Ты корем воктен корныш лекше ен йомеш. Йӱшӧ енлан палыме лийын, нангая. Как ыресым опташ тӱнгалат, так корным уцурет. Кызыт тыге огеш лий.

ОВДА И СТАРИК ТЕРКЕ

Овда — это нечистая сила, керемет. Они жили у берега оврага, у речки Изи Люмжё — Маленькое Люмжё. И сейчас там имеется яма. Раньше-то ее не замечали, ровно было. За вторым оврагом недалеко жили два русских хозяйства. Хозяина одного звали старик Терке, другого — Олёшка. Старик Терке держал сивую лошадь, на ночь до утра отпускал ее в ночное. Утром встает, смотрит на свою лошадь: лошадь его вся потная. «Что же делать?» — думает. На работу надо бы, но лошадь усталая. Взял он дёготь, которым мазали телегу, намазал спину своей лошади и погнал ее на выгон.

Старик Терке встал утром, направился к своей лошади. Подошел, смотрит: на спине его лошади сидят два мальчика, еще маленькие. Они сидели спина к спине, в руках держали по хворостинке. Хозяин поймал свою лошадь да привел домой, начал их хлестать, не снимая со спины лошади, и допрашивать:

— Зачем вы сели на лошадь?

— Нам захотелось поскакать.

Старик Терке спросил:

— Кто вы такие? Где живете?

Они не отвечают.

— Не скажете, не отпущу!

Они его умоляли:

— Отпусти, дедушка, мы скажем, где живем.

Старик повел их домой, не снимая с лошади. Они показали, где их жилище. Старик Терке спросил:

— Сколько человек тут живет?

— Живут здесь три семьи.

Жили они под землей. А земля под ногами была ровная, и старик Терке не видел вокруг ничего. Поэтому он снял двух мальчиков со спины лошади, чтобы они показали, где они живут.

Старик Терке потом повез туда три воза соломы, свалил там и поджег. Солома запылала, прогорела, и на том месте образовалась яма.

Теперь она раскопана, в 1930 году. Обнаружили там человеческие кости, а также нашли топор.

У этого оврага люди плутают, теряют дорогу. Проходящий по дороге человек теряет дорогу. Появляясь в образе знакомого перед пьяным человеком, водит (овда) его. Если только перекрестишься два раза, выйдешь на дорогу. Сейчас таких случаев нет.

159. ОВДА—САЛТАК

Овда пӱнчерыште Керемет илеи. Йӱдым эртыше енгым алгаштарен. Овда-влак отылаште икте-весыштым кычкыркаленыт. Овда ен гаяк лийын. Овда-влак имне дене кудалыштыныт. Пар имне денат кудалыштыныт, онгыр дене. Овда сӱан лиеш улмаш. Овда-влак ожно кредалыныт, салтакыш каеныт. Шинельышт кужурак лийын. Руш-влаклан чот полшеныт, чот кредалыныт. Тушманым эре сенгеныт, ончыч кредалмэшыш пуреныт. Сӧй деч вара, кӱзанӱштым руден, шинельышгым почкалтеныт. «Ребята, горох-то собирайте!»— маныт улмаш. Нуным пуля налын огыл. Овда-влак отылаште иленыт.

ОВДА—СОЛДАТ

Жил керемет в сосняке под названием Овда пюнчер — Овдинский сосновый бор. Он водил людей, проходящих ночью. В лесах овды друг с другом перекликались. Овды были обыкновенными людьми. Овды катались на лошадях. Запрягали пару лошадей и катались, звеня колокольчиками. Они устраивали свою овдинскую свадьбу. Овды были хорошими воинами, служили солдатами. Их шинели были длиннее. Они помогали русским, очень уж крепко дрались. Противника всегда они побеждали, так как первыми нападали. После боя, расстегнув свои поясные ремни, вытряхивали шинели. «Ребята, горох-то собирайте!»— кричали. Пуля их не брала. Овды жили в лесах.

160. ОВЫЧА ЮМО

Ысмекпляк мари (Исменца мари) йолан каваным ышгек. Йолан каванедым оптат, шудо ок код. Каван йымач Овыча лектеш да ойла: «Имнетлан шудо сита, мылам нел тер чокым (кок копна чокым) кодо левелашлан. Каван оптышо-влак лӱдыныт, шылыныт. Тер чок шудым веле кондат. Вара шудыжо эре утен: волыкшо кочкын пытарен огыл. Овыча перкем пуэн. Тудо юмо улмашын. Волен улмашын кӱпыч. Овыча лӱмым веле пуэныт. Овыча каяш тӱнгалеш да вече гоч чизыжым шуа улмашын. Овыча мемнан Помарыште да Ысмекплякыште веле илен, кок вере.

БОГИНЯ ОВЫЧА

Мариец из села Исменцы поставил стог сена со стожаром. Стали возить сено, класть на воз последние пласты со дна. И вот со дна стога выходит Овыча и говорит: «Твоей лошади достаточно сена, оставь для меня около половины воза (около двух копен), чтобы укрыться. Те, которые складывали воз, испугались, убежали. Привезли только по половине воза. Но Овыча дала изобилие. Она была богиней. Спустилась она с неба. Ее назвали Овычой. Если Овыча собиралась куда-нибудь в путь, она забрасывала свои груди за плечо. Овыча жила только у нас, в селе Помары да в селе Исменцы, в двух местах.

161. ОВДА ЎДЫРЫМ НАЛМАШ

Авамын кочаже кожлашке миен пулан. Пушенге вуйышто чара ўдырамаш шинчен. «Шке декет намие. Мый тыланет вате лиям,— манеш.— Мыйым от нангае гын, мый тыйым кушан-гынат пытарем».

Овда ўдырын ўпшӧ шеме, кудыр, шинчаже кугу лийын. Шкеже чара лийын. «Шке пелкырак мий да ўжвататым кудаш пыште»,— манын. Ўжвата кудашмеке, эрге пушенге шенгелке шойышталтын. Ўдыр волен, тудын ўжватажым чиен. Пу терымбалан ту ўдырым шынден нангаен эрге. Капка ончыко толын шогалын. «Ават, ачат деч йод»,— манын Овда ўдыр. «Авай,— манын,— мый чодыра гыч чара ўдырым кондышым. Пуртеда, огыда?» Аваже «Пурташ кўлеш» манын. Вара пуртеныт, иленыт. Кызыт, казыр, мый нунын уныкашт улам. Нылымше укш улам. Кугу Карзяште тытане дикарыкым муыныт: ўпшӧ кудыр, шеме.

ЖЕНИТЬБА НА ДЕВУШКЕ-ОВДЕ

Дед моей матери поехал в лес за дровами. На дереве увидел обнаженную женщину. «Возьми меня с собой домой. Я буду твоей женой. Если ты на мне не женишься, то я сделаю так, что ты где-нибудь пропадешь»,— сказала она.

У девушки-овды волосы черные, кудрявые, глаза большие. Сама была без одежды. Сказала она: «Сам ты подойди поближе и сними с себя одежду и положи». Сняв с себя верхнюю одежду, парень спрятался за дерево. Девушка спустилась, оделась в его одежду.

Парень посадил эту девушку на сани с дровами и повез. Приехал и остановился у ворот дома. «Скажи отцу с матерью»,— сказала девушка-овда. «Мать, я из лесу привез обнаженную девушку (бедную девушку). Примете аль нет?» Мать сказала: «Надо принять». Приняли ее, стали жить вместе. Сейчас, в настоящем, я — правнук этой пары. Я отношусь к четвертому поколению. В Большой Карзе нашли такую дикарку, кудрявую, черноволосую.

162. ОВДА — МАРИЙ

Овда — ир айдеме. Овда марий лийын. Чара ӱдырамаш, пун веле лийын, кугу чызан. Овда Элнет воктен лийын, Овда курык марте, Морко марий марте.

Тудо имне валне кудалыштын. Имне валан смолам йыген кученыт. Вара кырен улыт. Садлан тудо карген. Тиде Шалангер воктен, Ташнур чодыра велне. Каргымеке, колаш тӱнгалыныт. Шым кудо веле лийын, кушкын отыл. Вара тушеч ен-шамыч Памаштӱрыш кусненыт.

Марий чодыраште ужыныт Овдам. Машина дене кайыме годым ончылно вырт каен, йомын. Тиде Элнет тӱрыштӧ лийын, иктаж лу ий шуэш.

ОВДА — МАРИЕЦ

Овда — это дикий человек. Овда была марийкой. Она — обнаженная женщина, вся покрытая шерстью. Груди у нее были огромны. Овда жила по реке Элнет (Илеть) от горы Овда курык (гора Овды) до марийцев, живущих в моркинском крае.

Она всегда скакала верхом на лошади. Ее поймали, намазав спину лошади смолой. Потом ее избили. Поэтому она прокляла деревню. Это было у станции Шелангер, у Ташнурского леса. Из-за того, что она прокляла, люди в деревне начали умирать. Там осталось всего шесть хозяйств, не увеличивалась она. Поэтому с той деревни люди начали переселяться в деревню Памаштюр.

Марийцы видели овду в лесу. Когда ехали на машине, она промелькнула впереди и пропала. Это случилось у реки Илеть примерно десять лет тому назад.

163. ОВДА ДА КОК КОЛЫЗО

Ожно Вичыш кок колызо кол кучаш каеныт улмаш. Иктыже Янактай кугыза, весыже — Эштрек кугыза. Янактай кугыза кол шӱрым шолтен улмаш. Кодшо шӱржым Овдалан кочкаш коден. Эштрек шолтен гынат, Овдалан коден огыл. Овда тудлан сыреи да каласен коден (карген): «Янактай насыл тӱлыжӧ! Шочшо-кушшыжо лийже! Эштрек насыл пытыже! Шочшо-кушшыжо ынже лий!».

Тыгак Янактай шарлен, мемнан пел ялже ынде.

Овда ожно лапкыш пура улмаш, пурам йӱэш, оксам шукым пуэн. Овда йол рокшым почкалтен коден, курык лийын, Овда курык. Тиде Тӱм-Тӱм леч лу-латвич менге лиеш. Ик йондалжым — ик вере, весыжым вес вере почкалтен. Садлан курык-влак лийныт.

ОВДА И ДВОЕ РЫБАКОВ

В старину два рыбака отправились было на Вятку ловить рыбу. Один был старик Янактай, другой — старик Эштрек. Старик Янактай сварил уху. Остаток ухи он оставил овде поужинать. Эштрек, хотя он и сварил уху, не оставил ее овде. За это овда на него рассердилась и закляла: «Пусть род Янактая увеличится! Пусть у него будет много детей! А род Эштрека исчезнет! Пусть у него не будет детей!»

Действительно ведь так: род Янактая разросся, теперь он занимает половину села.

Овда в старину иногда заходила в лавочку, выпивала пива, расплачивалась, не жалея денег. Овда как вытряхнула набившуюся в ее обувь землю, образовался курган. Поэтому образовалась Овда курык — гора Овды, что находится от села Тюм-Тюм в десяти-пятнадцати километрах. Обувь с одной ноги вытряхнула в одном месте, а с другой ноги вытряхнула в другом месте. Поэтому здесь возникли курганы.

164. ОВДА ШӰШКАЛТА

Мемнан курык уло, Виче воктен. Тушто памаш уло. Мариемын изаже сонарзе улмаш. Пийже Маска лӱман улмаш. Ожно кожла улмаш. Туш имньым колтат. Имньыже эрдене шӱжалт толеш. Вара марий смолам шӱреи колтен. Имне тупеш овда иге тижын толеш. Вара тудым колтеныт.

Адак ожно сонарзе кожлаште коштын. Аза шепкаште магырен кия, ший тӱкан, манеш. Тиде пӧръең азам конден тӧркы. Вара толеш аваже да ойла: «Йӧра,— манеш,— нимом ыштен от ул, а то ончыктем ыле». Вара саклен нангаен, ончен. Овдат порым ышта: кудывечышкыже кугу колым конден кода.

Овда кеч-кунам иктаж-мом ыштен але модын кая. Икана шокшо кече годым мемнан родына-влак уналан каеныт. Корнышто кӱчызӧ кува шогылтын. Родовлакна пелештыде эртеныт. Вара чугун калпакан пӧръең карантасыш шинчеш да ойла: «Опай кугыза, муралтен колто!» Опай кугыза мура. Опай кугыза манеш: «Ынде тый муралте». Овда шӱшкалтен колта, уло кожла сургалтын. Вара Овда ойла: «Мый каем ынде».

Карантас гыч волен кодын, карантас нӧлталалтеш.

СВИСТ ОВДЫ

На берегу реки Вятки у нас есть одна гора. Там имеется родничок. Брат моего мужа был охотником. Была у него собачка по кличке Медвежонок. В старину был здесь лес. Туда отпускали лошадей пастись. Но одна лошадь по утрам приходила потной, взмыленной. Мариец взял да помазал спину своей лошади смолой. Лошадь пришла с детенышем овды, прилипшим к спине лошади. Его потом отпустили.

Второй охотник тоже в старину ходил было в лес. Там, говорят, нашел ребенка с серебряным рожком, плачущего в зыбке. Тот мужчина принес ребенка к себе домой. Потом пришла к нему его мать и сказала: «Хорошо, что ничего с ним не сделал,— говорит,— а то бы я отомстила тебе». А тот его нес очень осторожно, потом ухаживал. Овда за это его поблагодарила: она принесла ему и оставила во дворе огромную рыбу.

Когда овда проезжает, всегда заигрывает, выкинет какую-нибудь шутку.

Однажды в теплую солнечную погоду наши предки направились было в гости. В пути они увидели стоящую женщину-нищенку. Предки наши проехали, ничего не сказав. Потом догнал их, подсел к ним в тарантас мужчина в железном шлеме и попросил: «Дедушка Опай, спой-ка песню!» Дедушка Опай спел песню. Потом дедушка Опай просит: «Теперь ты

спой». Овда как засвистит, весь лес был пронзен звуком. Потом овда говорит: «Ну, теперь я пошел».

Он спрыгнул с тарантаса, даже тарантас подпрыгнул.

165. КУЗЕ МАРИЙ МОСКО ВЕЛКЕ ЛИЕШ

Тидын нерген Кӱснурышто Токмаш Егор Кирыш кугыза деч колынам ыле. Тудо каласа ыле: «Тошто марийын шке йӱлаже улмаш, тунам тыге марийын Тӱкан Шурмо кугыза гане кугыракышт лийын».

Тунам тугане йӱла улмаш: кӧ первый ватым налын, у ватым тудын деке ондак кум йӱдлан малаш намият улмаш. Кӧ ок намие гын, тудым шорыкйолеш кыренат. Тунам шорыкйол марийын судшо лийын. Тушагын чыла титакан енгым, идалык жапыште могане осал пашам ыштен, шорыкйолеш почкат улмаш.

Теве шорыкйолым ончо-ян: первый шорыкйол кучымо деч ончыч Васли вечер кува ден Васли вечер кугыза, ял йыр мужед, сведенийым поген коштыт. Кӧ иктаж ен марий дене коштын, кӧ шолыштын, кӧ эше иктаж-мом ыштен — тугане ен-влакым, шорыкйол модыш лийын, шорыкйол кучымо касыште, модшыла койын, воштыл мужед луктын каласа; а туштак модыш судья лиеш. Мом судья каласа, тудым савыш але модыш салтак-влак лупш дене кырат.

Тиде кызыт маскарад модыш веле, спектакль гане, а ожно шорыкйол марийын судшак улмаш.

Вара Тӱкан Шурмын «Кугызан канаш» улмаш, тушко шонго кугыза-влак веле погыненыт. Ту канаш идалыклан пӧрык Шурманше пайрем деч ожно лийын. Шурманше пайрем Покро деч кум кече ожно лиеш. Вот ту жапыште шонго кугыза-влак собранийыш погыненыт. Мом ышташ, могай йодыш-влак улыт, чыла канашенат.

Шурмо кугыза коленат, чыла шке йӱлаже пытен. Марий сӱас кид йымаке пурымо дене шке йӱлажым веле огыл ончымаш, а тудын дене илашат тӱнен.

Чингиз-хан, кече лекмаш веч тӱналын, уло Россий мландым Пальма деке шумеш чыла шке кидышкыже пижын налын. Тунам мемнан йыргела илыше пошкудо калык чылан йозакым сӱаслан тӱлен иленыт. Сӱас кид йымалне илаш пеш йӧсӧ улмаш. Нуно чыла сай мастар енгым: шӱвырзым, тӱмырзым, кӱслезым — шке декышт поген, кулыш савыренат. Тугак рвезе пӧръ-

енгым, ӱдыр-влакым, кулыш савырен, вольык семын кечывал вел кугыжаныш-влаклан ужаленыт. Тунам марий ялышке сӱас тархан але мурза-влак мӧнгешоньыш кудалыштыныт, марийым кыне толеш кыне толымо гане але шуареш ыштыраш шурымо гане индыреныт. Тунам сӱас-влак марий йӱлам кодымо веле мо, тыглай айдеме семын илашат эрыкым пуэн огытыл. Качымарий ӱдырым налме годым, виеш шупшын налын, ӱдыр вуйым локтылыныт. Тудлан марий калык деш йӧсланенат, шуко гана сӱас ханлан Озанғыш вуйым шийыныт. Сӱас марийым веле огыл, руш калыкымат тугак индырен. Руш ден марий, шиштакын погынен, шуко гана сӱас-влак ваштареш шогалыныт, да нуно поян, шӧртнян улмышт дене вашке пызыралыныт.

Вара Иван Грозный кугыжа, вийым чыла погеи, марий полыш дене Озанғым налын.

Тунам мемнан вел марийын Йыланда кугыжаже улмаш, а курык марийын Акпарс улмаш. Йыланда ден Акпарс, Озанғ ола крепость пырдыж йымалым кӱнчен, тар печкем тыртыктен пуртен, тул дене ылыжтеныт да Озанғ крепостьым тар печке дене пудештарен сӱмыреныт.

Тунам Озанғ сӱас кугыжан пырысше крепость йымаке кӱнчымым пылышше денӗ, ик велыш мландыш пыштен, вес вел пылыш дене мландыш лап пыштен колыштын. Тунам сӱас кугыжа вате, пырыс колыштмым ужын, умылен да, сӱас ханым ӱжын, Озанғ ола гыч руш налме деч ожно куржыныт.

Кайымышт годым Озанғ кугыжа тыге мурен каен:

Ой, Казанка, Казанка!
Казань город не бывал,
Белый хлеб не ашал,
Красный девкам не бывал,
Казань город не бывал.

Тыге мурен, изи пушеш шке ӱдыржым, пырысшым, ватыжым шынден, Юл вӱд воктен ӱлыкӧ воленыт.

Туддеч вара шуко жап лийын огыл, Озанғ крепостьым сӱмыреныт.

Тар печке ылыжтыме годым руш кугыжа марий Йыланда кугыжан вуйжым руалын. Руш кугыжа шонен, пуйто марий кугыжа ондалеп манын. Но вара йонғылыш лиймыжлан кӧра руш кугыжа Озанғ олаш

Йыланда лӱмеш Зеландово монастырым опташ шӱден. Кызытат ту монастыреш калык кумалеш.

Тидым Савакыште Петр кугыза каласа ыле. Ынде тудо шукертак колен. Эргыже ила.

КАК МАРИЙЦЫ ПЕРЕШЛИ НА СТОРОНУ МОСКВЫ

Об этом я слышал от Токмаша Егора Кирыша из деревни Кюшнур. Он рассказал так: «У древних марийцев были свои обычаи. Тогда у них, марийцев, был старик Рогатый Шурмо, он был у них старший».

Тогда был такой обычай: кто женился впервые, то невесту сначала на первые три ночи вел спать к нему. Кто не приводил ее туда, то во время новогоднего праздника шорыкйол таких били. Тогда праздник шорыкйол был днем суда. Всех виновных людей за те грехи, преступления, что сотворили в течение года, в Доме шорыкйола наказывали.

Вот разберем современный наш шорыкйол: сначала, до наступления шорыкйола, старуха Васли вечер да старик Васли вечер ходят по деревне, собирают сведения. А затем вечером на празднике шорыкйол, играючи, ворожа для смеха, перед всеми объявляют о таких людях: кто из женщин гуляла с чужим мужчиной, кто занимался воровством, кто еще какой-нибудь проступок совершил. Тут же был судья в маске. После решения судьи таких людей плетьми хлестали савыш или солдаты в масках.

Сейчас этот праздник как будто игра-маскарад, ну вроде спектакля, а в древности шорыкйол был настоящим для марийцев судом.

У Рогатого Шурмо был совет старейшин, туда приглашались лишь старики. Такой совет проводился один раз в год до праздника Шурмангше — праздника Рыси, который проводился за три дня до Покрова. Вот в это время старейшины собирались на совет. Там совещались, решали, какие вопросы возникли, что делать.

Старик Шурмо умер, и все его обычаи исчезли. Марийцы, попав в руки казанского хана, не могли не только соблюдать свои обычаи, не знали, как выйти из создавшегося положения.

Чингисхан захватил в свои руки все земли Руси, начиная с восхода солнца до Пальмы. Тогда все окру-

жавшие нас соседние народы жили под игом хана и платили ему ясак. Жить под игом хана было очень тяжело. Он угнал лучших людей и превратил в рабов: лучших мастеров, волынщиков, барабанщиков, гусляров, словно скотину в южные государства продавали молодых парней, девушек, превратив в рабов. Тогда по марийским деревням взад-вперед ездили ханские тарханы и мурзы, над марийцами так издевались, будто их мяли как конопляные снопы на мялке или толкли их как льняное полотно для онучей в толкушке. Ханские люди в то время не давали марийцам не только соблюдать свои обычаи, но и отняли все, что необходимо было для простой человеческой жизни. Когда женился, бывало, молодой парень, они, отобрав насильно невесту, издевались над ее девичьей честью. Все это горестно было марийскому народу, и много раз они жаловались татарскому хану в самой Казани. Хан издевался так не только над марийцами, но и над русскими. Русские и марийцы, собравшись тайно, много раз выступали против хана, но он, имея огромное богатство, золото, быстро подавлял их.

Потом царь Иван Грозный, собрав все силы, с помощью марийцев разбил хана.

В это время царем марийцев нашего края (вятского) был Йыланда, а у горных марийцев был Акпарс. Йыланда и Акпарс, сделав подкопы под казанскую крепость, накатав туда бочки с порохом, поджигая, разрушили казанскую крепость, взорвав под ней бочки с порохом.

А внутри кот казанского царя, прикладывая к земле то одно ухо, то другое, слушал. Заметив, как кот прислушивается, жена казанского царя догадалась, и она тотчас позвала татарского хана, и они до вступления русских бежали из Казани.

Во время побега казанский царь такую песню пел:

Ой, Казанка, Казанка!
В Казани-городе не бывал,
Белый хлеб не ашал (едал),
У красных девок не бывал,
В Казани-городе не бывал.

Хан с этой песней плыл вниз по Волге, посадив в свою маленькую лодку свою дочь, кота, жену.

После этого события долгое время не было зла. Крепость казанскую разрушили.

Вот только когда поджигали бочки с порохом, рус-

ский царь у марийского царя Йыланды голову отрубил. Думал, что тот ему изменил, но, поняв, что он ошибочно казнил, русский царь повелел заложить в городе Казани Зилантьев монастырь в честь Йыланды.

И сейчас в том монастыре люди молятся. Об этом рассказывал старик Петр из деревни Савак. Теперь он давно умер. А сын его живет.

166. МАРИЙ КНЯЗЬ ТОТЦ

Марий князь улмаш. Тудо тиде гутлаште, Лапсола, Пачи кундемыште, илен. Лӱмжӧ — Тотц. Тотц улмаш князь да солаште илен. Тудо ойлен: «Тыште, мыйын йырем, чыла Тотц ял лиеш». Тудо чылалан оза лийын. Шкеже сай улмаш. Чыла марий-влакым шке йырже чумырен. Тудым колыштын улыт да Юмо семын онченыт. Тудо йырваш каен: Шӱдӧ воктеке, кушко каен лектын, Пундашдыме ер деке, Миклай сола воктеке, Пырлен пӱкшермыш лектын, тушеч Кырман кӱкшӓкӓшке лектын, вара Пырлекеш шогалын. Йырваш межам ытен, тӱҥ верже Йоршкан улмаш, йырлекешак колен. Пӧрт олмо вынемже кодын. Тиде Семен Степанын пакча шенгелныже пӧрт вынем гай.

Вашлийыныт Тотц ден Ерофей. Тотц ойлен: «Тыштак илаш тӱҥал!» Ерофей Ерошкин лийын.

Марий-влакым тудо пагален. Марий-влак кучедалын огытыл. Кугыжа марий-влак деке пижедылын. «Кучедалаш пеш мошта, енгым кыраш Юмо мӧнгылыкым пуа»,— манынат марий-шамыч. Тотц ойлен: «Мыйын верыште марий калык сенгыже! Юмылан нурыш, отыш лектын кумалза!»

Кырман кӱкшвалан, сай верыште, очыни, тоенат Тотцым. Тушанак шкенышты шӱгарыштым ыштенат.

Марийын кугыжаже, очыни, лийын огыл: хан ден кугыжа керылтынат. Но государство марийын лийын. Рӱдӧ олаже Чыкма ола лийын. Ола йырже чыкмам веле ыштенат: нужнан иленат.

МАРИЙСКИЙ КНЯЗЬ ТОТЦ

Жил марийский князь. Он жил в этих местах, в деревне Лапсола (Киляково, нынешнем пачинском крае). Его звали Тотц. Тотц был князем и жил в селении. Он говорил: «Здесь, вокруг моего хутора, будет селение Тотца». Он был хозяином для всех. Сам он был

неплохим. Сумел объединить всех марийцев вокруг себя. И его слушались, уважали его как бога. Он обошел эти места кругом. Прошел он по реке Шюде, через Бездонное озеро, через Миклайсолу и вышел к орешнику Перлен. Оттуда направился к бугру Кырман и остановился у Пырляков. Везде он межу обозначил, а центром сделал селение Йоршкан. Сам умер в Пырляках. И сейчас осталась яма от его дома. Эта яма размером с избу за огородом Степана Семенова.

Как-то встретились Тотц и Ерофей. Тотц ему сказал: «Поселяйся здесь и живи!» А Ерофей из Ерошкиных.

Марийцев он уважал, они не воевали. Но царь к марийцам приставал. О Тотце марийцы говорили: «Умеет он воевать, побеждать противников его благословляет сам бог».

Тотц еще говорил: «Пусть на моей земле побеждают марийцы! Только молитесь вы богу Юмо на чистом поле и в священных рощах!»

Тотца похоронили, наверное, на бугре Кырман — Крепостном бугре, место там хорошее. Там же устроили кладбище и для своих.

Наверно, у марийцев не было и царей: нападали на них и ханы, и цари. Но государство у марийцев было. Столицей его был город Чыкма. Но вокруг города был только частокол: бедно они жили.

167. ТЬОТЯНАВЛÄН ЫЛЫМ ВÄРЫШТЫ

Ильинский лапышты, Шӹндыр лапышты, кырык сага, марывлä Йылын шалахай сир гӹц кырык сирышкыла строеныт засадым: вӹд корным кырык сирыш сäралаш. Кынам кугижа колтымы воевода марывлäм мыскылаш тӹнгалын. Икäна воевода войска донжы тäрванен, ӹндекшлу судна вала ылын. Казаныш тадар нäлаш. Тӹтыраан ылын. Суднавлäм вӹд кырык сирышкыла нäнген. Марывлä кого кӱвлäм кырык гӹц кыргыжтеныт суднавлä вӹк. Кыды суднажы дамбеш пеле-лош кӹрын кен. Воеводын салтаквлäжы шукын коленыт. Кыды дамбеш кӹрын, алык сир доно шӹлыныт. Вара Иван Грозный попен, манеш: «На правом берегу — черемис, на левом берегу — берегись».

Марывлäат шукын ылыныт. Тайный вäрвлäшты ылыныт. Ратьвлä вӹкы трӱк кечалтыт ылын. Кымдыкеш мары ылын: Рязанскийышты, Нижегородскийыш-

ты, Уньжышты, молы вäреат. Угарман крепосты ылын, Мурым мырымы вäр ылын.

Иван Грозный кӱшыц поктен толын. Сибатыр-патыр соврем шиэдал каштеш ылын. Тӹ жепын Шимбатров, Ашпатыров, Ямбатыров, Тойватыров патырвлä ылынат. Ямангашвлä шӹлшывлä ылынат.

Иван Грозныйлан кырык мары сек кого тышман ылын. Акпарсым заложникеш нäлын дä Кырык мары сäндалыкым Иван Грозный хватен. Акпарслан äракам ши цäрка доно йӱктен. Тиды ылын приманка. Акпарсым треваен Москваш, вара колтыде.

Акпарсын вäтыжы ылын. Лӹмжы ылын Чычави. Хан хватен тӹдын вäтыжым. Тӹды пиш цевер ылын.

Ханын воинвлäжы мары вäтывлäм погенат султанлан. Вара тамазар жепышты арвäтым колтат ылын мӹнгеш. Ханын эдемвлä сӱанымат кычат ылын. Арвингы — тиды «äрыш винты», сӱанлан корным пачын кеа ылын. Ханын эдемвлäжым шин шäлатен, арвингывлä сӱанлан кеат корным пачын. Пӹтари сӱанышты кирсень ылын, вара йӹлымаш тырланымыкы, оружиэт ак кел лин, лыпш ваштaлтен.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО ПРЕДКОВ

На лугах, у Ильинки, на Сундырских лугах, у подножья горы, марийцы строили запруду с левого берега Волги к правому берегу: это чтобы повернуть течение Волги к горному берегу. Это еще тогда было, когда посланные царем воеводы издевались над марийцами. Однажды воевода со своим войском тронулся, на девяноста судах спускались, по Волге плыли, чтобы захватить Казань. Был туман. Течение прибивало судна к горному берегу. Марийцы с гор скатывали огромные камни прямо на судна. Некоторые судна ломались пополам на дамбе. Погибло много солдат воеводы. Те, которые потерпели крушение на дамбе, бежали по левому берегу Волги. Потом Иван Грозный, говорят, изрек: «На правом берегу черемис, на левом берегу берегись!»

Марийцы были многочисленны. У них были скрытые места. На рать противника нападали они неожиданно. Кругом жили марийцы: около Рязани, около Нижнего Новгорода, на Уньже и в других местах. На месте Нижнего Новгорода была у них крепость, Муром был специальным местом песнопения. Иван Гроз-

ный постепенно притеснял с верховьев Волги. В то время богатырь Сибатор постоянно воевал. В этот период были богатыри Шимбаторовы, Ашпатровы, Ямбаторовы, Тойваторовы.

Предки жителей села Емангаши были беглыми.

Главным противником Ивана Грозного были горные марийцы. Он пленил Акпарса в качестве заложника и оккупировал весь горномарийский край. Акпарса он угощал вином из серебряных рюмок. Это был тактический ход. Пригласил он потом Акпарса в Москву и не отпустил.

У Акпарса была жена. Звали ее Чичави. Хан пленил его жену. Она была очень красивой. Воины хана насильно увозили марийских невест для своего султана. Потом через некоторое время невест отпускали домой. Люди хана нападали и на свадебные поезда. Дружка-арвинге — это «зять защиты», «защищающий зять», он расчищал от врагов путь для свадебного поезда. Победив людей хана, арвинге освобождал путь для движения свадебного поезда. Вначале на свадьбу ездили с кистенями, потом, когда жизнь наладилась, необходимости в ношении оружия не стало, его заменила плеть.

168. КУЗЕ МАРИЙ КУГЫЖА ЙЫЛАНДА ЙОМЫН

Мыланем ожно тошто илышым черке ороллан шогымем годым Конганур марий попечитель Алексан кутырен ыле. Тудо каласа ыле, марий кугыжа сӧйым ыштылын, но сӱас кугыжа марий кугыжа Йыландам сенген манын. Марий кугыжан ватыже Асави лӱман улмаш. Йыландан военный начальникше Акпатыр, Султан, Чавайн лийыныт. Кунам марий калык, марий кугыжа сӱас кугыжам сенген кертын огыл, руш кугыжа Иван Грозный деч полышым йодын. Руш кугыжа марий кугыжалан полшаш лийын. Озанг кугыжам сенгышашлан верч дворец йымакыже подкопым кӱнченытат, тар печкем пудештараш оптеныт. Вара руш кугыжа Йыландам сорта дене тар печкем ылыжташ пуртен. Йыланда ик сортам чӱктенат, кидешыже вес сортам чӱктен, тӱжваже лектын. Но тӱжвал сортаже вашке йӱлен каен. Иван Грозный тӱсен кертын огылат, Йыландан вуйжым руалаш лийын. Йыланда йодын:

«Кеч 2 — 3 минут жапым пу». Но руш кугыжа тӱ-

сен огыл. Как Йыландан вуйжым руал колтен, ту жапыштак тар печке пудешталт кая, да Озанг Дворец ма, крепость ма пудешталт сӱмырлен кая. Руш кугыжа «Сулыкеш пурышым вет, молан 2 — 3 минут йодмыжым шым тӱсӧ гын?» манын.

Тыге марий кугыжа Йыланда колен. Марий калыкын тудлеч вара кугыжаже уке. Йыландан илыме верже Кукаркаште улмаш, а тудын ачаже ма, кочаже ма Курык Кугу ен улмаш. Кызытат марий калык Курык Кугу енлан Кугызан Кугу ен отеш кумалеш. А Йыланда кугызалан руш калыкат кумалын, тудын лӱмеш Озангыште монастырьат ул. Ожно шинча таза ыш лият, ту монастырьыште авам юмыланат сӧрен. Пореме, да вес паша денат кумалаш Озангышке мийышым. Кызыт ту монастырь «Зеландский» маналтеш. Курык Кугу ен марий калыклан кызытат полшен шога, а кӧлан сыра гын, индыра. Курык Кугу енлан сӧраш элыште тыгай отат ул, кӱсото дене пырля тудым «Кугызан ото» манып.

Ожно марий калык, Юл вӱд гыч, Кострома губерня гыч тӱнгалын, Кама деке шумешке, адак Вич воктен, Озанг гыч тӱнгалын, Юлна дене иленыт, ты калыклан Йыланда кугыжа улмаш. Йыланда кугыжа Кукаркаште, Пижма вӱд лекмаште, Вич вӱдыш ушнымаште, илен, а Курык Кугу ен Кукарка курык вуйышто илен. Кукаркашке сӧй годым уналан мийышна. Мый, йоча, Пижма вӱд деке миенам, кызытат вынем палыже кодын. Вот самый тушто ту Йыланда марий кугыжан пӧртшӧ улмаш. Курык Кугу енлан марий калык веле огыл, руш калыкат черкеш «Иван воин» ман кумалеш. А Йыландан эргыже Султан Шурмо вӱд воктен вуйлатен. Тудын илыме верже кызытсе Никольский починга ял мучко кугу келге коремыште. Тудо пеш аяр логалше. Шурмо Султанлан Акмазик марийлак, Васькан сола марийлак ончат, а тендан ял, Шурмо мучаш, Курык Кугу енлан ончат, а мемнан ял Кӱснур шыртлан, адак Курык Кугу енлан онча, а Вопсе ял Максер шыртлан онча.

КАК ПОГИБ МАРИЙСКИЙ ЦАРЬ ЙЫЛАНДА

Мне рассказал мариец из Кошганура, попечитель Алексан, еще давно, в старое время, когда я служил сторожем церкви. Он сказывал, что марийский царь

начал войну, но татарский царь победил марийского царя Йыланду. У марийского царя была жена по имени Асави. У него были военачальники Акпатыр, Султан, Чавайн. Как только марийский народ, марийский царь потерпели поражение от татарского царя, попросили помощи у русского царя Ивана Грозного. Русский царь обещал помочь марийскому народу. Чтобы победить казанского хана, под его дворец сделали подкоп под землей, заложили туда бочки с порохом. После этого русский царь повелел Йыланде зажечь бочки огнем от свечей. Йыланда зажег две свечки, одну для поджога бочек, другую для контроля вынес наружу. Но наружная свечка прогорела быстрее. Иван Грозный вышел из себя и повелел отрубить Йыланде голову. Йыланда просил: «Дай 2 — 3 минуты времени!» Но русский царь был неумолим. Говорят, как отрубили голову Йыланде, в тот же миг бочки с порохом взорвались, и казанский дворец, и крепость от взрыва развалились. Русский царь сказал: «Согрешил я, почему не потерпел 2 — 3 минуты, ведь он просил?»

Марийский царь Йыланда погиб, и с тех пор у марийцев не было царя. Место жительства Йыланды было в Кукарке (ныне г. Советск Кировской области), его отцом ли, дедом ли был Курык Кугу ен — Горный Великий человек. До сих пор марийцы поклоняются Горному Великому человеку в роще старика Великого человека. А старику Йыланде (духу Еландая) молились даже русские, в Казани имеется монастырь, построенный в честь его имени. Раньше у меня глаза болели, и моя мать дала обещание (жертву) богу в том монастыре, после чего мои глаза поправились. По другому поводу я ходил молиться тоже в Казанский монастырь. Сейчас этот монастырь называется Зеландский. А дух Горного Великого человека до сих пор помогает марийскому народу, а если рассердится на кого, мучает. В честь Горного Великого человека в нашем крае имеются и особые рощи, кроме священной, их еще называют рощами Старика.

В древности марийский народ занимал территории по Волге, начиная от Костромской губернии до реки Кама, начиная от Казани — по Вятке и Волге. Всему этому народу царем был Йыланда. Он жил в Кукарке, у устья реки Пижма, у места слияния ее с рекой Вяткой, а Горный Великий человек жил на горе Кукар-

ке. В Кукарку во время войны ездили в гости, я, будучи еще маленьким, ходил к реке Пижма, тогда еще там сохранялись следы от ям. Вот как. Вот на этом месте и стоял дворец марийского царя Йыланды. Горному Великому человеку поклонялись не только марийцы, но и русские в церкви молились, называя его Иваном-воином. Сын же Йыланды Султан владел землями вдоль реки Шурмы. Его дворец стоял в глубоком овраге у починка Никольское. После смерти он стал злым духом. Султану шурминскому поклонялись марийцы селений Акмазиково, Васькино, а жители деревни Верхняя Шурма поклонялись духу Горного Великого человека, наша же деревня — Кюснурскому ширту, Горному Великому человеку, жители же селения Вопсе поклонялись лишь духу Максеру ширту.

169. БОЛТУШ КНЯЗЬ ДА АКПАРС

Болтуш малмыж марий-влакын князьышт але он улмаш. Тудын изирак онжо Акпарс улмаш. Тудо Акпарсым Кэтэк ялын пошеш (пасуэш) тоеныт. Тудын лӱмеш шӱгарешыже куэм шынденыт. Но тудо куэ шӱдӧ ий ожнырак шӱйын йӧрылтын, шогымо верже кызытат уло. Тудо верыште йошкар рок уло. Ту йӧрылтышӧ куэ олмеш шонго кугыза-влак вес куэм шынденыт, но тудо Кэтэк ял деке лишнырак.

Кызыт ти куэ деке черланыме годым чоклаш кошты.

Болтуш князь кредалме годым сареш колен. Колымо да тойымо вержым «Болтушын курык» манып. Тудын родыжо кызытат Марий Малмыж ялыште ила.

КНЯЗЬ БОЛТУШ И АКПАРС

Болтуш был руководителем или князем малмыжских марийцев. Среди его военачальников или князей меньшего ранга был и Акпарс. Его, Акпарса, похоронили в поле недалеко от села Китяк. В честь его на могиле посадили березу. Но эта береза около ста лет тому назад засохла и упала, а место, где она стояла, до сих пор имеется. На том месте почва из красной глины. Вместо свалившейся березы старики посадили на его могиле другую, молодую березку. Теперь к этой березке ходят по обычаю, когда в семье кто-либо болеет.

Князь Болтуш погиб во время боя. Место гибели и захоронения называется Болтушиной горой. Его род до сих пор живет в селе Марийский Малмыж.

170. МАРЫН СӒР

Марывлӓ нӓлыныт Казаньым. Кӓрш доно ашкед кеныт. Нӹны валеныт Йылын алык сир доно Горький дорц Казань якте. Корныштъ Йылымбал сирыштыш Кудлу вӓтын карем дорц эртен. Марывлӓ доно ик эдем вуйлалтен. Тӹ марын лӹмжы ылын Сӓр. Сӓр тӹ сир доно Йыл мычкы вален. Марын тӹ жепын кугижа лиде. Мары тӹ жепын тадарвлӓ доно кредалын. Курым мары кредалын. Тӹ жепын мӓмнан мары тишты агыл ӹла ылын.

Кудлу вӓты каремыштыжы кудлу вӓтым пуштыныт ылын дӓ тӹшак таеныт. Ти карем Алатайкино доны, Тӓкара гӹц луаткок-луатвӹц уштыш лиэш. Тӹ мычкет Сӓр кеен Казаньыш.

МАРИЕЦ СЯР

Марийцы участвовали при взятии Казани. Они шли, играя на гуслях. Спускались по левому берегу Волги от современного Горького до Казани. А дорога по левому берегу шла около оврага под названием Шестьдесят женщин. Марийцами тогда командовал один предводитель. Он был марийцем, его звали Сяр. Сяр двигался по той стороне Волги. У марийцев в то время не было своего царя. Но они в тот период боролись против ханского ига. Веками марийцы воевали. В то время марийцы жили не здесь.

А в овраге Шестьдесят женщин ханские люди убили шестьдесят женщин, там их и похоронили.

Овраг находится у деревни Алатайкино, от деревни Токари находится в двенадцати-пятнадцати километрах. Как раз мимо той деревни шел на Казань марисц Сяр.

171. СӒР

Сӓр мары кен ылын алык сир доно, кӱшыцынла тадарвлӓм поктен кен. Сӓр Нижний Новгород гӹц Казань якте поктен.

Казаньышкы мӓмнан кен вес сир доно, луатвӹц

уштыш көргышты, Кудлу вäты карем доно. Кудлу вäтым — марынвлäм — тадарвлä пуштыныт война вереман. Тышакок таеныт.

Сäржы тадарвлä гыц ти вäрым кредал нäлын кердын. Вара кыш кен, ам пäлы. Сäр боевой мары ылын.

Акпарс Сäр веремашток ылын. Акпарсын музыкшы «Казань нäлмы сем» улы. «Казань нäлмы семым» Кузнецовышты Сарлай Иван вäты пäла, кäрш мастар.

СЯР

Сяр, мариец, шел по луговой стороне Волги, преследуя с верховьев Волги воинов хана. Сяр преследовал их, начиная с Нижнего Новгорода до Казани.

На город Хазан — Казань наши шли по другой стороне берега Волги по оврагу в пятнадцати километрах от берега, называемому Шестьдесят женщин. Во время войны там ханские воины убили шестьдесят женщин. Там же потом их похоронили.

Сяр освободил эти места от хана, борясь против него. Потом куда он исчез, не могу сказать. Но Сяр был передовым, боевым руководителем своего времени.

Акпарс тоже жил во времена Сяра. Сохранилась даже музыка Акпарса — «Песня в честь взятия Казани». Эту «Песню в честь взятия Казани» знает гуслярша, жена Сарлаева Ивана, из села Кузнецово.

172. ÄКРАМ

Бой кен Иван Грозный годым. Оролы кырык нерышты воевода Äкрам ылын. Тыды марын ылын. Тыл панды доно, ядро доно, кӱ маклака доно воюеныт. Кырык гыц пренявлäм кыргыжтеныт тадарвлä выкы. Кырык гыц кырыкыш цамавлäм кышкеныт. Кольцаш цамам попазыктат, кычат вара.

Вара Иван Грозный Йыл мыч цила тадарым поктен кен. Мары халык организуялтын Äкрам воевода вуйлатымы доно. Тадарын Ахмет кугижа ылын. Тыдым тадарвлä земляштыш йымеш шотленыт.

АКРЯМ

Был бой во времена Ивана Грозного. На горе Оролкырык (Сторожевой горе) стоял воевода Акрям. Он был марийцем. Воевали факелами, ядрами, огромны-

ми камнями. С горы катали огромные бревна на воинов хана. С горы на другую гору метали даже жеребят. Если попадали жеребенком в кольцо, то их тогда ловили.

Потом Иван Грозный Волгу сверху вниз очистил от воинов хана.

Марийцы сплотились вокруг воеводы-предводителя Акряма. А у татар был тогда царем Ахмет. Его татары почитали богом всей земли.

173. АКПАРС ГИШАН ПРЕДАНИЙ

Акпарс шачынжы Кожваж ылеш. Тӹды Иван Грозный доно вӓшлин. Хазан якте кеен. Тӹшты келеш ылын порох складым пыдештараш. Иван Грозный Акпарсым тӹш колтен. Акпарс пырен. Грозный вычен-вычен, Акпарс уке. Акпарс лӓктын шагалмыкок, Иван Грозный тӹдым роал шуэн. Роал шумыкыжок, порох склад пыдешталт кеен.

Тӹнам Иван Грозный Йыл мычкы кузен. Дӓ Йыл мычкы крепостьвлӓм ӹштыл коден: Козловкым, Шавашарым, Козьмодемьянскым.

Козьмодемьянскшы тӹшец лӓктын. Перви Козьма дон Демьян лӹман ыргызывлӓ ылыныт. Нӹны такешок ыргеныт, качмыла веле. Иван Грозныйын войскажыланат нӹны выргемым ыргеныт, дӓ Иван Грозный нӹны лӹмеш крепость-халам ӹштыктен. Тӹ халажым Козьмодемьянск маныныт.

Перви, когогорным ӹштымешкы, тишты эдемвлӓ ылделыт. Когогорным ӹштымыкы веле, тиш халык погынен. Первый толшывлӓжы когогорны лишны ӹленыт. Тӹнам окнявлӓ моло уке ылын. Дӓ эчежы Малахай разбойник сӓрнен. Тӹнам эдемвлӓ лӱдыныт дӓ когогорны гӹц шӓпненыт. Яшпатыржы ӓнгыр вуеш шӹнзын. Ти солажымат Ӓнгырвуй маныныт. Сарамбай вес вуеш шӹшзын. Тӹ солажым кӹзыт марлажы Сарансола маныт, а рушлажы — Сарамбаево.

Акпарс родын кишажы шукерды агылат ылын. Кӹзыт ӹнде шонгыраквлӓжы колен пӹтеныт. Сӓмырыквлӓжы шӓланеныт кышкы-шоч. Первирак ик карем лапымат Акпарс лык маныт ылыы. Кӹзыт ӹнде тӹнге манмы ак шакты доко, монденыт, векат.

СКАЗАНИЕ ОБ АКПАРСЕ

Акпарс родом из села Кожважы. В старину он встречался с Иваном Грозным, с ним шел до Казани. Там нужно было взорвать склад с порохом. Для этого нужно было пройти под землею по тоннелю. Иван Грозный поручил это дело Акпарсу, Акпарс пошел. Грозный ждал, ждал, Акпарса все нет. Когда Акпарс вышел из-под земли, Иван Грозный его разрубил саблей. Как он рубанул, склады с порохом взорвались.

После этого Иван Грозный поднимался по Волге. Он поднимался и по берегу Волги, ставил крепости: Козловку, Чебоксары, Козьмодемьянск.

Козьмодемьянск произошел вот откуда. В старину жили швеи Козьма и Демьян. Они шили бесплатно, только за обед. И воинам войска Ивана Грозного шили экипировку, поэтому Иван Грозный повелел поставить крепость в честь их. И вот город назвали Козьмодемьянском.

В древности, когда не было Большой дороги (Екатерининского тракта), эти места не были заселены. Когда построили Большую дорогу, сюда стали стекаться люди. Первые переселенцы жили около Большой дороги. Тогда дома были еще без окон. В то время тут разорял разбойник Малахай. Люди боялись его и переселились от Большой дороги подальше. Род Яшпатровых поселился на истоке реки. Поэтому и селение назвали Ангырвуй — Исток реки (д. Яшпатрово). Род Сарамбая поселился на другом конце. Их селение сейчас марийцы называют Сарансола — селение Сарана, а по-русски Сарамбаево.

Следы рода Акпарса еще недавно были известны. Теперь многие пожилые умерли. А молодые разбрелись кто куда. В старину одну низину в овраге так и назвали: хутор Акпарса. Теперь что-то это название затерялось, видимо, забыли.

174. КЫЦЕ КРЕПОСТЬЫМ НӒЛЫНЫТ

Ӹндежы ышем пытшок апылат, лач цилажок келесенжат ам керд, векат. Такшым изиш колынам. Носола кырык дон Якшарсир кырык (Оролы кырык) лошты тӹнам затон постол ылын. Йылжат кырык лӹвецок йоген. Тадар хан крепостьышты, Якшарсир кы-

рык вӹлны, ылын. Крепость стенявлӓ сагаок порох урдымы мӱгырен манмышты ылын.

Руш кугижан войска толмыкы, Акпарс шке отрядшы доно ханын крепостьыш кеаш тӹнгалын. Акпарс тӧрам тадар хан пӓла ылын, манын доко. Арававлӓш ясак тӱлышашлык товарым, ур кавашты влӓм, коштым колым оптеныт. Товар лӹвакыжы Акпарс тӧран салтаквлӓжы вазыныт. А руш кугижан салтаквлӓжы кырык лапеш йӹмеиыт. Акпарс шке отрядшы доно крепость кӧргыш пырен шомык, салтаквлӓжы арава гӹщ тӹргеныт дӓ пикетышты шалгышы салтаквлӓм пушташ, порохым пыдештараш йожалтыныт. Порох мӱгырен пыдештмашеш крепость стеняшты шелын кен. Тӹнам руш кугижан салтаквлӓжы крепость докыла кузаш тӹнгалыныт. Шукы жеп шиэдалмыкы, рушын дӓ марын салтаквлӓжы тадар ханым крепость гӹщ шин лыктыныт.

КАК ЗАХВАТИЛИ КРЕПОСТЬ

Теперь моя память ослабла, все , что знал, не смогу, наверное, рассказать. А так я кое-что слыхивал. Между Носелской горой и горой Якшар сир (Красная гора, Сторожевая гора) был в то время вроде затон. Да и Волга протекала прямо под горой. Хан татарский находился в крепости на Красной горе. Под крепостной стеной находились их пороховые погреба.

Когда прибыли русские войска, Акпарс со своим отрядом направлялся на захват ханской крепости. Говорили, что хан татарский знал князя Акпарса. На телеги он погрузил ясачные товары, беличьи шкурки, вяленую рыбу. А под товар (в телеге) спрятались воины князя Акпарса. А воины русского царя попрятались под горой. Когда Акпарс со своим отрядом вошел в крепость, его солдаты, спрыгнув с телег, побежали снимать вражеских часовых, стоявших на пикете, взорвать пороховые погреба.

Когда взорвались пороховые погреба, в стене образовался проем. Туда, к крепости, устремились воины русского царя. Сражаясь продолжительное время, русские и марийские воины выгнали из крепости татарского хана.

175. МАРИЙ ПАТЫР ДА ИВАН ГРОЗНЫЙ

Ожно Озанг олам Иван Грозный пижын налын. Озанг олам налшашлан верч кугу войска дене толын шогалын. А Озанг кугыжа пеш чот чанга улмаш. Иван Грозный Озанг кугыжа деч мландым йодын войскажым шогалтышашлан верч, но тудыжо «Ом пу!» манын. Вара Иван Грозный пеш сыренат, «Кеч ик ӱшкыж вочшаш мландым пу ыле!» ман йодын. Озанг кугыжа тунаре изиш мландым чаманен огыл, пуэн. Вара рушвлак чечас кугу ӱшкыжым шӱшкыл кудалтат, ту ӱшкыжым почшыге-моге ний шелыштме гане шӱртыленыт, ту шӱртыжым шарен, Озанг кугыжан мландыжым висен налыт. Вара Иван Грозный ту висен налме мландышке уло войскажым канаш шогалтен.

Кас оведылан войскам пукшашлан верч кашаварышт ала-мом кочкаш шолташ Юл воктен сакен. Но кочкышшо, кӱйын шудегечак, подгеак ала-кушко йомын каен. Ала-могане разбойник пуш дене толын улмаш да кочкыш подыштым шолышт каен. Ты уверым Иван Грозныйлан миен каласен улытат, Иван Грозный мерым приниматлаш пижын. Изиш варарак лийын, Юл вӱд воктен ала-кӧ пуш дене кайыше енгым ужыныт. Иван Грозный противник улмыжым паленат, «Лӱйыза!» ман приказым пуэн. Руш войска ту пуш дене кайыше енгым лӱяш тӱнгалын.

А ту ен ваштарешышт каласа: «Наза пульыда мӧнгеш!» Руш войска тудын ваке лӱйымӧ чыла пулям ончыл урвалтышкыже погеи чумыртен да войска ваштареш ончыктен. Иван Грозный ӧрын: «Мо тыгане енгын? Могыржым можат пуля огеш нал». А ту ен марий Акпатыр улмаш, тудым руш нигунамат шӱтен огеш керт. Вара Иван Грозный ту енгым шкеж деке, тол манын, ӱжыктен. Ту енгет пушшо гычын лектын да тудолак деке миен. Иван Грозный туддеч йодын: «Кузе Озанг олам пижын налшаш гын?» Ту ен вуйжым рӱзалтенат, каласен: «Пеш неле пижын налаш, но мый кертам дыр»,— манын. Иван Грозный «Кертат гын, мыланна полшо» манын.

Акпатыр мариет Иван Грозныйын имньыжым кушкыж шинчеш, кугу солам налеш, солаж дене лупшен-лупшен, Озанг дворец деке кудалын. Савырнен толеш. А тудо кугу солам да имньым тудлан налын: дворец деке руш войска деч кунаре сола кутыш лиймым палашлан. Висен толын шогалешат, Иван Грозный деке

толын каласа: «Вот ту вер гыч нӧрепым кӱнчаш тӱнгалза»,— ман. Тудын каласыме деч вара руш войска подкопым Озанг кугужан дворец йымаке кӱнчаш тӱнгалын. А турко-влак ынышт пале манын, кӱнчымӧ рокшым картузышт дене Юл вӱдышкӧ нумал кышкеныт.

Кӱнчен шуктенытат, тар печке-влакым ту подкоп нӧрепышке грузитленытат, сорта чӱкташ салтакым пуртеныт. А сортам чӱктеныт иктым кӧргеш да весым, кӧргеш чӱктен лекмеке, тӱжвалан чӱктеныт. Тӱжвал сортаже кӧргӧ сортаж деч ончыч йӱлен пытен. Тӱжвал сорта йӱлен пытенат, Иван Грозный «Мо огеш пудешталт? Измена!» манын да ту чӱктен лекше салтакын вуйжым руалын. Вара вес салтакым сорта чӱкташ пуртен, ту салтак пел шахтышкат пурен шуын огыл, пудешталт каен.

Кунам руш войска подкопым кӱнчен, ты жапыште Озанг кугыжан пырысыже, мландышке возын, ик велышке пылышше дене колыштын, вес велышке возын колыштын. А ту пырыс колыштмым Озанг кугыжан ватыже паленат, кугыжалан каласен: «Уке, кугыза, мемнан вер пыта, кӱлеш мыланна корангаш». Ту йӱдымак чыла вургемыштым погеныт да Юл воктен пушышко шинчыныт да каеныт. Пушышко шичмышт годым Озанг кугыжан куваже «Ох,— ман каласен,— той подна кодын!» А тудо, той под, сӱасла казан лиеш. Вот кушечын лӱмденыт Озанг олам Казан манын. Туге гына Озанг кугыжан куваже каласен да мураш тӱнгалын:

Ой, Казанка, Казанка!
Казань город не бывал.
Белый хлеб не ашал.
Красный девкам не бывал.
Ой, Казанка, Казанка.

Тиде мурым Семен Ильин Корчемкин скрипка денат пеш шокта ыле. Тыгане муро дене Озанг кугыжа каен, а Озанг дворецым Иван Грозный налын.

Озангыште ушо сӱас мечеть. Самый тылзе кечылаште кажне йӱдым сӱас вате койын шинча улмаш. Иван Грозный каласен салтакше-влаклан тудым лӱяш. Кунаре огыт лӱйӧ, манеш, ту сӱас ватым пуштын огыт керт.

Вара ту Акпатыр марий Иван Грозныйын шинельысе улшо той полдышым налеш да, пычалышке пыштен, как лӱен колта, туге сӱас вате Кабан ерышке

каен возеш. Туддеч вара сӱас вате нигунамат мечеть вуйышто огеш койын шинче, а Кабан ерын вӱдшым тудлеч вара ялт налмым чарненыт. Кызытат Кабан ерышке шӱкым, лавыра вӱдым веле кышкат. Озаҥ кугыжан шуко книжкаже Озаҥ мечеть йымалне кия, тушто марийын историйжат шуко кия. Но сӱас книжкам лудаш пеш йӧсӧ, тудым руш тиякат лудын ок мошто. Лудын моштат ыле гын, марийын историйже шукертак печатлалтеш ыле.

МАРИЙСКИЙ БОГАТЫРЬ И ИВАН ГРОЗНЫЙ

В старину Иван Грозный напал на город Казань и взял его. Чтобы захватить город Казань, он привел к нему огромное войско. А царь казанский был очень жадным. Иван Грозный просил казанского царя выделить место для сосредоточения своего войска, но тот сказал: «Не дам!» Иван Грозный рассердился очень и просил: «Дай мне землю шириной, занимаемой быком во время отдыха!» Казанский царь уступил, не жалея отдал ему столько земли. Потом русские тут же привели огромного быка, зарезали, затем его шкуру, хвост и другие части изрезали, превратив в тонкую нить, и, растянув эту нить, измерили землю. На этой измеренной земле Иван Грозный поставил свои войска на отдых. Рассказывали, кашевары, чтобы приготовить ужин для войска, повесили было у Волги котел с чем-то. Но весь ужин, не докипев, вместе с котлом куда-то исчез. Какой-то разбойник приплыл на лодке и украл весь ужин. Об этом сообщили Ивану Грозному, и он стал принимать меры. Через некоторое время они увидели на Волге плывущего на лодке человека. Иван Грозный, приняв его за врага, приказал: «Стреляйте!» Русское войско стало обстреливать того человека. А тот на это сказал: «Нате обратно ваши пули!» Говорят, сколько пуль выпустили в него солдаты русского войска, все это он собрал в свой подол и показал всему войску. Иван Грозный был удивлен: «Что за человек? Его тело не пробивают даже пули». А тот человек был марийским Акпатыром, он был неуязвим для пуль и стрел. Потом Иван Грозный пригласил этого человека к себе. Тот человек вышел из своей лодки и направился к нему. Иван Грозный и спрашивает его: «Как захватить город Казань?» Тот человек покачал головой и сказал: «Трудно его

так просто захватить. Я, наверное, сумею». Иван Грозный сказал: «Если сумеешь, то помоги нам».

И мариец Акпатыр оседлал коня Ивана Грозного, взял в руки большую плетку и поскакал к казанскому дворцу, размахивая своей плеткой. А большую плетку и коня он взял потому, чтобы взмахами плетки на скаку измерить расстояние от русского войска до дворца. Измерив расстояние, прискакал к Ивану Грозному и указал, с какого места начать копать подкоп. И вот по его предложению русские войска начали копать под землей ход во дворец казанского царя. А чтобы не догадались турки (татары), выкопанную землю таскали в своих картузах и сбрасывали Волгу. Когда завершили копать подземный ход, сразу подкатили бочки с порохом и заложили там, потом послали одного солдата туда поджигать свечку. Одну свечку зажгли под землей, другую потом над землей у выхода из подземного хода. Наружная свеча прогорела раньше, чем подземная свечка. Когда прогорела наружная свечка, Иван Грозный крикнул: «Почему взрыва нет? Измена!» И отрубил голову солдату, зажигавшему свечку. Потом он послал зажигать свечку другого солдата, но тот прошел лишь половину пути в шахте, произошел взрыв.

Когда войска Ивана Грозного копали подкоп, кот казанского царя все слушал землю, то одно ухо прикладывал, то, повернувшись, слушал другим ухом. Заметив, как их кот прослушивает землю, жена царя Казани сказала своему супругу: «Конец, мой супруг, наше место ненадежное, нужно нам отсюда убраться». В ту же ночь, захватив свои ценности, отправились к Волге, сели на лодку и уплыли вниз по реке. Когда садились на лодку, жена казанского царя воскликнула: «Ох, остается наш медный котел!» А этот медный котел по-татарски означает Казань. Вот откуда название города Казань. После того, как воскликнула жена казанского царя, она запела:

Ой, Казанка, Казанка!
В Казани городе не бывала,
Белого хлеба не едала,
Красной девицей не бывала,
Ой, Казанка, Казанка!

Эту песню как-то на скрипке еще играл Семен Ильич Корчемкин. Исполняя такую песню, казанский царь уплыл, а казанский дворец занял Иван Грозный.

В Казани есть татарская мечеть. Там раньше в каждую лунную ночь можно было видеть женщину-татарку. Иван Грозный приказал стрелять в нее (привидение). Сколько ни стреляли, никак не смогли убить эту женщину.

Потом мариец Акпатыр сорвал бронзовую пуговицу с шинели Ивана Грозного, зарядил ружье, как выстрелил, так сразу же оттуда полетела женщина в озеро Кабан. После этого в мечети никогда не показывалась эта женщина, а водой из озера Кабан перестали пользоваться. И сейчас в озеро Кабан выливают помои, сваливают мусор. Но под казанской мечетью находилась библиотека казанского царя, там много книг и об истории марийцев. Но татарские книги читать очень трудно, их не сможет прочитать и русский переводчик. Если бы умели читать, марийская история давно была бы опубликована.

176. СТЬОПАН ТУМЕР

Разинвлä толыныт, дä Токырын (Тäкарашты) ик пӧрт веле ылын. Разбойниквлä солашты нäлыт ылын йыдеш ош ожым. Йъыдым кӹцкат. Вара мӹнтеш толыт ылын. Сетелка лӹвалан оксам пиштен кодат ылын. Мары оролен нӹны паштек дä Стьопан Разиным ужын.

Нӹлытын толыт ылын имнижым кӹцкаш. Нӹным тӹ мары вäшлин. Имни пумыжылан марылан оксам тӱленыт.

Стьопан Разин пӱла тишты шалген. Вäржым Стьопан тумер маныт. Вара кӱшкыла кен колтен. Землянкäвлäшты ылыныт. Кӹзытат лаксаквлä улы. Рашигавлäм бурлаквлä пецова доно Йыл мыч шышшмы годым нӹны нападают ылын, кравать ылын. Шунäнтырвлä йäшыкым, шӧртньы оксаштым, моныт.

Стьопан Разин годым Шӹндырйäл гӹц мары хала тюрьмашты шӹнзен. Сагажы Разинлан палшышы руш шӹнзен. Тӹды марылан попен: «Мӹньым соровно живойым ак кодеп, пуштыт. Тӹнь кодат. Тӹшты тӹрынь пистым моат, тайымым нäлат»,— манын.

Марет тюрьма гӹц лäктын, кымытын тӹ вäрыш кеныт. Шукы кӹчалыныт, вара моныт. Кӹзытат улы, маныт, тишты кок пецка окса. Кӹчалмыла.

Стьопан Разин паяквлäм веле кравен, нуждавлäм тӹкалде. Тиштышы вольыкым, молым тӹкалде. Нӹны цила оксала веле марывлä гӹц нäлыныт. Токыретшы

Стьопан Разинлан оксала продуктым нӓлын каштын. Вара тӹдым вӓшлит ылын. Стьопан Разин анзыц Токырет вӓрангын ылын. Шкетшок ӹлен, Разинлан палшен.

ДУБРАВА СТЕПАНА

Когда разинцы сюда подплыли, в деревне Токари стоял один-единственный дом Токыра. Разбойники брали у него сивого жеребца на ночь. Ночью его запрягали. Потом возвращались обратно. Под седелкой оставляли деньги. Этот мариец Токыр проследил за ними и видел самого Степана Разина. Приходили запрягать его лошадь четверо. Их встречал тот мариец. За то, что он давал им лошадь, платили деньгами.

Долго стоял здесь Степан Разин. И место назвали Дубравой Степана. Потом поплыл вверх по Волге. У них были землянки. До сих пор сохранились от них углубления. Когда бурлаки бечевой тащили по Волге рашигу, они на них нападали, грабили. Жители деревни Шунангер нашли целый ящик золотых монет.

Во времена Степана Разина мариец из Шиндыръяла был посажен в городскую (Козьмодемьянскую) тюрьму. Вместе с ним сидел также русский — сподвижник Разина. Он и поведал марийцу: «Меня все равно не оставят в живых, казнят. А ты останешься в живых. Найдешь в таком-то месте наклонившуюся липу, выроешь клад».

И тот мариец, когда вышел из тюрьмы, пошел в то место — втроем. Долго искали, но нашли. И сейчас здесь, говорят, находятся две зарытые бочки с золотом, надо поискать.

Степан Разин грабил только богачей, бедных он не трогал. Здесь не трогал ни скотины, ничего. Они все покупали у марийцев за деньги.

А Токыр ездил по деревням и покупал за деньги продукты для Степана Разина. Его потом они встречали. Токыр сам поселился в здешних местах еще до Степана Разина. Он жил один, помогал Разину.

177. ПЕТР ВЕЛИКИЙ НЕРГЕН

Сӱжю Петр Великий дене салтак-влак служитленыт—руш, татар, марий. Рушлан пӧртылаш жап шуын. Кугыжа йодын:

— Теркет пӧртылат гын, мом ышташ шонет?

— Мый вакшым, заводым кучаш шонем, ӓйвӓт илышым ышташ шонем.

Тудым Петр Великий колтен огыл. Ындыжым сӱаслан каяш пагыт шуын.

— Мом вара шонет ышташ?— йодын кугыжа тудлеч.

— Мый повозка дене кошташ, тройкым кычкен кошташ, мануфактур ден торговатлаш шонем.

Сай илышым ышташ шона адак. Кугыжа колтен огыл. Ынде марийлан жап шуын.

— Мый кожлаште коштнем, мерангым лӱен коштнем, нымыштым кушкед толмӧнгӧ, йондал ышташ шонем,— манын.

Марийым теркыже колтен. Тудлан пычалым, сӱзлым йодмыж почеш пуэн.

О ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ

В старину у Петра Великого служили русский, татарин, мариец. Русскому пришло время возвращаться домой. Царь спрашивает:

— Возвратишься домой, чем намерен заниматься?

— Я думаю построить мельницу, завод, жизнь думаю улучшить.

Его не отпустил Петр Великий. Теперь наступил черед возвращаться татарину.

— Чем ты будешь заниматься?— спросил царь.

— Ездить на повозке, на тройке, торговать мануфактурой думаю.

Что ж, он думает улучшить жизнь. Царь его оставляет.

Пришло время марийцу, его срок также подошел к концу. На вопрос царя он ответил:

— Я хочу охотничать, ловить зайцев, драть лыко и плести лапти.

Марийца он освободил. Ему подарил ружье и кочедык.

КУЧЫКЕМДЫМЕ ШОМАКЫМ УМЫЛТАРЫМАШ
СОКРАЩЕНИЯ

Архив ГО СССР — Архив Географического Общества СССР в г. Лепинграде.

Букв. — буквально.

Д. — Дело в рукописных фондах архивов.

Импер. — императорский.

ИОАИЭ при Казанск. ун-те — Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

Л. — лист в рукописном деле архива.

Мар. — марийский.

МДЭ — Марийская диалектологическая экспедиция.

МФЭ-59, МФЭ-65 — Марийская фольклорная экспедиция 1959 или 1965 года.

Нрф МарНИИ — Научный рукописный фонд Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева.

Нф МарНИИ — Научный фонд Марийского научно-исследовательского института им. В. М. Васильева.

Оп. — Опись.

ОГИЗ — Отдел Государственного издательства.

Русск. — русский.

Спб — Санкт-Петербург.

Тетр. — тетрадь.

Уч. — Ученые записки.

Чув — чувашский.

SUS A — Suomalais — ugrilainen Seuran Aikakauskirja.

УМЫЛТАРЫМАШ
КОММЕНТАРИИ

1. Куце Юмо ылышым ыштен.— Как Юмо сотворил жизнь. Mari szövegek. I kötet. Gyüjtötte es kiadta Beke Odön. Budapest. Akademiai kiado. 1957. II. L. 192—200. Запись венгерского ученого Эдена Беке в 1916—1918 годах от военнопленного марийца Дмитрия Рыбакова (35 лет) из д. Туршомуцаш Яранского уезда Вятской губернии.

Вариант мифа зафиксирован также финским ученым Ю. Вихманном в 1905 — 1906 годах в Уржумском уезде Вятской губернии.— Y. Wichmann. Volksdishtung und Volksbräuche der Tscheremissen. Helsinki, 1931. S. 159.

2. Айдеме кузе лийын.— Как произошел человек.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 1. С. 95 — 96. / Запись В. И. Суворовой в 1966 году от И. Ф. Яндулова (1904 года рожд., образов. 3 класса) в д. Томаксола Матвинурского с/с Санчурского района Кировской области.

3. Кузе айдеме лийын.— Как произошел человек.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 6. С. 40 — 41. / Запись В. А. Акцорина в 1966 году от А. П. Тупкиной (1899 года рожд., неграмотн.) в д. Солаял Тумшинского с/с Советского района Кировской области. Варианты: Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 5. С. 39. / Запись Е. А. Ивановой; чуваш.: О чувашах: Этнографический очерк неизвестного автора XVIII столетия. / Предисл. и примеч. В. Магницкого. Казань, 1888. С. 26—27; мордов.: Мельников-Печерский. Очерки мордвы. // Русский Вестник, 1867. С. 229 — 230; русск.: Корсаков Д. Меря и Ростовское княжество. Казань, 1872. С. 91; удмурт.: Островский Д. Вотяки Казанской губернии. // Труды Общ-ва естествоиспытателей при Импер. Казанском ун-те. Казань, 1873. Т. IV. № 1. С. 35; Первухин И. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз 1-й. Вятка, 1888. С. 3 — 4.

4. Кӱлан кыце йымы пайылен.— Как бог Йымы предопределил, кому как жить.

Нрф МарНИИ. МФЭ-61. Тетр. № 4. Л. 51. / Запись Ф. И. Айплатовой в 1961 году от В. Н. Воробьева (1915 года рожд., образов. 7 классов) в д. Кузьмино Козиковского с/с Юринского района Марийской АССР.

Мотив мифа о том, что добро и зло взаимосвязаны, видимо, возник на основе эмпирических наблюдений и стихийно-материалистического взгляда на природу и жизнь.

5. Кузе Юмо марий деке волен.— Как Юмо спустился к марийцам.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 6. С. 48 — 52. / Запись В. А. Акцорина в 1966 году от Н. П. Токмалаева (1924 года

рожд., образов. средн., учитель) в д. Солаял Тумшинского с/с Советского района Кировской области.

Миф отражает, видимо, основные этапы переселения марийцев с запада.

6. Йылме.— Язык.

Памаш. Йылме.//Газ. «Йошкар кече», 1920, 16 апр. № 11.

7. Кузе айдемылан чер пижын.— Отчего у человека пошли болезни.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 5. С. 39. / Запись Е. А. Ивановой от А. Я. Токмалаевой (52 года, образов. 2 класса) в д. Солаял Тумшинского с/с Советского района Кировской области.

Миф отражает стихийно-материалистические воззрения предков марийцев на происхождение жизни на земле: бог-демиург в образе скульптора творит человека из материи— глины. Подобные мифы о происхождении человека из материального мира характерны и для других финно-угорских народов.

8. Молан айдеме шагал илаш тӱнгалын.— Почему люди стали жить меньше.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 114. / Запись П. Н. Васильева в 1966 году от Н. П. Чиркова (51 год, образов. 3 класса) в д. Пичанур Ахмановского с/с Советского района Кировской области.

9. Кузе Кугыза потоп лишеммым шижын.— Как один старик предвидел потоп.

Нрф МарНИИ. Д. № 317. / Запись В. М. Бердникова в 1938 году в д. Эшпаево Шурминского района Кировской области.

Легенда является, видимо, переработкой библийского сказания о потопе, но в то же время первопричиной возникновения ее служили местные послеледниковые наводнения.

10. Потоп.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 14. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от В. С. Актуганова (1937 года рожд., студент) в д. Обшияры Волжского района Марийской АССР.

В легендах, бытующих в с. Исменцы Звениговского района МССР, возвышенность вокруг этого селения считается самой древней сухой территорией, на которой якобы жили предки марийцев — великаны онары.

11. Потоп.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 116. / Запись П. Н. Васильева в 1966 году от Н. П. Чиркова (51 год, грамотн.) в д. Пичанур Ахмановского с/с Советского района Кировской области.

Миф среди других марийцев не известен. Он, видимо, отражает древний обряд вызывания дождя.

12. Потоп.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 158 — 159. / Запись П. Н. Васильева в 1966 году от Н. П. Чиркова (51 год, грамотн.) в д. Пичанур Ахмановского с/с Советского района Кировской области. Вариант: Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 5. С. 39. / Запись Е. А. Ивановой.

Мотив возникновения жизни из киселеобразной массы. видимо, более древний, а мотив происхождения человека от обезьяны является поздней разработкой.

13. Потоп.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 3. С. 7. / Запись Г. Г. Гадиатова в 1965 году от З. И. Иванова (70 лет, грамотн.) в с. Помары Волжского района Марийской АССР.

Мотив о 77 языках связывает марийскую мифологию с кавказской мифологией. Число 77 появляется в археологических материалах 2000 — 2500-летней давности. Число 77 встречается в фольклоре, мифологии, религии мордвы, удмуртов, коми, чувашей.

14. Ерлан кӧ оза.— Кто хозяин озер.

Умшар. Тошто йомак. // Газ. «Ӱжара», 1918, 18(6) февр. № 9.

15. Малын ӓнгырын ик сир кӱкшы, весы лап.— Почему у рек один берег высокий, другой низкий.

Нрф МарНИ. МФЭ-61. Тетр. № 5. Л. 48. / Запись А. Ф. Степанова в 1961 году от А. М. Шарова (60 лет, грамотн.) в д. Икса Юринского района Марийской АССР.

Образ голубя в данном мифе возник, видимо, под влиянием мифологии славянских и кавказских народов.

16. Потоп деч вара.— После потопа.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 160 — 161. / Запись П. Н. Васильева в 1966 году от П. Н. Чиркова (51 год, образов. 3 класса) в д. Пичанур Ахмановского с/с Советского района Кировской области.

Число 41 является каким-то предельным, пограничным в жизни: умерших поминали в 41 день, больные ходили к родниковой воде 41 день, пили 41 ложку воды на голодный желудок, по представлениям верующих, душа умершего в 41 день отправляется в страну предков навсегда, а эта страна якобы находится на западе.

17. Тошты марын шамакшы.— Слова древних марийцев.

Нрф МарНИИ. МФЭ-61. Тетр. № 6. Л. 19. / Запись В. А. Акцорина в 1961 году от В. Н. Воробьева (46 лет, образов. 5 классов) в д. Кузьмино Юринского района Марийской АССР.

Миф возник в тот период, когда произошло резкое изменение климатических условий, холода сменены жарким периодом. Для такого суждения имеется основание: появившийся впервые гром формирует представление о новом боге Кӹдӹрцӹ йымы, Кӱдырчӧ юмо (бог грома), но этот бог, как и люди холодного тундрового периода, ездит по небу на санях.

18. Вӓты пӹлгомым лӱдыктен колта.— Как одна женщина нагнала страх на небо.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 94 — 95. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от В. Г. Томилина (1901 года рожд., грамотн.) в д. Томилькино Кузнецовского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

Мотив о низкой облачности характерен для мифов карелов, финнов. Он мог возникнуть как отражение произошедшего сильного потепления и испарения. Осквернение природы (женщина-неряха вешает грязные пеленки на низкие облака) всегда наказывается: предки боролись за чистоту неба, водных бассейнов. Подобные мотивы встречаются и у ненцев, саамов.

19. Кузе юмо-влак кӱшкӧ кӱзеныт.— Как боги поднялись высоко на небо.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 161 — 162. / Запись П. Н. Васильева в 1966 году от П. Н. Чиркова (51 год, обра-

вов. 3 класса) в д. Пичанур Ахмановского с/с Советского района Кировской области. Вариант: Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 1. С. 61 — 62. / Запись В. И. Суворовой.

Миф имеет дидактический характер: он учит священному отношению к хлебу — источнику жизни.

20. Малын пӹлгом кузен.— Почему поднялся небосвод.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. № 3. С. 99. / Запись Г. Г. Гадиатова в 1965 году от К. П. Пенькова (1897 года рожд., образов. 4 класса) в д. Шунангер Кузнецовского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

21. Юмо да апшат.— Юмо и кузнец.

Памаш. Апшат. // Газ. «Йошкар кече», 1920, 16 апр. № 11.

Миф утверждает, что человек не может управлять законами природы, его бытие зависит от бытия всего космоса, окружающего мира. Дается и другой мотив о том, что и небо (бог) не может управлять социальными законами среди людей.

22. Кайыккомбо корно.— Происхождение Дороги диких гусей или Млечного Пути.

Запись В. А. Акцорина в 1971 году от директора Республиканской научной библиотеки им. С. Г. Чавайна. В. Г. Орлова, по словам которого, миф он слышал впервые в детстве в д. Туруново Медведевского района Марийской АССР.

23. Ончыкыжо мо лиеш.— Что ожидается в будущем.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 162. / Запись П. Н. Васильева в 1966 году от П. Н. Чиркова (51 год, образов. 3 класса) в д. Пичанур Ахмановского с/с Советского района Кировской области.

Футурологические представления сформировались, видимо, на основе древних экстремальных природных явлений (падение метеорита, наводнения). В легенде отражена и вера людей в предсказания погибающих или умирающих сказителей.

24. Ончыкылык илыш.— Будущая жизнь.

Запись В. А. Акцорина в 1965 году от А. С. Патрушева (1934 года рожд., образов. высшее) в д. Шукшиер Дубниковского с/с Сернурского района Марийской АССР.

25. Вес тӹня да рай.— Ад и рай.

Нрф МарНИИ. Д. № 354. Тетр. № 2. С. 25 — 27. / Запись А. М. Бердникова в 1944 году от С. И. Кузнецова (1905 года рожд., малограмотн.) в д. Постниково Буртекского с/с Малмыжского района Кировской области.

Представления о потустороннем мире, видимо, отражали методы физического наказания феодального периода.

26. Кавасе илыш.— Небесная жизнь.

Запись В. А. Акцорина в 1971 году от В. Г. Орлова (1916 года рожд., образов. высшее). Миф, по словам информатора, бытовал в 20-х годах в д. Туруново Медведевского района Марийской АССР.

27. Пӹлгом пачылтмаш.— О том, как раскрывается небосвод.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 195. / Запись В. А. Акцорина от А. Я. Иванова (1939 года рожд., образов. 5 классов, тракторист) в д. Атеево Микряковского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

Миф, видимо, возник в период контакта древних земледельческих и охотничьих племен, о чем говорит мотив победы Серпа над Гусем.

Второй мотив о раскрытии небосвода возник в результате миража, который появился в 1948 году, свидетелем которого был информатор.

28. Юмын кашка.— Ворота в небо.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 119. / Запись П. Н. Васильева в 1966 году от Л. Е. Рыбакова (1913 года рожд., образован. 4 класса) в д. Кугу Шуймы (Большая Шуйма) Ахмановского с/с Советского района Кировской области.

Миф связан с общефинно-угорской мифологией: у эстонцев также имеется в Калевопоэге мотив о боге-гусляре, сидящем на туче. Причиной возникновения мифа послужил мираж, что вызвал процесс антропоморфизации небесных стихийных сил.

29. Юмын сопсар.— Небесная лестница.

Нрф МарНИИ. МФЭ-59. Тетр. № 1. С. 92. / Запись В. А. Акцорина в 1959 году от А. В. Гусевой (63 года, неграмотн.) в с. Мари-Малмыж Малмыжского района Кировской области.

30. Кӱдырчӧ юмо.— Бог грома.

Запись В. А. Акцорина от кандидата филологических наук И. Г. Иванова в 1973 году. По словам информатора, миф бытовал в д. Чодыраял Куженерского района Марийской АССР.

Основной мотив мифа возник на основе представления о том, что души умерших переселяются на небо.

Мотив о жертвоприношении собаки, видимо, возник в связи с древними методами лечения людей, получивших ожог, с помощью собачьей шкуры или внутреннего жира. Мотив о «молниевых камнях» связан с метеоритными дождями.

31. Пиамбар.— Пиамбар.

Нрф МарНИИ. Оп. 1. Д. № 305. / Запись А. М. Бердникова в 1944 году от С. И. Кузнецова (1905 года рожд., малограмотн.) в д. Постниково Малмыжского района Кировской области.

«Пӱамбар», «Пиамбар», «Пиямбар»— данное название божества, покровительствовавшего женщинам, возникло путем заимствования из самодийских языков (элемент «по», «пе»— лес, «амбар»— человек), контакт с которыми в древности по Вятке был, видимо, более тесным, так как северные олени кочевали вплоть до Волги.

32. Суксо ден Ия.— Ангел и Ия.

Mari szövegek. I kötet. Gyüjtötte es kiadta Beke Ödön. Budapest. Akademiai kiado. 1957. II. L. 224 — 233.

Венгерский ученый Эден Беке записал в 1916 — 1918 годах от марийского солдата, оказавшегося в плену в Австро-Венгрии, Дмитрия Рыбакова (35 лет), уроженца д. Туршому-цаш Яранского уезда Вятской губернии.

33. Кузе Юмо верам шалатен.— Как бог Юмо распределял веру.

Нрф МарНИИ. Оп. № 3. Д. № 11. С. 98 — 99. / Запись А. М. Бердникова в 1940 году от М. И. Воронцова (48 лет, малограмотн., конюх) в д. Шабань Коксимвайского с/с Малмыжского района Кировской области.

34. Кузе Юмо сырымыж дене марийын ешыжым йӱлалтен.— Как Юмо со злости сжег семью марийца.

Нрф МарНИИ. Оп. 1. Д. № 305. / Запись А. М. Бердникова в 1944 году от С. И. Кузнецова (1905 года рожд., малограмотн., конюх) в д. Постниково Малмыжского района Кировской области.

Миф отражает, видимо, конфликт между различными племенами, исповедующими различные религии.

35. Йымын йдыр.— Дочь неба.

Нрф МарНИИ. МФЭ-61. Тетр. № 3. С. 34 — 37. / Запись В. А. Акцорина в 1961 году от А. Ф. Маяковой (74 года, грамотн.) в д. Большие Селки Увийского с/с Тоншаевского района Горьковской области. Варианты: Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 119 — 120. / Запись П. Н. Васильева; МФЭ-66. Тетр. № 1. С. 26 — 27. / Запись В. И. Суворовой; МФЭ-61. Тетр. № 3. С. 20 — 22. / Запись В. А. Акцорина; Чириков Евгений. Собрание сочинений. М., 1916. Т. 16. С. 95 — 107.

В мифе отражен, видимо, древний конфликт между скотоводами-горцами и лесными племенами. Если учитывать, что клички животных в марийском языке восходят к таджикскому языку, памирским ираноязычным народам, то, видимо, миф повествует о древнем контакте срубных племен с предками финно-угров. Мифы о богине-пастушке встречаются у эстонцев, финнов (Илматар, Илматютяр).

36. Дочь неба.

Чириков Евгений. Собрание сочинений. Волжские сказки. Московское книгоиздательство, 1916. Т. 16. С. 95 — 107.

37. Шокте шӱдыр да Вӱдвара шӱдыр.— Созвездия Ориона и Плеяды.

Нрф МарНИИ. МФЭ-60. Тетр. № 3. С. 26. / Запись А. С. Савельева в 1960 году от Александра Петрова (1947 года рожд., ученик 7 класса) в с. Шиньша Моркинского района Марийской АССР.

Миф, видимо, отражает древний обычай, когда девушки-сиротки жертвовались Тылзе юмо — богу Луны.

38. Тылзе ӱдыр.— Дочь Луны.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 154 — 155. / Запись П. Н. Васильева в 1966 году от Г. С. Сидорова (1892 года рожд., неграмотн.) в д. Сидоркино Ахмановского с/с Советского района Кировской области.

Миф отражает древнее представление о том, что души погибших незамужних женщин живут на Луне.

39. Тылзыште ӱдыр.— Почему видна девушка на Луне.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 5. С. 42. / Запись Е. А. Ивановой в 1966 году от А. Я. Токмалаевой (52 года, образов. 2 класса) в д. Солаял Тумшинского с/с Советского района Кировской области.

Вариант мифа, по сообщению В. Г. Орлова, местного краеведа, бытовал в д. Туруново Медведевского района Марийской АССР.

40. Тӹлзышты йдыр.— Девушка на Луне.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 122. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от К. В. Мидякова (1893 года рожд., грамотн., пчеловод) в д. Мидяково Усолинского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

41. Тӹлзышты йдыр.— Девушка на Луне.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 162. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от Н. М. Демидова (1906 года рожд., грамотн., бухгалтер) в д. Сарманкино Троицко-Посадского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

42. Тӹлзышты йдыр.— Девушка на Луне.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 110. / Запись В. А. Ак-

цорина в 1965 году от Н. А. Сидушкина (1904 года рожд., учитель) в д. Юлъялы Кузнецовского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

43. Тылзы вӹк парня доно ит анжыкты.— Не показывай пальцем на Луну.

Нрф МарНИИ. МФЭ-61. Тетр. № 1. С. 72. / Запись Ф. И. Айплатовой в 1966 году от З. Ф. Маяковой (1929 года рожд., образован. 4 класса) в с. Большие Селки Увийского с/с Тоншаевского района Горьковской области. Варианты: Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 92. / Запись П. Н. Васильева; МФЭ-66. Тетр. № 1. С. 7. / Запись В. И. Суворовой; Нрф МарНИИ. Д. № 11. Л. 86. С. 47; якутский: Приложение к Ученым Запискам Импер. Казанского ун-та. Книга четвертая. Казань, 1903. С. 47—48; бурятский: Известия Восточно-Сибирского отделения Импер. Русского географического общ-ва, 1883. Т. XIV. № 1 — 2. С. 17.

44. Йымын эргы.— Сын неба.

Нрф МарНИИ. МФЭ-61. Тетр. № 3. С. 20 — 22. / Запись В. А. Акцорина в 1961 году от У. Ф. Семиковой (69 лет, неграмотн.) в с. Большие Селки Увийского с/с Тоншаевского района Горьковской области.

45. Юмын эрге.— Сын Юмо.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 44. / Запись П. Н. Васильева в 1966 году от А. Г. Ерошкина (1912 года рожд., образ. 3 класса, кузнец) в д. Гришкино (Йоршкансола) Пачинского с/с Яранского района Кировской области.

46. Юмо ден Киямат.— Юмо и Киямат.

Запись М. С. Николаева в 1973 году в пос. Кордон Вагайского района Тюменской области. Миф рассказывала старуха Пакылче.

Миф. видимо, отражает древний конфликт между двумя различными воззрениями: сторонников насильственного умерщвления больных людей и сторонников теории естественной смерти человека. Стул смерти у Киямата, видимо, отражает форму наказания преступников в феодальный период.

47. Киямат тӧра, Киямат Савыш.— Хозяин потустороннего мира и его помощник.

Нрф МарНИИ. Д. № 354. Тетр. № 2. С. 25. / Запись А. М. Бердникова от С. И. Кузнецова (1905 года рожд., малограмотн., кузнец).

48. Азырен.

Нрф МарНИИ. МФЭ-60. Тетр. № 6. С. 91 — 92. / Запись И. П. Герасимова от Виктора Савельева (8 лет, ученик 2 класса) в с. Великополье Чкаринского с/с Советского района Марийской АССР.

Миф отражает, видимо, древний обычай, по которому назначался специальный человек, сопровождающий умирающего человека.

49. Азырен.

Нрф МарНИИ. МФЭ-60. Тетр № 6. С. 88 — 89. / Запись И. П. Герасимова в 1960 году от С. А. Абросимова в д. Великополье Чкаринского с/с Советского района Марийской АССР.

Миф отражает борьбу предков марийцев с обычаем насильственного умерщвления больных и старых людей.

50. Кушеч керемет-влак лектыныт.— Откуда произошли кереметы.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. С. 54 — 55. / Запись А. М. Бердникова в 1940 году от А. Т. Захарова (57 лет, неграмотн.) в д. Эшпаево Васькинского с/с Шурминского района Кировской области.

Божество, дух — ола шырт, ола керемет (буквально: дух города, керемет города) возникло, по всей вероятности, в феодальный период. Божества Йӱксӧ керемет, Йӱксӧ шырт — керемет лебедь, дух лебедя, видимо, связаны с тотемами этнической группы привятских марийцев, женщины которых назывались среди сернурских марийцев «комбо вате-шамыч»— женщины-гусыни.

51. Керемет-влакын лиймышт нерген.— О происхождении кереметов.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. Текст № 36 (9). / Запись А. М. Бердникова в 1938 году от Л. Н. Бердниковой в д. Эшпаево Шурминского района Кировской области.

52. Молан марий Кереметлан кумалын.— Почему марийцы начали поклоняться кермету.

Нрф МарНИИ. МФЭ-60. Тетр. № 2. С. 16. / Запись В. А. Акцорина от Л. М. Рябиновой (1916 года рожд., учительница) в с. Арино Моркинского района Марийской АССР.

Образ Шопке керемет — осинового керемета, видимо, возник на основе обычая хоронить колдунов, знахарей, ясновидящих под осинами. Мотив о нахождении керемета под березой возник на основе захоронения людей под березами.

53. Моржан шырт ден Йӱксӧ керемет.— Дух Моржан и керемет Лебедь.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. Текст № 27. / Запись А. М. Бердникова в 1940 году от С. И. Еликова (1909 года рожд., грамотн.) в д. Акмазики Верх-Шурминского с/с Шурминского района Кировской области.

54. Керемет.

Токмурзин М. Эртыше. Тошто годсо мари илыш гыч. Казань: Изд-во Марийского Отдела Наркома национальностей, 1920. С. 17.

55. Камысе марий-влакын Султан кереметышт.— Керемет Султан у камских марийцев.

Нрф МарНИИ. МФЭ-70. Д. № 60. С. 55 — 59. / Запись В. М. Исаева в д. Пыргында (Быргында) Каракулинского района Удмуртской АССР.

Легенда рассказывает, как предводитель камской группы марийцев после смерти обожествляется и его душа превращается в керемета. Видимо, культ Ямыша с Камы распространяется на Вятке вместе с переселившимися марийцами под названием духа Йомшэггер (буквально: Исчезнувший родник). Что касается Султана-керемета, то он был известен не только среди камских марийцев, но и среди марийцев, живущих на Средней Вятке и в д. Киебак Калтасинского района Башкирской АССР.

56. Султан керемет.— Керемет Султан.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. Текст № 36 (8). / Запись А. М. Бердникова в 1938 году от И. Д. Иванова в д. Акмазики Шурминского района Кировской области.

Мотив о местонахождении керемета Султана в сосне возник, видимо, в связи с обрядом захоронения под соснами.

57. Керемет.

Mari szövegek. I kötet. Gyüjtötte es kiadta Beke Ödön. Budapest. Akademiai kiado. 1957, L. 572—573.

Венгерский ученый Эден Беке записал в 1916 — 1918 годах от военнопленного марийского солдата в одном из лагерей Австро-Венгрии Григория Николаева, уроженца д. Большие Маламасы Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Звениговского района Марийской ССР).

Мотив жертвоприношения у ели был характерен и для марийцев, проживающих в Новоторъяльском, Сернурском районах Марийской АССР.

58. Керемет.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 3. С. 27 — 28. / Запись Г. Г. Гадиатова в 1966 году от А. К. Киляковой (1906 года рожд., колхозница) в д. Киляково Пачинского с/с Яранского района Кировской области.

Руш керемет — русский керемет появился, видимо, от погибшего русского.

59. Керемет.

Mari szövegek. I kötet. Gyüjtötte es kiadta Beke Ödön. Budapest. Akademiai kiado. 1957, L. 443.

Венгерский ученый Эден Беке записал в 1916 — 1918 годах от военнопленного марийца Игнатия Никитина в одном из лагерей Австро-Венгрии, который родом был из д. Кюшнур Царевококшайского уезда Казанской губернии.

Мотив о нахождении керемета в дубе мог возникнуть на основе захоронения человека или в дупле, или под корнями дуба. Отголоски подвешивания умерших на ветках дуба сохранились в мифологии, фольклоре коми, мордвы.

60. Керемет арка.— Горка керемета.

Нрф МарНИИ. МФЭ-60. Тетр. № 4. С. 4. / Запись Л. И. Федоровой в 1960 году от Евдокии Корчагиной (13 лет, ученица 6 класса) в с. Кокшамары Звениговского района Марийской АССР.

61. Керемет.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 5. С. 57 — 58. / Запись Е. А. Ивановой в 1966 году от Валентины Тупкиной (20 лет, образов. среднее, медсестра) в д. Солаял Тумшинского с/с Яранского района Кировской области.

Легенда создана на основе широко распространенных быличек о банях. Она преследует дидактическую цель: осуждает тех родителей, которые ругают, проклинают своих детей. Если во многих быличках в роли судьи выступают Ия (черт) или Моча-кува (Хозяйка бани), то здесь родителей наказывает керемет, то есть первопредок рода.

62. Моисей керемет.— Керемет Моисей.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 3. С. 84. / Запись Г. Г. Гадиатова в 1966 году от П. А. Толстухина (1895 года рожд., образов. 3 класса) в д. Кугунур (Окозино) Матвинурского с/с Санчурского района Кировской области.

Кереметы Моисей и Елисей, почитаемые по пятницам в мае месяце и октябре месяце, могли произойти под влиянием иудаизма в эпоху Хазарского каганата. Среди сектантов по-

читают еще «когарня йымы» (бог пятницы), под которым подразумевается Иисус Христос.

63. Кармакай керемет.— Керемет Кармакай.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. Текст № 39. / Запись А. М. Бердникова в 1940 году от С. Я. Куклина (1890 года рожд., малограмотн., завхоз колхоза) в д. Мосара Хлебниковского района Марийской АССР. Культ этого керемета больше нигде не зафиксирован.

64. Керемет.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 1. С. 60. / Запись В. И. Суворовой в 1966 году от А. М. Ведерникова (1927 года рожд., грамотн.) в д. Солаял Тумшинского с/с Советского района Кировской области.

Легенда зафиксировала, как святые христианской религии (Георгий Победоносец) теряют свои первоначальные функции и приобретают среди марийцев функции злых кереметей, становятся символом колониальной политики царизма. Среди сернурских, уржумских марийцев святой Касьян перенесен в разряд злых кереметей.

65. Суртан.

Нрф МарНИИ. МФЭ-61. Тетр. № 3. С. 9 — 10. / Запись В. А. Акцорина в 1961 году от К. Д. Маякова (1912 года рожд., грамотн.) в с. Большие Селки Увийского с/с Тоншаевского района Горьковской области.

Суртана еще называли Ош пондаш (Белая борода). По преданиям, он жил в лесу, носил волосы и бороду до пояса, пел басом марийские песни. Суртан юмо у моркинских марийцев считается домашним богом.

66. Суртан.— Керемет Суртан.

Нрф МарНИИ. МФЭ-61. Тетр. № 1. С. 1. / Запись Ф. И. Айплатовой в 1961 году от У. Ф. Семиковой (69 лет, неграмотн.) в с. Большие Селки Увийского с/с Тоншаевского района Марийской АССР.

В предании можно видеть, как скитник Суртан после смерти был превращен в разряд добрых кереметов.

67. Кушеч осал лийын.— Откуда взялась злая сила.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 5. С. 59. / Запись Е. А. Ивановой в 1966 году от В. В. Тупкиной (42 года, овцевод) в д. Солаял Тумшинского с/с Яранского района Кировской области.

68. Кузе осал лийын.— Как произошли злые силы.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 5. С. 126. / Запись Е. А. Ивановой в 1966 году от Ф. Д. Пибаева (58 лет, образов. 2 класса) в д. Марийские Дубники (Мари Тумник) Кугальского с/с Яранского района Кировской области.

Миф отражает распад какого-то древнего родо-племенного объединения и разрушение единой религиозной системы. Мифы подобного содержания бытовали и среди других финно-угорских народов.

69. Сатана.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. С. 96 — 97. / Запись А. М. Бердникова в 1940 году от И. Н. Суворова (1891 года рожд., неграмотн.) в д. Эшпаево Васькинского с/с Шурминского района Кировской области.

70. Ийä.— Ия.

A cserenuszek (marik) nepkölteszete es szokasai. I kötet.

Gyüjtötte es kiadta Beke Ödön. Budapest, 1951, L. 49—50.

Запись венгерского ученого Эдена Беке в 1916 — 1918 годах от военнопленных марийцев Козьмодемьянского уезда д. Шиндыръял в одном из лагерей для пленных в Австро-Венгрии.

Проделки ласки с лошадью здесь восприняты за действие нечистой силы. У других марийцев подобные явления связываются с проделками овды.

71. Иям пире кочкын пытарен.— Как всех ия волки уничтожили.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. С. 95 — 96. / Запись А. М. Бердникова в 1940 году от Н. И. Истомина (44 года, грамотн.) в д. Верх-Шурма Шурминского района Кировской области.

Миф по своему сюжету близок к белорусским мифам о небесном происхождении нечистой силы. Миф также пытается связать физические, химические явления в природе (выделение фтористого водорода и самозагорание метана и других газов) с действиями нечистой силы.

72. Кузе марий ватыжым чортлан пуэн. — Как мариец отдал черту свою жену.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 11. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от П. П. Николаева (1896 года рожд., грамотн.) в с. Помары Волжского района Марийской АССР.

Легенда была создана, видимо, в дидактических целях, в целях улаживания семейных отношений.

73. Вӱд ава ӱдыр.— Дочь богини воды.

Нрф МарНИИ. МФЭ-59. Тетр. № 1. С. 96. / Запись В. А. Акцорина в 1959 году от А. В. Гусевой (63 года, неграмотн.) в с. Марий-Малмыж Малмыжского района Кировской области.

Сюжетный мотив легенды опирается на галлюцинации, на расстройство психики человека.

74. Вӹд овда.— Водяная овда.

Нрф МарНИИ. МФЭ-61. Тетр. № 6. С. 19. / Запись В. А. Акцорина в 1961 году от В. Н. Воробьева (46 лет, образов. 7 классов) в д. Кузьмино Козиковского с/с Юринского района Марийской АССР.

Причиной возникновения легенды послужили загадочные животные водного мира, которые перенесены в разряд нечистой силы. Контакт с тюркоязычными народами приводит к заимствованию «ия» — названия нечистой силы для разграничения духов воды, леса и т. д.

75. Ер кугыза.— Озерный дух-старик.

Mari szövegek. I kötet. Gyüjtötte es kiadta Beke Odön. Akademiai kiado. Budapest, 1957, L. 75—77.

Венгерский ученый Эден Беке записал в 1916 — 1918 годах от военнопленных марийцев, уроженцев Яранского уезда Вятской губернии.

Имеется удмуртский вариант в записях Мункачи: Munkacsi B. Votiak nepkölteszeti nagymanok. Budapest, 1887, L. 53.

76. Вувер ер.— Озеро Вувер или Чертово озеро.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 10. / Запись В. А. Акцорина от П. П. Николаева (1896 года рожд., грамотн.) в с. Помары Волжского района Марийской АССР.

В данной легенде падение метеорита и химические и физические явления (выделение из озера ядовитых газов) по-

рождали галлюцинации и выразились в виде красивой легенды с сексуальными мотивами.

77. Лашкин ер да Еруш ер.— Озера Лашкин и Еруш.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 3. С. 35 — 37. / Запись Г. Г. Гадиатова в 1966 году от С. И. Токмалаевой (68 лет, неграмотн.) в д. Солаял Тумшинского с/с Советского района Кировской области.

Карстовые явления, связь озера с подземными водными артериями (шумы, водовороты, маленькие землетрясения и т. д.) послужили причиной возникновения легенды.

78. Товар ер.— Топорово озеро.

Нрф МарНИИ. С. Эчан. Морко мландын фольклоржо. 1980. С. 65. / Запись Э. С. Сергеева в 1980 году от Вениамина Степанова в д. Керебеляк Звениговского района Марийской АССР.

79. Мӱгырышӧ ер.— Гремучее озеро.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 6. С. 38. / Запись В. А. Акцорина в 1966 году от В. Г. Тупкина (1932 года рожд., образов. 4 класса) в д. Солаял Тумшинского с/с Советского района Кировской области.

Легенда возникла на основе наблюдений различных физических и химических процессов, происходящих в озере.

80. Кугу ер.— Озеро Большое.

Нрф МарНИИ. МФЭ-61. Тетр. № 1. / Запись В. А. Акцорина в 1961 году от Л. М. Рябининой (1924 года рожд., учительница) в с. Арино Моркинского района Марийской АССР.

Озеро возникло в результате карстовых явлений, связанных и с катаклизмами в природе, что и послужило основой для рождения первой сюжетной линии; вторая сюжетная линия более поздняя, возникшая на основе драматической истории одной семьи.

81. Шайтан ер.— Шайтаново озеро.

Козлов В. Шайтан ер. // Газ. «Марий коммуна», 1965, 15 май. / Запись В. Козлова в 1965 году в Лебяжском районе Кировской области. Причиной возникновения легенды послужили необычные физические и химические свойства озера. Эти природные явления были связаны с социальными событиями в жизни людей.

82. Арде йӓр.— Озеро Арда.

Нрф МарНИИ. МФЭ-60. Тетр. № 8. С. 30. / Запись Н. Т. Грачевой в 1960 году от Валентины Сорокиной (12 лет, ученица 5 класса) в с. Арда Горномарийского (ныне Килемарского) района Марийской АССР.

Сюжетный мотив о наказании людей богиней земли — Мландавой из-за неряшливой женщины, загрязняющей природу, распространен не только среди марийцев группы кожла мары, но и среди марийцев Яранского, Советского районов Кировской области.

83. Карман курык ден Кугуер кушеч лийыныт.— Как произошли гора Карман и озеро Кугуер.

Из личного архива писателя-краеведа Сергея Эчана, который записал легенду в 1950 году от старика Апакая в д. Абдаево (Овдасола) Моркинского района Марийской АССР.

Мотив мифа об образовании гор и озер вследствие деятельности богатырей онаров встречается повсеместно. Он характерен и для мифологии народов Прибалтики, Крайнего Севера.

84. Йолагай арка.— Горка Лентяйка.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 25. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от М. И. Краснова (1907 года рожд., образов. нач.) в д. Обшияры Волжского района Марийской АССР.

Легенда возникла на основе возникновения провального озера, причину его возникновения стали объяснять в дидактических целях так: богиня земли не терпит лентяев, проглатывает их вместе с хозяйством и горой. Мотив об исчезновении жернова под землей и грохоте во время его падения мог возникнуть в связи с какими-то подземными катаклизмами, сопровождавшимися землетрясением, гудением.

85. Упрам ял нерген.— О деревне Упрам.

Запись А. Н. Сеньковой в 1982 году в д. Иванбеляк Звениговского района Марийской АССР.

Мотив возникновения озера из-за нарушения норм семейно-брачных отношений характерен для легенд о некоторых озерах Килемарского, Горномарийского, Звениговского районов, для эстонской легенды о Пюхяйарви (Священном озере). Сходство марийских и эстонских легенд свидетельствует о том, что у древних марийцев и эстонцев брачные союзы внутри одного рода запрещались еще около 5 тысяч лет тому назад.

86. Овда Курык нерген.— О кургане Овды.

Нрф МарНИИ. МФЭ-59. Тетр. № 1. С. 94. / Запись В. А. Акцорина в 1959 году от Н. Я. Еноктаевой в с. Тюм-Тюм Шурминского с/с Шурминского района Кировской области.

У многих марийцев происхождение курганов связывается с деятельностью первопредков богатырей онаров, в данной легенде творцом курганов считается овда. Видимо, в X — XI веках во время переселения марийцев с Волги на Вятке жил какой-то местный народ, у которого были свои эпические традиции.

87. Патыр йол курык.— Гора Богатырская нога.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 112 — 113. / Запись П. Н. Васильева в 1966 году от Н. П. Чиркова (51 год, образов. 3 класса) в д. Пичанур Ахмановского с/с Советского района Кировской области.

88. Онар нерген.— Об Онаре.

Нрф МарНИИ. МФЭ-59. Тетр. № 1. С. 36. / Запись В. А. Акцорина в 1959 году от Е. П. Посибеевой (1896 года рожд., образов. 3 класса) в с. Марий-Малмыж Малмыжского района Кировской области.

89. Онар йол почкалтыме курган. — Курган, сотворенный онаром.

Нрф МарНИИ. Оп. 1. Д. 1. С. 305. Текст № 42. / Запись А. М. Бердникова в 1938 году от М. П. Бердникова в д. Эшпаево Шурминского района Кировской области.

90. Онар калык лекмаш.— Происхождение народа онар.

Токмурзин М. Эртыше. Тошто годсо мари илыш гыч. Казань, 1920. С. 6. Миф о сошествии первого богатыря Онара с неба (вместо Онара бог Юмо) зафиксирован в XIX веке марийским этнографом С. А. Нурминским. / Нурминский С. А. Очерки религиозных верований черемис. // Православный собеседник: Казань, 1862. XI. С. 258.

В варианте С. А. Нурминского бог Юмо представлен в образе оленя, что свидетельствует о проникновении в марий-

скую мифологию характерных мифов северных народов, у которых оленеводческие традиции в мифологии наиболее выразительны.

91. Онар ден Керемет.— Онар и Керемет.

Токмурзин М. Эртыше. Тошто годсо мари илыш гыч: Казань, 1920. С. 17.

92. Курган-влак кузе лийыныт.— Как образовались курганы.

Нрф МарНИИ. Д. № 352. Тетр № 3. Текст № 24. С. 3 — 5. / Запись А. М. Бердникова от Д. Г. Конышева (1926 года рожд., образов. 6 классов) в д. Пакшай Лебедевского с/с Уржумского района Кировской области.

93. Шуэт ден одо ӱдыр Сави.— Шуэт и девушка-удмуртка Сави.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. С. 47 — 48. / Запись А. М. Бердникова в 1938 году от Е. С. Конышевой (50 лет, доярка) в д. Пакшай Лебедевского с/с Уржумского района Кировской области.

94. Алтыбай, Урса, Ямшан онар князь-влак.— Князья-богатыри Алтыбай, Урса и Ямшан.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. Текст № 19. Л. 37 — 38. / Запись А. М. Бердникова в 1944 году от Е. И. Кузнецова (38 лет, грамотн., охотник) в д. Постниково Бурийского с/с Малмыжского района Кировской области.

95. Кузе марий шке эрыкшым йомдарен.— Как марийцы потеряли свою независимость.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 301. Текст № 19. Л. 55 — 56. / Запись А. М. Бердникова в 1938 году от Г. Е. Токманова (70 лет, неграмотн., пчеловод) в д. Федоскино Актыгашевского с/с Шурминского района Кировской области.

96. Марий-влакын куснымышт.— Переселение марийцев.

Тошто марий ой-влак. Тошты мары шаявлӓ. / В. А. Акцорин чумырен. В. Колумбын редакцийже почеш. Наукым шымлыше марий институт. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство, 1972. С. 125 — 128.

97. Кузе лӱддымӧ да чоя ӱдырамаш Тӱкан Шур деч йочавлакым утарен.— Как одна смелая и хитрая женщина спасла детей от Тюкан Шура.

Тошты марий ой-влак. Тошты мары шаявлӓ. С. 130 — 131.

98. Тӱкан Шурын колымыжо.— Смерть Тюкан Шура.

Тошты марий ой-влак. Тошты мары шаявлӓ. С. 131 — 132.

99. Тӱкан Шурым тойымаш.— Похороны Тюкан Шура.

Тошты марий ой-влак. Тошты мары шаявлӓ. С. 132 — 133.

100. Акмазик тукым вуй лиеш.— Как Акмазик стал предводителем племени.

Тошты марий ой-влак. Тошты мары шаявлӓ. С. 133 — 134.

101. Арде вӓрым ӱшкӱж анжыктен.— Место для села Арда показал бык.

Нрф МарНИИ. МФЭ-60. Тетр. № 9. С. 12. / Запись Н. Н. Тарьянова в 1960 году от А. С. Морозова (58 лет, грамотн.) в с. Арда Горномарийского (ныне Килемарского) района Марийской АССР.

Мотив о предсказании местожительства домашним животным (лошадь) характерен для преданий вепсов, карелов и финнов. Предки финно-угров знали, что бык, лошадь ложатся отдыхать только в таком месте леса, где нет запаха мед-

ведя и волка. На таких местах строились древние селения и хутора.

102. Тошты мары гӹц.— Из истории предков.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 3. С. 127 — 129. / Запись Г. Г. Гадиатова в 1965 году от Л. Е. Ватрасова (63 года, учитель физики, астрономии Микряковской средней школы) в с. Микряково Горномарийского района Марийской АССР.

103. Кышец кырык мары толын.— Откуда переселились горные марийцы.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 131. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от Л. И. Титова (1928 года рожд., образов. 7 классов) в д. Атеево Микряковского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

104. Ӱшкӱж дӓ Сӧрманӓнгыр сола.— Бык и деревня Сермянангер.

Нрф МарНИИ. МДЭ-66. № 143. / Запись Г. Г. Тихомирова в 1973 году от М. С. Тихомировой (1899 года рожд., неграмотн.) в д. Сермянангер Горномарийского района Марийской АССР.

105. Анан йӓр.— Аннинское озеро.

Госархив Горьковской области. Фонд 1411. Оп. 822. № 229. Л. 6. Рукопись Н. Н. Оглобина. Из Васильской старины. За присланный нам текст приношу огромную благодарность мордовскому фольклористу, кандидату филологических наук Л. В. Седовой.

Озеро Анан йӓр (Аннинское озеро), расположенное у устья Суры, в настоящее время находится под Чебоксарским водохранилищем.

106. Оролым кырыквлӓ.— Сторожевые горы.

Нрф МарНИИ. МФЭ-60. Тетр № 1. Л. 78. Текст № 190. / Запись В. А. Акцорина в 1960 году от А. М. Оникова (78 лет, учитель) в д. Акозино Усолинского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

В настоящее время жители д. Акозино в связи с затоплением Чебоксарского водохранилища переселились в близлежащие селения.

107. Йылеш мӓнгывлӓм шимаш.— Как перегородили Волгу.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 92. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от В. Г. Томилина (1901 года рожд., грамотн.) в д. Томилькино Кузнецовского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

108. Нарвлӓ.— Нары.

Bergtscheremissische Sprachstudien von G. J. Ramstedt. Helsingfors. MSFO XVII. 1902. S. 203—204.

Финский ученый Г. Й. Рамстедт записал в 1898 году в д. Тушналы Виловатово-Вражской волости Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. Текст записан и предоставлен финскому ученому местным жителем Тимофеем Ивановичем Кузьминым (18 лет, грамотный).

109. Нар эдем.— Нар — великан.

Нрф МарНИИ. МФЭ-87. В. А. Акцорин. Кырык мары фольклор. / Запись В. А. Акцорина в 1987 году от А. Д. Борискина (1926 года рожд., образов. 5 классов) в д. Красная горка (Якшарсир) Емешевского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

110. Онай кугыза курык.— Гора старика Оная.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 43. / Запись П. И. Ва-

сильева в 1966 году от А. Г. Ерошкина (1912 года рожд., образов. 3 класса, кузнец) в д. Гришкино Пачинского с/с Яранского района Кировской области.

111. Кугу ен тошкалме вер.— Следы великана.

Нрф МарНИИ. МДЭ-78. № 181. / Запись Г. И. Зайниевой и А. А. Абрамовой в 1978 году от А. И. Полтасовой (1923 года рожд., образов. 3 класса) в д. Шаптунга Красномостовского с/с Медведевского района Марийской АССР.

112. Пасьывы онар ен.— Богатырь Пасьывы.

Нрф МарНИИ. МФЭ-59. Тетр. № 1. С. 36. / Запись В. А. Акцорина в 1959 году от Г. П. Посибеева (63 года, грамотн.) в с. Марий-Малмыж Малмыжского района Кировской области.

113. Патыр ӱдыр.— Девушка-богатырь.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 41 — 42. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от З. Х. Иванова (1899 года рожд., образов. среднее) в д. Малые Маламасы Красноярского с/с Звениговского района Марийской АССР.

114. Канде Кид.— Голубая рука.

Нрф МарНИИ. МДЭ-61. № 94. / Запись Р. А. Николаевой в 1961 году от Лидии Телицыной в д. Марий-Возжай Граховского района Удмуртской АССР.

115. Кузе шуко вуян уржам Юмо пытарен.— Как Юмо уничтожил многоколосовую (ветвистую) рожь.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. Текст № 24 (в). / Запись А. М. Бердникова в 1938 году от Л. Н. Бердниковой в д. Эшпаево Шурминского района Кировской области.

116. Марий да пийнерешке.— Мариец и песьеносые.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. Текст № 139. / Запись А. М. Бердникова в 1938 году от Л. Н. Бердниковой в д. Эшпаево Шурминского района Кировской области.

Легенда отражает контакты предков марийцев с каким-то загадочным народом, проживавшим на Вятке.

117. Кукарка.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 3. С. 6 — 8. / Запись Г. Г. Гадиатова в 1966 году от Н. Е. Таймарова (1900 года рожд., образов. 3 класса) в д. Малые Торсола Тужинского с/с Яранского (ныне Тужинского) района Кировской области.

В легенде наблюдается, как помощник бога Керемет под влиянием христианской религии превращается в злое божество.

118. Кышец Вӹтла мары толын.— Откуда приехали марийцы в Поветлужье.

Нрф МарНИИ. МФЭ-61. Тетр. № 5. Л. 49. / Запись А. Ф. Степанова в 1961 году от П. И. Самотаева (85 лет, грамотн.) в д. Юркино Юринского района Марийской АССР.

119. Угарман гӹц толмаш.— Переселенцы из-под Нижнего Новгорода.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 117. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от Ф. М. Короткова (88 лет, образов. 5 классов) в д. Носёлы Усолинского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

120. Эн тошто салавлӓ.— Самые древние селения.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 6. С. 61 — 64. / Запись В. А. Акцорина в 1966 году от Д. И. Токмалаева (1900 года рожд., грамотн.) в д. Падашево Кикнурского с/с Кикнурского района Кировской области.

Легенда отражает, как предки местных марийцев во время переселения по рекам Пижма и Вятка встретились с древним местным народом-аборигеном, который назывался овда.

121. Лапсолан лиймыже.— Происхождение деревни Лапсола.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 3. С. 16. / Запись Г. Г. Гадиатова в 1966 году от А. А. Килякова (1913 года рожд., образов. 3 класса) в д. Киляково Пачинского с/с Яранского района Кировской области.

122. Вӹтла марывлӓн толмышты.— Переселение марийцев на Ветлугу.

Нрф МарНИИ. МФЭ-61. Тетр. № 6. С. 23 — 24. / Запись В. А. Акцорина в 1961 году от Н. Н. Митюшина (74 года, образов. 2 класса) в д. Кузьмино Козиковского с/с Юринского района Марийской АССР.

123. Саламатнур.

Петрова Р. Нурысо салма: Легенда. // Газ. «Марий коммуна», 1970. 13 февр. № 36.

В соседнем Сернурском районе у д. Койсола имеется овраг под названием Овда салма корем, в котором имеется горка в виде площадки.

124. Малмыж марийын историйже.— История марийцев Малмыжа.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. Текст № 139. / Запись А. М. Бердникова в 1944 году от А. П. Воронцовой в д. Шованъ-починок Коксимвайского с/с Малмыжского района Кировской области.

125. Кузе Яран олам ыштеныт.— Как строили город Яранск.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 112 — 113. / Запись П. Н. Васильева в 1966 году от П. Н. Чиркова (51 год, образов. 3 класса) в д. Пичанур Ахмановского с/с Советского района Кировской области.

Мотив о жертвоприношении человека под церквами характерен для многих народов: он встречается в грузинском фольклоре, эпосе народов Европы. Предсказание о будущих событиях 2000 года возникло на основе веры в последние слова погибающего или умирающего человека. Вера подкрепляется и тем, что Соборная церковь г. Яранска проваливается под землю из-за карстовых явлений.

126. Одошныр — вес калык.— Одошнурцы — другой народ.

Нрф МарНИИ. МФЭ-61. Тетр. № 3. Л. 34. / Запись В. А. Акцорина в 1961 году от Е. А. Феоктистова (1922 года рожд., образов. 4 класса) в с. Большие Селки Увийского с/с Тоншаевского района Горьковской области.

Жителям д. Одошныр долгое время соседние марийцы не выдавали девушек замуж, не женились на девушках из этого селения. Поэтому одошнурцы за невестами ездили верхом на лошадях к родственным по крови марийцам Советского, Пижанского районов Кировской области, Новоторъяльского района Марийской АССР. Мотив о женитьбе стариков на молодых девушках, видимо, имеет реальную почву, так как в мерянских захоронениях Волго-Окского бассейна встречаются скелеты стариков рядом со скелетами молодых женщин.

127. Марий-Возжай ял нерген.— О деревне Марий-Возжай.

Нрф МарНИИ. МДЭ-61. № 94. / Запись Р. А. Николаевой в

1961 году от Канипы Халитовой (65 лет, неграмотн.) в д. Марий-Возжай Граховского района Удмуртской АССР.

128. Йывансола.— О Йывансоле.

Нрф МарНИИ. МДЭ-75. № 148. / Запись Г. И. Зайниевой в 1975 году от В. Волковой (1902 года рожд., малограмотн.) в д. Инерымбал Карайского с/с Волжского района Марийской АССР.

Деревня Йывансола или Инерымбал имеет еще третье название — Чыкма, которое, видимо, свидетельствует о том, что в данную местность люди переселились со стороны Козьмодемьянска, имевшего до XVI века название Чыкма — Крепость.

129. Торгансола нерген.— О Торгансоле (Торганове).

Нрф МарНИИ. МДЭ-74. № 140. / Запись В. Н. Васильева в 1974 году от В. М. Федорова (1892 года рожд., грамотн.) в д. Торганово Звениговского района Марийской АССР.

Слово «торган», наверное, происходит от средневекового титула «тархан», который давался Казанским ханством за какие-нибудь заслуги. Мотив о переселении марийцев этой местности с Правобережья Волги встречается и в других преданиях Волжского, Звениговского, Моркинского районов республики.

130. Кулаковы солан историйжы. — История села Кулаково.

Нрф МарНИИ. МДЭ-66, 73. № 143. / Запись Г. Г. Тихомирова в 1966 году от А. М. Минеева (1907 года рожд., образов. высшее, учитель) в с. Кулаково Красноволжского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

По другим преданиям, первым поселился на этом месте мариец по имени Кылак, откуда и произошло название села Кулаково.

131. Кабан ер.— Озеро Кабан.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. Текст № 139. / Запись А. М. Бердникова в 1938 году от В. М. Бердникова в д. Эшпаево Шурминского района Кировской области.

По представлениям предков, советы белобородого старика во сне являются вещими. Причиной такого сна, видимо, служат физические процессы земли, которые чувствует организм человека.

132. Тужа марен верлäнӹмӹжӹ.— Заселение тужинских марийцев.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 1 — 2. / Запись П. Н. Васильева в 1966 году от Е. Н. Таймарова (1903 года рожд., образов. 3 класса, кузнец) в д. Мари-Торсола Тужинского с/с Яранского (ныне Тужинского) района Кировской области.

133. Виче марийын лиймыже.— Происхождение привятских марийцев.

Нрф. МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. Текст № 13. / Запись А. М. Бердникова в 1938 году от С. И. Еликова в д. Васькино Шурминского района Кировской области.

134. Виче нерген.— О Вятке.

Нрф МарНИИ. МФЭ-59. Тетр. № 1. Л. 49. / Запись В. А. Акцорина в 1959 году от К. И. Пискунова в д. Большие Сатнуры Подосиновского с/с Малмыжского района Кировской области.

135. Ар энгер ден Виче вӱд.— Река Ар и река Белая.

Нрф МарНИИ. МДЭ-62. № 105. / Запись Н. И. Исанбаева в 1962 году от Лыстай Алексеевой в д. Иванаево Балтачевского района Башкирской АССР.

136. Опанасал ялын историйже.— История Опанасала.

Нрф МарНИИ. МДЭ-61. № 100. / Запись И. С. Галкина в 1961 году от В. А. Ильина (1921 года рожд., грамотн.) в д. Афанасьево Артинского района Свердловской области.

Легенды о богатыре Чучке распространены и среди марийцев Вятки, коми-пермяков. Обрусевшие коми-пермяки Кировской области Чучку считали своим предком.

137. Тӱм-Тӱм ялын историйже.— Об истории деревни Тюм-Тюм.

Нрф МарНИИ. МФЭ-59. Тетр. № 1. Л. 97. / Запись В. А. Акцорина в 1959 году от Н. Я. Еноктаевой (75 лет, неграмотн., первая коммунарка) в д. Тюм-Тюм Шурминского района Кировской области.

Мотив о переселении предков с запада бытует у многих марийцев.

138. Уржум нерген.— Об Уржуме.

Нрф МарНИИ. МДЭ-59. № 71. / Запись И. Е. Егорова в 1959 году от В. С. Депресова (1907 года рожд., образов. 3 класса) в д. Нуса Михайловского с/с Уржумского района Кировской области.

139. Марий-Возжай ял нерген.— О деревне Марийский Возжай.

Нрф МарНИИ. МДЭ-61. № 99. / Запись Н. И. Исанбаева в 1961 году от П. С. Асыбаева в д. Марий-Возжай Граховского района Удмуртской АССР.

Мотив о бегстве от христианизации характерен для легенд, бытующих среди марийцев Свердловской, Пермской областей, Башкирской, Удмуртской, Татарской ССР.

140. Марийын Уралыш куснымыжо.— Переселение марийцев на Урал.

Нрф МарНИИ. МДЭ-60. № 79. / Запись Н. В. Егорова в 1960 году от Н. Д. Дмитриева (1901 года рожд., грамотн.) в д. Сарсады-1 Сажинского района Свердловской области.

141. Кузе Одыган кугыза эргыжым туныктен.— Как старик Одыган учил своего сына.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. № 139. / Запись А. М. Бердникова в 1938 году от С. Г. Богданова в д. Эшпаево Шурминского района Кировской области.

142. Эше кугыза да разбойник-влак.— Старик Эше и разбойники.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. Текст № 16 (в). / Запись А. М. Бердникова в 1938 году в д. Эшпаево Шурминского района Кировской области.

143. Вичмари ял.— Деревня Вичмари.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. Текст № 58. / Запись А. М. Бердникова в 1944 году от Т. А. Алексеева в д. Нижняя Вичмари Лопъяльского с/с Уржумского района Кировской области.

144. Уралыш куснымаш.— Переселение на Урал.

Зайниев Г. Уралыште ваштлиймаш. // Газ. «Марий коммуна», 1984, 28 июль. / Запись Г. Зайниева в 1984 году в д. Большая Тавра Артинского района Свердловской области.

145. Амзибаш ял нерген.— О деревне Амзибаш.

Нрф МарНИИ. МДЭ-59. № 69. / Запись В. Горохова в 1959 году от Р. Н. Шакирова и Е. Н. Иванова в д. Амзибаш Калтасинского района Башкирской АССР.

146. Пегеней нерген.— О Пегенее.

Нрф МарНИИ. МДЭ-59. № 68. / Запись И. Г. Иванова в 1959 году в д. Амзибаш Калтасинского района Башкирской АССР.

Легенды о «свистящих» лыжах распространены также в Шурминском районе Кировской области. Подобные мотивы имеются и в коми фольклоре (предания о Кироне).

147. Козап тукымын историйже.— История рода Козап.

Нрф МарНИИ. МДЭ-75. № 158. / Запись В. В. Крылова в 1975 году от Т. Б. Бикмурзина (1918 года рожд., грамотн.) в д. Тулобаш Мишкинского района Башкирской АССР.

148. Вегеней кугыза нерген.— О старике Вегенее.

Нрф МарНИИ. МДЭ-59. № 70. / Запись Н. И. Исанбаева в 1959 году от В. И. Ибаева (1885 года рожд., грамотн.) в д. Чашкино Калтасинского района Башкирской АССР.

149. Пӱрӹмучаш ял нерген.— О деревне Пюрымучаш.

Нрф МарНИИ. МДЭ-75. № 158. / Запись В. В. Крылова в 1975 году от Т. Б. Бикмурзина (1918 года рожд., грамотн.) в д. Тулобаш Мишкинского района Башкирской АССР.

150. Кузе марий шаланен.— Как разошлись марийцы.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. Текст № 1. / Запись А. М. Бердникова в 1938 году от Л. Н. Бердниковой в д. Эшпаево Васькинского с/с Шурминского района Кировской области.

151. Овда нерген.— Об овде.

Нрф МарНИИ. МДЭ-61. № 96. / Запись Р. А. Николаевой в 1961 году от К. Политовой (78 лет, грамотн.) и М. З. Политовой (55 лет, грамотн.) в д. Ерыкса Граховского района Удмуртской АССР.

152. Овда сӱап нерген.— О свадьбе овды.

Нрф МарНИИ. МДЭ-76. № 159. / Запись Г. И. Зайниевой в 1976 году от П. И. Сидоровой (1910 года рожд., грамотн., пенсионерка) в д. Лажъял Сернурского района Марийской АССР.

Мотив о крылатой овде более нигде не встречается.

153. Овда карем.— Овраг Овды.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 5. С. 19 — 21. / Запись Е. А. Ивановой в 1966 году от И. М. Юргиной (70 лет, неграмотн.) в д. Воман полык (Фомкино) Пачинского с/с Яранского района Кировской области.

154. Овда кува.— Женщина-овда.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 5. С. 40. / Запись Е. А. Ивановой в 1966 году от А. Я. Токмалаевой (52 года, образов. 2 класса) в д. Солаял Тумшинского с/с Советского района Кировской области.

155. Овда рок пӧрт.— Земляной дом овды.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 5. С. 121. / Запись Е. А. Ивановой в 1966 году от Л. С. Пибаевой (56 лет, неграмотн.) в д. Мари-Тумник (Марийские Дубники) Кугальского с/с Яранского района Кировской области.

Мотив о родственной связи предков марийцев с аборигенами лесного края — народом овда бытует в легендах марий-

цев Волжского, Медведевского, Моркинского, Параньгинского районов республики.

156. Овда.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 6. С. 161. / Запись В. А. Акцорина в 1966 году от Н. Н. Ячменева (1928 года рожд., образов. 4 класса) в д. Мари-Тумник (Марийские Дубники) Кугальского с/с Яранского района Кировской области.

157. Овда вынем.— Яма Овды.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 37 — 38. / Запись П. Н. Васильева в 1966 году от А. Г. Ерошкина (1912 года рожд., образов. 3 класса) в д. Гришкино Пачинского с/с Яранского района Кировской области.

Мотив о вывернутых ступнях овды распространен среди многих марийцев. Видимо, охотники овды пользовались своеобразной обувью в целях обмана врагов, поэтому назвали их «ступни наоборот».

158. Овда да Терка кугыза.— Овда и старик Терке.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 1. С. 22 — 23. / Запись В. И. Суворовой в 1966 году от А. А. Килякова (1913 года рожд., образов. 3 класса) в д. Киляково Пачинского района Кировской области.

159. Овда — салтак.— Овда — солдат.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 29. / Запись П. Н. Николаева в 1966 году от Г. М. Токташева (77 лет, неграмотна) в д. Токташи Тужинского с/с Яранского (ныне Тужинского) района Кировской области.

160. Овыча юмо. — Богиня Овыча.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 24. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от А. К. Николаевой (68 лет, неграмотн.) в с. Помары Волжского района Марийской АССР.

По преданиям, Исменцы — самое древнее домарийское поселение; селения Иванбеляк Звениговского района, Янышбеляк Медведевского района, Солабеляк Кировской области созданы братьями, двигавшимися с севера.

161. Овда ӱдырым налмаш.— Женитьба на девушке-овде.

Нрф МарНИИ. МДЭ-60. № 78. / Запись Н. Макарова в 1960 году от М. Ю. Паршиевой (1892 года рожд., неграмотн.) в д. Большая Карзя Артинского района Свердловской области.

К роду овды относились не только род Марии Юсуповны Паршиевой, но и род Хамзиных из д. Юва Красноуфимского района Свердловской области.

162. Овда-марий.— Овда-мариец.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 33. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от П. М. Салтыкова (86 лет, грамотн.) в д. Мари-Луговая Исменецкого с/с Звениговского района Марийской АССР.

163. Овда да кок колызо.— Овда и двое рыбаков.

Нрф МарНИИ. МФЭ-59. Тетр № 1. С. 84. / Запись В. А. Акцорина в 1959 году от Н. Я. Еноктаевой (75 лет) в д. Тюм-Тюм Шурминского района Кировской области.

164. Овда шӱшкалта.— Свист овды.

Нрф МарНИИ. МФЭ-59. Тетр. № 1. С. 144 — 146. / Запись В. А. Акцорина в 1959 году от А. В. Гусевой (63 года, неграмотн.) в с. Марий-Малмыж Малмыжского района Кировской области.

165. Кузе марий Моско велке лийын.— Как марийцы перешли на сторону Москвы.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. Текст № 56. / Запись А. М. Бердникова в 1944 году от Т. А. Алексеева в д. Нижняя Вичмарь Лопъяльского с/с Уржумского района Кировской области.

166. Марий князь Тотц.— Марийский князь Тотц.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66. Тетр. № 2. С. 40 — 41. / Запись П. Н. Васильева в 1966 году от А. Г. Ерошкина (1912 года рожд., образов. 3 класса) в д. Гришкино Пачинского с/с Яранского района Кировской области.

167. Тьотянавлäн ӹлымы вäрышты.— Местожительство предков.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 186 — 189. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от Г. З. Ямокова (1903 года рожд., грамотн.) в д. Нижние Емангаши Микряковского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

168. Кузе марий кугыжа Йыланда йомын.— Как погиб марийский царь Йыланда.

Нрф МарНИИ. Оп. 1. Д. № 307. Текст № 31 (б). / Запись А. М. Бердникова в 1938 году от Н. С. Токманова в д. Федоскино Шурминского района Кировской области.

169. Болтуш князь да Акпарс.— Князь Болтуш и Акпарс.

Нрф МарНИИ. Оп. № 1. Д. № 307. / Запись А. М. Бердникова в 1937 году от Маркова в д. Большой Китяк Малмыжского района Кировской области.

170. Марын Сäр.— Мариец Сяр.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 81. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от А. И. Цанникова (1892 года рожд., образов. 4 класса) в д. Токари Кузнецовского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

171. Сäр.— Сяр.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 3. С. 68. / Запись В. А. Акцорина от В. И. Ярускиной (63 года, неграмотн.) в д. Токари Кузнецовского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

Мотив о движении марийцев с верховьев Волги широко распространен среди марийцев Горномарийского района. В предании о предках д. Черемисская Лысковского района Горьковской области говорится о том, что большая часть их предков-черемис переселяется вниз по Волге при нашествии монголо-татар (1236 год). Среди русского населения с. Рознежье Горьковской области бытовала даже историческая песня о Рознеге-черемисяне, который был проводником Ивана Грозного во время похода на Казань (1552 год). В предании о марийском царе Ханаяне, бытовавшем среди марийцев Кировской области, повествуется о массовом переселении марийцев с верховьев Волги, во время которого происходили столкновения с другими народами на Вятке, Каме. Большой интерес представляет информация о том, что марийский военачальник Сяр, двигаясь с боями, повернул со своим народом на север и якобы от его имени часть марийцев получает название сäрлä мары, цäрлä мары, чарла мари, в то время как большая часть марийцев левобережья Волги именуется олык мари — луговые марийцы. Если учитывать особенности язы-

ка, обычаев, обрядов, то группа марийцев цӓрлӓ мары вполне могла быть названа по имени их предводителя **Сяра.**

172. Ӓкрам.— Акрям.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 97 — 98. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от П. И. Виноградова (1912 года рожд., образов. 4 класса) в д. Томилькино Кузнецовского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

173. Акпарс гишан преданий.— Сказание об Акпарсе.

Нрф МарНИИ. МФЭ-66, 73. № 143. / Запись Г. Г. Тихомирова в 1966 году от В. С. Сарамбаева (1892 года рожд., неграмотн.) в д. Яшпатрово Горномарийского района Марийской АССР.

174. Кыце крепостым нӓлыныт.— Как захватили крепость.

Нрф МарНИИ. МДЭ-66, 73. № 143. / Запись Г. Г. Тихомирова в 1966 — 1973 годах от Н. Агеносова (1900 года рожд., образов. 4 класса гимназии) в с. Малый Сундырь Усолинского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

175. Марий патыр да Иван Грозный.— Марийский богатырь и Иван Грозный.

Нрф МарНИИ. Оп. 3. Д. № 11. Текст № 31(б). / Запись А. М. Бердникова в 1938 году от А. И. Бердникова в д. Эшпаево Шурминского района Кировской области.

176. Стьопан тумер.— Дубрава Степана.

Нрф МарНИИ. МФЭ-65. Тетр. № 1. С. 51 — 53. / Запись В. А. Акцорина в 1965 году от А. П. Терентьева (1925 года рожд., образов. 4 класса) в д. Токари Кузнецовского с/с Горномарийского района Марийской АССР.

177. Петр Великий нерген.— О Петре Великом.

Нрф МарНИИ. МДЭ-59. № 69. / Запись В. Горохова в 1959 году от Н. Д. Дмитриева (83 года) в д. Арлан Краснокамского района Башкирской АССР.

Вуйлымаш
Оглавление

Введение 5
Тӱня лийме нерген. О происхождении мира . 23
Юмо да кавасе илыше-влак нерген. О богах и небожителях 59
Тӱрлӧ осал шӱлыш-влак нерген. Демонологические легенды 93
Ер, курык да моло вер-шӧр лӱм-влак лийме нерген. О происхождении топонимических названий 125
Илыш корно нерген тоштыен ой-влак. Исторические легенды и предания 139
Кӱчыкемдыме шомакым умылтарымаш. Сокращения 263
Умылтарымаш. Комментарии 264

МАРИЙ КАЛЫК ОЙПОГО

Тоштыен ой-влак

СВОД МАРИЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Мифы, легенды, предания

На марийском, русском
и марийском (горном) языках

Редакторы
А. М. Мурзашев
А. Я. Спиридонов
Р. М. Апакаева
Оформление художника
Р. Е. Янгильдина
Художественный редактор
И. А. Шехурдина
Технический редактор
Ю. М. Пирогова
Корректор
И. В. Охотникова

ИБ № 1948

Сдано в набор 28.03.91. Подписано к печати 14.08.91. Формат 84×108/32. Бумага газетная. Гарнитура «Обыкн. новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 15,12. Усл. кр.-отт. 15,54. Учетно-изд. л. 15,14. Тираж 3000. Заказ 322. Изд. 32. Цена 3 р.

Марийское книжное издательство, 424000, г. Йошкар-Ола, ул. Палантая, 114. Республиканское полиграфическо-редакционное объединение Госкомиздата Марийской ССР, 424700, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112.